

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Данный файл предназначен только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить его с жесткого диска после прочтения и не распространять на любых сайтах.

Спасибо!

A romantic couple embracing and kissing. The woman has long, wavy reddish-brown hair and is wearing a grey sweater. The man has dark hair and is wearing a white shirt. They are lying down, and the woman is smiling as they kiss. The background is dark and out of focus.

ТВОЙ ОБРАЗ

ДЛЯ МЕНЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *New York Times*

МЕЛАНИ МОРЛЭНД

Книга: Твой образ для меня

Автор: Мелани Морленд

Вне серии

Рейтинг: 18+

Переводчик: vl@dany (Аня Коробко)

Редактор: Елена Назарова

Обложка: Анастасия Тимашенко

Перевод группы https://vk.com/rom_com_books

совместно с группой <https://vk.com/bestromancebook>

Распространение на сторонних ресурсах без разрешения переводчика и редактора и ссылки на группы ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация:

Меня зовут Адам Кинкейд, и я лучший в своем деле. Потеряв родителей, я решил пойти по их стопам, и теперь являюсь самым смелым внештатным фотографом в мире. Может, некоторые думают, что я одиночка, но мне все равно. Единственное, что имеет значение - это кадр. Я готов преодолеть опасности и лишения в поисках единственного образа, способного рассказать чью-то историю. Но даже такой профессионал, как я, бывает, попадает в переделки, - и, слава Богу, - потому что именно один из таких случаев и привел меня к ней...

Александра Роббинс. Моя медсестра. Мое спасение.

Камера любит ее огненно-рыжие волосы и кристально-чистые голубые глаза... И она просто должна быть моей. Мы

идеально подходим друг другу, как физически так и эмоционально. Но все же что-то не так. Что-то из прошлого преследует ее, и неважно, что я делаю все, чтобы помочь ей освободиться, я все равно теряю ее.

Сегодня день, когда я попытаюсь вернуть Александру. Мне нужно объяснить, что я хочу не только снова видеть ее в своей постели или сделать чертовы фотографии, а что хочу ее саму. Потому что мы любим друг друга и это никогда не изменится...

Пролог

настоящее время

Адам

Я нетерпеливо дернул шелковый галстук, пытаюсь приручить его, но ничего не получилось. Выругавшись сквозь стиснутые зубы, я посмотрел на перекошенный узел, и снова развязал его. Затем сделал глубокий вдох в попытке успокоиться и начал заново. В памяти всплыл момент, когда я в последний раз носил эту проклятую штуку.

Ее маленькие ручки удерживают шелковую ткань на моей шее. Несколько уверенных движений и она с улыбкой доводит до совершенства идеальный виндзорский узел. Встав на цыпочки, она тянется, чтобы разгладить воротник моей рубашки, и я наклоняюсь, помогая ей добраться. Теплыми пальцами она скользит по воротнику, слегка касаясь моей шеи, и дразнит низким голосом:

- Учитывая магию, которую твои руки могут творить со многими другими вещами, полагаю, ты мог бы сам справиться с галстуком, Адам.

Зарывав, я легко поднимаю ее с пола, и прижимаю к своей груди.

- Я покажу тебе магию позже, девочка моя. Мою большую волшебную палочку и все остальное.

Ее хихиканье сделало меня безмерно счастливым.

Ее поцелуй был наполнен теплом, прикосновения пропитаны любовью. Она была моей.

Я помотал головой, чтобы очистить мозги, и посмотрел в зеркало, скривившись, когда слишком туго затянул узел.

Больше я не прикасался к ней. Теперь это делал он.

Схватив редко надеваемый пиджак, я засунул руки в рукава, взял удостоверение журналиста и положил телефон в правый карман. Нахмурившись, когда мои пальцы коснулись чего-то в глубине кармана, я вытащил предмет и замер на месте, когда увидел кусок розовой бумаги.

Она всегда писала мне записки на розовой бумаге.

*Спасибо, что сделал это. Я люблю тебя.
Твой Соловей*

Ее записка. Ее слова. Ее любовь.

Я поднес бумагу к носу, все еще чувствуя на ней слабый аромат. Легкий, воздушный, цветочный. Она всегда так хорошо пахла. Как дом.

Я снова посмотрел на слова и проглотил болезненный комок. Я надевал этот пиджак на ужин с ее родителями Сарой и Рональдом - ужин, на котором ни они, ни я не хотели присутствовать, но я сделал это для нее. Когда она была моей.

Моя.

Она больше не была моей.

Швырнув записку на стол, я взял камеру, хотя сегодня вечером не планировал использовать ее. Просто она была опорой для меня. Это был единственный способ уверенно встретиться лицом к лицу с прошлым, которое преследовало меня. Чтобы получить ответы на ежедневно повторяющиеся в моей голове вопросы. Чтобы остановить неутраченную боль, от которой невыносимо жгло в груди. Может, когда я это сделаю, то смогу двигаться дальше.

Голос в голове напомнил, что я никогда не смогу двигаться дальше, но я проигнорировал его.

Ведь я, черт возьми, собирался попробовать.

Часть 1. Наше начало

Глава 1

Адам

Я качнулся на выступе, про себя проклиная Шона, и попытался найти равновесие. Из всех ночей он выбрал именно эту, чтобы вывести свои лодки, и хотел получить фотографию. Так как он редко просил меня о чем-либо вне работы, я не мог отказать ему.

Чуть раньше прошел дождь, а после того, как внезапно упала температура – весьма неожиданное явление в марте, надо сказать, – все поверхности в городе покрылись тонким слоем льда. Но мне нужна была дополнительная высота, чтобы получить правильный ракурс для кадра, так как с земли угол был неправильный.

Я приподнял плечо, распределяя вес рюкзака. Мне нужно было снять его, прежде чем взбираться на выступ, но мой помощник Томми не явился. Крыша была покрыта полузамерзшими лужами,

гравием и песком, скопившимися с остатками снега в небольших кучах. Мне совершенно не хотелось, чтобы сумка промокла или ее украли – содержимое было слишком ценным, а я был не единственным, кто в эту ночь наслаждался видом. Несколько человек толпились на большой крыше, хотя я был уверен, что буду единственным, кто взобрался на выступ.

По крайней мере, это была холодная и ясная ночь, которая идеально подходила для того, что хотел Шон – без мешающего мне ветра. С холодом я могу справиться. А ветер был просто сухой.

Еще несколько дюймов – все, что требовалось мне для идеального кадра. Моя нога немного заскользила по льду, когда я попытался сбалансировать себя и камеру, и вот в объективе идеальный кадр – гладкая и отражающая вода. Щелчки затвора ласкали мой слух, когда я кадр за кадром снимал ярко освещенные лодки, покачивающиеся в гавани. Еще пара фотографий и я закончил.

Внезапный крик и рука, дотронувшаяся до моей ноги, напугали меня, я поскользнулся, рюкзак съехал с плеча, и я начал заваливаться в сторону. Затем я услышал еще один крик, почувствовал резкий рывок, который отбросил меня назад, после чего в голове появилась отвратительная боль...

...а затем мир потемнел.

~tɹɒŋsɪɔtɐ~vɪdɒŋy©~

Я распахнул глаза и запаниковал. Пространство вокруг было тусклым, незнакомым и как-то странно расплывалось.

Где я, черт возьми?

Тут кто-то склонился надо мной; вес его тела на моей груди ощущался странно, и не приветствовался. Голова болела и пульсировала, а в моих глазах было что-то мокрое и холодное. Я чувствовал тяжесть в руках, как будто они были ограничены, а когда попытался сбросить вес, тот, как мне показалось, только увеличился.

Тогда я начал бороться всерьез, ругаясь и отбиваясь вслепую.

- Отойди от него! – Прорвался сквозь мою панику голос. – Ты его пугаешь!

- Его нужно сдерживать! Он дрался с нами всю дорогу!

- Его нужно осмотреть, голова снова кровоточит! Отойди, Хэнк. Сейчас же!

Нежные руки коснулись моего лица, и я повернул голову, отчаянно пытаюсь сосредоточиться, чтобы понять, где нахожусь. Голос приблизился к моему уху, и заботливо пробормотал:

- Эй, все в порядке. Ты в безопасности. Пожалуйста, прекрати дергаться, кровотечение усиливается.

Кровь? У меня было кровотечение? Это то, что было в моих глазах?

Я вздрогнул, и волна тошноты захлестнула меня.

Боже, не выношу вида крови, особенно своей собственной. Это был один из немногих моментов, с которым я не мог справиться.

Тихий тембр голоса почему-то помог мне успокоиться, и я сделал глубокий вдох, втянув в легкие необходимый кислород.

- Хорошо. Это хорошо. – Успокаивал голос. – Дыши глубже, Адам. Хорошо.

Я повернул голову на звук.

- Где я?

- В городской больнице. Ты упал. Помнишь?

Я нахмурился, напрягая мозг, а потом все вернулось.

Фотографии.

Лед.

Рука, схватившая меня, и крик.

Томми.

Этот ублюдок меня напугал.

Я попытался сесть, борясь с простынями и трубками, которые были ко мне подключены.

- Моя камера. Где мои вещи?

Руки мягко надавили на грудь, укладывая меня обратно.

- Успокойся, или я позову Хэнка. Позволь мне промыть твои глаза и закончить очистку раны. Лейкопластыри, которые они наложили, не держались.

- Моя камера? – Не успокаивался я.

- Ты должен больше беспокоиться о своей голове, чем о камере. – Упрекнул голос.

- Моя камера стоит больше, – усмехнулся я в ответ.

Я услышал вздох, а затем почувствовал вес камеры в своих изучающих руках.

- Твои вещи в порядке, – сказал голос. – Каким-то образом камера упала на рюкзак, а не на крышу. Твое оборудование и одежда тоже здесь. Теперь ты успокоишься? – На мгновение голос замолчал, а затем стал более дразнящим. - Или я верну Хэнка. Тебе решать.

Я пробежался пальцами по металлу и пластмассе, проверяя на наличие трещин, и с облегчением обнаружил, что все нормально.

- Я буду вести себя хорошо, - проворчал я. - Нет необходимости возвращать это придурка.

- Язык, - пожурил голос, и в тот же миг холод ужалил мой лоб, заставив меня дернуться.

- Прости, – извинился голос. – Мне нужно очистить рану. Все твои метания снова открыли ее.

- Тебе лучше быть врачом, - зарычал я. Я не хотел, чтобы какой-то медик-стажер испортил мои глаза.

- Я – медсестра. Ходила в школу и все такое. Устраивает?

Я фыркнул на раздраженный тон.

- На данный момент.

- Я могу позволить тебе продолжить истекать кровью, если ты хочешь подождать доктора.

Верно. Кровь.

- Не надо, – ответил я нехотя.

- Прекрасно. Тогда я продолжу работу.

- Почему я в чертовом платье? – прорычал я, дергая колючий хлопок. – Мое пальто в сумке?

- У тебя было кровотечение, и мы должны были тебя осмотреть, – терпеливо объяснила медсестра. – Твое пальто и одежда в сумке под кроватью. Ты упал в грязную слякотную лужу, так что вещи мокрые. Как только мы закончим и все очистим, я дам тебе

больничную одежду, чтобы ты мог переодеться.

- Отлично.

Я провел пальцами по руке, и с облегчением почувствовал знакомые тяжелые звенья и кожу на запястье.

- Нам не нужно было снимать браслеты.

Браслеты?! Иисус, женщины носят браслеты.

- Манжеты, – поправил я. – Они называются манжетами.

- Называй их как угодно. Полагаю, манжеты звучат более мужественно для тебя, так что ладно.

Мои губы дернулись, но я ничего не сказал. Пререкаться с ней было забавно.

- Хочешь, чтобы я позвала твоего друга? – спросила она, обрабатывая мою голову.

- Друга?

- Думаю, он сказал, что его зовут Томми?

- Нет, – прошипел я, поерзав. – Это его чертова вина, что я упал. Скажи ему, чтобы пошел...

- Адам! – возмутилась она. – Я просила тебя сидеть на месте.

- Откуда ты знаешь мое имя? – отзеркалил возмущение я.

- Ты в больнице. Парамедики получили информацию от Томми, а мы проверили твои документы.

Это имело смысл.

- Почему у меня стоит капельница? – продолжал капризничать я. – Действительно ли это необходимо после гребаного удара по голове? Мне кажется это лишним.

- Это стандартная процедура. Как только доктор осмотрит тебя и скажет, что все в порядке, я смогу убрать ее. – Она сделала паузу, вздыхая: – Мы лишь пытаемся помочь тебе.

Потом ее голос снова обрел поддразнивающие нотки.

- А если будешь хорошо себя вести, я дам тебе леденец.

Я хмыкнул от досады. Был ли я похож на гребаного ребенка, которого можно подкупить сладостями?

Хотя я действительно любил леденцы.

- С каким вкусом?

- Виноградные.

Это были мои любимые, и так как у меня действительно не было выбора, я решил дать ей небольшую побрякушку.

- Думаю, будет справедливо узнать твое имя, так как ты знаешь мое.

- Ты всегда такой ворчливый и требовательный? – возразила она.

Она была права. Я был требовательным. А еще я знал, что веду себя, как задница, но ненавидел это чувство беспомощности. Не привык к этому, что и бесило.

- Только когда ударился головой, и не могу видеть дерьмо вокруг. Мне нужно видеть. Вся моя жизнь вращается вокруг того, что я вижу.

Кровать опустилась назад, и нежные руки коснулись моего лица, а

потом пробежались по волосам.

- Это не займет много времени. Я очищу твои глаза, в них немного крови плюс песок и грязь. Как только я промою их, ты сможешь видеть. Хорошо? – Она немного помолчала. – И меня зовут Алекс.

- Хорошо, Алекс. – Я прокашлялся, чувствуя неловкость от своих требований.

Она была права – она пыталась помочь.

- Спасибо.

Какое-то время девушка работала тихо. Она стояла достаточно близко, чтобы ее мягкий аромат перебивал антисептический запах больницы, и я глубоко вдохнул. Теплый поток жидкости в моих глазах ослабил жжение. Медсестра погладила меня по руке и подняла кровать.

- Хорошо, Адам, открой глаза. Зрение может быть немного размыто, потому что я добавила антибиотики, чтобы предотвратить инфекцию, но это скоро пройдет. Глазам может быть больно, но я убавила освещение.

Я моргнул, чувствуя, что глаза как будто покрыты наждачной бумагой, но я мог видеть, хотя вдаль все было нечетким.

- Привет.

Я перевел взгляд в сторону голоса. Единственный свет в комнате исходил от прикроватной лампы. Алекс стояла довольно близко, низко наклонившись ко мне, и ее добрая улыбка стала первым, что поприветствовало меня.

А когда я посмотрел в бездонные синие глаза, мне показалось, что время остановилось. У меня перехватило дыхание, и дрожь пробежала по позвоночнику от этой невероятной глубины.

- Как глаза?

Я прочистил горло, разрывая зрительный контакт.

- Нормально. Я вижу, но все еще размыто, и глаза болят. – Я нахмурился. – Как и моя чер... – Вспомнив ее упреки, я замолчал и перефразировал предложение. – Хм... моя голова.

- Уверена, что так оно и есть. Ты очень сильно ударился, судя по синякам и тому, насколько глубокий порез, – сказала Алекс. – Я закончу чистку, а затем подойдет доктор и обсудит с тобой результаты компьютерной томографии.

Я расслабился на подушке, пока она ухаживала за моей головой, пытаюсь не вздрагивать от боли. Ужасной боли, на самом деле.

- Извини, – пробормотала девушка. – Рана глубокая, я думаю, что нужно наложить швы.

Отступив назад, она взглянула на меня.

- О чем ты думал, забираясь на карниз этого здания? Ты понимаешь, что было бы, если б ты упал вперед, а не в сторону и назад? Плохая рана и головная боль были бы наименьшими из твоих бед. Ты мог разбиться.

Ее лекция вернула меня назад, но потом я усмехнулся над ее заявлением и покровительственным тоном. Я не мог не изучить ее глазами фотографа, и сделал это, не задумываясь. Даже с дискомфортом в глазах, я детально рассмотрел ее внешность.

Она была маленькой. Ее волосы можно было описать только одним цветом. Это не был рыжий или каштановый. Цвет был красным, отливая яркой медью на свету. Ее волосы были стянуты в хвост на затылке, и я мог только представлять, как поразительно они будут выглядеть свободно струящимися по плечам. У Алекс были

потрясающие глаза – огромные, с длинными темными ресницами. Ее округлые и гладкие щеки цвета слоновой кости были усыпаны сотнями веснушек – крошечные частички золота, вкрапленные в кожу, усиливали неповторимую красоту. Даже когда она хмурилась на меня, я видел рядом с ее полными губами ямочки, которые добавляли игривости ее хорошенькому лицу. Алекс упиралась руками в бедра, читая мне лекцию, и я был уверен, она думала, что это заставляет ее выглядеть жесткой и серьезной, но это не сработало.

- Я не стоял, а сидел на корточках, – поддразнил я, неуверенный пытался ли защитить себя или желал успокоить ее.

Я не привык к тому, что кто-то обращает внимание на то, что я делаю, поэтому ее взволнованный хмурый взгляд и нежный выговор были странно трогательными.

- Ты не должен был быть на том выступе. Это было опасно!

Я пожал плечами.

- Мне нужен был кадр, а это был правильный угол.

Она нахмурила брови, собирая использованные инструменты.

- Ты рисковал жизнью? Ради фотографии?

Я улыбнулся, удивляясь, всем ли своим пациентам она вот так читала лекции. Должен был признать, что мне нравилась ее дерзость. Но сидеть на широком выступе здания едва ли представляло опасность для меня.

- Вот, смотри. – Я поднял камеру, щурясь, перелистал несколько последних кадров, и показал ей видеискатель. Светящиеся в темноте парусники зеркально отражались на плоской воде, и выглядели просто фантастически. – Мне нужен был *этот* кадр.

Алекс посмотрела на фото.

- Это прекрасно. Но не стоит того, чтобы рисковать жизнью.

- Моя жизнь никогда не подвергалась риску, – парировал я. – Я был в полной безопасности. Надо было снять рюкзак с плеча – он нарушил равновесие. Я бы не упал за край. – Я нахмурился. – И вообще бы не упал, если б Томми не напугал меня.

- Он чувствует себя очень плохо из-за того, что произошло.

- И это хорошо.

- У тебя рассечение, куча синяков и возможно сотрясение мозга. Ты будешь чувствовать последствия несколько дней. – Алекс покачала головой. – Надеюсь, оно того стоило.

- Хорошо, что ты присматриваешь за мной, не так ли? – Я ухмыльнулся и взял ее за руку.

- Моя собственная Флоренс Найтингейл (п.п. – сестра милосердия и общественный деятель Великобритании. Ее фамилия переводится, как Соловей).

Она покраснела, глядя на наши руки.

Покраснела.

Цвет затопил ее полные щечки.

Я не помню, когда в последний раз видел женщину с румянцем. Алекс была нежной и женственной, и казалось, это шло в разрез с ее дерзостью, но ей подходило.

Что-то в ней было такое. Что-то, что влекло меня. Мне хотелось быть ближе к ней.

Не задумываясь, я поднял камеру и начал снимать. Ее взгляд взлетел вверх, и я захватил испуганное лицо, отчего ее щеки покраснели еще больше.

Наклонившись, Алекс выхватила камеру из моих рук.

- Прекрати это.

- Камера любит тебя.

Ее щеки потемнели еще больше. Мои пальцы зудели, чтобы еще сфотографировать ее.

Они чесались прикоснуться к ней. Я протянул руку, представляясь.

- Адам Кинкейд.

- Знаю. Я видела твою карту, помнишь?

Я усмехнулся над ее тоном.

- Просто хотел сделать это правильно. Какое твое полное имя? Или мне называть тебя просто медсестра Соловей?

Она закатила глаза, и пожала мне руку.

- Алекс Роббинс.

Я крепче сжал ее ладонь.

- Робин? Еще одна милая птица. С удовольствием, мисс Робин.

- Роббинс, – поправила она.

Я подмигнул ей, прекрасно зная правильное имя. Но я хотел поддразнить ее – мне нравилось, как она дерзит.

- Роббинс. Понял.

Я откашлялся, прочищая сухое горло.

- Можно мне воды?

Алекс налила немного жидкости в стакан, и я выпил прохладный напиток.

- Лучше?

- Во рту дерь... хм, ужасно.

Она порылась в кармане и достала маленькую баночку.

- У меня есть Алтоидс (1). Хочешь одну?

- Было бы здорово.

Девушка прижала маленький диск к моим губам, и я почему-то захотел захватить кончик пальца и прикусить его, но сдержался. Странная реакция на эту женщину удивляла меня донельзя.

- Сейчас хорошо?

Богатый вкус корицы заполнил мой рот, прогоняя вкус мокрой шерсти, который был там с тех пор, как я проснулся.

- Спасибо.

Алекс тоже взяла леденец.

- Сама прирастилась к ним. – Она повернулась, чтобы уйти. – Я позову врача и скажу, что ты очнулся.

- Ты вернешься, верно?

- Да.

- Хорошо, я буду ждать прямо здесь, – невозмутимо сказал я, наслаждаясь подшучиваниями с ней.

- Хороший план, – сухо ответила она, но, когда выходила из комнаты, улыбнулась.

~tєn[s]otє~v|odny©~

- У тебя сотрясение мозга. Я хочу, чтобы ты остался на ночь для наблюдения, – сообщил доктор Нэш после обследования и оценки результатов компьютерной томографии.

Я задушил стон. Он серьезно? Это не было похоже на мое первое сотрясение мозга. Я мог бы сам присмотреть за собой.

- Мне не нужно оставаться. Я буду в порядке.

Алекс усмехнулась через комнату.

- Он упрямый, док.

Док нахмурился.

- Ты сказал, что живешь один. Тебя нужно будить через каждые пару часов, и еще несколько раз промыть глаза. Палаты переполнены, но ты можешь остаться здесь, а Александра может проверить тебя и промыть глаза.

Внезапно возвращение домой в свою пустую мансарду больше не казалось таким привлекательным. И уж тем более не сравнится с возможностью провести больше времени с милой медсестрой. Я поднял руки в мольбе.

- Если вы настаиваете, доктор.

Он кивнул.

- Александра может зашить тебя, если ты не против? У нее легкая рука.

Держу пари, что так оно и есть.

- Конечно, я согласен. – Взглянув на Алекс, я увидел, как она настороженно наблюдает за нами и подмигнул ей. Она моментально нашла что-то интересное на стене, и я постарался не хихикать, глядя на свои руки.

Мне нравилась ее реакция на меня. Очень.

Доктор Нэш тихо поговорил с Алекс, похлопал ее по плечу и ушел, бормоча что-то о моей карте и инструкциях. Сузив глаза, я проследил за его удаляющейся фигурой, а затем перевел взгляд на девушку, которая открывала шкафы и ящики, доставая все, что ей понадобится, чтобы зашить меня.

Если мне придется остаться, я, по крайней мере, хотел поговорить с ней. Я хотел знать о ней все. Все, что она расскажет.

- Почему он зовет тебя Александрой? – спросил я, пока она выкладывала инструменты на столик.

- Он мой начальник, и это мое имя.

- Ты сказала, тебя зовут Алекс.

Она улыбнулась, и ее добродушие согрело мою грудь.

- Друзья зовут меня Алекс. С доктором у нас более формальные отношения, и он предпочитает вариант с Александрой, что меня совершенно устраивает.

Ее друзья. Она представилась мне как Алекс, будто я был ее другом.

Мне нравилось, что она считает меня своим другом.

- Мне нужно еще несколько иголок. Пойду, возьму их и начнем.

Иглы занимали место где-то рядом с моей нелюбовью к крови. Я посмотрел вниз, не желая, чтобы Алекс увидела еще одну мою слабость. Мое мужское эго сегодня и так пострадало довольно сильно.

- Да, не торопись, – пробормотал я.

- Большинство людей их не любят. – Алекс успокаивающе погладила меня по руке. – Я использую охлаждающий гель, и тогда ты даже не почувствуешь, как я тебя зашиваю. Обещаю.

Я попытался скрыть дискомфорт, предлагая ей свою самую очаровательную улыбку.

- А после я получу свою конфетку?

Она ухмыльнулась, вытаскивая одну из кармана.

- Я дам тебе еще одну, когда закончу, если ты будешь хорошо себя вести.

Я взял леденец, сорвал обертку и засунул себе в рот.

- Договорились. Быстрее, ладно?

Алекс хихикнула.

- Что?

- Ты милый, когда капризничаешь. – Она положила свою руку на мою и сжала ее. – Я буду нежной.

Затем она подмигнула мне и вышла из комнаты.

Я захрустел конфетой, размышляя.

Она думала, что я милый. Очень немногие когда-либо применяли ко мне это определение.

До сих пор...

~тєиηs|otє~υ|odony©~

Доктор не обманул. У Алекс, правда, оказалась легкая рука, и она закончила быстрее, чем я ожидал. Она болтала все время, пока работала, без сомнения, чтобы отвлечь меня, не догадываясь, что сама ее близость уже была отвлечением.

Я положил руку на ее бедро, пока Алекс зашивала, а, когда она вопросительно подняла бровь, сказал ей, что мне нужно поддерживать ее устойчивость. Она снова закатила глаза, вновь заставляя меня улыбнуться.

Все, что было связано с этой маленькой женщиной, казалось, заставляло меня улыбаться.

После того, как повязка была наложена, Алекс отстранилась.

- Хорошо. Давай устроим тебя поудобнее, и ты примешь обезболивающее, чтобы отдохнуть. Твоего друга я отправила домой.

Черт, я совсем забыл о Томми. Надо будет позже написать ему.

- Отлично. – Я поерзал на неудобной кровати. – Я, кхм... мне нужно, ЭММ...

- Что?

- Ммм... – Я указал рукой на дверь позади Алекс, и был шокирован своей неспособностью произнести это вслух. Я вздохнул. – Мне нужно по нужде.

- Конечно. – Алекс оттолкнула тележку в сторону и опустила кровать. – У тебя может закружиться голова. Вставай медленно.

Спустив ноги с кровати, я встал, с удивлением обнаружив, что она

была права. Пол накренился, и я пошатнулся. Алекс обняла меня за талию, и я тяжело опустился на нее, моргая, чтобы убрать белые пятна, мелькающие перед глазами, и получить равновесие обратно.

- Ух, ты, – выдохнул я.

Алекс посмотрела на меня снизу вверх.

- Ты всегда такой упрямый?

Я усмехнулся. Она была похожа на эльфа, отлично помещающегося у меня подмышкой. Я не понимал, *насколько* она маленькая, пока не встал рядом с ней.

- Ты просто крошечная, не так ли?

- Пфф, – фыркнула она. – Я достаточно большая, чтобы справиться с таким, как ты, приятель.

Приятель?

Я не смог сдержать улыбку, и, пока продолжал посмеиваться, Алекс передала мне набор больничной одежды, чтобы я переоделся, быстро спросив, не нужна ли мне помощь. Я отпустил ее с «крючка», закончил свои дела и оделся. Затем осторожно убрал волосы назад, подмигнув себе в зеркале при виде внушительного синяка. Еще один шрам в мою личную коллекцию.

Мои темно-каштановые волосы были спутаны, местами перепачканы кровью и кусочками грязи, случайные прожилки серебра проявлялись в ярком свете. Я видел, что синяк спускается вниз, цвет уже сформировался вокруг глазного яблока. Глаза были красные и воспаленные с тяжелыми веками. Темно-коричневой радужки почти не было видно, и я выглядел обессиленным.

Я плеснул ледяной водой на лицо, с облегчением встречая холод кожей, а остальную часть беспорядка просто проигнорировал – ему

придется подождать, пока не вернусь домой и не приму нормальный душ.

На обратном пути к кровати я изобразил головокружение, чтобы снова обнять Алекс. Мне понравилось ощущение ее хрупкого тела рядом с моим.

- Сейчас уже можно убрать капельницу?

- Да. Садись, я все сделаю.

Алекс помогла мне сесть на кровать, и я заметил, что она смотрит на мои татуировки, с широко распахнутыми глазами разглядывая все изображения, выведенные на моей коже. Пока она убирала капельницу, ее взгляд все время дрейфовал к чернилам на моих руках. Я был озадачен желанием показать ей тату, поделиться этой частью себя с ней. Обычно я был более сдержан.

- Ты можешь прикоснуться к ним, если хочешь, – предложил я, когда Алекс закончила, прикрепив небольшой квадратик пластыря на место инъекции.

Она подошла поближе и обвела кончиками пальцев первый рисунок. Ее прикосновения были нежными, почти благоговейными, когда она прослеживала завихрения и узоры.

- Тебе нравится? – любопытствовал я.

Алекс подняла на меня глаза, и кивнула.

- Они что-то значат?

Я пожал плечами.

- И да, и нет. Это все символы легенд и мифов. – Я проследил взглядом за хвостом дракона. – Отец много читал мне средневековые истории. – Я указал на меч. – Король Артур, убийцы

драконов и все такое. Свою первую татуировку я сделал в восемнадцать.

Я улыбнулся, глядя на реакцию Алекс.

- Они довольно захватывающи.

- Спасибо, неоднократно слышал это. Работа поистине прекрасна.

Как и она.

- Но ты же не любишь иглы?

- Татуировки – это другое. Гул машины, легкий укус, когда чернила проникают в кожу, – это не то же самое, что резкий укол обычной иглы. Трудно объяснить, но меня это не беспокоит. – Я подмигнул ей. – А еще я никогда не смотрю до завершения работы, и пока кровь не будет убрана.

- Ах, так.

- У тебя есть тату, Соловей?

- Нет, – прошептала она. – Я хотела бы когда-нибудь. Но это должно быть скрыто.

- Политика больницы?

- Одна из причин.

Мне были интересны и другие причины, но пока я не стал заострять внимание.

- А что бы ты хотела набить?

Алекс пожала плечами.

- Не знаю, наверное, что-то значимое. Но что именно, я еще не решила.

Я изучил ее голые руки. Бледная кожа, усеянная крошечными веснушками. Внезапно мне стало интересно, по всему ли телу у нее были эти сексуальные маленькие золотые точки.

- Не порть свою прекрасную кожу, пока не будешь уверена. Тату останется на всю жизнь.

Тут вдруг распахнулась дверь, разрушая пузырь, который, казалось, сформировался вокруг нас.

- Алекс! Ты нужна нам!

Только когда она отступила назад, я понял, насколько близко мы были друг к другу.

Алекс протянула мне таблетки и стакан воды.

- Это поможет унять боль. Выпей их, пожалуйста.

- Ты вернешься? – спросил я, делая, как она просила.

Она улыбнулась.

- Да. – Быстрый взгляд на часы. – Я проверю тебя после перерыва.

- До скорого, Алли.

- Алекс, – поправила она. – Мои друзья зовут меня Алекс.

Я покачал головой.

- Мне нравится Алли.

Она вложила кнопку вызова в мою руку.

- У меня такое чувство, что с тобой спорить нет смысла. Хорошо, называй меня Алли, если тебе так необходимо.

Я усмехнулся, глядя на ее удаляющуюся фигуру. Конечно, именно так я и собирался поступить.

---

(1) Алтоидс – популярный бренд мятных леденцов.

Глава 2

Адам

Дверь тихо скрипнула, и мои губы слегка дернулись от осознания того, что будет дальше.

Алли проверяла меня каждые два часа. Я слышал ее мягкие шаги, когда она подходила ближе, писк резиновой подошвы ее обуви на изношенном линолеуме отличался от звуков, производимых остальным персоналом. Затем она наклонялась, окутывая меня своим цветочным ароматом, и мягко прикасалась к руке, шепча мое имя, чтобы разбудить. Ее нежный голос разливался бальзамом для моих ушей. Когда я не отвечал, она сжимала мою руку, а потом проводила пальцами по волосам, зовя громче.

Продолжая притворяться, я моргал и медленно открывал глаза, предлагая ей маленькую ухмылку.

- Привет, Алли.

Алекс перестала поправлять одеяло, и только улыбалась, слыша свое прозвище.

Пока она проверяла мои жизненные показатели, я забрасывал ее вопросами, изобретая оправдания, чтобы она осталась подольше.

Почему-то, когда она наклонялась, чтобы промыть глаза, моя рука всегда находила свой путь к ее бедру. Я едва сдерживал смех, когда она бурчала комментарии насчет «лапающих пациентов».

Я знал, что ее смена скоро закончится, так что остался последний шанс. На этот раз я планировал попросить ее номер телефона, и пригласить на свидание сегодня вечером.

Мне очень хотелось провести больше времени с ней. Гораздо больше времени.

Расслабившись на подушке, я лежал, ожидая знакомое прикосновение, но звук обуви был неправильным. Я распахнул глаза как раз в тот момент, когда тяжелая рука толкнула меня в плечо. Надо мной возвышалась высокая пожилая женщина с моей картой в руке.

- Просыпайтесь, мистер Кинкейд.

- Где Алли?

Женщина нахмурилась.

- Смена Алекс закончилась. Она ушла домой. Я – Вивиан.

Гнев запузырился под моей кожей.

Она ушла? И даже не попрощалась?

Вспышка разочарования сдавила грудь. Получается, что я единственный почувствовал эту странную связь между нами?

Как *сильно* я ударился головой?

Я сел, игнорируя небольшой всплеск боли, и посмотрел на часы.

- Всего шесть, а она сказала, что работает до семи.

Брови Вивиан взлетели вверх.

- Не предполагала, что Вы знаете Алекс... или ее график.

- Да... мы, хм, друзья. Ну, знакомые. *Хорошие*. – Подчеркнул я в надежде, что она даст больше информации, если подумает, что мы друзья. Но ее ответ был коротким.

- Что ж, Вы можете поговорить с ней в другой раз. Я отправила ее домой пораньше.

- Так это были вы?

Вивиан не ответила, и я понял, что нет смысла спрашивать у нее номер Алли. Отбросив колючее одеяло, я опустил ноги на пол.

- Что Вы делаете?

Я медленно встал.

- Еду домой.

Она в шоке уставилась на меня.

- Я не могу позволить вам уйти, пока доктор не позволит.

- Нет, я уйду сейчас. Я подпишу любые документы.

- Мистер Кинкейд...

Наклонившись, чтобы достать свою сумку из-под кровати, я слегка поморщился.

- Я ухожу. – Я улыбнулся. – Вы собираетесь стоять здесь, пока я снимаю больничные штаны, или принесете мне нужные бланки?

Вивиан зыркнула на меня.

- Я слышала, что Вы упрямый.

Я засмеялся, зная, от кого она это слышала.

- Алли была права. – Я потянулся за голову, начиная стягивать рубашку, и выгнул на нее брови. – Я получу бумаги?

- Не смейте уходить, пока я не вернусь.

- Тогда поторопитесь.

Я хотел уйти отсюда.

~тєяпs[otє ~v[odony©~

Через полчаса я стоял у входа в больницу, снова проклиная Томми за то, что он напугал меня прошлой ночью. Моя голова пульсировала без остановки. Я разыграл правдоподобную сцену перед персоналом, отказавшись от помощи, без конца раздражая Вивиан, и, наконец, покинул больницу, оставив медсестру дымиться из-за моего отказа прислушаться к ее советам.

Но теперь, опираясь на холодную кирпичную стену, я понял, почему они хотели, чтобы я остался.

Черт, моя голова чертовски болела. От боли и недосыпания я неуверенно стоял на ногах.

И злился, что никто не дал мне телефон Алли.

Я должен был найти ее. Мне нужно было знать, чувствует она ту же связь со мной, или это все мое воображение.

Как только я вернусь домой, смою этот больничный запах, и посплю некоторое время, то сразу попытаюсь найти ее. У меня были друзья, которые могли помочь помочь в этом. Или я мог поселиться в фойе больницы и увидаться с Алли, когда она вернется на следующую смену. Думаю, что Вивиан позволила бы мне, но я не хотел ждать целых три дня.

Нежное прикосновение к моей руке и мягкий голос, который я узнал, заставили меня вздрогнуть.

- Адам, что ты здесь делаешь?

Я отлип от кирпичей и, улыбаясь, посмотрел на Алли. Ее волосы сверкали еще ярче в естественном свете, а глаза загадочно мерцали.

- Жду тебя.

Алли нахмурилась.

- Почему ты здесь? Тебя еще не должны были выписать.

- Я сам себя выписал.

- *Что?* Ты сошел с ума?

Я пожал плечами, заметив беспокойство в ее глазах. Мне это понравилось.

- Я остался только потому, что ты была в больнице. Ты ушла, так что не осталось никакого смысла тусоваться там. – Я прищурился. – Ты ушла, не попрощавшись.

Я сказал это, несколько не волнуясь о том, насколько капризно мои слова прозвучали, так как немного разозлился.

Щеки Алли окрасились в темно-розовый, усиливая ее красоту.

- Вивиан приказала мне пойти домой. У меня было уже слишком много сверхурочных.

- Тогда почему ты все еще здесь?

- Пила кофе с другой медсестрой. Я направлялась домой, когда увидела, как ты стоишь здесь, поддерживая стену. Или это она поддерживает тебя?

Я проигнорировал ее замечание.

- Ты могла бы сказать мне, что уходишь.

Она скрестила руки на груди.

- Нет, Адам, не могла. Мы не должны приятельствовать с пациентами, и я не буду рисковать своей работой. Я собиралась позвонить попозже, и узнать, как ты себя чувствуешь.

Мои пальцы чесались прикоснуться к ее щеке. Я хотел знать, нагревает ли румянец ее кожу, но ее слова привлекли мое внимание.

- Ты собиралась позвонить мне? – удивился я. – Откуда у тебя мой номер?

- Из твоей карты, – призналась она.

- Я собирался дать его тебе. И попросить твой, – пробормотал я и, поддавшись своему желанию, обхватил ее щеку ладонью.

Поглаживая ее кожу большим пальцем, я наслаждался тем, какой она была шелковистой, гладкой и теплой. Да, очень теплой.

Алли не отстранилась от моей ласки. Мы смотрели друг другу в глаза, словно загипнотизированные. Столько эмоций было в ее огромных, выразительных глазах, которые в тусклом свете выглядели больше зелеными, чем синими. Я разглядел, что под ними залегли тени от истощения, и внезапное желание заботиться о ней, сокрушило меня.

Я застыл от этого ощущения – никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Я отступил назад, и от резкого движения голова закружилась, вынуждая меня опереться на стену для поддержки.

- Тебе нужно домой, Адам. А вообще, лучше было остаться, пока тебя не выпишут доктора. – Покачала головой Алли.

- Да, эта головная боль усложняет жизнь. – Я раздраженно выдохнул, непривыкший чувствовать себя таким слабым. - Мне

нужно взять такси.

- Я отвезу тебя.

Я с удивлением посмотрел на нее.

- Да? Ты уверена?

- Ты ведь не серийный убийца?

Я выгнул бровь.

- Как будто я бы признался, когда ты так легко попала в мою ловушку.

Алли усмехнулась, демонстрируя глубокие ямочки на щеках.

- Ну, пациент из палаты 6Б сводил меня с ума всю ночь. Может быть, ты мог бы отточить свои смертоносные наклонности на нем.

Я засмеялся над ее шуткой.

- Буду стараться, – фыркнул, было, я, а затем нахмурился, когда меня осенило: – Погоди, а в какой палате лежал я?

Алли улыбнулась еще шире, и я понял, кто сводил ее с ума. Я усмехнулся. Мне нравилось ее поддразнивание.

- Ладно. Моя машина здесь. – Она указала на серую Хонду, припаркованную на обочине.
– Тебе нужна помощь?

- Сам справлюсь.

Я повесил рюкзак на плечо и осторожно оттолкнулся от стены. Мне совсем не улыбалось опозориться еще больше, чем уже сделал своим падением.

Медленно-медленно я последовал за Алли, наблюдая, как

покачиваются ее бедра при ходьбе.

Она обладала потрясающей внешностью, а вид со спины был просто чертовски привлекательным.

~тєяηs|otє~υ|odony©~

Алли замаялась, когда мы подъехали к моему дому. За всю дорогу мы не проронили ни слова, за исключением момента, когда я называл ей адрес. Уронив голову на подголовник, я, закрыв глаза, боролся с головной болью весь путь к дому. Салон машины Алли пах точно так же, как она, и я с удовольствием вдыхал аромат, наполняя легкие ее сущностью. Теперь я увидел, что она терзалась сомнениями, неуверенная в следующем шаге.

Я повернулся к ней с извиняющейся улыбкой.

- Могу я попросить еще об одном одолжении?

- Конечно. Что тебе нужно?

- Я голоден. – Указав на небольшой ресторанчик через дорогу, я продолжил: – Это "Элвин". Они делают лучшие сэндвичи в городе. Позавтракаешь со мной?

Увидев, что Алли сомневается, я надавил на то, чему знал, она не сможет сопротивляться. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, насколько заботлива эта женщина, и я воспользовался этой чертой ее характера.

– Не думаю, что смогу сходить туда и обратно самостоятельно.

Она расстегнула ремень безопасности.

- Конечно. Я тоже могла бы что-нибудь перекусить.

Алли обняла меня за талию, и мы медленно пошли через улицу. Я ненавидел чувствовать себя слабым, но мне нравилось ощущение ее близости.

В этот ранний час "Элвин" еще не был заполнен людьми, и мы заняли столик в дальней части ресторана. Я наклонился вперед, и заговорщически прошептал:

- Рекомендую сэндвич, но не кофе. Иначе ты будешь бодрствовать несколько дней.

- Спасибо за подсказку.

В итоге Алли заказала только тост, да и тот чуть общипала по краям, в то время как я умял два огромных сэндвича с беконом и несколько оладий.

- Так едят при простуде, а не с сотрясением мозга. – Алли скептически наблюдала за исчезновением горы продуктов с моей тарелки.

Боже, она была такой милой. И смешной. Я посмотрел на нее, выгнув бровь.

- Бекон все исправляет. Это факт.

- Хм. Мне придется проконсультироваться с другими врачами. Не думаю, что это хорошо известный факт в больнице.

Я улыбнулся, сделав еще один большой укус. После ее игривых высказываний мы в основном молчали, но я находил тишину успокаивающей. Я не чувствовал необходимости заполнять тишину глупой болтовней, и Алли, похоже, тоже в этом не нуждалась. Эта черта в ней была непривычной для женщины, и я наслаждался нашим мирным общением. Особенно учитывая тот факт, что мой мозг чувствовал себя довольно вялым.

После того, как я оплатил счет, и мы вернулись к дверям моего дома, наступил неловкий момент. Алли остановилась, и я увидел, что она не знает, что делать дальше.

- Я был бы признателен, если бы ты могла помочь мне подняться наверх. – Да, я хотел провести с ней больше времени и поговорить. Не как медсестра с пациентом, а как два человека, постепенно узнающих друг друга.

Оказавшись внутри, Алли осмотрела обширное пространство, в котором я жил. Я оглянулся вокруг, зная, что она видит, и впервые захотел чтобы обстановка была другой.

Мансарда была большой и открытой, но в то же время совершенно мрачной.

В одном углу стояла кровать. Ну, как кровать... Огромный плюшевый матрас был достаточно удобным, поэтому я никогда не беспокоился о покупке каркаса. Вот и сейчас он просто лежал на полу, застеленный несвежими простынями.

У стены стоял полупустой импровизированный шкаф, внутри которого практически не было одежды, а на открытой дверце висело полотенце. На полу лежала большая дорожная сумка, которая во время путешествий использовалась мной по прямому назначению, а в остальное время в качестве комода.

Еще посреди комнаты сиротливо торчали кресло, тахта с небольшим столиком и торшер.

Кухня расположилась вдоль дальней стены, сверкая высокой полированной столешницей. Под ней в гордом одиночестве стоял жесткий деревянный стул.

В противоположном углу выделялась моя рабочая зона – огромный стеклянный стол с несколькими мониторами, вокруг которого на больших стальных полках хранилось оборудование. Стоящий рядом огнеупорный сейф защищал мои работы, а в высоком витринном шкафу были выставлены кое-какие предметы и старые камеры, которые имели для меня сентиментальную ценность. Некоторые

принадлежали моей матери, и это были одни из немногих вещей, которые что-то значили для меня.

Таким образом, получалось, что все пространство моего жилища было суровым и пустым. В мансарде не было ничего личного – ни фотографий, ни безделушек ничего такого, лишь телевизор с плоским экраном и док-станцией для музыки. Это было единственное, чем я увлекался. Ну, кроме фотографии.

На стенах не было никакой отделки – либо шероховатый кирпич, либо просто бетон. Открытый потолок с массивными балками пропускал много света, как и огромные, на две стены, окна.

Это было место для сна, работы и одиночества, и меня это никогда не беспокоило. До сегодняшнего дня.

Алли, молча, подвела меня к одинокому креслу, и осторожно подтолкнула на сиденье.

- Тебе дали обезболивающее?

- Нет. – Покачал головой я. – Я сказал им, что мне это не нужно...

- Ну, конечно, – перебила меня Алли.

- ...но у меня есть кое-что в шкафчике, – продолжил я. – Осталось после моего последнего, хм, несчастного случая. Я немного использовал, так что, если понадобится, возьму оттуда пару таблеток.

Алли разочарованно вздохнула, стоя передо мной.

- Адам, использование обезболивающего не является признаком слабости. Оставаться на шаг впереди от твоей боли помогает тебе вылечиться гораздо быстрее. Перестань упрямиться.

Она была довольно сексуальна, когда читала мне лекцию, упершись

рукой в бедро, и я сдался, так как ее слова действительно имели смысл.

- Хорошо.

- Я принесу таблетки.

Я указал на дверь.

- Они в ванной.

Алли исчезла, и я положил голову на спинку кресла, закрывая глаза. По крайней мере, ванная у меня была приличной. Она была отделана новой плиткой, и могла похвастать новой же большой душевой кабиной и сантехникой. Ванную и кухню я полностью обновил, когда переехал сюда. Остальное пространство никогда не имело значения... по крайней мере, до этого момента.

- Держи.

Алли протянула мне две таблетки и стакан воды. Я проглотил их, наблюдая, как она идет на кухню и открывает шкафы и холодильник, вытаскивая что-то оттуда.

- Эй, что ты делаешь?

- Хочу убедиться, что позже у тебя будет, что съесть, прежде чем пойду домой.

- Ты не...

Она прервала меня.

- Я сделаю это, так что успокойся. Твоя голова будет болеть весь день. Тебе нужно отдохнуть, и потом ты должен что-нибудь поесть.

Я опустил голову обратно на кресло.

- Ты действительно командир, Алли, тебе когда-нибудь говорили об этом?

Она засмеялась, суется на кухне.

- Поговорите мне еще, мистер.

Я слушал звуки ее передвижения по кухне, и удивлялся. Казалось странным присутствие другого человека в моей квартире, ведь мне всегда нравилось уединение. Да, и частые длительные командировки не располагали к тому, чтобы заводить много друзей. А еще я был рад, что накануне заскочил в магазин, и для разнообразия купил немного продуктов. Обычно я этим не заморачивался, а просто заказывал готовую еду. Звуки, исходящие из моей редко используемой кухни, заставили меня улыбнуться, и я расслабился, позволяя таблеткам делать свою работу. Я дрейфовал, находя удовлетворение в голосе Алли, что-то тихо напевавшей себе под нос.

Прикосновение к лицу напугало, и я понял, что задремал. Мой Соловей, как я думал о ней, сидела на диванчике и улыбалась.

- Тебе нужно отдыхать. Иди, ложись спать, – ласково проинструктировала она. – Я оставила тарелку с бутербродами в холодильнике.

- Спасибо.

Она кивнула и встала.

- Ты сказал, что хочешь принять душ. Почему бы тебе не сделать это, прежде чем я пойду домой? Я подожду и удостоверюсь, что ты в порядке. Давай, заклею твою повязку, чтобы она не промокла.

Мне не хотелось, чтобы Алли уходила, я хотел еще немного времени с ней, но она выглядела уставшей после долгой смены, так что я признал очевидное – ей нужно идти отдыхать.

Я покорно поплелся к своему шкафу, достал чистую одежду и направился в ванную.

Стоя под струями горячей воды, я почувствовал невероятное облегчение, а уж когда смыл запах больницы, стало еще лучше.

Одевшись, я вышел в комнату и сразу увидел, что кровать расправлена – одеяло откинута, а подушка взбита и ждет меня. Алли тоже ждала, а я так устал, что не стал спорить и, молча, скользнул между простынями на свое обычное место посреди кровати, с облегчением вздыхая, когда Алли обернула вокруг моего больного плеча упаковку со льдом.

- У тебя много таких в холодильнике, – заметила она с юмором, примостившись на краю матраса.

- Старею. Много держу камеру, и руки иногда болят от этого.

- Тридцать три еще не старость.

Я фыркнул.

- Опять вторжение в частную жизнь? Ц-ц-ц. Ради справедливости я должен узнать, сколько лет тебе.

- Двадцать пять.

Я знал, что она моложе меня, хотя это было больше из-за внешнего вида, чем из-за действий. Но восемь лет не казались такой уж огромной разницей.

Алли провела пальцами по моим волосам. Мне пришлось подавить стон. Как и большинство мужчин, я любил такую ласку.

- Как голова?

- Хорошо. – Я прикоснулся к руке Алли, желая найти причину, чтобы

заставить ее остаться. – Как я могу отблагодарить тебя?

- Никакой благодарности не нужно.

- Ужин! – сказал я. – Пожалуйста, поужинай со мной.

Алли прикусила губу, терзая зубками пухлую плоть, пока определялась с ответом. Я знал, что все складывалось быстрее, чем принято, но очень хотел снова ее увидеть.

- Пожалуйста, Алли. Для меня это много значит. – Я поморщился, пытаюсь поднять голову.

- Хорошо. – Согласилась она. – Но сначала тебе нужно успокоиться и дать себе возможность выздороветь. Тебе нужно поспать.

- Мне нужен твой номер, – пробормотал я, пытаюсь бороться с сонливостью, застилающей мой разум.

- Я оставлю его, – пообещала Алли.

Я переместился ближе к ней, и переплел наши пальцы.

- Всего несколько минут. Останься на несколько минут.

Что-то теплое, легкое и мягкое коснулось моей головы.

- Я здесь, Адам. – Прозвучал голос Алли, и я позволил темноте завладеть собой.

Глава 3

Адам

Я проснулся спустя несколько часов с настойчивой тупой болью в голове, хотя глазам было уже гораздо лучше. Не обращая внимания на ноющую боль во всем теле, а особенно в плече, я поплелся на

кухню и схватил кофейник. Сегодня мне понадобится кофеин. Много.

На столе лежал листок розовой бумаги с написанным на нем номером телефона и заглавной буквой А. Алли оставила мне свой номер, и я планировал использовать его позже. Должен признать, часть меня хотела, чтобы она была здесь, когда я проснулся. И хотя логически я понимал, почему Алли ушла, все же был удивлен тому, что размышлял об этом.

Я принял еще один душ, хмурясь при виде своего лица в зеркале – синяки выглядели темными и неприятными. Затем я принял еще несколько таблеток обезболивающего, то и дело поглядывая на часы, хотя знал, что не должен беспокоить Алли до вечера, так как она работала всю ночь. Вместо этого я решил поработать над сделанными прошлой ночью фотографиями и, наполнив кружку, сел за стол.

Я изучал изображения на экране ноутбука, пролистывая фото, и понимал, что Шон будет очень доволен. Фотографии получились четкими, ясными и именно такими, как он хотел. Я потер ноющие виски. Лучше бы они ему понравились. Ночь в больнице была высокой ценой за эти фотографии. Хотя я не слишком расстраивался по этому поводу, ведь я познакомился с Алли. А, если повезет, скоро увижу ее снова.

Я остановился, когда на экране появилась фотография Алли. Не самая лучшая моя работа, но я оказался прав – камера любит ее. Изображения показывали, насколько выразительны ее глаза – в нескольких кадрах, пойманных мной, где Алли была раздраженной, довольной и разочарованной.

И красивой. Она была такой красивой.

Мои внутренности стянуло в тугий узел, когда я изучал ее изображение на экране своего ноутбука.

Я с нетерпением ждал, чтобы сделать еще больше ее фотографий. Познакомиться с ней поближе. Я хотел узнать, реальным ли было притяжение, которое чувствовал к ней, или это просто результат моей уязвимости после падения. Никогда я так не реагировал на другого человека и был уверен, что Алли чувствовала то же самое, а единственный способ проверить это – провести с ней больше времени.

Я еле дождался четырех часов, чтобы позвонить ей. Она долго не отвечала, и я уже собирался повесить трубку, когда услышал тихое:

- Алло?

- Алли, это Адам.

- О... привет! Как голова?

- Довольно хорошо.

- Ты принимаешь лекарства?

- Да. Ты была права. Они нужны мне больше, чем я думал.

- Ты только что сказал, что я права?

- Не дави на меня, женщина.

Алли легко рассмеялась.

- Ты ел бутерброды?

- Конечно.

- Ты отдыхал... не переусердствовал сегодня, не так ли?

Я усмехнулся ее тону. Она всегда была медсестрой – ответственной, и снова командовала.

- Да, мой Соловей, отдыхал. Я поработал, но немного.

- Почему у меня такое чувство, что твое «немного» не совпадает с моим?

- Понятия не имею, – ответил я сухо. – Но обещаю, что выполнял приказы.

- Ладно, – скептически согласилась она.

- Полагаю, что заслуживаю награду за то, что был таким образцовым пациентом.

- И что же это за награда?

- Ты поужинаешь со мной. Сегодня вечером. Я заберу тебя в восемь.

- Нет.

Я нахмурился на ее быстрый ответ. Она отшила меня?

- *Нет?* Почему нет?

- Ты не должен водить! А если бы слушал инструкции в больнице, когда выписывал сам себя, то знал бы это.

Она была слишком умной, черт возьми.

- Тогда мы можем встретиться. Я возьму такси.

- В шесть часов.

- Почему так рано?

- Потому что тебе нужно отдыхать. Мы поужинаем, и ты сможешь

вернуться домой пораньше.

Я быстро согласился, потому что это означало, что я проведу с ней некоторое время. А вообще, она была права. Моя голова все еще кружилась.

- Отлично. Как насчет «Оппы»? Ты была там?

- Да, я люблю средиземноморскую кухню.

Я посмотрел на часы.

- Увидимся через два часа.

Я приехал на несколько минут раньше и ждал возле ресторана, наслаждаясь прохладным воздухом. Когда Алли повернула за угол, у меня перехватило дыхание. Одета в темно-зеленый свитер и леггинсы, с распущенными струящимися по спине волосами, она была словно видение. Наши взгляды встретились и не отпускали друг друга, пока она подходила ко мне. С улыбкой я протянул ей руку, довольный, что она потянулась в ответ. Я мог видеть в выражении ее лица и мерцании глаз, что она тоже чувствовала это.

Наклонившись, я поцеловал ее в щеку.

- Привет, Алли.

- Привет, Адам. – Ее улыбка была удивительной и заставила меня чувствовать себя лучше, чем за весь прошедший день.

- Ты выглядишь потрясающе.

- Спасибо. – Она подняла руку, легко касаясь моей головы. – Ты в порядке?

- Ну, в ближайшее время я не буду балансировать на уступах.

- Хорошо. Это просто вызвало бы еще больше неприятностей.

Я усмехнулся, открывая для нее дверь. Она понятия не имела.

Мы расположились за нашим столиком, заказали содовую с лаймом и принялись разглядывать меню. Хотя я изучал Алли, пока она просматривала список блюд. Алли встретила мой откровенный взгляд и криво улыбнулась.

- Ты на меня пялишься.

Я пожал плечами.

- Ничего не могу с собой поделать – ты великолепна. Тебе так идет зеленый цвет.

- Хорошо, что у тебя с собой нет камеры.

Я направил на нее свой телефон и запечатлел ее раздраженное выражение лица. Она была захватывающей.

- Никогда не остаюсь без какой-либо возможности сфотографировать. – Подмигнул я.

Алли пыталась выглядеть раздраженной, но провалилась, ямочки на лице выдали ее.

- Я запомню это.

Мы заказали одно блюдо на двоих, и я откинулся на спинку кресла.

- Ты все еще выглядишь уставшей, и ты раздражена.

- Это был напряженный день.

- Я думал, ты поспишь, так как работала всю ночь?

- Я поспала немного. Сегодня я обедала с мамой, планируя благотворительный ужин. Она проводит много благотворительных мероприятий и заставляет меня делать бóльшую часть работы.

- Я вижу. И часто ты их посещаешь?

- Слишком часто.

По ее тону я понял, что Алли не хотела это обсуждать, поэтому сменил тему.

- Что ты делаешь, когда не возвращаешь людям здоровье?

Она сделала глоток содовой.

- Я люблю читать, и часто хожу в кино.

- Одна? – Не удержался я от вопроса, хотя знал, что это не мое дело.

- Обычно да. Иногда с другом.

С языка едва не сорвался вопрос, был ли этот друг женщиной, но я сдержался.

- Хм. Какие-нибудь другие интересы?

- Я занимаюсь волонтерством, хожу на йогу, и тому подобное. – Алли пожала плечами. – А еще люблю готовить и печь разные пироги, которые в основном ношу на работу, чтобы поделиться. Я немного интроверт.

- Как и я.

Она выгнула брови.

- Правда?

- Тебя это удивляет?

Алли поджала губы.

- Вообще-то, да. Ты выглядишь слишком энергичным, чтобы сидеть дома.

Мне показался интересным выбор слов. Я определенно чувствовал себя энергичным рядом с ней.

- Энергичный?

- Ты полон жизни.

- Тебя это пугает? – спросил я с любопытством.

- Нет, я нахожу тебя увлекательным.

- Я чувствую то же самое по отношению к тебе.

Мы уставились друг на друга, разделяя невысказанные слова. Наша связь была практически осязаема. Она бурлила и кружилась в воздухе вокруг нас.

Я взял свой бокал.

- Я часто в разъездах, поэтому, когда возвращаюсь, люблю проводить время дома. – Я провел пальцами по волосам. – Хотя всю следующую неделю буду на домашнем лечении.

Шон был непреклонен, когда я разговаривал с ним. Он отнял у меня ротацию на неделю.

- Так и должно быть. Сотрясение мозга – это серьезно, а люди, как правило, недооценивают его, и это не очень хорошая идея.

- Медсестра в тебе всегда начеку, не так ли?

Алли усмехнулась, демонстрируя ямочки.

- Да. Как и фотограф в тебе.

Я наклонил голову.

- Мы отличная пара. Подходим друг другу во многих отношениях.

Тут подоспела еда, и Алли наклонила голову, взяв салфетку.

- Да, – выдохнула она. – Думаю, ты прав.

Я бросил салфетку на колени.

- Я знаю, что это так.

Пока мы ели, я расспрашивал Алли о ее жизни. Она не хотела говорить о себе, но я узнал больше о ее работе.

- Тебе нравится работать в ночную смену?

- Это труднее всего, и я не возражаю. Это не навсегда. Как уже сказала, я живу спокойной жизнью, так что это работает для меня.

- Тебе нравится работать в отделении скорой помощи?

- О да, – воодушевилась Алли. – Никогда не знаешь, что будет во время смены. Иногда не выдается ни минутки, чтобы поспать, но это всегда интересно. И я чувствую, что отдаю что-то взамен. Помогаю людям. – Ее энтузиазм был неподдельным, а глаза сияли искренностью.

Я прикоснулся к повязке.

- Ты очень хорошо справляешься.

- А ты ужасный пациент. Днем я разговаривала с Вивиан, она рассказала мне о том, как ты помотал ей нервы.

Я пристыженно опустил голову.

- Это потому, что она не предложила мне леденец.

Алли засмеялась, наполняя воздух переливами колокольчиков. В ее глазах танцевали искорки веселья.

- Мне придется держать запас под рукой, чтобы ты вел себя хорошо.

Мне понравилось, как это прозвучало. Это означало, что она хотела увидеть меня снова. Я-то уже знал, что хочу ее видеть. Исследовать то, что было между нами.

- Должен ли я всегда вести себя хорошо?

Алли подняла свой бокал, ухмыляясь.

- Нет... не все время.

- Приятно знать. – Я постучал пальцем по столу. – Лучше бы они были только виноградные.

Она закатила глаза.

- Ну вот, ты снова требовательный.

Я подмигнул.

- Привыкай к этому.

Ее улыбка все сказала без слов. Это было началом чего-то особенного для нас обоих.

Время пролетело быстро, и вскоре, взглянув на часы, Алли отставила кофейную чашку.

- Мне нужно домой.

Я просигнализировал официанту, чтобы тот принес чек, чувствуя себя разочарованным. Я видел, какой уставшей была Алли, но не хотел, чтобы вечер заканчивался.

Она была остроумной и привлекательной. Мне нравилось слышать ее смех, мне нравилось быть тем, кто смешит ее. Своими комментариями она заставляла меня улыбаться, и я наслаждался обоюдными поддразниваниями.

Я чувствовал себя очень спокойно. Казалось, Алли хотела узнать именно Адама, а не известного фотографа. Уверен, что она даже не знала об этой стороне моей жизни, а я пока не был готов ею поделиться. Я просто хотел иметь шанс познакомиться с Алли поближе, прежде чем рассказать ей о хаотичном образе своей жизни.

Пока мы ждали верхнюю одежду, Алли вынула банку Алтоидс и предложила мне, прежде чем сама взяла конфету.

Воздух снаружи был холодным, поэтому, направляясь к машине Алли, я обернул руку вокруг ее плеч. Подойдя, она открыла дверь и посмотрела на меня.

Я схватил ее за руку.

- Хочу снова увидеть тебя.

Алли улыбнулась, сжимая мои пальцы.

- Я тоже.

- Завтра слишком рано? – Я говорил легким тоном на случай, если она откажет мне.

- Для меня нет. Но, Адам, ты должен подумать дважды о желании узнать меня.

Я нахмурился.

- Почему ты так говоришь?

Она отвела взгляд, впервые показывая уязвимость. Очевидно, было что-то, о чем она не хотела говорить.

- Моя жизнь не так проста.

- Моя тоже. – Слегка успокоился я. – Мы можем поговорить обо всем завтра. Почему бы нам не пойти в кино днем или снова не поужинать?

- Я не могу. Я... у меня есть обязательства... с моей матерью.

По тону ее голоса я понял, что она не хотела этого делать.

Алли становилась напряженной каждый раз, когда упоминала о своей матери.

- Ты не можешь избежать этого?

- Нет. – Ее разочарование было очевидным. – Не могу.

Мне пришла в голову другая идея. Я очень хотел увидеться с ней завтра.

- Тогда приходи после встречи ко мне на чердак и будем ужинать. Мы можем заказать еду на дом.

- Возможно, будет поздно. – Покачала головой Алли.

Я подошел к ней настолько близко, что наши тела почти соприкасались.

- Скажи мне кое-что. Ты чувствуешь это... притяжение между нами?

Она положила руки на мою грудь.

- Да.

- Это так интенсивно, – признался я. – Я никогда не чувствовал ничего подобного, Алли.

- Я весь день думала о тебе, – прошептала она, глядя на меня.

Я улыбнулся, соглашаясь.

- То же самое со мной. Я хочу узнать тебя. Хочу, чтобы ты узнала меня.

Выражение ее лица стало обеспокоенным.

- Тебе может не понравиться то, что ты узнаешь.

- Это может сработать в обоих направлениях. Я готов рискнуть. А ты?

- И я хочу.

Это все, что мне нужно было услышать. Я обхватил лицо Алли ладонями, прижимаясь к ее губам. Наши губы встретились, расстались и снова соединились. Мягкие, невесомые прикосновения. Я втянул ее нижнюю губу в рот, поглаживая мягкую плоть языком. Алли захныкала, и этот маленький звук отразился глубоко в моей душе.

Застонав, я зарылся руками в ее волосы, притянув к себе. В этот самый момент больше ничего не существовало. Только ее тепло, звуки и сладкий с ароматом корицы рот. Наши языки касались, гладили и дразнили.

Алли схватила меня за плечи, и я обернул руку вокруг нее, прижав к своей груди. Я не хотел останавливаться, но осознавал, что мы находились на публике, и поэтому, оставив на ее губах еще один сладкий поцелуй, отстранился.

- Завтра. Я буду ждать тебя.

Она пробежала пальцами по моему небритому подбородку.

- Завтра.

~tɹɒŋs[ɒtɐ ~u[ɒdɒŋy©~

К восьми часам вечера я почти сдался. Алли не отвечала на мои сообщения весь день, и я был уверен, что она не собиралась приезжать. Может быть, я слишком сильно давил или показался ей слишком нуждающимся, но интенсивность, которую я чувствовал, когда Алли была рядом, выбрасывала здравый смысл на ветер. Я хотел, чтобы она была здесь.

Когда, наконец, раздался робкий стук в дверь, я опрометью бросился открывать, заметно расслабляясь, когда увидел Алли.

- Я не знал, придешь ли ты.

- Я не была уверена, что должна.

Я слышал в ее тоне опасение и беспокойство, и поэтому скользнул рукой по ее руке, потом по плечу и шее, поднимаясь к лицу, обхватывая гладкую щеку.

- Но ты здесь.

- Я должна была убедиться, что ты в порядке.

Я не стал акцентировать внимание на том, что можно было сделать это по телефону, потому что был слишком рад, что она здесь.

- Я в порядке. – Наклонившись, я закрыл за ней дверь и щелкнул замком. – Ты останешься. – Я остановился. – Верно?

Алли на мгновение заколебалась, но все же кивнула.

- Ненадолго.

Я поцеловал ее в висок и повел к столешнице, помог сесть на стул, а затем сел рядом. Налив вино, которое открыл раньше, я передал Алли бокал. Она поерзала на стуле и с любопытством сказала:

- Они новые. Их не было здесь вчера.

Я улыбнулся ее вниманию к деталям.

- Я не был уверен, что ты захочешь сидеть у меня на коленях весь вечер, и очень удачно увидел их, когда ходил по делам.

Утром я немного поработал, чтобы оставаться занятым, но так же последовал совету Алли, и больше отдыхал, чтобы голова оставалась ясной. Потом я отважился прогуляться.

Когда я купил это здание, территория вокруг него находилась в запустении, с полуразбитыми витринами и безлюдными зданиями, но потом началась медленная трансформация. Четыре года спустя она была полностью обновлена – теперь здесь размещалось множество предприятий и разноплановых организаций. Первый этаж моего дома был полностью сдан в аренду, добавляя хорошую прибыль в мой бюджет.

Я заметил эти табуретки в витрине модного мебельного магазина, когда проходил мимо, и их сразу же доставили. Толстые, мягкие сиденья, обтянутые шоколадно-коричневой кожей были гораздо удобнее, чем мой старый деревянный стул.

- Ты хорошо себя чувствовал для прогулки? Как твоя голова? – спросила Алли с тревогой.

- Ничего, с чем я не мог бы справиться. Я в порядке. Лекарства помогли, и моя голова болит намного меньше, – поспешил успокоить ее я.

- Ты не должен напрягаться в течение нескольких дней, – напонила она. – Дай себе время исцелиться.

- Уверен, ты будешь внимательно следить за мной, – пристально глядя на нее, проговорил я.

Алли отвела взгляд, и румянец, который я так любил, окрасил ее кожу. Мне это понравилось.

Я встал и начал вытаскивать еду.

- Голодна?

- Я не хочу беспокоить...

Я покачал головой, прерывая ее.

- Ты не беспокоишь, Алли. Я не великий повар, но кое-что подготовил.

- Хорошо. Было бы здорово.

- Отлично. – Я поставил пару тарелок с закусками, которые купил: сыры, соусы, хлеб и другие деликатесы. – Я не знал, что ты любишь, поэтому купил всего понемногу.

- Это здорово. Спасибо.

Я изучал Алли, пока мы ели, и единственное слово, которое пришло мне в голову, это усталость. Она выглядела уставшей.

- Ты весь день бегала?

- Да, была занята.

Я ждал, пока она скажет больше, но Алли молчала, поэтому я слегка подтолкнул ее:

- Как твоя мать?

- Раздражающая.

Я слышал такое же разочарование в ее голосе, как и вчера вечером, и был прав, думая, что ее мать была источником.

- Не понимаю.

Алли замерла с бокалом в дюйме от губ. Губ, которые я хотел поцеловать с тех пор, как она переступила порог моего дома.

- Есть... определенные *ожидания*. Когда я не оправдываю их, моя мать недовольна. Вчера я опоздала, потому что проспала, а сегодня, видимо, отвлекалась и не была сосредоточена так, как следовало...
— Ее голос затих, и она пожала плечами.

- Ты проспала, потому что была здесь со мной, верно? Я нарушил твое расписание?

Алли встретила со мной взглядом.

- Да. Но это был мой выбор. Даже не думай извиняться.

Я усмехнулся над ее тоном. Хотел поддразнить и спросить, что отвлекало ее весь день, но воздержался.

- У тебя только что закончилась ночная смена. Конечно, она это понимает.

Алли вздохнула, разминая в крошку крекер на своей тарелке.

- Моя мать понимает только то, что ей хочется. Я работала пять ночей подряд. Обычно я четыре ночи работаю, три отдыхаю, но мне пришлось поработать дополнительную смену, потому что одна из медсестер заболела.

- Тогда почему она не может понять, что тебе нужен сон? Она твоя мать, черт возьми.

- Это сложно. Она всегда недовольна мной, что бы я ни делала.

Это озадачило меня, и я изучил ее сдержанное выражение лица.

- Если ты думаешь, что это напугает меня, то подумай еще раз.

Алли раздраженно оттолкнула свою тарелку.

- Почему тебе так важно знать все это?

Я взял маленький кусочек сыра и, положив его на крекер, поднес к ее губам.

- Ты почти ничего не съела. Открывай.

Я терпеливо ждал, пока она разомкнет губы, а затем положил кусочек ей в рот.

- Я хочу знать о тебе все. – Окунув кусочек хлеба в оливковое масло и бальзамический уксус, смешанные на тарелке, я снова предложил его Алли, удовлетворенно улыбаясь, когда она приняла его. Я бы с радостью кормил ее всю ночь, если бы это означало, что она покусает.

- У меня может быть гораздо больше проблем, чем я того стою.

Эти слова заставили меня нахмуриться.

- Сомневаюсь.

- Меня не должно быть здесь, – повторила она и на мгновение замолчала. – Я не собиралась возвращаться.

- Я понял это, но ты пришла. – Я сделал большой глоток вина. Мне нужно было знать. – Почему?

- Я не могла... не могла держаться от тебя подальше, – призналась она, – Я пыталась, но не могла перестать думать о тебе. Я убедила себя, что только проверю тебя, а потом уйду.

Она еще не закончила говорить, как я встал и, обхватив ее лицо ладонями, поцеловал в губы, не имея сил выдерживать больше ни одного мгновения.

- Я не хочу, чтобы ты держалась подальше, – прошептал я ей в губы. Я не понимал столь интенсивного влечения к этой девушке, но оно было. Мог поклясться, что она тоже что-то чувствовала, но боролась с этим.

Алли вздрогнула, самый маленький вздох слетел с ее губ, прежде чем я снова поцеловал ее. Осыпав легкими поцелуями ее рот, щеки, кончик носа и, наконец, нахмуренный лоб, я крепко обнял ее, наслаждаясь ощущением хрупкого тела в своих руках.

Через время я помог Алли подняться со стула и усадил в кресло. Устроив ее поудобнее, я наполнил наши бокалы вином, подтянул тахту и расположился перед ней.

- Поговори со мной.

Она колебалась, поэтому я взял ее за руки и мягко поцеловал костяшки.

- Расскажи мне свою историю, – попросил я.

- Мой отец умер, когда мне было восемь, – начала свой рассказ Алли.

- Мне жаль, – проговорил я, она кивнула и продолжила.

- У меня мало воспоминаний о нем, но я помню его объятия, смех, и то, как чувствовала себя в безопасности рядом с ним. Он был очень важен для меня. – Алли взяла в руку свои завязанные в конский хвост волосы и печально улыбнулась. – У меня его волосы.

Я провел пальцами по шелковистым прядям.

- Мне нравится.

- Думаю, моя мать предпочла бы, чтобы в этом я была похожа на нее.

- Почему? Они великолепны.

- Они выделяются. Она бы предпочла обратное.

Я закатил глаза.

- Ты слишком особенная, чтобы вписываться. Ей нужно открыть глаза и увидеть этот факт.

- Спасибо.

Алли нахмурилась.

- Адам, мы едва знакомы. Ты уверен, что хочешь услышать это? Это не обычный давай-узнаем-друг-друга разговор. Это... личная и несчастливая история.

Я смотрел на ее нервную позу и понимал, о чем она говорила. Она была права – обычно я не разговаривал о таком с человеком, с которым недавно познакомился. Но Алли была другой – как и почему

я до сих пор не понимал, но это было так. Я хотел ее, а для того, чтобы быть с ней, должен был все это услышать.

Я прижался к ее губам.

- Уверен. Я хочу знать. Горячий секс будет гораздо приятнее, гарантирую... но сначала мы разберемся с этим.

Мои слова заставили Алли улыбнуться, а затем она снова потерялась в своих воспоминаниях.

- Всего через год мама вышла замуж за человека по имени Рональд. Он был очень богат и намного старше нее, и был очень строгим. С тех пор моя жизнь круто изменилась. Теперь я должна была все делать определенным образом, всегда быть маленькой леди. Моя мать... она никогда не любила и не была открытой, как мой отец, но она все еще была моей мамой, понимаешь? Полагаю, смерть папы оставила нам финансовые трудности, и брак с Рональдом решал эту проблему. А потом она еще больше отдалилась от меня, став именно такой, как он хотел, – трофейной женой. Молодая, красивая, исполняющая все его прихоти. Она редко проводила со мной время. Она больше не могла – он был на первом месте.

- Ты на втором?

Алли покачала головой.

- На третьем, четвертом. Все, что Рональд считал важным, стало таким же важным для нее. Имидж и положение в обществе всегда были приоритетом для нее.

- Звучит довольно холодно.

Алли сделала глоток вина, уставившись на стену.

- У Рональда был сын на шесть лет старше меня. Он носил фамилию Рональда, был его кровью и плотью. Он был более

значимым, чем я, и с самого начала я была осведомлена об этом.

Я сузил глаза в раздражении от такого дебильного высказывании. Это будет более напряженным, чем я ожидал.

- Я так понимаю, вы не ладили с принцем Очаровательным?

- С точностью до наоборот – я обожала его, а он меня. Он ненавидел тот факт, что был избалован любовью, а я нет. Он называл меня принцессой и говорил, что со мной надо обращаться именно так.

Я взял Алли за руки, освобождая ткань брюк из ее хватки. Она так сильно хваталась за них, что я был уверен, еще чуть-чуть и ткань треснет.

- Вы все еще хорошо ладите?

Алли побледнела. Ее глаза расширились, затем она сморгнула влагу, сглотнула, и, прочистив горло, покачала головой.

- Нет. Он умер. Из-за меня.

Глава 4

Адам

Я прижал свой бокал к губам Алли. Она молчала, и я дал ей немного времени, позволяя собраться с мыслями. После того, как она сделала небольшой глоток, я потянул бокал назад, и допил остатки вина. Учитывая ее последнее заявление, у меня сложилось ощущение, что вино еще понадобится. Это был чертовски напряженный разговор, и он только начался. И все же я хотел услышать все, что Алли готова была рассказать.

- Что случилось?

Ее голос звучал очень тихо, когда она заговорила.

- Мне было одиннадцать, а Оливеру семнадцать. Я называла его Олли. Рональд ненавидел это – оба моих родителя ненавидят сокращенные имена. В то время как Рональд был строгим и требовательным, Олли в противоположность ему был счастливым и спокойным. Эти двое много спорили. Оливер был, хм, как бы лучше сказать. - Алли на секунду задумалась. – Наверное, его можно назвать бедокуром. Он пил, срывал уроки, ну, делал такого рода вещи. Думаю, это был его способ ответить на требования Рональда. Тогда он был наказан, и лишен машины, кроме посещения школы. - Она грустно вздохнула. - Бедный Олли должен был выслушивать лекцию за лекцией о своем поведении. - Призрак улыбки скривил ее губы. - Он так умел подражать Рональду, это было очень смешно. Он приходил ко мне в комнату, запрыгивал на кровать, и рассказывал о том, сколько неприятностей огреб за прошедший день, и как ему надоело выслушивать, что он должен быть ответственным и прославлять фамилию Гивенс. Ему просто осточертело, что его заставляют соответствовать образу отца.

- Подожди, - перебил я, - ты вроде говорила, что твоя фамилия Роббинс.

- Да. – Кивнула Алли. – Рональд не удочерил меня, поэтому моя фамилия не менялась. Он не желал давать свою фамилию кому-то, кто не был его «настоящей семьей».

Я подавил желание выругаться вслух. Бессердечный ублюдок!

Из того, что я услышал на тот момент, у меня сложилось впечатление, что с первой минуты знакомства я невзлюблю тех, кого Алли называла родителями. Они ужасно относились к ней. Да, я много слышал о Рональде Гивенсе. Он был известным инвестиционным брокером, имел репутацию человека жесткого и непоколебимого. А теперь я бы добавил в этот список еще и определение «бездушный».

- Однажды я осталась ночевать в доме одной девочки. – Алли тем временем продолжила рассказ. – Я не хотела идти, но Арлин была дочерью одного из могущественных друзей Рональда, ее очень любили в школе, так что они заставили меня пойти. Я плохо себя чувствовала, и позвонила домой, чтобы попросить маму забрать меня. Но они встречались с друзьями Рональда, поэтому Олли сказал, что приедет за мной. Я возразила, что он не может, потому что не должен садиться за руль, сказала, что Рональд будет в ярости, но Олли ответил, что ему все равно. Я была важнее глупого наказания его отца.

Тут руки Алли снова задрожали, а взгляд заметался по комнате. Она прижала ноги к груди, как будто обороняясь, и я потер их, пытаясь не обращать внимания, как ее гладкая кожа чувствуется под моими руками. Я отодвинул в сторону проявившуюся физическую реакцию и сосредоточился на словах Алли.

- Что произошло дальше?

- У меня болел живот, и Олли заехал на заправку, чтобы купить для меня имбирного эля.

- И?

Алли сделала долгий судорожный вдох. Ее пальцы затеребили рукава, и я дотянулся до них, накрывая своими ладонями.

- Я здесь. Это воспоминание – оно не может причинить тебе вред.

Она кивнула и продолжила.

- Олли вошел внутрь... его долго не было, и я пошла за ним. Я боялась, что если останусь в машине, то меня стошнит. Там я увидела, что он стоит спиной к двери, и рядом еще трое мужчин. Казалось, что они спорили о чем-то. – Алли несколько раз сглотнула, и ее до этого бледное лицо сейчас стало пепельным. – Когда я открыла дверь, произошел огромный переполох. Олли закричал,

чтобы я бежала, и тут же раздались какие-то громкие звуки. Потом я оказалась на полу, а Олли сверху на мне, истекая кровью. Когда я подняла глаза, то увидела, что у одного мужчины был пистолет. Он застрелил Олли, который прыгнул, чтобы закрыть меня.

- *Господи Иисусе...*

Я с ужасом слушал ее рассказ, а Алли продолжала говорить, даже не пытаясь вытереть слезы, что текли по ее щекам.

- Затем продавец достал пистолет и выстрелил в грабителей. Один запертво рухнул на пол прямо передо мной, а тот, кто застрелил Олли, был ранен.

Я уже знал ответ, но все равно спросил ее.

- А Олли?

- Пока продавец звонил 911, я пыталась ему помочь, но он умер до прибытия скорой.

Я закрыл глаза, физически ощущая ее боль. Я мог только представить, чему она стала свидетелем – мальчик, которого она любила, как брата, умирал у нее на руках, один мужчина был ранен, а еще один застрелен прямо у нее на глазах.

- Там было так много крови. – Голос Алли дрожал. – Мне казалось, будто я плаваю в ней. Я продолжала давить на грудь Олли, чтобы остановить это, но у меня ничего не получалось. Его последними словами были: «Прости, принцесса».

- Алли...

Я позвал ее, но она продолжала говорить, как будто меня вообще не было рядом.

- Затем прибыли полицейские, которые сообщили обо всем

Рональду и моей матери. Они приехали в больницу, и Рональду пришлось опознавать тело Олли, пока я рассказывала полицейским, что видела. Я слышала, как они сказали, что другие пули из пистолета чудом не задели меня. Не знаю, как долго мы пробыли там, думаю, что была в шоке.

- Конечно, была. Ты только что стала свидетелем смерти двух мужчин.

Она тоже могла умереть.

- Меня отвезли домой, но никто ничего не сказал. Потом меня отправили в мою комнату, и велели привести себя в порядок. – Ее голос упал до шепота. – Меня стошнило, на мне была и кровь Олли, и кровь того мужчины. Полиция забрала мою одежду в качестве улики, одна из медсестер дала мне хирургическую пижаму и пыталась, как могла, очистить меня, но я все еще была в беспорядке.

- А твоя мать не помогла? Не утешила тебя?

- Нет.

Одним словом так много было сказано. Я протянул руки и обхватил лицо Алли ладонями.

- Ты пострадала?

- У меня были синяки, я была больна и напугана, но, нет, меня не ранили.

- Но ты была травмирована.

- Я выжила, Адам, – прошептала Алли, выкручивая ткань своей рубашки.

Я нахмурился на тон, которым были произнесены эти слова. Они

были пропитаны чувством вины, но почему?

- И, слава богу. - Алли испытала нечто ужасное, и у меня было ощущение, что это то, о чем она никогда не говорила. О чем ей не разрешали говорить.

- Это была моя вина.

Я убрал руки и уставился на нее.

- Что? Как, *черт возьми*, ты можешь так говорить?

- Это была моя вина. Мне не стоило звонить и просить Олли забрать меня. Я не должна был просить имбирный эль. Он бы не вышел из дома той ночью, если б не я.

- Нет, Алли, это неправильно. Ты не можешь *винить* себя в случившемся!

- Рональд неоднократно говорил мне, что это моя вина. Из-за меня его сын умер. И моя мать была с ним полностью согласна.

- Они были неправы, - продолжал настаивать я, утрамбовывая внутрь свою злость на ее бесчувственных родителей. Они нагружали ее этим бременем все годы? Взяли ужасную ситуацию и обвинили во всем Алли, чтобы она приняла на себя всю ответственность? Для меня это было немыслимо.

- Это не твоя вина. Ты была ребенком! Ты была больна и хотела домой. Единственным достойным человеком в этом сценарии был Олли, потому что, несмотря на запрет, приехал за тобой.

- И умер из-за этого.

- Ты не нажимала на курок. Нет никакого гребаного шанса, что ты могла предсказать, что это произойдет. Никто не мог.

Алли посмотрела на меня, и я увидел, что боль сочится из ее глаз.

- В день похорон Олли Рональд сказал мне, что хотел бы, чтобы на его месте была я.

Черт побери. Какой монстр мог сказать такое ребенку? Он знал, что она пронесет эти жестокие слова через всю свою жизнь.

И тут мне пришла в голову мысль.

- Тебе пришлось давать показания?

- Да. – Кивнула Алли. – Я была напугана, но сделала это. Из-за моего возраста и того, что продавец тоже мог свидетельствовать, меня не задержали надолго. Они забрали меня домой, как только мы закончили, так что я никогда не говорила об этом ни с кем другим. Но Рональд упоминал об этом случае при любой возможности. Стрелок поклялся, что это было непреднамеренно – он был под кайфом и нуждался в деньгах на следующую дозу.

Я не стал спрашивать, сколько поддержки она получила во время суда, потому что знал, что мне не понравится ответ.

- Он был осужден?

- Да, он попал в тюрьму, и умер там.

- Алли, ты должна знать, что случившееся *не* твоя вина. Конечно, теперь, после всех этих лет ты понимаешь это.

Или нет?

Она пожала плечами, ее голос был почти механическим.

- Это не то, что мне говорили в течение четырнадцати лет. Мой телефонный звонок заставил его покинуть дом – это моя вина. Я попросила купить газировку – это моя вина. Я пытаюсь искупить ее

четырнадцать лет.

- Ты не можешь искупить ее.

- Именно.

- Нет. Я, черт возьми, не это имел в виду. Ты не можешь искупить ее, потому что искупать *нечего*. – Я в ужасе уставился на Алли, когда меня осенило. – Ты действительно веришь в то, что они правы?

Алли ничего не ответила, и тогда я наклонился к ней, и заявил самым твердым голосом, на который был способен:

- Они! Неправы!

- Все это время я слышала совсем другое, Адам. – Покачала головой Алли. – То, что я пытаюсь компенсировать с того дня, как он умер.

Компенсировать? Иисус, на каком-то уровне она все еще верила в это. Она верила, что виновата. Как это возможно?

- Что ты имеешь в виду?

Ее голос стал горьким.

- У Рональда не было никаких проблем сказать мне, что это моя вина. Он *все еще* напоминает мне. Мой эгоизм стоил ему единственного ребенка. Он сказал, что я должна ему.

- И как именно он взыскивает этот *долг*? – спросил я, все еще находясь в шоковом состоянии.

- Контролируя мою жизнь, – ответила Алли. – Поведение, которого он ожидал от Олли, теперь было приоритетом для меня. Я должна была быть совершенной. Мне разрешалось получать только отличные оценки, не было ни вечеринок, ни танцев, ни кино. Рональд продал дом, мы переехали в его квартиру в городе, и я пошла в

новую школу, где никого не знала. Свободное время тратилось только на волонтерство в местах, одобренных Рональдом. Единственными мероприятиями после школы, в которых я могла участвовать, были те, которые он выбирал. – Ее голос вновь стал безумным. – Танцы, языковые клубы, теннис – я занималась всем, что, по его мнению, должно было помочь мне стать лучше, но это никогда не срабатывало. Мне все равно нужно было быть еще изящнее, еще спортивнее, еще умнее... – Алли резко остановилась, закрыв глаза, а затем вздохнула: – Все выходные я тратила на учебу. Если я выходила куда-то, то только с ними. Единственными людьми, с которыми я взаимодействовала, были те, кого одобрил Рональд. У меня почти не было друзей. Если... – она прочистила горло, – я проявляла какие-либо чувства к человеку, Рональд удалял его из моей жизни. – Ее тон стал задумчивым. – Я так старалась быть той, кого они хотели – заставить их полюбить меня. Но меня всегда было недостаточно.

Ее боль как будто материализовалась. Казалось, что ее можно потрогать.

- Ты была очень одинока.

- Да, как и сейчас.

Я с удивлением отстранился. Человек, которого она описывала, отличался от девушки, которую я в ней видел. Заботливая и живая натура, которую я видел в больнице и прошлой ночью. Как будто она проживала две разные жизни, пытаясь угодить родителям, чтобы получить их любовь. Попытка, которая, я уже знал, никогда не сработает, но Алли не могла принять это.

- Какого черта твоя мать думала? Она не пыталась остановить это?

- Нет. Она стала еще более далекой. Она сказала, мне повезло, что Рональд не отправил меня в интернат, или, что еще хуже, не развелся с ней. Более того, она была расстроена, ведь я почти стоила ей щедрого образа жизни, которым она наслаждалась.

Да, как такое возможно?! Как можно быть настолько безразличным к своему ребенку?

Ее родители должны были быть благодарны судьбе, что ее тоже не забрали у них, а не наказывать за то, что она выжила.

Ярость просто разрывала меня на части, но я сумел взять себя в руки.

- Скажи мне, что у тебя были консультации с психологами.

- Нет. Рональд не верит в разговоры с незнакомыми людьми.

Конечно, нет. Если б у нее были консультации, она знала бы, что все это чушь, и его истинная природа была бы раскрыта.

Я смотрел на нее, понимая, насколько ей нужен был кто-то в жизни, чтобы поддерживать ее и заботиться о ней. Кто-то, кто бы был на ее стороне. Она нуждалась во мне. И, учитывая мою реакцию на нее, я нуждался в ней. Мы были предназначены друг для друга.

- Как ты все это пережила? В конце концов, где ты сегодня?

- У меня был ангел-хранитель.

- Прости?

Алли затихла на мгновение, не задерживая взгляд на чем-то конкретном, пока собиралась с мыслями.

- У Рональда есть тетя, ее зовут Елена; на самом деле она крестная Олли. Полагаю, она матриарх семьи – одна из самых странных, ворчливых старушек, которых ты когда-либо хотел бы встретить, если только не знаешь ее. Олли обожал ее, и я тоже. Она считала поведение Рональда ужасным и жестоким. Она была единственной, с кем я могла поговорить. Но она никогда не давала ему знать, что

чувствовала, или как любила меня на самом деле. Она была единственной, кто сказал мне, что произошедшее не моя вина.

- Но ты ей не поверила?

Алли пожала плечами.

- Я видела ее только тогда, когда это было разрешено, а от них слышала это каждый день. Иногда легче поверить в плохое, понимаешь?

Мне было интересно, поверит ли она когда-нибудь в правду.

- Расскажи о Елене, - попросил я, и лицо Алли озарила улыбка.

- Раньше она заставляла меня оставаться у нее, а сама говорила им, что это для того, чтобы она могла присмотреть за мной ради них. – Она снова ласково улыбнулась какому-то воспоминанию. – Я всегда так хорошо проводила с ней время. Мы ели всяческий фастфуд, ходили по магазинам, смотрели телевизор и говорили об Олли. Мне нравилось у нее, но я никогда не давала им знать об этом. Я позволила им думать, что это было как наказание для меня. Елена так хорошо манипулировала Рональдом – говорила и делала определенные вещи, бросала намеки и заставляла его думать, что он принимает решение в отношении меня, когда на самом деле это она вкладывала идею в его голову.

- А именно?

- Ну, например, я знала, что хочу быть медсестрой и помогать людям. Когда выросла, я понимала, если Рональд поймет, что я чего-то хочу, он сделает все, чтобы я не получила этого. Елена знала, как сильно я хотела быть медсестрой, как хотела выбраться из этого места и жить самостоятельно. Она сделала это своей миссией, чтобы убедиться, что у меня есть и то, и другое.

- Как?

Впервые с тех пор, как мы заговорили, в глазах Алли появился блеск озорства.

- О, она такая хитрая. Однажды вечером за ужином она потребовала узнать, какие у меня планы на будущее, или я собираюсь всю жизнь сидеть на шее у Рональда. Она начала пересказывать сплетни о какой-то знакомой семье и об их дочери-бездельнице, а Рональд ненавидит сплетни.

- Тебе нужно выбрать карьеру, - настаивала она. - Что-то почетное, вроде медсестры. Хорошая профессия.

Алли улыбнулась.

- Она сказала Рональду, что им нужно обсудить это дальше. Так что, благодаря ей, я получила то, что хотела.

- Она мне нравится, - искренне сказал я.

- Ты ей тоже понравишься.

- Расскажи, что произошло дальше.

- Елена сказала Рональду, что мне было бы хорошо узнать, как быть самостоятельной и ответственной, поэтому я переехала из их дома в маленькую квартирку недалеко от университета. Мне пришлось работать, чтобы оплатить расходы.

Я сжал кулаки от гнева.

- Ты должна была работать *и* учиться? У твоего отчима куча денег!

- Мое обучение было оплачено, как кредит. Я не имела права на стипендию. – Алли покачала головой и вздохнула. – Мне предоставили место для проживания и дали пособие, но этого было

недостаточно для покрытия всех расходов. На книги, еду и личные нужды я должна была заработать сама. Рональд считает, что это поможет закалить характер.

- Эгоистичный, скупой ублюдок, - прошипел я. Он не просто был жестоким, он хотел контролировать Алли и сделать ее несчастной.

Она покачала головой.

- Нет, это того стоило. Мне нравилась работать, и у меня была свобода. Я приходила и уходила по своему усмотрению. Я могла есть то, что хотела, и спать, когда чувствовала необходимость. Я позаботилась о том, чтобы у меня были высокие оценки, посещала каждый прием, где моего присутствия требовали родители, и рассказывала всем, кто спрашивал, как щедро Рональд платит за мое образование.

- Что произошло после того, как ты окончила университет?

Алли нахмурилась на минуту, кусая нижнюю губу.

- Елена настояла, чтобы они организовали для меня вечеринку по случаю выпускного, на которой Рональд удивил меня ключами от квартиры, расположенной недалеко от больницы. Он перед всеми их друзьями произнес пылкую речь о том, как помогает мне начать самостоятельную жизнь. – Она вновь тяжело вздохнула. – Все это было напоказ для всех этих людей из его круга, и даже подарок был только для того, чтобы он хорошо выглядел в глазах других. Я ничего не хотела от него, но была именно там, где он хотел меня. Я должна была отплатить ему за годы обучения, но жилье, которое я могла себе позволить, было довольно плохим, учитывая, как дорого жить в Торонто, поэтому я приняла его «подарок».

- Это не гребаный подарок. – Не сдержался я. – Это эмоциональный шантаж.

- Я знаю, но это не навсегда. Через несколько лет мой долг будет

выплачен, и я смогу двигаться дальше. Мне удалось устроить свою собственную жизнь между их требованиями.

Я вопросительно посмотрел на нее.

- У меня есть любимая работа, и я живу спокойной жизнью. Я посещаю приемы, которые поддерживают родители, обедаю с мамой, независимо от того, насколько устала, а по воскресеньям у нас совместный бранч в их эксклюзивном клубе. Все видят уравновешенную семью, завтракающую вместе. Рональд – благодетель, который простил свою падчерицу за роль в смерти его сына и поддержал все ее начинания. – Алли вздохнула, и на мгновение закрыла глаза. – Ненавижу эту часть своей жизни, все эти званые ужины и обязательные приемы. Всех этих фальшивых людей.

- Почему ты все еще это делаешь? Сейчас ты живешь самостоятельно.

Алли откинула волосы с плеча.

- Из-за недостатков в здравоохранении работу медсестры найти довольно трудно, особенно полноценные смены. Когда я закончила обучение, то смогла получить только полусмены. Затем я, наконец, получила эту должность, но даже на ней постоянный график лишь на неполный рабочий день. Нет никаких льгот, пенсионных отчислений, ничего подобного. Но я была рада и этому, потому что это стабильность. – Алли помолчала. - Вскоре после того, как я начала работать, Рональд стал членом правления больницы, и сделал большое пожертвование в ее фонд.

Я сразу понял, что это не из-за его безграничной щедрости – он все еще контролирует ее жизнь.

- Значит, он скрытая угроза?

Алли пожала плечами.

- Я знаю, что он следит за мной. Я позволила ему думать, что мне не нравятся ночные смены, не высываюсь и делаю свое дело.

- И ты никогда не заводишь друзей на работе.

- Я держу свои отношения в секрете.

Как я и предполагал, Алли сделала это, чтобы Рональд не пытался вмешиваться. Если б он узнал, что она счастлива, он бы что-нибудь с этим сделал. Я практически зарычал.

- Он просто придурок.

- Знаю, и уже присматриваюсь к другим вакансиям. Мне еще не повезло, но я продолжаю искать. – Алли пожала плечами. – А что касается другой части, я делаю это, потому что благотворительность приносит пользу. Олли всегда был колоссален на отдачу – он ненавидел экстравагантный образ жизни отца. По-своему я занимаюсь этим в память об Олли. Остальное я делаю, чтобы ужиться с ними... пока.

Я схватил бутылку и наполнил бокал вином, раздумывая о том, что Алли рассказала. Глотнув вина, я приложил уйму усилий, чтобы не звучать грубо, когда снова заговорил.

- Как долго, по-твоему, ты должна искупать то, что не было твоей виной?

Алли взглянула на меня, нахмурившись.

- Я никогда ее не искуплю, а мой долг будет выплачен через несколько лет.

Я разочарованно покачал головой.

- Нет никакого долга. Они так долго вдабливали тебе в голову, что

ты в это веришь. Что ты в действительности должна сделать – это сказать им, чтобы отвалили.

- Ты говоришь, как Елена.

- Слова умной женщины.

- Итак, я должна сделать это, рискуя потерять квартиру и работу, чтобы была вынуждена просить кого-то еще о помощи? Достаточно скоро все закончится, и я смогу двигаться дальше.

Я в отчаянии покачал головой, так как не мог понять, как она это допустила, но потом понял, что у меня просто не было столько лет дерьма в голове. Это была реальность Алли.

- Тебе необязательно это делать.

Алли скрестила руки на груди, начиная злиться.

- Это моя жизнь и мой выбор. Ничто не изменит его.

- Я хочу помочь тебе это изменить, - не думая ни секунды, выпалил я. Защитное чувство, которое я испытал по отношению к ней, было неожиданным. Желание иметь ее в своей жизни было первостепенным, и я хотел, чтобы она чувствовала то же самое.

- Ты не можешь. По крайней мере, сейчас. – Алли дернулась, начиная вставать с кресла. – Я не должна была приходить сюда, и не должна была обременять тебя всем этим. Прости, Адам. Мне нужно идти.

Я потянул ее назад. Я знал, что если она выйдет за дверь, все закончится до того, как началось. Она все обдумает и примет решение, основанное на еще большем чувстве вины, вместо того, чтобы идти за тем, что хочет.

- Нет, не хочу, чтобы ты уходила.

- Как ты не понимаешь? – Всплеснула руками Алли. – Я все еще связана с ними, но скоро это изменится. Просто нужно подождать, а потом я смогу двигаться дальше, ничем и никем несдерживаемая.

Я посмотрел на нее.

- Ты не можешь положить свою жизнь и свое счастье на сдерживание. *Господи*, Алли, жизнь пролетает так быстро. Ты не можешь тратить ее впустую.

- Моя мать и Рональд *никогда* не одобряют тебя. Они сделают нашу жизнь несчастной. Я не стою такого ухудшения.

Я фыркнул.

- Почему бы тебе не позволить мне самому судить об этом.

- Ты не знаешь, как все это безумно. – Алли повысила голос. – Они постоянно сталкивают меня с «правильными» людьми. С теми, которых сами одобряют.

Я в гневе подумал, что, несомненно, это были те, кто совершенно не подходили ей, но устраивали их. Это было еще одно, что она позволяла, потому что у нее не было сил бороться с ними. Чего не скажешь обо мне.

- И я не попадаю в эту категорию? Потому что не ношу костюм и галстук, и у меня татуировки? Потому что я не член их «эксклюзивного клуба»? – Я был в бешенстве, и мой голос звенел, пропитанный враждой.

- Именно.

- Я могу содержать себя, Алли. Да, я не в одной лиге с твоими родителями, но уверяю, мой портфель акций тоже впечатляет. Я являюсь владельцем этого здания, у меня есть внушительный счет в

банке, и я довольно влиятелен в своем мире.

- Ты упускаешь главное, - заметила Алли, - ты не часть *их* мира.

Я невесело рассмеялся. Всегда презирал элитизм.

- Я – обычный, ты это имеешь в виду?

- Хуже. – Алли смягчила слова улыбкой. – Ты – темная лошадка.

- Да. Мне нравится быть диким. – Я провел пальцем по ее щеке. – Мне все равно, что они обо мне думают, меня волнует лишь, что думаешь обо мне *ты*. Чувствуешь ли ты то же самое притяжение?

- Да, - прошептала она.

- Тогда не отталкивай меня.

- Они никогда не позволят нам быть вместе, и начинать с тобой отношения несправедливо.

Я наклонился вперед, потирая руками ее бедра.

- Я ни хрена не прошу их разрешения.

Алли начала говорить, но я приложил палец к ее губам. Я хотел, чтобы она дала нам шанс.

- Не отказывайся от меня из-за них. Если ты не хочешь меня, это одно, но не из-за них или кого-то еще.

Я сделал глубокий вдох.

- Да, я не самый легкий человек. Я угрюмый, прямой и требовательный.

- *Да, ладно.* - Алли сдержала ухмылку. – А я и не заметила.

Я усмехнулся.

- Я говорю то, что думаю, и иду за тем, что хочу. Я много путешествую, иногда без лишних разговоров уезжаю на недели и месяцы и живу на чемоданах бóльшую часть времени.

- Прошлым вечером ты говорил, что много путешествуешь. Почему?

- Я специализируюсь на съемках стихийных бедствий. Езжу по всему миру, часто забираюсь в очень отдаленные районы, и могу быть недоступен несколько дней, а иногда и недель. Еще я занимаюсь фрилансом (*п.п. – внештатная работа*), но также работаю в журнале *Nature's edge*.

Глаза Алли расширились.

- Так я видела твои работы! Не знала, что это ты и никогда бы не сопоставила их с тобой!

Я не удивился. Я подозревал, что так будет, и это не имело значения для меня.

- Ты такой талантливый, Адам. – Воскликнула Алли, но затем нахмурилась. – Твоя работа опасна?

- Иногда, - ответил я честно. - Но я профессионал и осторожен, как и люди, с которыми работаю. Если ты думала, что тогда на выступе здания, когда я делал фотографии лодок на воде, было опасно, то могу сказать, это было банально, по сравнению с тем, что обычно я проделываю, чтобы получить идеальный кадр.

- Ты получал травмы раньше?

Я подумал об утесах, с которых падал, об обрывах, с которых свисал, и о том, сколько раз летящие обломки отправляли меня в нокаут.

- Несколько раз, но ничего, с чем я не мог бы справиться.

- Ты собираешься делать это до конца своей жизни? – В голосе Алли прозвучала озабоченность.

- Нет, найду что-то другое, - ответил я. - Никто не может двигаться в таком темпе вечно. Сейчас я на вершине своей игры, и пока не хочу заканчивать. Но однажды я уйду. – Я обнял Алли. – То, что ты услышала, остановит тебя от изучения этого – что бы там *ни было* – со мной?

- Нет, – тихо ответила она.

- Твои родители меня не пугают. Меня не волнует их мнение, лишь твое. Ты справишься? Ты сможешь справиться вместе со мной?

- Я хочу узнать, - еще тише прошептала Алли.

Облегчение затопило мою грудь.

- Давай будем делать шаг за шагом? Ты уже живешь двумя отдельными жизнями, так позволь мне стать частью той, которая делает тебя счастливой, – попросил я. – И честно говоря, я не горю желанием встречаться с твоими родителями.

- Мне нравится это, - хихикнула Алли.

- Мне тоже. Я знаю, что это быстро, но чувствую связь с тобой, и хочу исследовать это. - Проведя костяшками пальцев по ее щеке, я положил руку ей на шею, чувствуя, как ускоряется пульс. – Я хочу исследовать *тебя*.

Подавшись вперед, я легко коснулся ее губ. Алли выдохнула мне в рот, ее веки затрепетали, когда я скользнул рукой по затылку, похоронив пальцы в густых волосах, и углубил поцелуй. Она обняла меня за шею, и я притянул ее ближе, посадив себе на колени.

Длинными и чувственными поглаживаниями я ласкал ее язык своим, дразня и обещая большего.

Затем я пересел в кресло, с удовольствием держа девушку в своих руках. Она прижалась к моей груди, и ее голова идеально вписалась в изгиб под моим подбородком. Я почувствовал, как Алли зеваает, всем телом содрогаясь от этого действия, и с сожалением уткнулся носом в ее макушку, понимая, как она должно быть исчерпана.

- Мне нужно идти, но я не хочу, - пробормотала Алли.

Я крепче обнял ее.

- Ты сможешь сесть за руль?

Она подняла голову.

- Я в порядке, но если останусь дольше, то не смогу.

- Тогда, как бы я ни хотел, чтобы ты уходила, тебе нужно идти.

- Прости за сегодняшний вечер, – извинилась Алли. – Я не должна была на тебя все это вываливать. Я никогда ни с кем об этом не говорила...

- Нет, - перебил ее я, - я рад, что ты это сделала. Мы со всем разберемся.

- Еще...

Я поцеловал кончик ее носа, дразня.

- Никаких еще. Ты можешь восполнить все завтра, когда пойдешь со мной за покупками и пообедать.

- Хорошо. - Согласно кивнула Алли.

- Хочу, чтобы ты позвонила мне, когда вернешься домой, чтобы я не волновался.

Я был удивлен, увидев мерцание слез в ее глазах. Когда одна слезинка покатилась по щеке Алли, я смахнул ее большим пальцем.

- Эй, что такое?

- Я не привыкла, чтобы кто-то беспокоился обо мне, - пробормотала Алли.

- Привыкай к этому, - улыбнулся я. - Тебе нужно, чтобы кто-то присматривал за тобой.

- Мне нравится, как это звучит, может быть, даже слишком.

- Это нормально. Мы можем беспокоиться друг о друге, хорошо?

Алли обернула руки вокруг моей талии, крепко прижалась ко мне, и сквозь слезы прошептала:

- Хорошо.

Глава 5

Адам

На следующее утро, садясь в такси, я отправил Алли сообщение с адресом, и встретил ее уже у магазина. Она вышла из машины, одетая в длинную рубашку и леггинсы. Ее волосы были в беспорядке, и она была сексуальна, как ад. Все, что мне хотелось, это толкнуть ее на машину и трахнуть. Мой член был полностью согласен. Но вместо этого я обрушил долгий поцелуй на ее сладкий ротик, проводя языком по нижней губе.

- Ммм. Вишневый.

- Тебе подходит. – Алли потянулась, чтобы вытереть мой рот, а я притянул ее к себе, нуждаясь в ее близости.

- Ты мне подходишь.

- Как твоя голова?

- Уже довольно хорошо. Никакого головокружения и головной боли. – Я провел пальцами по повязке. – Хотя здесь болит, когда прикасаюсь.

- Тогда прекрати трогать.

- Ха-ха.

- Можно посмотреть?

- Конечно.

Алли осторожно сняла повязку и, поджав губы, осмотрела рану. Я почувствовал ее нежное прикосновение, а затем она вернула повязку обратно.

- Выглядит хорошо. Будет болеть еще несколько дней, но заживает хорошо.

- У меня была прекрасная медсестра.

Она улыбнулась, и я взял ее за руку, направляя нас в торговые ряды.

- Что мы здесь делаем?

- Покупки.

- Да, ладно!

- Я хочу немного дерьма для дома. Постельное белье, полотенца. А так как я ничего об этом не знаю, мне нужна твоя помощь.

- Есть ли причины для этого внезапного гнездования? – Поддразнила меня Алли.

Я дернул ее к своей груди.

- Ты.

- О.

- Может быть, я смогу убедить тебя проводить больше времени у меня дома, если в нем будет удобно.

- Может быть, мне это не нужно. Может, все, что мне нужно, это чтобы ты был там.

Я застонал и накрыл губы Алли своими. Лаская ее язык, я терял себя в ее вкусе, и оторвался только, когда кто-то прошел рядом, напоминая, что мы здесь не одни. Тогда я отстранился, оставив еще один быстрый поцелуй на ее манящих губах.

Ухмыляясь, я потянул Алли за кудри.

- Мы должны идти, пока я не бросил тебя на один из этих выставочных образцов. Уверен, за то, что я хочу сделать с тобой на этой кровати, нас выгонят из магазина и, скорее всего, арестуют.

- Да, такое возможно, – хихикнула Алли.

- Хватит отвлекать меня. – Я попытался выглядеть серьезным. – Лучше помоги выбрать что-нибудь.

За следующие несколько минут я успел разглядеть множество образцов простыней различных размеров и расцветок, но так ничего

и не выбрал.

- Что тебе нравится? – спросила Алли, пробегая пальцами по ткани.

- Что-то простое. Никакого цветочного дерьма или кружев. – Я содрогнулся от одной мысли об этом.

Алли усмехнулась.

- Тогда что, белые?

- Любые, какие хочешь, кроме девчачьих цветов.

Она засмеялась, и пошла дальше, разглядывая выставленные образцы.

Оставив Алли разбираться с простынями, я пошел дальше по проходу, пока не нашел то, что искал – изголовье для кровати. Это была массивная кожаная рама, мягкая и толстая. Изогнутое изголовье и подножие были соединены с мягкими полозьями, и выглядело все это как гигантские сани. Тяжелое и мужественное изголовье цвета глубокого темного эспрессо удивило меня мастерством исполнения. Оно будет отлично смотреться на мансарде.

Впервые с момента переезда я хотел обустроить свою квартиру. Сделать ее более комфортной. И причины этого меня смущали.

Потратив прошлые годы на погоню за изображениями, я легко переходил от одного проекта к другому, не задумываясь ни о чем, кроме следующего отличного кадра. А теперь, всего за пару дней, Алли забрала большинство моих мыслей.

Сегодня утром я заметил, какими потертыми и грубыми были мои простыни. Мне было плевать, но возникло ощущение, что Алли не будет. Я хотел провести с ней время, – все, что она позволит мне – так что имело смысл, чтобы она сама пришла и выбрала то, что ей

понравится. Пока Алли была там, меня все устраивало. Впервые в жизни я хотел заботиться о ком-то, защищать. И впервые я хотел, чтобы кто-то заботился обо мне.

- Вам нравится?

Я вздрогнул, встречаясь взглядом с пожилым мужчиной.

- Да. Это продается?

- Будет, как только закончу сборку. Я его разработал.

Я потянулся, чтобы пожать ему руку.

- Нет необходимости. Считайте, что оно продано.

Алли появилась рядом со мной, и нахмурилась, услышав разговор.

- Ты не хочешь узнать, сколько оно стоит?

- Неа, – ответил я ей, и снова обратился к продавцу. – Можете ли вы доставить его в ближайшее время? – Внезапно у меня появилась идея. – А вы случайно не проектируете другую мебель?

После того, как мы договорились о доставке кровати на чердак на следующей неделе, вместе с эскизами кресла, которое мне хотелось сделать, я развернулся к Алли, которая пристально смотрела на меня.

- Ты всегда такой требовательный?

- Да, когда чего-то хочу.

- И ты так хочешь эту кровать?

- Да.

Я наклонился, прижавшись губами к ее уху.

- Еще больше я хочу тебя.

Она покраснела, а я, усмехнувшись, провел пальцами по ее гладкой щеке.

- Ты уже выбрала какие-нибудь простыни?

- Нет.

- Ничего не нашла?

- Хотела убедиться, что тебе понравится мой выбор.

Я протянул руку, не желая говорить ей, что мне плевать на цвет, пока она будет отдыхать на них.

- Покажи.

Спустя некоторое время мы сидели напротив друг друга в моей любимой пиццерии. Мы потратили хренову кучу денег на то, что меня не волновало, но Алли, казалось, сделало счастливой. Мне нравилось делать ее счастливой – еще одно впервые для меня. Алли отрезала кусочек пиццы ножом, зацепила его вилкой, положила в рот и медленно пережевала. Я был очарован, наблюдая, как она ест. Сам я заточил уже больше половины пиццы, а Алли едва начала второй кусок. Она ела аккуратно, почти дотошно, каждый кусочек исчезал в неспешном темпе. А еще она также пила свой чай со льдом, маленькими, деликатными глотками, практически не уменьшающими уровень жидкости в стакане.

Алли подняла взгляд от тарелки, смутившись, когда поняла, что я наблюдаю за ней.

- На что ты сейчас смотришь?

Я провел пальцем по губам, изучая ее.

- Ты очень сексуальна. Так бесхитростна. Ты не понимаешь, как сильно меня возбуждает наблюдать за тобой.

- Думаю, тебе нужна еще одна капельница. Твоя голова действительно пострадала.

Я засмеялся над тем, как Алли перевела тему. Она понятия не имела, как влияет на меня.

Она опустила глаза, указывая на оставшуюся пиццу на тарелке между нами.

- Ты должен съесть еще кусочек.

- Я уже съел больше половины.

- Это будет для меня.

Я откинулся на спинку кресла, хмурясь.

- Ты ничего не хочешь мне сказать? Тебе не нравится еда, или ты просто ешь очень медленно? – Я сузил глаза, вспомнив, как она ковыряла тосты, и едва съела что-то из закусок, которые я приготовил для нее. В тот вечер я тоже съел гораздо больше своей доли за ужином. Возможно, у нее было какое-то расстройство. Она была достаточно худенькой. – Или что-то еще?

Алли нахмурилась и покачала головой.

- Меня учили, что девушка всегда должна кушать как леди. Я никогда не ем много, наверное, по привычке.

- Так значит это нормально, что я ем, а ты нет?

Она пожала плечами.

Я положил еще один ломтик пиццы ей на тарелку.

- Нет, так не пойдет. Будь собой со мной. – Я взял последний ломоть, сложил его пополам, откусил огромный кусок, прожевал и проглотил.
– И, кстати, *так* едят пиццу.

Алли захихикала, и я наклонился вперед, протягивая ей кусок.

- Давай, Алли. Будь мятежником. Откуси и никаких приборов.

Я изогнул бровь в безмолвном вызове, и не смог сдержать смех, когда она взяла пиццу из моей руки, и неуклюже откусила, испачкав соусом и сыром подбородок. Алли вернула мне остаток куска, одновременно жуя, вытирая лицо салфеткой и пытаясь не смеяться с полным ртом.

- Так ведь вкуснее, да?

Она закатила глаза, делая глоток чая со льдом.

Я подмигнул.

- Ну, давай же, девочка, пососи. Большой, длинный, глубокий глоток. Это хорошая практика.

Ее губы обнимали трубочку, а после моих слов ее глаза расширились, а румянец на щеках с каждой секундой становился все ярче.

Я разразился смехом. Ее было так легко дразнить. У Алли были очень выразительные глаза, и я мог прочесть в них все эмоции, которые она испытывала. Я был полон решимости сегодня днем начать фотографировать ее. Мне хотелось запечатлеть каждое выражение, которое только возможно.

Сверля меня взглядом, Алли проглотила чай, с громким стуком поставив стакан на стол.

Я изо всех сил пытался перестать смеяться, снова схватив ее за руку.

- Прости. Я буду вести себя хорошо.

- А ты можешь?

Я выскользнул из-за стола и сел рядом с ней. Прежде чем она успела спросить, что я делаю, я поцеловал ее.

Зарывшись пальцами в густые волосы Алли, я туго стянул их в кулаке, утверждая свои права на ее рот. Она захныкала, вцепившись в мою рубашку, пока я целовал ее, лишая дыхания.

Затем я уперся лбом в ее лоб, пытаюсь отдышаться.

- Ты делаешь это со мной. Ты заставляешь меня дразнить тебя. Смешить. Смеяться вместе с тобой. – Признался я. – Шон все время говорит, что я слишком серьезный и мало смеюсь, но с тобой я делаю это все время.

- Ох, – выдохнула Алли.

Приподняв ее подбородок, я снова поцеловал ее в губы, лаская пальцами шелковистую кожу.

- Ты заставляешь меня чувствовать вещи, которые я не могу объяснить. Заставляешь покупать простыни, чтобы я знал, что тебе удобно, и хотеть того, что я никогда раньше не хотел.

- Ты меня едва знаешь, – прошептала Алли. – Как я могу так влиять на тебя? Откуда ты знаешь, что ты хочешь все это со мной?

Я покачал головой.

- Мы познакомились с тобой всего пару дней назад, Алли, но я ждал тебя всю свою жизнь. Ждал, когда ты меня найдешь.

- Адам.

Она посмотрела на меня блестящими от слез глазами.

- Я тебя пугаю?

- Нет. – Ее губы задрожали. – Меня пугает другое. То, что я чувствую... то же самое.

- Хорошо.

Я вернулся на свою сторону стола, потому что знал, если останусь рядом с ней, то буду продолжать целовать ее, а я хотел, чтобы она съела свой обед.

Ожидая, пока Алли поест, я заказал кофе. Хотя она все еще была медленной, по крайней мере, брала пиццу руками. Это был прогресс.

- Итак, ты возвращаешься на работу в понедельник вечером?

- Да. – Кивнула Алли.

- У тебя фиксированный график?

- Он меняется каждые несколько месяцев, и дни двигаются вперед. Это первый раз, когда выходные выпали на уикенд. В следующий раз я отдыхаю с воскресенья по вторник.

- У тебя есть планы?

Она нахмурилась.

- Нет, я надеялась увидеть Эмму, но она отменила поездку. Это часто случается в последнее время.

- Эмма? – Я слегка насторожился, услышав новое имя.

- Моя лучшая подруга, – пояснила Алли. – Несколько месяцев назад она вышла замуж, и они переехали в Оттаву. Эмма проектирует одежду, и у нее два бутика – один здесь и один там, так что она постоянно ездит туда-сюда. Мы видимся, когда она в городе, и я всегда навещаю ее по возможности.

- Ты скучаешь по ней.

- Она стала моей первой подругой, когда я училась в школе. Мы жили в одном здании, и я встретила ее, когда занималась стиркой. Мы разговорились и с тех пор дружим. – Алли мечтательно улыбнулась. – Я обожаю ее мужа Алана, считаю, что они прекрасно подходят друг другу. Но, да, я скучаю по ней. Она сейчас так занята. И Елена уехала, так что я ее тоже не вижу.

- С Еленой ты часто видишься?

- Стараюсь. С ней я могу быть собой. Наши совместные ночевки всегда проходят весело.

- Должен ли я спросить, что это влечет за собой? Полагаю, никаких драк подушками не происходит.

Алли фыркнула и прикрыла рот рукой. Я усмехнулся над этим довольно неженственным звуком.

- Это просто мужская фантазия, Адам. Мы на самом деле так не делаем.

Я покачал головой.

- Не разрушай иллюзии. Мы, мужчины, в целом цепляемся за них.

- Мы с Еленой делаем мартини и закуски. Играем в карты или Эрудит, и она рассказывает мне последние сплетни. Я люблю

проводить с ней время.

- Почему ты не живешь с ней?

- Место, в котором она живет, имеет ограничение по возрасту. Оно очень элегантно и очень дорогое. У нее есть определенный круг друзей и своя жизнь. Я могу остаться на ночь, но не могу там жить.

Я кивнул, понимая, о чем она говорит.

- Что насчет других друзей?

- Я дружу с несколькими медсестрами в больнице. Мы вместе пьем кофе и иногда ужинаем. Большинство из них замужем и имеют семьи. – Алли пожала плечами. – В ночные смены трудно поддерживать дружеские отношения. Я сплю, пока они работают, и наоборот. Но мы периодически проводим время вместе. А что насчет тебя?

Я вздохнул.

- Мой образ жизни еще менее благоприятен для дружбы. Я никогда не знаю, когда буду в городе, а когда возвращаюсь, то часто работаю над последней съемкой, или планирую будущий заказ. Как и ты, я дружу с несколькими людьми, с которыми работаю. Мой босс Шон, наверное, мой ближайший друг. Но, честно говоря, мы оба так заняты, что редко встречаемся за пределами работы.

Алли вздохнула, и я снова перевел разговор на нее.

- А ты поддерживаешь связь с Эммой через социальные сети? Фейсбук или что-то подобное? Вы сохраняете фотографии кошек и делитесь забавными историями?

- Нет, я не занимаюсь подобной ерундой. – Покачала головой Алли. – Особого смысла нет, потому что у меня мало знакомых, и все они живут в городе. У меня даже нет аккаунта. У Эммы тоже нет, по

крайней мере, личного. У нее есть бизнес-страничка, но ее обрабатывает помощник. Мы обе предпочитаем разговаривать или писать сообщения. А ты большой социальный-медиа-парень?

- Я зарегистрирован на большинстве платформ, но все они связаны с бизнесом. Мои люди справляются со всем этим. Как и у тебя, мой круг друзей небольшой, и я предпочитаю разговаривать, а не использовать Фейсбук для связи. – Я провел пальцем по ее щеке. – Я думаю, мы оба закрытые люди.

- Наверное, да. – Улыбнулась Алли.

- Так что, ты работаешь до четверга, а в пятницу обед. Могу я пригласить тебя в субботу?

Алли сначала закивала, но затем замерла, и в ее глазах вспыхнула паника.

- Что случилось? – Нахмурился я.

Она положила пиццу на тарелку и вытерла пальцы.

- Я закончила.

- Забудь про пиццу. Что случилось?

- Я не могу встретиться с тобой в субботу.

- Почему?

- Я должна пойти на благотворительный ужин.

- Еще одно принудительное мероприятие? – Я попытался убрать сарказм из голоса, но потерпел поражение.

- Да, – ответила Алли шепотом.

- Что-то еще?

Она ничего не сказала, и даже не посмотрела на меня.

- Алли, посмотри на меня. Сейчас.

Она медленно подняла глаза.

- Что еще?

- У меня, – она прочистила горло, – свидание.

Я сжал руки в кулаки, изо всех сил пытаюсь сохранять спокойствие.

- Отмени.

- Не могу.

- Почему?

- Это сложно.

Опять это слово. Я начал ненавидеть его.

- Тогда упрости ситуацию, – зарычал я.

- У меня, хмм, вроде как есть парень.

Я почувствовал, будто меня ударили под дых.

- Какого хрена? – прошипел я. – Ты не подумала упомянуть об этом раньше? Может, когда мы вместе ходили по магазинам, выбирая простыни?

- Это не то, что ты думаешь, – тихо ответила Алли. – Если ты успокоишься, мы сможем поговорить об этом где-нибудь наедине.

Я вдохнул и сосчитал до десяти. Вытащив деньги из кошелька, я

швырнул их на стол.

- Отлично. Пойдем, поговорим на чердаке.

Встав, я протянул ей руку.

- Сейчас, Алли.

Она тоже встала, и пошла передо мной, игнорируя мою руку. Но она не спорила, когда я вытащил ключи из ее руки и открыл для нее пассажирскую дверь. Ни слова о моей голове, вождении или о чем-нибудь другом.

Мы молчали всю дорогу домой.

~tєn[s]pє~u[odny]©~

Алли сидела на табурете, наблюдая за тем, как я расхаживаю по комнате. Дважды она открывала рот, чтобы заговорить, но я поднимал руку. Наконец, я остановился перед ней.

Она кусала нижнюю губу, и была бледнее, чем обычно, темные круги под глазами выделялись на ее мраморной коже. Я отругал себя за то, что потащил ее за покупками, когда она должна была отдыхать, но потом вспомнил, почему сделал это, и мой гнев разгорелся с новой силой.

- Вроде бы иметь парня, это как вроде бы быть беременной? Так что ли?

- Нет, не так. – Не согласилась Алли. – Я не должна была говорить "парень".

- Но ты сказала. После того, как мы провели утро, выбирая простыни, чтобы ты могла спать здесь, *в моей постели*. Ты упустила эту маленькую деталь.

Алли положила ладонь на мою щеку, и я, застонав, поддался ее

нежному прикосновению.
Ее ласка успокоила меня.

- Объясни.

- Я рассказывала тебе, что мои родители постоянно подталкивали ко мне подходящих мужчин, которых одобряли.

- Он один из них?

- Мой друг Брэдли. Он врач... хирург. Один из лучших.

Я не хотел слышать список достижений этого мудака.

- Я впечатлен.

- Его отец и Рональд деловые партнеры. Они пытались нас свести с тех пор, как Брэдли переехал сюда после окончания медицинской школы. Нас постоянно сталкивали, и мы ходили на несколько свиданий. Он отличный парень.

- Знаешь, это совсем не помогает, – пробурчал я.

- Послушай меня, Адам. – Алли снова погладила меня по щеке. – Он замечательный человек. Но он не для меня. Мы хорошие друзья. Вот и все.

- Тогда почему ты назвала его своим парнем?

- Мы с Брэдли позволили им думать, что мы ближе, чем есть на самом деле, – пояснила Алли. – Они оставили нас в покое, и мы используем друг друга в качестве пары на всех мероприятиях, которые посещаем, и, где присутствуют наши семьи.

Я сузил глаза, не особо поверив, что любой мужчина захочет быть с ней только друзьями.

- Это правда. Брэдли сейчас не заинтересован в том, чтобы остепениться. Он использует меня в качестве прикрытия, и встречается с другими женщинами. – Алли захихикала. – С *большим* числом других женщин, как он говорит. Он просто делает это без лишнего шума.

Я не мог поверить в то, что он не хотел Алли. Это казалось невозможным.

- У него нет романтического интереса к тебе?

- Нет.

- А у тебя к нему?

- Я люблю его, как любила Олли. Как брата. Больше ничего.

- И вы встречаетесь с ним в субботу?

- Да. Он заберет меня, мы появимся вместе, и, как только вечер закончится, он отвезет меня домой.

- Никто ничего не подозревает?

- Мы созваниваемся и переписываемся иногда, чтобы знать, что каждый из нас делает.

Тогда, если нас спросят, будет похоже, что мы встречаемся. Иногда Брэдли приходит, и мы смотрим фильм или разговариваем. Пару раз он водил меня в бар или поужинать, и мы специально сфотографировались, чтобы он опубликовал это на Фейсбуке, где все смогут увидеть.

- Ты целовалась с ним?

Алли вздохнула.

- Да. Я же говорила, что мы встречались.

- Тебе понравилось?

Она покачала головой.

- Не было никакой искры. – Она глубоко вдохнула. – Я не ощутила и сотой доли того, как чувствую себя, когда ты целуешь меня.

- Как?

- Будто я не хочу, чтобы ты прекратил.

- Хороший ответ, – фыркнул я все еще раздраженный, но, уже понимая, что гнев начал рассеиваться.

- Как давно вы начали встречаться?

- Около семи месяцев назад.

- Значит, ваши фальшивые свидания длятся уже семь месяцев?

Алли покачала головой, глядя на меня с озорной улыбкой.

- Нет, сначала я строила из себя недотрогу, так что нашим фальшивым свиданиям примерно четыре месяца.

Мои губы дернулись. Алли хотела, чтобы я посмеялся вместе с ней, и увидел, как все просто. Друзья помогают друг другу.

- Это была твоя идея?

- Нет, Брэдли предложил. Я думала, что это плохая идея, поэтому мне потребовалось некоторое время, чтобы согласиться. Но он был прав. Моя мать, Рональд и его отец сразу же отступили. Это облегчило мне жизнь.

- Почему? Потому что он врач? *Правильный* человек? – усмехнулся

я.

- Да, он из потомственных богачей. Как Рональд. Его отец хорошо известен и уважаем. – Алли вздохнула. – Эту партию он одобряет.

- Другими словами, ему тоже это выгодно.

- Да.

- Мне это не нравится. Я понимаю... но мне это не нравится.

- Прости.

- Почему они так сильно хотят, чтобы ты вышла замуж?

- Тогда я больше не буду их ответственностью. Они знают, что в какой-то момент Брэдли переедет в другой город. Тогда они могут меня полностью игнорировать, потому что я буду чужой проблемой. – Алли пожала плечами. – С глаз долой, из сердца вон. Любое неудобство, которое я причиню, они смогут свалить на кого-то другого. Все дело в имидже. В противном случае Рональд давно бы отвернулся от меня.

Речь шла также о контроле и наказании, но я держал свои мысли при себе.

Я потянул Алли к себе, и крепко обнял.

- Ты не проблема и не вещь, которую нужно отдать. Перестань так думать!

Она прижалась ко мне.

- Не для тебя.

Я долго держал ее в объятиях, а потом, отстранившись, погладил ее щеку.

- Тогда в пятницу вечером? Или еще лучше, может, ты приедешь сюда после обеда?

- Я, наверное, посплю.

- Хорошо. Я могу наблюдать, как ты спишь.

- Извращенец, – усмехнулась она.

- Безусловно, если дело касается тебя. – Я ласкал ее шею, разминая напряженные мышцы. – Но я не хочу ждать до пятницы, чтобы вновь увидеть тебя.

- Правда?

- Да. Не уверен, что смогу подождать даже до завтра.

- И как же нам быть...

Я покачал головой, прерывая ее.

- Мы разберемся с этим, пока ты этого хочешь.

- Я хочу.

- Ты не хочешь идти, да?

- У меня есть дела, – пробормотала Алли неубедительно.

- Я знаю, но ты могла бы остаться немного дольше? – спросил я тихо, пробегая пальцем по ее челюсти и вниз по шее, заставляя дрожать. – Мы можем пойти прогуляться или поспать.

Я помог Алли подняться со стула, удивившись, когда она вдруг обняла меня, умоляюще глядя в глаза.

- Брэдли просто друг, Адам. Пожалуйста, не сердись на меня.

- Алли... я не сержусь. – Я засмеялся, абсолютно не чувствуя веселья. – Даже если бы он не был им, я не имею права говорить тебе, с кем ты можешь или не можешь видаться. Мы только что познакомились. – Я пропустил сквозь пальцы ее длинные шелковистые локоны, наслаждаясь их мягкостью. – Как бы мне ни хотелось иметь это право, я знаю, что еще слишком рано. Я вел себя как придурок. Прости.

- Я все отменю, – прошептала Алли.

- Нет, не нужно. Полагаю, вы оба должны пойти. Поэтому вы пойдете, как и планировали, – я притянул Алли к своей груди, – как друзья. – Я поцеловал ее голову. – У вас запланированы какие-либо другие *свидания*?

- Есть парочка мероприятий.

- А потом?

- Мне нужно посмотреть. Уверена, в расписании что-то есть. В какой-то момент мы, вероятно, увидимся за чашкой кофе или на ужине.

Я вообще не хотел, чтобы она с ним виделась.

Я прижался к ее лбу своим, пытаюсь понять, когда вдруг стал ревнивым пещерным человеком. Никогда в жизни никем не был одержимым, пока не встретил ее.

И, тем не менее, я не предъявлял никаких требований. Я не сказал Алли, что она не могла помочь другу. И сопротивлялся призыву сказать ей, что теперь она моя, и единственным мужчиной, с которым она могла ходить на свидания – фальшивые или настоящие – был я. В ее жизни присутствовало достаточно людей, которые указывали ей, что она должна или не должна была делать.

- Можем ли мы обсудить это еще раз до того, как ты пойдешь?

Алли подняла голову.

- Да.

- Спасибо.

- Мне не хочется идти на прогулку.

- Нет?

Она покачала головой.

- Я немного устала.

Я прижал ее к себе крепче, едва касаясь губ.

- Может быть, просто поспим?

- Да, это было бы неплохо.

- Очень неплохо, – согласился я, и снова поцеловал ее.

Глава 6

Адам

Застонав, я оторвался от ее сладких губ. Поцелуи Алли были такими захватывающими. То, как она шептала мое имя и сжимала пальчиками волосы, сводило меня с ума. Гладкость ее кожи, когда я просунул руки под рубашку, была безумно дразнящей, но по-прежнему запрещенной, а тяжесть ее тела на моем стала пыткой, потому что я хотел большего... даже если было еще слишком рано. То, что должно было быть сном, стало опасно близким к тому, чтобы я сорвал с нее одежду и жестко трахнул.

Я скатился с кровати, тяжело дыша.

- Время сна окончено.

Алли ухмыльнулась, посмотрев на мою явную эрекцию.

- Похоже на то.

Я протопал на кухню.

- Если продолжишь смотреть на меня так, пожалеешь.

Алли покачала головой, проходя мимо.

- Сомневаюсь, что это правильное слово.

Я улыбнулся. Мне нравился тот факт, что я тоже влиял на нее, но мы оба знали, что это слишком быстро.

После того, как я вручил Алли чашку кофе, она обошла чердак, потратив много времени на разглядывание моих камер и вопросы.

- У тебя нет ни одной твоей работы.

- Нет, я просто храню их, потому что не хочу смотреть на свою работу постоянно.

Я сел за стол позади Алли, пока она изучала витринный шкаф.

- Они особенные для тебя.

- Эти вещи принадлежали моим родителям. После их смерти мой дядя Макс сохранил все это для меня.

- Они оба были фотографами?

- Мама была профессиональным фотографом, отец – историком и писателем. Он писал книги и статьи для журналов. Они любили путешествовать по миру, и очень часто брали меня с собой. – Я

почесал затылок, чувствуя нервозность от того, что делюсь личной информацией. – У меня не было привычного воспитания, большую часть года я не ходил в школу.

- Но ты же все равно получил образование!

- Да. – Кивнул я. – Родители всегда настаивали, чтобы я брал с собой школьные книги, и сами тоже учили меня. Я видел так много всего в мире, и мой жизненный опыт отличался от опыта одноклассников, с которыми я учился. Я никогда не вписывался в их общество.

- Когда они умерли?

Я сглотнул грозивший задушить меня комок эмоций в горле.

- Мне было тринадцать, когда родители запланировали поездку в Бразилию. Я не смог поехать, потому что сломал ногу, и они оставили меня с друзьями. Это должно было быть всего лишь короткое путешествие, но произошел несчастный случай. Автобус, в котором они ехали, попал в аварию в горах. – Я проследил пальцем край стола, не глядя на Алли. – Никто не выжил.

Я указал на хранившуюся на верхней полке камеру с треснутым объективом и разбитым корпусом.

- Это единственный фотоаппарат, который был с моей мамой повсюду, и каким-то образом дядя получил его обратно. Я храню его, потому что знаю, что она касалась его, когда умерла. Наверное, я выгляжу жалким.

Алли коснулась моего плеча, заставив меня посмотреть на нее.

- Нет. Это заставляет тебя чувствовать себя ближе к ней.

- Да. – Мне было удивительно легко делиться такими личными вещами с ней. Это было странно, потому что я не привык говорить о своих чувствах кому-либо, но мне понравилось.

- У меня есть старая книга Олли, о чем никто не знает, – сказала Алли. – Он очень любил ее, и иногда я беру книгу в руки, просто вспоминая, как он постоянно читал ее.

- Что за книга?

- Питер Пэн. Он любил эту историю.

Я потянул Алли к себе на колени, целуя в макушку.

- Тогда ты понимаешь.

- Да.

- А это принадлежало моему отцу, мама подарила ему. – Я прикоснулся к металлу на запястье. – Одно из звеньев сломалось, так что он не взял его с собой. Мой дядя починил его для меня, и с тех пор я никогда его не снимаю.

Алли провела пальцем по серебру, тяжелые звенья были покрыты зазубринами от многолетнего износа и жесткого обращения.

- А эти кожаные *манжеты*? – спросила она с огоньком в глазах.

Я усмехнулся, вспомнив, как она дразнила меня в больнице.

- Я ношу их, потому что они мне нравятся. Я в них круто выгляжу.

- Да, это так.

Я сжал ее крепче, и на мгновение мы оба замолчали, потерявшись в воспоминаниях.

- Что случилось с тобой после смерти родителей?

- Я переехал жить к дяде и его семье.

- Они были добры к тебе?

Опустив голову, я вздохнул.

- Они пытались. Дядя Макс – брат моего отца, но они были разными, как день и ночь. Их жизни кардинально различалась, и я был вырван из своей стихии. Я должен был жить в одном месте, посещать школу по графику, как другие дети. Конечно, я плохо со всем этим справлялся и, поэтому очень злился. Я был зол на своих родителей за то, что они погибли, и оставили меня одного, и на дядю за то, что тот не был похож на отца. Тогда я ненавидел всех и вся.

- Что произошло потом?

- Макс подарил мне мамино оборудование и записал на занятия по фотографии. Это был спасательный круг, который мне был нужен. Я начал работать в фотомагазине неполный рабочий день, и это помогло успокоиться. Пока я хорошо учился, дядя давал мне много свободы. Он знал, что я не вписываюсь в окружающую обстановку, и пытался максимально облегчить мне жизнь. Я ему многим обязан.

- Ты все еще видишься с ними?

- Я уехал, когда мне было семнадцать. Но сделал это на хороших условиях. Я приезжаю к ним по случаю, посещаю семейные события и все такое. Каждый год я отправляю всю семью в двухнедельный отпуск по их выбору. – Я усмехнулся. – Они любят Флориду и часто туда ездят.

- Не твой первый выбор?

- Даже не в десятке. Но им это нравится, они любят курорты. Если это делает их счастливыми, я не против. Они хорошие люди. Скромные, спокойные. У них своя жизнь, а у меня своя. Но я люблю их, и они сделали все возможное для меня.

- Полагаю, ты больше не пользуешься камерами матери?

- Пользуюсь иногда. Временами мне нравится старая школа. У меня есть место, где я все еще могу снимать на пленку. Кладовка, – я указал на дверь наклоном головы, – используется, как темная

комната. Я сам создаю образы, но нечасто это делаю.

- У тебя много техники. – Алли провела пальцем по ближайшему к ней большому монитору на столе.

- Я делаю всю работу сам. Никому не доверяю свои фотографии, если только не должен отправить файлы в спешке.

- Такой умный и талантливый, – выдохнула Алли. – Чем больше я узнаю тебя, тем больше ты меня поражаешь.

- Это *ты* меня поражаешь, Соловей. – Я крепче прижал ее к себе. – Вот так просто я рассказал о себе больше, чем когда-либо в своей жизни. Я никогда не говорю о своем прошлом.

- Ты никогда не сидишь ни с кем после дня погони за штормами и не выворачиваешь душу наизнанку?

Я усмехнулся от ее слов.

- Нет, мы обычно слишком устаем после плетения косичек друг другу.

Она захихикала, но тут же вновь стала серьезной.

- Я рада, что ты чувствуешь, что можешь. Ты можешь поговорить со мной обо всем.

Я поцеловал ее. Мне не хотелось, чтобы она уходила, но я знал, что ей уже пора.

~твоя\ота_у\одня©~

Следующие несколько дней мы разговаривали, переписывались, и я заезжал к Алли в больницу. Мне нравилось быть рядом и смотреть на нее.

Были моменты, когда Алли была так занята, что я мог лишь сидеть

недалеко от сестринского поста и наблюдать за ней, но мне нравилось видеть ее в действии.

На работе она была в своей стихии, не было никакой застенчивости или колебаний. Она была Алекс – медсестрой, с которой я познакомился, ответственной, уверенной, без признаков девушки, так страдающей от чувства вины, которая не могла вырваться из своих цепей.

Когда в приемной не было так загружено, я мог украсть Алли в кафетерий, выпить кофе. Несколько раз мы пробирались в палату, где я мог сводно держать ее в объятиях и целовать. Я старался не улыбаться, когда она уходила от меня, приглаживая волосы и безуспешно пытаясь выглядеть профессионально. Ее губы были припухшими, глаза блестели, а улыбка была слишком широкой.

Она потрясающе выглядела.

В вечер ее «фальшивого свидания» с Брэдли я напряженно расхаживал по мансарде, выпив слишком много виски, и практически напал на Алли, когда она появилась у моей двери. Я был благодарен, что она освободилась пораньше. Она казалась уставшей, и я использовал это как оправдание, чтобы снова заманить ее в свою постель и обнимать всю ночь.

В воскресенье я проводил Алли на обед с родителями, ненавидя ту власть, которая у них была над ней. В тот день она должна была присутствовать с матерью еще на одном мероприятии, и у меня не было возможности увидеть ее до понедельника.

Я надеялся провести с ней как можно больше времени, пока реальный мир не прорвется к нам, но со звонком Шона моя прежняя жизнь обрушилась на меня, забирая обратно в реальность вдали от дома и от Алли.

~tʌnʃlɒtə~vɒdnɪ©~

Несколько дней спустя я ходил по залу, где проводился

благотворительный аукцион, глядя на излишнее богатство, включающее в себя тяжелое дорогостоящее убранство на столах и изысканный китайский фарфор. Запах тепличных цветов, украшавших центр каждого из них, тяжелым облаком висел в воздухе. Официанты в смокингах разносили подносы с роскошными деликатесами, которые пренебрежительно отклонялись слишком тощими женщинами и мужчинами, которых гораздо больше интересовало содержимое их бокалов. Я осмотрел огромный аукционный стол, заваленный баснословно дорогими вещами, которые были абсолютно никому не нужны в этом зале, но я знал, что каждый из присутствующих будет делать ставки, стараясь перебить других, и забудет о покупке сразу после приобретения.

И все это делалось под знаменем благотворительности.

Я обошел зал, понимая, что не должен быть здесь, но у меня больше не было сил держаться подальше. Это было новое чувство для меня – скучать по кому-то. Алли занимала все мои мысли, пока я был в отъезде – еще одно впервые для меня. Обычно я был так увлечен своей работой, что ни на что больше не отвлекался. А в этот раз образы, мысли и воспоминания о смехе Алли, ощущении ее в моих руках просочились в мой разум, нарушая концентрацию. Я жаждал ее.

Казалось, я не видел Алли целую вечность, и мне до боли хотелось увидеть ее милое личико. Когда мне позвонили, рассказав о массовом оползне в Индонезии, я улетел той же ночью. Но до вылета все же примчался в больницу с надеждой провести с Алли хоть пять минут в пустой комнате. Отделение скорой помощи оказалось закрыто для входа, так что я мгновение понаблюдал за Алли через стеклянные двери, восхищаясь ее профессионализмом, а затем ушел, не прерывая. Я послал ей сообщение, в котором говорил, что меня вызвали – я не мог уехать из города, не сообщив ей об этом.

Несколько дней я провел, фиксируя разрушения в небольших деревнях, которые сильнее всего пострадали от катастрофы.

Большинство районов по-прежнему были недоступны, но то, чему мы с Томми стали свидетелями, представляло душераздирающее зрелище. Я надеялся остаться дольше, но они хотели получить изображения немедленно, поэтому мы быстро и много путешествовали, фиксируя все, что могли.

Со связью там было очень плохо, но, когда я мог получить доступ к интернету, меня всегда ждало короткое сообщение от Алли. Простые: *позаботься о себе – я скучаю – думаю о тебе*, но так много значащие слова.

Я вылетел сегодня, приехав в город всего несколько часов назад. Помчался домой, принял душ, и сразу же отправился на это мероприятие, надеясь увидеть Алли, даже если только мельком. Билет было трудно найти, но я сказал своему бизнес-менеджеру Джону Рейнольдсу, чтобы он сделал все возможное для его получения, и он достал его. Обычно я не такой иррациональный или требовательный, когда дело доходило до моих эмоций, но с Алли весь контроль, казалось, вылетал в окно.

Увидев, сколько денег было потрачено только на декор зала, я покачал головой. Эти средства могли быть использованы для *реально* нуждающихся.

Размышляя о том, что только недавно видел, о страданиях и опустошении, которым стал свидетелем, и, зная, как мало получают эти люди, я разозлился.

Схватив двойной скотч и уклоняясь от назойливых женщин и мужчин, которые выглядели так, будто предпочли бы находиться где-нибудь еще, но не здесь, я, наконец, нашел ее.

Стоя в тени, я любовался Алли. Она выглядела такой непохожей на них – маленькая и нежная среди черной и бежевой палитры, как всплеск солнца на фоне темной бури. Платье цвета заката обнажало ее плечи, и нежным облаком струилось вокруг ее тела, когда она двигалась. Ее сияющие в свете ламп волосы рассыпались по спине,

и я захотел зарыться в них руками, пока буду целовать ее идеальный рот. Я влюбился еще сильнее.

Рядом с Алли стояла женщина, которая, несомненно, приходилась ей матерью. Она была старшей, более высокой версией Алли, только без ее тепла и света. Не раз я видел, как она делала замечание дочери, и ни разу, чтобы улыбнулась ей с нежностью. У меня сложилось ощущение, что даже платье, которое выбрала дочь, не нравилось матери, так как она часто смотрела на наряд, и, чем больше высказывалась, тем неудобнее Алли, казалось, становилось. Ее муж Рональд был таким же строгим, и даже приятные выражения, появлявшиеся на их лицах, когда они приветствовали людей, выглядели поддельными.

Я провел небольшое исследование семьи Алли по информации, найденной в интернете. Там было много всего о Рональде и его бизнесе, о том, что Сара потратила много времени на благотворительность, и несколько статей об убийстве Оливера. Мне показалось интересным, как Рональд использовал экспозицию для дальнейшего развития собственных планов. Он использовал память Оливера, возвысив ее до такой степени, что сделал его похожим на святого. Но он никогда и нигде не упоминал Алли, абсолютно.

Все их фотографии, которые я смог найти, были натянутыми и показушными. Интересно, что будет, если кто-нибудь из них по-настоящему улыбнется. Думаю, их лица попросту треснут.

Миссис Гивенс снова что-то сказала Алли, и ее плечи поникли в поражении.

Так все! С меня хватит этого дерьма.

Я знал, что Алли не догадывалась о моем присутствии, и решил пойти туда, чтобы забрать ее от холодных людей, которых она называла родителями, причинявших ей столько горя. У меня больше не было сил смотреть, как она в одиночку несет это бремя. Мне хотелось укрыть ее в своих объятиях и целовать до тех пор, пока она не улыбнется, как делала это у меня на чердаке.

Я поставил бокал на поднос, и двинулся, было, вперед, но остановился, когда перед Алли появился высокий блондин. Ее облегчение было очевидно, и она с легкостью приняла его объятия, улыбнувшись, когда он заговорил с ней.

Я вцепился в спинку стула, когда увидел, как он погладил ее щеку и поцеловал.

Я мог только предположить, что появился печально известный отличный-парень-который-просто-друг доктор Брэдли.

Он пожал Рональду руку, поцеловал в щеку Сару, а затем обнял саму Алли за талию, приветствуя своих поклонников в их маленьком кругу.

Я прищурился, глядя на него. Он собственнически положил руку на спину Алли, предъявляя свои права на нее, очевидные любому, кто посмотрит.

Просто друг.

Поцелуйте меня в задницу.

Я сердито смотрел на них через весь зал, не обращая больше ни на что внимания. Люди за столом отказались от попыток включить меня в любой разговор и оставили в покое. Я видел стол, за которым сидела Алли, и все время наблюдал за их взаимодействием. Ее практически игнорировали, даже этот ее так называемый парень. Она редко включалась в разговоры, но если так случалось, ее ответы были короткими, в основном из-за того, что кто-то – обычно Рональд или другой мужчина – перебивали и говорили за нее. Я хотел пойти и сказать им всем, чтобы они заткнулись, и позволили ей говорить. Она казалась такой маленькой и уязвимой среди окружающих ее жестоких людей. Я не раз видел, как она прижимала руку к ключице, скорее всего в оборонительном жесте. Алли почти не ела, но ее взгляд был часто сосредоточен на тарелке, и на протяжении всей трапезы на губах играла отдаленная улыбка.

Я наблюдал за ней, сжав руки в кулаки. Она была призраком для

всех. Разве они не видели, какая прекрасная замечательная женщина сидит рядом с ними?
Она не была шаблоном, младшей версией всех остальных женщин вокруг нее. Она была уникальной и особенной.

Мне не нравилось видеть ее такой. Я был свидетелем ее уверенности в больнице. Когда она была со мной, то была теплой и открытой. Она улыбалась и часто смеялась, и я находил ее очень умной. Здесь, среди людей, которых она знала бóльшую часть своей жизни, она закрывалась в себе. Алли так сильно старалась быть признанной, что теряла то, что делало ее такой особенной. Она теряла себя.

Я провел исследование о чувстве вины выживших в нападениях. Алли хорошо вписывалась в этот синдром. Я не врач, но уверен, что если бы она получила консультацию и поддержку, то смогла преодолеть ужас случившегося. Вместо этого она была вынуждена пережить это самостоятельно, постоянно прокручивая события в голове. В нее буквально вложили чувство вины, которое стало частью ее, и Алли не могла освободиться из этой тюрьмы. Даже работа медсестры не заставила ее увидеть, как они были неправы. Она может помочь другим людям, но не в состоянии спасти саму себя. Я хотел помочь ей, и надеюсь, она позволит мне.

Брэдли откинулся на спинку стула, небрежно закинув руку Алли на плечо, сосредоточив при этом внимание на мужчине рядом с ним, а не на девушке.

Он глубоко погрузился в дискуссию, но его пальцы, не переставая, поглаживали кожу на плече Алли. Я видел, как она не единожды отодвигалась, очевидно, не желая его прикосновений, и это заставило меня улыбнуться. Когда я ласкал ее кожу, она всем существом тянулась ко мне, а не прочь.

Больше я не мог ждать ни секунды. Достав телефон, я написал Алли в надежде, что она взяла свой сотовый.

Привет, мой Соловей.

Я увидел, как она опустила голову, порылась в своей сумке и вытащила мобильный. Тут же мне пришел ответ.

Привет, мой сорвиголова. Ты в безопасности?

Первое, что она желала – это убедиться, что я в порядке. Я хотел расцеловать ее.

Да. В абсолютной безопасности. Вернулся на землю обетованную. Прямо сейчас я больше не сорвиголова.

На этот раз не нужны леденцы?

Я усмехнулся.

Нет. Как твой вечер?

Скучно.

Я улыбнулся, набирая ответ.

Могу я что-нибудь сделать?

Ты слишком далеко. Я скучаю по тебе. Когда ты вернешься?

У меня перехватило дыхание. Мне нужно было увидеть ее наедине.

Тебе больше не придется скучать по мне. Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Алли подняла голову, сканируя взглядом зал, и впервые за несколько дней наши глаза встретились. Ее рука снова взлетела к ключице, и, когда свет блеснул, отражаясь от цепочки, я понял, что она не просто делает это рефлексивно.

На ней был мой кулон.

Я нашел его в первый день своего прибытия в Индонезию, пока ждал транспорт, чтобы добраться до пострадавших районов. Я

заметил его, когда бродил по рынку – соловей, висящий на серебряных звеньях, был слишком идеален, чтобы пройти мимо, а лучшая его часть – маленький ярко-синий сапфир в груди – напомнил мне о ее глазах. Курьер доставил его ИззиБи в кратчайшие сроки, что обошлось в немаленькую сумму. Но это было неважно. Я хотел, чтобы у нее было напоминание обо мне, пока меня не было рядом.

Алли продолжала цепляться за кулон, потому что я послал его ей, и она искала нашу связь, даже когда мы были далеко друг от друга.

Я втянул полные легкие воздуха.

Она тоже нуждалась во мне.

Одно слово вернулось в ответ.

Пожалуйста.

Я встал и, печатая на ходу, направился на террасу в задней части зала.

Я знал, что она наблюдает за мной.

Скажи им, что у тебя болит голова, и ты идешь подышать свежим воздухом. Иди ко мне.

~tʌnʃlɒtə vɒldɒnɪ©~

Я ждал, когда Алли присоединится ко мне на террасе. Время, казалось, тянулось, но, когда я проверил часы, оказалось, что прошло всего пять минут.

В этот момент я услышал, как за моей спиной открылась дверь, повернулся, и с облегчением увидел ее. Алли нерешительно оглянулась. Я вышел из тени, и она бросилась в мои объятия. Крепко обняв ее, я двинулся за декоративные кустарники.

- Ты в безопасности. – Она поцеловала меня в шею. – Слава богу, ты в безопасности.

Я поцеловал ее голову.

- Я в порядке. Я здесь.

- Как твоя голова?

- Полностью оправилась. – Я не сказал ей, что снял швы сам. Мне не нужен был доктор.

- Хорошо. А почему ты здесь?

- Я так скучал по тебе, что не смог дождаться нашей встречи.

- Я тоже скучала по тебе. Так сильно, Адам.

Я держал ее в руках, переполненный чувствами, проходящими сквозь меня.

- Как ты так быстро поселилась в моем сердце, Алли? – шепнул я ей в волосы.

Она подняла голову, и я увидел, что в ее глазах бушевали эмоции.

- Ты сделал то же самое.

Свет поймал отблеск серебряной цепочки на ее шее.

- Ты получила мой подарок.

Алли провела пальцем по металлу.

- Я люблю его.

Я проследил за ее пальцем, взглядом лаская кожу.

- Я видел, как ты прикасалась к нему сегодня вечером.

- Да, потому что знала, что он был в твоих руках. Это заставило меня чувствовать себя ближе к тебе.

Я резко вздохнул.

- Мне нужно поцеловать тебя.

- Да, пожалуйста.

И я накрыл губами ее рот, сразу проскользнув языком внутрь ее сладости.

Она пахла красным вином, которое потягивала там, в зале, и корицей. Она всегда была на вкус как корица. Я застонал, когда наши языки встретились, исследуя друг друга и вновь знакомясь.

Алли обхватила руками мою талию, и я раскрыл пиджак, обернув вокруг нее, когда она задрожала, не отрываясь при этом от ее губ. Я был похож на умирающего в пустыне, а ее рот был сладким глотком спасительной воды. Мы тонули глубже и глубже, теряя мир вокруг нас, и только щелчок открывшейся двери вырвал нас из нашей дымки.

Я отступил дальше в тень, потянув Алли за собой, и прижал ее лицо к своей груди.

- Шшш, - прошептал я ей на ухо.

- Александра? – раздался голос мужчины.

Алли напряглась в моих объятиях, прижимаясь сильнее, руками крепче сжимая мою талию.

Через несколько секунд я снова услышал, как закрывается дверь. Я

подождал, пока не наступит абсолютная тишина, а потом осмотрелся, чтобы убедиться, что мы снова одни. Я посмотрел на Алли сверху вниз, понимая, что наш пузырь лопнул.

- Твой спутник ищет тебя, – проворчал я, констатируя очевидное.

- Он думает, что я плохо себя чувствую. Хотел проверить меня.

Мне было все равно, что он думает или чего хочет. Я знал, чего хочу я.

- Я хочу, чтобы ты вернулась домой со мной.

- Адам...

- Я знаю. Он твой друг. – Мой голос был пропитан горечью.

Алли отстранилась, нахмурившись.

- Да, друг. Я сказала Брэдли, что у меня болит голова. Уверена, он отвезет меня домой пораньше.

- Уверен, он будет рад, – с издевкой заметил я.

- Что?

- Твой друг хочет тебя, Алли.

- С Брэдли все не так. Я же говорила.

- Возможно, но он не говорит тебе о своих истинных чувствах. Это так очевидно, даже ты должна это видеть.

- Что ты имеешь в виду?

- То, как он смотрит на тебя... касается тебя. Он думает, что ты его.

- Он делает это только...

Я прервал ее.

- Он делает это, потому что хочет тебя. Он хочет больше, чем дружба. – Я выдохнул, стиснув зубы. – Я знаю, о чем говорю. Видел это своими глазами.

Алли покачала головой.

- Ты ошибаешься.

- Нет, не ошибаюсь, – зарычал я, не в силах сдержаться.

Она потерла виски, сузив глаза в раздражении.

- Прекрати это.

- Что? Прекратить говорить правду? Ты отрицаешь его истинные намерения.

Из ее сумки раздался звонок, и мы посмотрели друг на друга в темноте.

- Полагаю, твой парень.

- Он не... – Алли вздохнула. – Мне пора.

Я сжал кулаки, чувствуя злость и разочарование. Не так я планировал нашу встречу.

- Конечно, тебе пора.

- Адам, пожалуйста. Не делай этого.

Я дернул ее обратно в свои объятия, прижав губы к ее голове.

- Прости. Я устал, ревную, и мне не стоило приходить сюда. Я так хотел тебя увидеть, что не мог дождаться. – Я вдохнул ее сладкий запах. – Не думал, что видеть тебя с ним, так повлияет на меня. – Я снова поцеловал ее. – Иди внутрь, пока не замерзла. Я зайду через несколько минут.

- Уезжаешь?

- Это к лучшему. Мне жаль.

Алли вздохнула.

- Ты ошибаешься по поводу его чувств ко мне. Мы только по-дружески помогаем друг другу.

Я прижался губами к ее лбу. Да, я знал, что был одержимым членом, когда дело касалось Алли, но не мог себя контролировать.

- Я ненавижу видеть, как он прикасается к тебе.

- Для меня это ничего не значит.

- Мне все еще это не нравится.

Алли схватила меня за руку.

- Ты все еще хочешь, чтобы я приехала к тебе?

Я обхватил ее лицо ладонями, накинувшись на ее губы жестко и требовательно.

- Да, конечно же! Я – задница, но все еще хочу, чтобы ты приехала ко мне.

- Хорошо. Я приеду, как только смогу.

- Ты останешься на ночь? Просто позволь мне обнимать тебя.

- Да.

- Хорошо. – Я еще раз ее поцеловал. – Буду ждать.

Глава 7

Адам

Я вышагивал по комнате, раздраженно теребя руками волосы, не в силах расслабиться или присесть. Прошло два часа с тех пор, как я оставил Алли на благотворительном вечере, и больше не слышал от нее ни слова.

Отправив ее внутрь, я вышел через другие двери на случай, если кто-нибудь наблюдал. Я легко увидел Алли в толпе, потому что ее платье сложно было не заметить. Она разговаривала с Брэдли, жестом указывая на двери, и я предположил, что она просит отвезти ее домой.

И тогда она могла бы прийти сюда – ко мне.

Но я до сих пор ждал.

Неужели, он убедил ее остаться? А может, она подумала обо всем этом, решила, что не согласна с моим ревнивым поведением, и не придет?

Я никогда не реагировал слишком остро, но, кажется, терял контроль, когда дело доходило до Алли. Я просто не мог думать рационально.

В очередной раз мой взгляд упал на молчащий телефон. Она хотя бы сообщит мне?

Я посмотрел на новую кровать, уже собранную и установленную в углу – мой толстый, удобный матрас теперь был упакован в богатую кожаную раму. Перед отъездом из города я встречался с дизайнером, и он не только установил массивную кровать, но и оставил эскизы кресла, которые я попросил его создать.

Так и не распакованные простыни и полотенца все еще лежали в пакетах на полу. Алли прочитала мне подробную лекцию о химических веществах в новых простынях и полотенцах, и как именно они должны быть выстираны перед использованием. Она поведала мне страшилки об аллергических реакциях у людей, которые проигнорировали этикетки и предупреждения. К тому времени, как Алли закончила, я поклялся, что не буду спать на этих простынях, пока не постираю, забыв упомянуть, что никогда раньше не беспокоился об этом. Поэтому сегодня на кровати лежат старые простыни.

Я хотел увидеть Алли в своей постели, хотел наблюдать, как ее волосы рассыпаются по моей подушке, когда она спит. Я хотел почувствовать ее запах на этих простынях.

Услышав тихий стук в дверь, я помчался к двери и распахнул ее, такой скоростью напугав Алли. Она отступила, и ее рука взлетела к горлу. Я ринулся вперед и втянул ее внутрь, захлопнув за собой дверь. Подняв девушку на руки, я уткнулся лицом в ее шею, и крепко прижал к себе.

Она обняла меня, зарывшись пальчиками в мои волосы.

- Я боялся, что ты не придешь.

- Я задержалась. Телефон умер после твоих сообщений, а я забыла зарядить его, – пояснила Алли. – Не думаю, что было уместно воспользоваться телефоном Брэдли, чтобы отправить тебе сообщение, – поддразнила она меня.

С ней на руках я прошел на кухню, где посадил ее на столешницу. Я

немного отстранился, но не освободил Алли от своих объятий.

- Боишься того, что я сделаю, если получу его номер?

Она покачала головой. Вся ее веселость вмиг испарилась.

- Нет, я не хотела, чтобы у него был твой. Я... я не хочу, чтобы кто-нибудь из них беспокоил тебя.

Ее слова немного ослабили мое напряжение. Она пыталась позаботиться обо мне.

- Я – большой мальчик и могу позаботиться о себе.

- Знаю.

Я провел руками по шелку ее платья.

- Ты не была дома?

- Нет. Я поехала к Брэдли, чтобы поговорить, а потом сразу сюда.

Я проглотил мгновенно вспыхнувшее пламя ревности, обжегшее при одной только мысли об Алли наедине с ним в его квартире.

- Он привез тебя сюда? – напряженно спросил я.

- Нет, я взяла такси. Надеялась, что ты еще не спишь.

- Я же сказал, что буду ждать тебя. – Я провел большими пальцами у нее под глазами. Мне не нравились слабые тени, которые, казалось, были там все время. – Ты сегодня отдыхала?

- Пару часов.

- Завтра ты поспишь подольше. – Если она не собирается заботиться о себе, тогда, черт возьми, это буду делать я.

- У меня бранч с родителями.

- Отмени.

- Я...

- Тебе нужен сон. – Я ненавижу тот факт, что она, казалось, всегда отодвигала себя и свои потребности на задний план.

- Я не могу спать весь день, Адам.

- Можешь, если останешься здесь.

- Завтра вечером я должна работать.

- Почему?

- Я поменялась сменами.

- Ты можешь остаться здесь, пока тебе не нужно будет уходить.

Алли приподняла подол своего платья, позволяя ему скатиться вниз блестящими волнами оранжевого и золотого.

- И идти работать в этом?

Я снял ее со стола.

- Давай я дам тебе одежду, и мы пойдем спать. Ты можешь поставить телефон на зарядку и позвонить, чтобы сказать, что не придешь. Я отвезу тебя домой пораньше, и ты сможешь переодеться перед работой.

- Мне нужно пойти. Особенно после сегодняшнего вечера.

Я нахмурился, роясь в шкафу в поисках футболки и боксеров,

которые были мне малы. По крайней мере, они не упадут с Алли при ходьбе... хотя я бы не возражал.

- У тебя столько проблем из-за того, что ты надела красивое платье? Они против того, чтобы ты отличалась от тех безликих женщин, которые были там? – возмутился я. – Это было похоже на долбаную встречу степфордских жен.

Я думал, Алли согласится или, может быть, посмеется над моим сравнением, но никак не ожидал, что услышу от нее совсем другие слова.

- Нет. Мне нужно поговорить с ними. Я хочу, чтобы они узнали эту новость от меня.

- Какую новость?

Она глубоко вздохнула, забрав одежду из моих рук.

- Я сказала Брэдли, что больше не могу этого делать. Я... я рассталась со своим липовым парнем.

Затем она исчезла в ванной, оставив меня ошеломленно пялиться ей вслед.

Я тревожно вышагивал в ожидании, когда она выйдет. Мне нужно было знать, почему она «рассталась» с Брэдли.

Я молился всем богам, чтобы причиной этого была такая же сильная тяга ко мне, как и у меня к ней – что она не хотела никого в своей жизни, кроме меня, хоть фальшивым, хоть любым другим способом.

Алли вышла из ванной, выглядя очаровательно в моей старой футболке, несмотря на то, что та была растянута и местами порвана.

- Я могу дать тебе футболку получше, – предложил я, не имея сил

оторвать от Алли взгляд, так как тонкий материал подчеркивал изгибы ее тела.

Она погладила материал.

- Нет, мне нравится. Она такая мягкая.

Мне понравилось, как растянутый воротник футболки свисал с плеча Алли, и как были выставлены на мое обозрение молочные бедра. Все тело напряглось от такой простой сияющей красоты. Я так хотел ее.

Похлопав по кровати рядом с собой, я поднял одеяло, чтобы Алли могла согреться, пока мы разговариваем, и взял ее за руку.

- Расскажи мне.

Прошла почти минута, прежде чем она заговорила. Ее взгляд был сосредоточен на наших руках. Алли провела пальцами по ушибам на костяшках, которые я получил, когда поскользнулся на мокрой каменистой земле, и наклонилась, прижимаясь губами к воспаленной коже.

- Больше не могу выносить постоянные требования и разочарование, которое вижу на их лицах. Я ничего не делаю правильно или достаточно хорошо для них. Я устала даже пытаться. – Алли смиренно вздохнула. – Да, мне было известно, что платье не понравится маме, но я подумала, что оно такое красивое.

- Ты была прекрасна.

Алли посмотрела на меня.

- Ты единственный, кто так сказал.

Я поднял наши руки и поцеловал тонкую кожу ее запястья.

- Ты всегда должна носить то, что тебе нравится. Действовать так,

как хочешь. Делать то, что делает тебя счастливой .

- Когда я сама по себе, то так и делаю. Моя мать ненавидит мою одежду, но мне нравится одеваться комфортно. Мне трудно все время соответствовать их видению того, что правильно. Я надела платье, потому что мне оно понравилось. В прошлый раз я была в простом черном, так Брэдли сказал, что я выгляжу как старушка, а моя мать, что оно ужасно. В этот раз я надела то, что понравилось мне, но это опять было неправильно.

- Они ошибаются.

- Как ты можешь быть уверен?

- Потому что ты идеальна – именно такая, какая есть.

Алли покачала головой, разочарование сквозило в ее голосе.

- Я не идеальна, Адам, и не хочу, чтобы ты ставил меня на пьедестал. Я так долго должна была быть идеальной. Я – это просто я.

Я поднес ее руку к своему лицу.

- Знаю, что ты не идеальный человек. Но все твои мелкие несовершенства, все, что ты думаешь, тебе нужно изменить, делают тебя идеальной для меня.

Она судорожно вдохнула.

- Спасибо.

- Что думал отличный-парень-Брэдли о фальшивом расставании? – спросил я, действительно заинтересованный его реакцией.

Неважно, что сказал ей этот ублюдок, он нихрена не притворялся. Он хотел ее, и хотел контролировать Алли, как и ее родители.

Он просто лучше скрывал это.

- Он хотел поговорить, поэтому я и поехала к нему. Чувствовала, что должна ему этот разговор.

- Что ты ему сказала?

- Правду. Что поняла главное – неважно, что я делаю и насколько хорошо, этого никогда не будет достаточно. Я устала жить для всех остальных и пытаться восполнить то, что никогда не могла – независимо от того, как долго или сильно пыталась. И я стала чувствовать себя только хуже от того, что использовала его. Мы оба лгали. – Она глубоко вздохнула. – Он спросил меня, есть ли кто-то еще.

- И что ты ответила? – Я напрягся в ожидании.

- Сказала, что встретила кое-кого и хотела бы его изучить.

- Ему это не понравилось, верно?

Алли смотрела куда угодно, но только не на меня, и ничего не отвечала. Я обхватил ладонью ее щеку и повернул лицом к себе.

- Он что-нибудь сделал? – Я остановился, чтобы перевести дыхание.
– Скажи мне правду.

- Нет, он меня не трогал.

- Он что-то сказал?

- Ему это не понравилось, и он сказал, что не понимает, почему я не встречаюсь с тобой тайно, пока не буду уверена, что это сработает, и тогда мы могли бы окончательно все обсудить. Кажется, он думал, что тот, кто меня интересуется, недолго будет интересоваться мной.

- Ну, ублюдок ошибается. Ты рассказала ему обо мне?

- Нет, это не его дело.

Мне понравился серьезный тон ее ответа. Я хотел, чтобы она использовала его на своих родителях, но знал, это займет некоторое время.

- Он принял это, но попросил об одолжении.

- Каком?

- В четверг будет благотворительный вечер. Его отец и мои родители будут там. Он попросил меня пойти с ним, так что я поменялась сменами. Поэтому я работаю завтра, чтобы освободить вечер.

- Понимаю. - Я утрамбовал поглубже свое иррациональное чувство собственника.

- Завтра скажу родителям, что мы решили остаться друзьями, и в четверг собираюсь поддержать его, как друг. - Алли улыбнулась. - Кроме того, Елена возвращается из поездки. Я не видела ее целый месяц.

- Она будет сидеть за твоим столом?

- Нет. Брэдли ей не нравится. Она будет сидеть за другим столом. – Алли усмехнулась. – Точнее устраивать собственный прием за другим столом. Она очень, хм, занимательна.

Из того, что я слышал, эта женщина нравилась мне все больше и больше.

- Бранч не будет приятным, но я должна это сделать.

- Ты позволишь им отговорить тебя?

- Нет! – твердо ответила Алли. – Я думала об этом все время, после того, как ты ушел. Ты был прав. Они будут разочарованы, несмотря ни на что.

- Тогда что ты будешь делать?

Она посмотрела на меня, и в ее ярком синем взгляде засветились одновременно и нежность, и решительность.

- Я начинаю жить своей жизнью – для себя.

- Могу я стать частью этой жизни, Соловей?

- Да, – выдохнула она. – Я так скучала, пока тебя не было. Мне казалось, что часть меня пропала.

- Я чувствовал то же самое.

- Я рада, что ты дома.

Тут я не выдержал, забрался под одеяло рядом с ней и обнял ее, крепко прижав к себе. Наши губы встретились в страстном поцелуе. Я скользнул языком в ее сладость, упиваясь вкусом. Алли выгнулась подо мной, прижимаясь к моему каменному члену, и ее тело содрогнулось. Я нехотя отстранился, поцелуями прокладывая дорожку вниз по нежной коже ее шеи.

- Я всегда вернусь домой к тебе, – выдохнул я ей на ушко.

- Адам, – захныкала она.

- Теперь ты моя.

- Твоя.

Признание Алли поразило меня до глубины души, но, несмотря на огромное желание быть с ней, я чувствовал ее моральное

истощение.

- Засыпай.

- Я хочу знать все о том, что произошло, пока ты был в отъезде.

- Я расскажу тебе завтра.

- Даже то, откуда у тебя эти синяки?

Я поцеловал ее в голову.

- Да.

- Ты был в опасности?

- Нет.

- Ты был осторожен?

- Спи.

- Был или нет?

- Да, мисс Босс. Я был осторожен.

- Хорошо.

Я улыбнулся ее командирскому тону.

- У меня теперь есть повод быть осторожным.

Алли кивнула, серьезно на меня посмотрев.

- Да.

- Мне понравились твои сообщения.

- А мне не нравилось, что я не могу с тобой разговаривать, – призналась она тихо. – Почему у тебя нет спутникового телефона?

- У Томми есть, мой послужной список с ними не очень хорош. У них есть привычка падать со скал или оставаться на крыше машины, падать и попадать под колеса. – Я уставился в потолок. – Честно говоря, я никогда не задумывался об этом. Не привык, чтобы кто-то беспокоился обо мне. Или думать, чтобы позвонить кому-нибудь. Но теперь я буду стараться оставаться на связи.

- Я не жду ежедневных звонков... просто дай знать, что ты в порядке. Короткое сообщение. Что угодно. Это все, о чем прошу.

- Хорошо. Я скучал и много думал о тебе.

- Я думала о тебе все время.

Алли зевнула, и я укутал ее в одеяло.

- А сейчас спи.

Как котенок, она свернулась калачиком, положив руку под щеку.

- Алли...

- М?..

- Этот благотворительный вечер, для чего он?

- Собрать как можно больше денег на оборудование для педиатрического отделения в больнице. А что?

- Просто спрашиваю.

Она прижалась ближе, положив голову мне на грудь. Я проводил рукой вверх и вниз по ее спине, пытаюсь расслабить медленными

ласковыми поглаживаниями. Алли вздохнула, рука, сжимающая мою футболку, расслабилась, и ее дыхание выровнялось. А мой разум был слишком заполнен, для того чтобы уснуть.

Тем более что у меня постепенно формировалась идея.

Я ведь был довольно хорошо известен, мои фотографии привлекали большое внимание и почти всегда стоили кругленькую сумму. Это было достойным поводом. Очень стоящим.

Возможно...

Мне нужно было связаться с оргкомитетом. Предложить какую-нибудь свою работу в качестве аукционной части. И потом быть там, чтобы подписать ее лично.

Можно встретиться с несколькими людьми. Представиться.

Я подумал о родителях Алли и их скучных циничных лицах сегодня вечером. Конечно, я знал, что они не одобряют меня. Несмотря на то, что я был здоров и успешен, то, как я зарабатывал свои деньги, и мой образ жизни не соответствовали их стандартам. Не говоря уже о чернилах, которые покрывали мои руки. Алли рассказывала, как сильно они отвергали боди-арт и вообще любого, кто не соответствовал их узколобому миру.

Кроме того, я был прямым, откровенным, терпеть их не мог за то, как они относились к моей девушке, и мне было все равно на их мнение.

Подождите, пока они не увидят меня.

Мы будем ненавидеть друг друга, но им придется привыкнуть ко мне.

Потому что я никуда не собираюсь.

Насколько я могу судить, если б они ушли из жизни Алли, то ее жизнь могла бы только улучшиться.

А если они останутся и позволят себе плохо с ней обращаться, им придется иметь дело со мной. Я положу конец этому дерьму.

Они должны научиться тому, что уважение – это улица с двусторонним движением.

Алли нужен кто-то, кто защитит ее.

И этим кем-то буду я.

Глава 8

Адам

- Прекрати меня фотографировать.

Я ухмыльнулся, но положил камеру на стол и взял свою чашку кофе.

- Тогда перестань быть такой сексуальной, когда спишь.

Алли села, и ее волосы яркой вспышкой рассыпались вокруг лица. Она сонно посмотрела на меня, поправляя свободную футболку, закрутившуюся вокруг ее тела.

- Очень сомневаюсь, что мои слюни это сексуально.

- Хотя ты храпишь.

- Я не храплю! – Задохнулась от возмущения Алли.

- Я никому не скажу. – Подмигнул я ей.

- Который час?

- Расслабься. Еще даже нет восьми. У тебя много времени.

Ее плечи расслабились.

- Хорошо.

- Я все еще думаю, что ты должна все отменить, – осторожно проговорил я.

- Нет, – твердо возразила Алли. – Я хочу сказать им сегодня.

- Почему так важно сделать это сегодня?

- Ты будешь думать обо мне хуже, если я скажу тебе.

Я раскрыл руки.

- Иди сюда, Алли.

Она вылезла из кровати, потянув одеяло за собой, и такая теплая и соблазнительная свернулась рядом со мной. Ее мягкость слилась с моей твердостью, идеально сочетаясь. Алли так правильно ощущалась в моих объятиях, и я хотел изучить это. Исследовать ее.

- Почему сегодня? – спросил я еще раз.

- Для них главное – репутация, а мы будем на публике, – тихо призналась она, и меня вдруг осенило.

- Там они не будут устраивать сцену.

- Именно. Да, они выразят недовольство и дадут знать, как сильно я их подвожу, но все это будет сделано очень вежливо. – Алли пожала плечами. – После того, как обсудят это происшествие, они вызовут меня, чтобы сообщить наедине, насколько во мне разочарованы.

Я покачал головой от досады.

- Они не должны быть разочарованы. Ты делаешь только то, что лучше для тебя. Это твоя жизнь. Не их. Хотел бы я... – Я запнулся, не закончив предложение.

- Хотел что?

- Хотел бы я, чтобы они убрались из твоей жизни. – Все же решился озвучить свою мысль я.

- Они сделают это достаточно скоро.

Я мог бы сделать это быстрее – погасить ее денежный долг и помочь избавиться от психологической ответственности, но держал язык за зубами. Слишком рано для этого.

- Хорошо бы, – пробормотал я.

- Я знаю, что ты не понимаешь, Адам, но она моя мать.

Я погладил Алли по щеке, утрамбовав свое раздражение поглубже.

- Ты права, не понимаю. Потому что она не должна относиться к тебе так. Она должна поддерживать тебя. – Я все же не выдержал. – Прежде всего, ты никогда не должна была чувствовать, как будто обязана делать все это.

Повернув лицо, Алли поцеловала мою ладонь.

- Почему ты ставишь их интересы выше своих?

- Потому что выбираю легкий путь. Или, по крайней мере, пытаюсь отсрочить неизбежное.

- А я думаю, что ты храбрая и замечательная. И еще я думаю, что ты, наконец, добралась до точки, когда тебе нужно сказать «стоп» – пришло время жить для себя. – Я на несколько секунд остановился и продолжил. – Я не знал Олли, но думаю, он хотел бы этого для тебя.

Алли прижалась ближе, положив голову на мою грудь, и я крепче обнял ее, зная, что она нуждается в моей близости и поддержке.

Она нуждалась в этом долгое время. И я дам ей их щедро и без

вопросов.

~тєяηs[otє ~υ|odηηу©~

Прежде чем я отвез Алли домой, она помогла мне выстирать простыни и застелить постель. Наблюдать за тем, как она легко заправила королевского размера одеяло в пододеяльник и разгладила его, даже не вспотев, было удивительно.

Хихикая над моими попытками подражать тому, как она заправила простыни, Алли распушила одеяло у изголовья и отступила на шаг назад, любуясь своей работой. Она заставила меня дважды двигать кровать, пока, по ее мнению, та не оказалась в «правильном» месте. Меня это не волновало – мне нравилось, как она командует мной.

Признаться выглядело все это хорошо. И очень заманчиво. Настолько заманчиво, что я схватил Алли и, страстно целуя, уложил на гладкие простыни, которые очень скоро сбились в комок, не выдержав наших кувырканий.

Сбежав, наконец, из моих лап, Алли отругала меня за это, грозя пальцем и пытаясь звучать серьезно.

Я поднялся на локти, разглядывая ее.

- А мне так больше нравится.

- Почему?

Взяв подушку, я вдохнул.

- Теперь белье пахнет тобой. А еще я представляю, как будет выглядеть кровать после того, как мы займемся любовью. Помятая и грязная. – Я поиграл бровями. – И будет пахнуть нами.

Глаза Алли расширились, и она поспешила в ванную, оставив меня

смеяться над ее реакцией.

Она вышла уже одетая в мою футболку и спортивные штаны, которые я нашел для нее, а волосы были аккуратно заплетены в длинную косу.

Всю дорогу к ее дому Алли молчала, и чем ближе мы подъезжали, тем больше она напрягалась. Заглушив мотор, я повернулся к ней, поглаживая пальцем ее щеку.

- Хочешь, я пойду с тобой?

- Нет!

- Но я этого хочу.

Выражение ее лица смягчилось.

- Я знаю, что хочешь. Но я должна сделать это сама.

- Позвонишь мне, когда закончишь?

- Да.

Обхватив ее лицо ладонями, я наклонился к ней.

- Если я тебе понадобится, напиши или позвони. Я приду за тобой, несмотря ни на что.

- Спасибо.

Я коснулся ее губ.

- Что угодно, Алли.

Алли выскользнула из машины, сжимая в руках блестящее платье, одетая в мою одежду и туфли на высоких каблуках. Она выглядела

странно и нереально прекрасно.

Я ненавижу смотреть, как она уходит.

К тому времени, как я вернулся домой, меня ждал ответный звонок с благотворительного аукциона, который состоится в четверг. Они были в восторге от того, что я в последнюю минуту вношу вклад в онлайн-аукцион вечера и стану частью мероприятия. И, конечно, были более чем счастливы, удовлетворить мою просьбу сидеть за тем же столом, что и Елена Эймс, а также предоставить мне дополнительный билет за другой стол.

Я решил встретиться с единственным человеком, который, казалось, заботился об Алли, но пока мне нужно было поработать над тем, что я хотел пожертвовать.

Просмотрев свои фотографии, я остановился на одном снимке Алли, который сделал сегодня утром. Солнце только поднималось, и лучи света освещали ее волосы. Она удобно устроилась в изголовье кровати, и волосы солнечными ручейками рассыпались вокруг ее головы, но лица не было видно. Оборванный вырез футболки сползал, обнажая изгиб плеча и лишь намекая на округлую грудь. И поза, и вся фотография в целом были очень и очень эротичными. На плече Алли темнели семь веснушек, образуя букву V, ярко контрастируя с кожей цвета слоновой кости, добавляя тем самым еще один элемент сексуальности.

У меня появилась идея, когда я вспомнил одну из моих любимых фотографий, и следующие несколько часов я работал, добавляя слои и подсвечивая, пока картина не приобрела именно такой вид, каким мне представлялся – идеальная симметрия двух совершенств. Закат солнца над океаном, мчащиеся к берегу волны, а в небе дрейфует размытое, едва заметное изображение Алли. Яркие волны ее волос погружаются в океан, а вокруг разбросаны рассеянные звезды. Многослойный эффект облаков мой глаз зацепил в ту ночь, когда я сделал снимок, и теперь они были как одеяла, покрывающие ее. Несколько штрихами я добавил

веснушкам мерцающий свет.

Я назвал это произведение «Спящий Ангел».

Оно уйдет по очень высокой цене – я позаботился об этом.

Прервался я только один раз, когда позвонила Алли. Она заверила меня, что в порядке, но по голосу я слышал, насколько она истощена. По ее словам бранч прошел точно так, как она думала. Ее проинформировали, что решение прекратить отношения с Брэдли было ошибкой, и они разочарованы ее эгоистичными действиями.

Я хотел пойти к ним и показать, как именно выглядят эгоистичные действия – поставить их перед зеркалом и позволить говорить.

Я уже был на пути к двери, чтобы поехать забрать Алли, но она отказалась. Решив, что последние несколько часов она, вероятно, только и делала, что спорила, я не стал возражать и пообещал позвонить ей завтра. Тем не менее, я ждал возле ее дома, когда она должна была пойти на работу. Мне нужно было убедиться, что она в порядке.

Алли без слов бросилась в мои объятия, позволяя мне понять, что решение было правильным. Увидев у нее в руках небольшую дорожную сумку, я заинтересовался, зачем она ее взяла и что там.

- Соседи этажом выше начали ремонт, – пояснила Алли. – Я почти не спала, поэтому завтра посплю в дежурном кабинете. По крайней мере, у меня будет несколько часов.

Я нахмурился.

- И как долго это будет продолжаться?

- Они сказали неделю или дней десять.

- Ты не сможешь продержаться долго, если будешь спать всего

несколько часов.

- Я не хочу ехать к родителям. Переночую на диване у Елены, когда она вернется.

Я остановил машину перед входом в больницу.

- У меня есть идея гораздо лучше. – Я повернулся к Алли. –
Останься со мной. Я заберу тебя утром.

- Тогда я нарушу твои планы на день, – тихо проговорила она.

- Не нарушишь. Мои дела никому не помешают. На мансарде тихо, и ты сможешь поспать.

- Конечно, с удовольствием, но ты уверен?

Я взял ее руку, целуя костяшки.

- Хочу быть уверен, что ты в порядке. Пожалуйста, позволь мне сделать это.

- Я не привыкла, чтобы кто-нибудь заботился обо мне, – прошептала Алли.

- А я хочу, чтобы ты привыкала к тому, что я забочусь о тебе. – Я на мгновение замолк, изучая ее. – Тебя это беспокоит?

- Беспокоит меня?

Я положил руку на шею Алли, ощущая под пальцами устойчивый пульс.

- Заботиться о тебе – моя потребность. Это очень важно для меня. Но я волнуюсь, что могу перегнуть палку.

- Это слишком для тебя?

Я посмотрел на приборную панель, обдумывая следующие слова.

- Иногда. Я не привык думать о ком-то другом. Боюсь, что могу отпугнуть тебя.

- Адам... – Алли замолчала, пока я не посмотрел на нее. – Кроме Олли или Елены никто никогда не заботился обо мне. После смерти отца я осталась одна. Это меня не пугает. Я понимаю тебя, потому что чувствую то же самое к тебе. Я хочу быть с тобой, когда ты здесь. – Ее голос дрогнул. – Знаю, когда ты снова уедешь, я буду скучать еще больше.

Больше нечего было сказать. Я поцеловал Алли, она пошла в больницу, а ее слова звенели в голове, пока я смотрел ей вслед.

Кто-нибудь скучал по мне до того, как она вошла в мою жизнь?

Уверен, что нет.

На следующее утро я забрал Алли и отвез к себе. Ее глаза расширились, когда на подземной парковке она увидела блестящий черный мотоцикл, припаркованный рядом с моей темно-синей Audi RS7.

- Это твой?

- Ага. – Я провел рукой по блестящему металлу. – Любишь кататься, Алли?

- Я никогда не ездила на таком. – Она с трепетом смотрела на мотоцикл. – Как она называется? Выглядит мощно.

Я обнял ее за плечи, направляя нас в частный лифт.

- Это Harley. Он мощный, но я осторожен. Я собираюсь прокатиться на нем в ближайшее время. Мы достанем тебе снаряжение, и ты сможешь поехать со мной, если хочешь.

- С удовольствием!

- Хорошо.

Весь день я занимался делами, пока Алли спала в моей постели, снова надев мою футболку. Я повесил старые простыни на окна у кровати, стараясь хоть немного затемнить солнечный свет, чтобы она смогла отдохнуть.

Я пришел в ярость, когда ее телефон зазвонил, и быстро схватил его, снижая громкость, чтобы он не беспокоил ее. Звонки повторялись в течение дня, и мое настроение становилось чернее каждый раз, когда Брэдли или мать названивали Алли.

Ведь они знали, что она работала всю ночь, эгоистичные засранцы.

Я работал на компьютере и выходил в коридор, когда нужно было сделать звонки по планам еще нескольких изменений в мансарде.

Я не сомневался в своих мотивах. Я хотел позаботиться об Алли. Это было важно для меня, потому что она быстро стала важнее всего остального в моей жизни.

Когда Алли проснулась, мы немного поговорили, пока она делала омлет. Она поддразнила меня за скудные припасы, сказав, что теперь должна быть изобретательной.

- Я был занят сегодня. – Засмеялся я, делая тосты. – Нужно сходить в магазин и купить некоторые продукты.

- У тебя когда-нибудь было здесь много еды?

- Нет. – Пожал плечами я. – Я ведь никогда не знаю, когда меня вызовут, так что еда может испортиться. Легче заказывать понемногу.

- Да, наверное, в этом есть смысл. – Кивнула Алли.

- Теперь, когда у меня есть ты, я могу закупать больше продуктов. Ты всегда можешь прийти и остаться здесь, если я уеду.

Алли пристально посмотрела на меня.

- Я могла бы.

- Завтра схожу за покупками, – пообещал я.

Алли рассмеялась и, соскользнув со стула, отправилась собираться на работу.

Я снова отвез ее в больницу, уже планируя свою ночь. Возле входа Алли повернулась ко мне.

- Мне так хорошо спалось сегодня. Спасибо.

Я провел пальцем по ее щеке.

- Буду здесь утром.

- Но я могу ездить сама, – возразила Алли.

- А я бы хотел приехать за тобой, если ты позволишь мне, – сказал я, не в силах объяснить, что чувствовал, когда дело доходило до нее.

Я должен был быть как можно ближе к ней. Небольшая часть меня знала, что это иррационально, но мне было все равно. Чувства уже были, и я даже не боролся с ними.

Алли коснулась губами моей щеки, оставляя теплый поцелуй.

- С удовольствием.

Я был занят бóльшую часть ночи, устанавливая жалюзи. Одной из привилегий владельца и единственного жильца на верхнем этаже

здания, было отсутствие жалоб на музыку, игравшую очень громко, или на звук перфоратора, когда я вешал планки одну за другой, пока все не было готово. Простые, белые деревянные жалюзи, которые я мог оставить открытыми и опустить, когда хотел заблокировать дневной свет. Я не был большим мастером, но в итоге все получилось чертовски хорошо.

Когда я приехал в больницу, Алли уже ждала меня. Она скользнула в машину, сразу же наклоняясь ко мне за поцелуем. И я воспользовался этим на полную, крепко держа ее затылок и наслаждаясь ощущением ее губ.

- Ты выглядишь уставшим, – заметила Алли.

- Я бодрствовал большую часть ночи. Был занят. – Я поднял ее руку, целуя костяшки. – Собираюсь поспать рядом с тобой сегодня.

- О. – Это было единственное слово, которое Алли произнесла, но всю дорогу она улыбалась.

Ее улыбка стала еще ярче, когда она увидела жалюзи, при этом выглядя удивленной.

- Зачем?

- Для тебя. Так ты сможешь спокойно спать.

- Я не могу спать здесь каждый день, – осторожно напомнила Алли.

Я вложил в ее руку еще один предмет, который заполучил в Home Depot (п.п.: - крупнейшая сеть магазинов по продаже стройматериалов и инструментов).

Она посмотрела на блестящие ключи в своей ладони, а затем перевела взгляд на меня.

- В любое время, Соловей, неважно буду я здесь или нет. – Я

находился дома уже несколько дней и не знал, когда меня вызовут снова. – Ты можешь быть здесь. Днем или ночью.

- Адам...

Я покачал головой.

- В любое время. Большой ключ от подъезда, – по крайней мере, когда замок не сломан – а другой от мансарды. – На ее ладони появился еще один предмет. – Это пропуск в гараж. Ты можешь парковаться рядом с моей машиной, так будет безопаснее. И используй частный лифт, код доступа ты уже знаешь.

Я сомкнул ее пальчики вокруг ключей и легко сжал кулак, глазами умоляя принять их. Принять меня.

Алли подняла их, хихикая над маленьким брелоком-камерой на цепочке. Я показал ей, что он работает как фонарик, если ей понадобится дополнительный свет, чтобы увидеть замочные скважины.

Я был взволнован, когда Алли сунула ключи в сумку, после того как поцеловала меня в щеку, и на автомате протянул ей другую футболку, извинившись за потерятое состояние материала. Подмигнув, я сказал, что был слишком занят, чтобы постирать ту, вчерашнюю, потому что она накупила мне слишком много чертовых простыней, которые нужно было стирать.

Нам было очень комфортно вместе, мы спокойно общались. Алли ела тосты, которые я ей сделал, и рассказывала истории, произошедшие в скорой помощи. Когда она изобразила непрерывно стонущего пациента, я чуть не захлебнулся от смеха.

- И все из-за самой обыкновенной занозы. – Алли покачала головой, хихикая. – Можно было подумать, что мы отрезали ему руку.

Поев, Алли встала и, улыбнувшись мне через плечо, направилась к

кровати.

- Он был еще хуже, чем ты.

Я засмеялся над ее поддразниванием. Знаю, что был ужасным пациентом, но это подарило мне ее. Оно того стоило, я бы сказал.

Алли остановилась у кровати, повернулась ко мне, и у меня перехватило дыхание.

Стоя там, в утреннем солнце, она была невероятно прекрасна. Солнечный свет подчеркивал просвечивающие сквозь ткань изгибы, тонкий материал не скрывал контур напрягшихся сосков. Когда она подняла руки, собирая волосы в хвост, футболка поднялась, обнажая бедра. Крошечные завязки удерживали красный треугольник, приютившийся между ее ног – небольшие кусочки кружева, которые исполняли роль нижнего белья.

Шипение сорвалось с моих губ, и член затвердел при виде ее чувственной красоты.

Алли застыла, когда я поднялся и, оттолкнув табурет, пошел к ней, преследуя свою добычу, словно лев.

Подойдя, я встал так близко, что наши тела практически соприкоснулись. Соски на груди Алли превратились в твердые камушки, когда я сократил расстояние между нами.

- Ты такая сексуальная, – пробормотал я. – Стоя здесь в солнечном свете в моей одежде, рядом с моей кроватью. – Я провел пальцами по голому бедру. – Я хочу тебя, Алли.

Ее дыхание сорвалось в рваный ритм, пока мои пальцы поднимались выше по ее телу, едва задев кружева, которые я видел.

- Я никогда не видел ничего сексуальнее, чем ты, прямо здесь, прямо сейчас.

- Ты думаешь, я сексуальная? – нерешительно спросила Алли.

- Невыносимо. – Я обнял ее за талию, потянув к себе и позволяя почувствовать, что она сделала со мной. Глаза Алли расширились, и она сжала в кулак ткань моей футболки, за которую цеплялась.

- Я не девственница. – Вдруг вырвалось у нее.

Я засмеялся.

- Вряд ли ожидал этого от тебя. – Я ласково потерся носом об ее носик. – Знаешь, а я тоже не девственник, – прошептал я, целуя нежную кожу за ушком.

- У меня нет большого опыта.

- Мы можем поработать над этим. – Я потянул губами мочку ее уха, улыбнувшись, когда она тихо застонала. – Ты просто должна сказать мне, что тебе нравится. Покажи, как тебе угодить.

- В этом и проблема, Адам.

Я немного отстранился, нахмурившись.

- Не понимаю.

Алли глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

- Когда я говорю, что у меня нет большого опыта, я именно это имею в виду. Я не могу сказать, что мне нравится, потому что... не знаю этого.

Глава 9

Адам

- О чем ты говоришь, Алли?

Она раздраженно всплеснула руками.

- Как я могу сказать, что мне нравится, когда я не знаю? У меня было всего два парня, с которыми я встречалась совсем недолго. С одним из них у меня был секс.

Я моргнул. Эта красивая сексуальная женщина занималась сексом только с одним мужчиной?

- Невозможно, – выдохнул я.

Щечки Алли порозовели. Но это был не тот рассеянный румянец, который я привык видеть, когда дразнил ее или неожиданно целовал. Алли была смущена.

- Ты же знаешь, как меня ограничивали в подростковые годы. У меня не было настоящего парня, пока я не поступила в университет.

- Это не так уж и важно, многие начинают с опозданием.

- И ты?

Я замялся в нерешительности.

- Нет, я не из их числа. Поверь, если б я мог, то вернулся и изменил бы кое-что в своем поведении, но не могу. – Я почесал затылок. – Кроме того, мы не меня обсуждаем.

- Мой первый раз не был приятным.

- Думаю, что для любой женщины первый раз неприятен, – согласился я, стараясь сохранять спокойствие. Мне было неприятно, и я *ненавидел* думать о ней с кем-то еще, но должен был спросить. – Но вы попробовали еще раз?

Алли скрестила руки на груди.

- Да, мы сделали это несколько дней спустя. Но думаю, Бен так боялся сделать мне больно, что относился ко мне, как к стеклянной вазе – будто я разобьюсь в любую секунду. Он едва ли прикасался ко мне, и я не была, эмм, готова... и, да, это снова было ужасно. А вскоре мы расстались. Бен сказал, что это не имеет ничего общего с тем, что произошло, но я не глупа. Кто хочет быть в отношениях с девушкой, которая не реагирует на тебя сексуально?

Я услышал смущение в ее голосе. Если учесть, что родители диктовали каждое решение, которое она должна была принимать, критиковали ее, и то, как этот придурок-парень обращался с ней, было понятно, почему у нее не было уверенности в этой сфере жизни. Не говоря уже о фальшивых отношениях с Брэдли. Она понятия не имела, насколько сексуальна.

- Соловей, – позвал я тихо. Когда она не ответила, я попробовал еще раз. – Алли, посмотри на меня.

Я дождался, когда она посмотрит, и только потом заговорил.

- Твой так называемый парень был идиотом! Очевидно, что он понятия не имел, как угодить тебе, и вместо того, чтобы быть мужиком и как-то решить эту проблему, просто ушел. Наверное, у него было столько же опыта, сколько у тебя, и он не хотел признаваться в этом.

Алли нахмурилась.

- У него были другие девушки.

- Он был твоим первым парнем?

- Нет. У меня был друг в школе, но то были не те отношения и не тот возраст. Я была слишком молода и наивна, а если учитывать ограничения, в которых меня держали, у него никогда не было

шансов. – Она смущенно пожала плечами.

- Поэтому Бен был твоим первым мужчиной?

- Да. Я не была готова раньше. – Алли вздохнула. – Не думаю, что и тогда была готова, но он не сдавался.

- Может быть, для него это было то же самое.

Ее глаза расширились.

- Я никогда не задумывалась об этом. Он никогда не говорил... но продолжал настаивать...

- Он бы и не сказал о таком. – Я понимающе улыбнулся. – Конечно, он продолжал настаивать. Посмотри на себя.

- Ты о чем?

- Он хотел тебя. Так же, как и Брэдли.

Алли покачала головой.

- Брэдли никогда ничего не пробовал со мной. Я просто решила...

- Ты ошиблась! – категорично заявил я. – Он просто играл в игру, надеясь взять тебя измором. Поверь мне, он хочет тебя.

Я приблизился.

- Я хочу тебя... хочу так чертовски сильно, что мне больно от этого. – Я глубоко вздохнул. – Но ты права – ты не была готова. Он не был правильным человеком для тебя. И Брэдли тоже.

- А ты правильный?

- Да, – убежденно сказал я. – Правильный.

- Что, если я разочарую тебя?

- Это невозможно. – Я погладил Алли по щеке. – Мы научимся вместе. Я научу тебя.

- Я не...

- Не что? – перебил ее я.

- Не хочу, чтобы со мной постоянно обращались как со стеклом.

Я расхохотался, покачав головой.

- И в мыслях не держал. Когда я сделаю тебя своей, ты почувствуешь это, обещаю.

Негромкий стон слетел с ее губ. Ее грудь стремительно задвигалась от быстрого дыхания, кожу окрасил симпатичный румянец, который я так любил. Он покрыл щеки, мгновенно перебрался на шею и дальше на грудь. Я хотел знать, как далеко вниз уходил этот цвет, и будет ли кожа Алли теплой, когда я проведу языком по гладкой поверхности. Смогу ли я усилить румянец так, как потемнели ее глаза, когда она смотрела на меня.

- Есть так много вещей, которые я хочу сделать с тобой. – Пристально разглядывая Алли, я облизал губы и хрипло продолжил. – Для тебя.

- Скажи мне, – попросила она, сжав пальцы в кулаки.

Я шагнул ближе и, обернув руку вокруг ее талии, притянул к своей груди. Разжав ее пальчики, я провел вверх по рукам, заставляя кожу покрыться мурашками. А затем опустил голову к ее шее, целуя и лаская языком нежную кожу.

- Я собираюсь изучить тебя везде. Я прикоснусь и исследую каждую

частичку тебя. Узнаю, что заставляет тебя задыхаться, что делает безумной. Выясню, что смогу сделать, чтобы заставить тебя стонать и умолять взять сильнее. Я буду знать твое тело лучше, чем ты сама его знаешь. – Я втянул кожу между зубами, прикусывая и посасывая. – Я хочу поцеловать тебя... вкусить тебя везде.

Я скользнул руками под ее футболку, дразня мягкую кожу живота, и поднялся выше, обхватив ладонями ее набухшую грудь.

– Готов поспорить, ты везде разная. Сладкая в одних местах, – я опустил руку вниз, пробегая по краю трусиков, – мускусная и пикантная в других.

Застонав, Алли обняла меня за шею, вплетая пальчики в волосы на затылке. Она выгнулась, подталкивая грудь в мои ладони. Соски сморщились, когда я закрутил их между пальцами, дразня упругую плоть, и Алли хрипло выдохнула мое имя.

Я опустил руку между ног, и ее дыхание ускорилося, когда я обхватил ее тепло. Я чувствовал пылающую жару через ткань, а влажность, без сомнения, говорила о том, насколько правильным я был для нее. Тогда я коснулся губами ее уха, продолжая рассказывать.

- Я хочу лизать тебя, пока ты не закричишь мое имя, Алли. – Я погладил ее пальцем. – И ты будешь кричать.

- Боже...

- Нет, Бога там не будет, – зарычал я. – Это сделаю я. – Я сильнее прижал палец к ее горячему центру. – Хочу, чтобы мое лицо было между твоих ног. Хочу трахнуть тебя своим ртом. Хочу, чтобы ты кончила на моих пальцах и языке. – Я укусил ее за плечо, зная, что оставлю след.

Моя отметка.

- А затем, – пообещал я, выпуская ее плоть с легким щелчком языка, – я так сильно и глубоко вгону себя в твое лоно, что ты увидишь звезды. Я буду трахать тебя так страстно, что мы окажемся на полу. Я хочу, чтобы ты приняла меня, приняла всего меня, и, когда ты, наконец, кончишь, я трахну тебя так сильно, что ты больше не сможешь это терпеть... а я буду продолжать, пока не кончу сам.

Я отступил, опустив руки. Алли качнулась вперед, и я поймал ее за талию, возвращая к своей груди. Она дрожала, ее тело практически вибрировало, а дыхание выходило рваными вздохами. Мой член был тверд и болел от желания сделать все то, о чем я рассказал Алли, я хотел почувствовать ее подо мной, попробовать ее.

Когда Алли развернулась в моих руках, и я прижался к ее попке, мы оба застонали.

- Вот, что я собираюсь сделать с тобой. – Я поцеловал ее в голову. – Обещаю – в первый раз. Каждый раз ты будешь знать, кому принадлежишь.

Я развернул ее обратно, так чтобы она стояла ко мне лицом. Ее зрачки были расширены, и в их глубинах плескалось невероятное множество эмоций.

- Я могу быть и нежным. – Мои слова звучали, как клятва. – Я хочу положить тебя на мою кровать и заняться с тобой любовью, пока ты не забудешь обо всем, кроме нас. Хочу похоронить себя внутри тебя и часами смотреть, как ты кончаешь.

Ее глаза смягчились, став бескрайними бассейнами голубой воды.

- Нам будет потрясающе вместе. Если ты хочешь, чтобы я жестко трахнул тебя или медленно занялся с тобой любовью, то я – правильный мужчина для тебя.

Я снова поцеловал ее.

- Когда будешь готова, моя девочка. Когда будешь готова.

Отойдя от Алли, я физически ощутил болезненность от нашего разделения, но успел сделать лишь несколько шагов, когда она прошептала мое имя:

- Адам.

Я повернулся, заставляя себя сохранять улыбку на лице.

- Я на таблетках, – прошептала Алли.

Я кивнул в понимании.

- А я чист. У меня долгое время никого не было. Когда будешь готова, все будет отлично.

Сознаюсь, я не ожидал следующего действия, но в момент поймал Алли, когда она набросилась на меня. Мы споткнулись и рухнули на кровать, и я крепко прижал ее к своему телу.

- *Сейчас*, – взмолилась Алли. – Я хочу тебя прямо сейчас. Научи меня, Адам.

Ни о чем больше не спрашивая, я вдавил ее в матрас, обрушивая поцелуй на ее губы.

Она была готова.

Спасибо, Господи!

Я дернул ее футболку, и материал легко порвался под моими руками.

Остальная часть нашей одежды исчезла в считанные секунды – что-то осталось целым, остальное было разорвано и разбросано вокруг кровати.

Кожа Алли оказалась именно такой, как я и представлял, – мягкой, но гораздо слаще на вкус. Я гладил и ласкал ее, раздувая пламя, пока оно не разгорелось адским огнем внутри нее. Я скользил пальцами по ее телу, следуя за ними губами. Смаковал вздохи Алли, наслаждался ее дрожью, изучая, как заставить ее трепетать и умолять меня.

Затем настала очередь Алли исследовать и изучать мое тело, и я лежал, наблюдая за ней из-под полуприкрытых век. Я поощрял ее, умоляя о прикосновениях, которые стали смелее, когда мы потерялись в вихре похоти вокруг нас.

Алли сомкнула горячие губы вокруг моего соска, руками поглаживая мой нуждающийся член, и, видя мою реакцию на нее, все сильнее дрожала от страсти. Не выдержав, я сел и потянул ее обратно к своему рту, шепча, как сильно хочу ее, и насколько она сексуальна. Подмяв Алли под себя, я вновь исследовал ее, спускаясь поцелуями вниз по телу и, наконец, добравшись до горячего центра, впервые попробовал ее на вкус.

Она ахнула и выгнулась, когда я сомкнул губы вокруг ее естества, кружа и щелкая языком. Дрожа и извиваясь под моим ртом, она вплела пальчики в мои волосы и потянула за пряди, заставляя меня зарычать. Ее реакция возбуждала так же сильно, как и сам акт, и, скользнув двумя пальцами внутрь, я принялся массировать и поглаживать, пока Алли не начала задыхаться и хныкать.

- Кончи для меня, детка. Позволь себе...

Алли напряглась, ее мышцы сжались, и она закричала мое имя. Я немного задержался, вкушая ее оргазм, а затем медленно и нежно целовал, пока она успокаивалась.

Сев на пятки, я схватил Алли за бедра и потянул к себе, дразня ее жар своим ноющим членом.

- Сейчас, Алли, я сделаю тебя своей.

Ответом мне было желание, бушевавшее в блестящих синих глубинах ее глаз.

- Да.

И я похоронил себя в ней.

Жестко.

Глубоко.

Так глубоко, что мы оба закричали.

Я замер, и наши взгляды встретились, разделяя подавляющую интенсивность момента.

- Я же говорил, что не буду относиться к тебе как к стеклу.

Алли захныкала, цепляясь за меня.

Я вышел и снова вонзился в нее так, что ее ноги напряглись. Я вновь толкнулся, и она закрыла глаза, выгнув спину. Ее грудь торчала, маня сосками, жесткими и по-прежнему красными от моего рта. Тогда я простонал ее имя, и ринулся вперед.

Все остальное вокруг перестало существовать, только она.

Ее влажное тепло окутывало мой член, когда я толкался, трахал ее – любил ее – показывая, насколько правильными мы были вместе. Я брал ее так, как и сказал – мощно и безраздельно, навсегда делая ее своей. Комната кружилась, пот струился по моей спине, пока я парил над ней, рассказывая своим телом все, что не сказал словами.

Наблюдать за ее оргазмом было прекрасно – полное блаженство на

лице, хриплый и нуждающийся голос, всхлипывающий мое имя. Ее киска сжималась вокруг моего члена, ногти впивались в кожу на плечах, когда сама Алли дрожала, обвиваясь вокруг меня.

Тут мои яйца сжались в преддверии оргазма, и я уткнулся ей в шею. Затем я схватил Алли за бедра, продолжая двигаться сильно и быстро, и закричал, взорвавшись. Даже излившись, я продолжал в экстазе вколачиваться в ее тело, пока бездыханный не рухнул рядом с ней.

Не выдержав и минуты без прикосновений, я обнял Алли, целуя и поглаживая ее мягкие волосы, а она продолжала цепляться за меня, пока мы постепенно успокаивались.

Когда Алли задрожала, я укрыл нас одеялом, и потянул ее на себя, почувствовав, как она расслабляется и дрейфует в сон.

- Моя, – прошептал я, обдувая дыханием ее разгоряченную кожу.

- Твоя, – ответила она.

Ничто и никто это не изменит.

Никогда.

Так мы и уснули, обернутые вокруг друг друга, и никто из нас не хотел отпускать другого. Проснувшись, когда солнце было уже высоко в небе, я почувствовал, что моя потребность в Алли снова возросла, но все же не стал двигаться или беспокоить ее. Вместо этого я стал наблюдать за ее сном, ощущая легкое дыхание на своей коже и смакуя ее близость.

Я больше не смогу быть без нее.

Тут Алли моргнула, медленно просыпаясь, такая мягкая и сладкая. Ее взгляд был застенчивым, и в нем плескалось столько нежности, что я не мог устоять.

Нагнувшись, я накрыл ее губы своими, сразу углубляя поцелуй. Алли обвила руками мою шею, притягивая меня ближе, и через несколько секунд мы потерялись друг в друге, и весь внешний мир исчез.

Были только я и мой Соловей.

Наши тела переплелись, поцелуи стали глубже. Более длительными. Более страстными. Тягучее, пульсирующее тепло пронеслось сквозь меня.

Все чувства усилились.

Ощущение ее кожи на моей, когда наши тела переплелись. Эротические звуки, которые она издавала, когда мы двигались. Ее влажность, которая дразнила мой болящий член.

Обнаружив местечко на горле, где бился учащенный пульс, я прикусил его, удовлетворенно зашипев от низкого стоны Алли. Она гладила мою спину, притягивая меня все ближе, и, скользнув в ее тепло, я на мгновение затих от нереального удовольствия быть с ней и внутри нее.

Наши взгляды встретились, и у меня перехватило дыхание от неимоверной нежности к этой девушке.

Затем я задвигался, глубоко проникая в ее лоно, заставляя Алли хныкать и выгибаться подо мной.

Я не мог оторваться от ее губ, наши языки не переставали дразнить и ласкать друг друга. Мы разделяли кислород, потому что наше единение было важнее воздуха.

Когда мой оргазм накатил, набирая силу, яростно вспыхнул, я сильнее прижал Алли к себе и продолжил покачиваться, пока и она не содрогнулась, приглушено шепча мое имя. Мы нехотя отстранились друг от друга, разделяя единое целое на

две половинки, но оба знали, что вновь целыми мы будем только вместе.

Я притянул Алли к себе, вдыхая ее аромат и чувствуя, как каждая частичка меня была настроена на нее.

Как будто весь мой мир был в моих объятиях.

Знаю, что это было слишком рано и слишком быстро, но я видел, как быстро менялась жизнь, двигалась и уходила. Поэтому я решился.

- Я люблю тебя, Алли.

Она поцеловала мою грудь.

- Я тоже люблю тебя, Адам.

~твоя\ота~\одной©~

Я проснулся, встретившись с довольным взглядом Алли.

Она сидела в кресле, держа чашку с кофе, и с ухмылкой смотрела на меня.

- Ты очень сексуален, когда спишь.

Потянувшись, я позволил покрывалу упасть на бедра.

- Неужели?

- Мне нравятся твои татуировки.

Я посмотрел на завихрения чернил на руках.

- Уже подумываю о новой.

- Да?

- Думаю, что нашел идеальный дизайн. – Я постучал пальцем по сердцу, зная, что Алли поймет.

Буду носить ее на сердце. Набью ее на коже, потому что она уже пробралась под нее, живя внутри меня.

Я сел, опустив ноги с кровати.

- Что ты там делаешь?

- Мне нужен был кофе.

- Ты собираешься поделиться, Алли? – спросил я, глядя на чашку в ее руке.

Молча, она протянула кружку, и я встал, отправляя покрывало на пол. Я растянулся, наблюдая, как взгляд Алли следует за движением каждой мышцы, перекатывающейся под кожей, и задерживается на тяжелой эрекции, нарастающей только от одного ее взгляда.

Длинные рыжие волосы Алли рассыпались по голым плечам, а голубые глаза замерцали, наполняясь желанием, пока она рассматривала меня. Глубокий шоколад пухового одеяла оттенял ее кремовую кожу. Такую гладкую под моим языком и сладкую, как она. Крошечная фиолетовая метка от моих зубов выделялась на ее плече. Мне нравилось видеть это.

Я сел на оттоманку и, взяв чашку из рук Алли, сделал большой глоток. Горячий напиток был украшен ее любимой корицей, и мне это понравилось. Ухмыльнувшись, я осушил кружку и поставил ее рядом с Алли.

- Я сказала, что поделюсь.

- Да, – согласился я.

- А ты все выпил, – надулась Алли.

- После я сделаю тебе еще.

- После чего?

Она ахнула, когда я нырнул под одеяло и схватил ее за бедра, потянув к себе на колени. Я обернул одеяло вокруг нас, продолжая страстно целовать ее, языком исследуя тепло ее рта.

Не отпуская Алли, я поднялся и, оттолкнув кресло, опустил нас на пол, накрыв ее своим телом. Алли обернула ноги вокруг моей талии, и я застонал от того, насколько она уже была мокрая и разгоряченная.

- Так готова для меня, детка.

- *Адам...* – ахнула она, когда я резко вошел в нее, ощущая рябь удовольствия по телу.

Мы отлично сочетались – она была создана только для меня. И я был в равной степени ее. Только ее.

- Сказал же тебе... – простонал я, прикусывая мочку уха.

- Что сказал?

Я улыбнулся ей в шею.

- Что мы окажемся на полу.

Через некоторое время мы обнимались в кресле, завернутые в одеяло, и разговаривали.

Я рассказывал ей истории о местах, где побывал, о некоторых вещах, которые видел – и красивых, и трагических. Какие-то моменты я никогда не забуду и никогда не расскажу ей о них, в то время как о других я мог говорить бесконечно, делаясь любимыми

воспоминаниями. Алли с восторгом слушала, и ее взгляд был полностью сосредоточен на моем лице, пока я рассказывал.

Когда я замолк, она начала задавать вопросы.

- Как ты оказался здесь?

- Я приехал сюда, чтобы встретиться с Шоном. Город мне понравился, и я стал подыскивать жилье. В двадцать один я унаследовал трастовый фонд своих родителей, да и сам к тому времени уже зарабатывал хорошие деньги, поэтому решил, что пришло время что-то купить. Некоторое время я жил в небольшой квартирке, а потом нашел это здание и сразу купил его. Это было отличное вложение денег.

- Ты думаешь жить здесь?

- Постоянно? Да, наверное.

Какое-то время Алли молчала, а когда заговорила, я услышал нервозность в ее голосе.

- Но ты по-прежнему любишь путешествовать. Тебе необходимо двигаться, а не оставаться на одном месте.

Я обхватил ладонью ее щеку, погладив большим пальцем гладкую кожу.

- До сих пор у меня не было причин.

- А теперь?

- Ты – моя причина, Соловей. Ты то, что я искал. Мой якорь.

- Адам...

- Я не откажусь от своей карьеры. Ты должна понимать это. Мне

нравится то, что я делаю.

- Это опасно.

- Иногда. Но я осторожен, и это не навсегда. Однажды я перестану заниматься этим.

- Ты сможешь?

- Да. Когда придет время. Есть и другие вещи, которые я хочу фотографировать – люди и места. Красоты этого мира некоторые люди могут увидеть только на фотографии. – Я вздохнул. – Может быть, однажды ты поедешь со мной, чтобы посетить эти места?

Мне хотелось показать ей мир, дать все, чего она никогда не видела. Я хотел, чтобы Алли была частью моего мира.

- Это было бы удивительно.

Я потянул ее ближе, коснувшись губ. Мне снова нужно было сказать эти слова и услышать их в ответ.

- Я люблю тебя, – пробормотал я в ее губы.

- О, Адам, – вздохнула Алли. – Так сильно. Я так тебя люблю.

- Мы выясним нашу жизнь вместе.

- Знаю. – Она вздохнула. – Но пока мне пора.

Я ненавидел, что мы должны вернуться к реальности, но знал, что Алли была права.

- Я отвезу тебя на работу и заберу утром.

- Мне нужно вернуться к себе.

- Знаю.

- После сегодняшней смены у меня снова начинаются выходные, — сказала Алли.

- Ты проведешь их здесь со мной? Хочу больше времени с тобой.

Моя потребность в ней была ошеломляющей. Я не мог это объяснить, просто чувствовал.

- Да, я хочу.

Я поцеловал ее в голову.

- Как и я.

Глава 10

Адам

Проспав большую часть дня, я не мог уgomониться всю ночь.

Я поработал над некоторыми фотографиями и набросал кое-какие идеи по изменению планировки чердака. Мне хотелось, чтобы Алли чувствовала себя здесь как дома, поэтому я добавил стену, которая сделает зону сна более уединенной.

Уже под утро, чтобы скоротать время, я поработал над отчетом о расходах и отправил его Шону. Не прошло и пяти минут, как он ответил.

Какого черта ты присылаешь мне отчет о расходах в четыре утра? Тебе некого фотографировать?

Я усмехнулся и ответил.

Мой босс бездельничает и не отправляет меня никуда. Походу он застрял с бумагами. А почему ты так рано встал?

Ответ меня рассмешил.

Какой-то идиот прислал сообщение и разбудил меня.

Я знал, что это ложь, так как он ежедневно приходил в офис в пять утра.

Заглушу свою вину чашкой кофе на неделе.

Тут поможет только полноценный обед.

Договорились.

Я отключился и пошел в душ, чтобы быть готовым отвезти Алли к ней домой.

Мы молчали, когда я забрал ее и повез в противоположном направлении от моего чердака. Подъехав к небольшому зданию, где она жила, я оставил двигатель на холостом ходу и уставился в окно, не зная, что делать дальше. Алли удивила меня, нерешительно спросив, пойду ли я с ней наверх. Тогда я заглушил двигатель, подошел к пассажирской двери и открыл ее, предлагая Алли свою руку.

У двери подъезда Алли набрала код, чтобы открыть дверь, а потом проговорила его для меня.

- Если придешь, тебе не придется ждать, чтобы подняться. И вокруг есть места для парковки посетителей.

Я последовал за ней к лифту, и пока мы поднимались, обернул руку вокруг ее талии.

- У многих людей есть твой код?

- У Эммы, Елены, а теперь и у тебя.

- Даже у твоей матери его нет?

Алли вздохнула.

- Думаю, у них есть код, но они никогда не были здесь. Если мама хочет меня видеть, я еду к ней. Так проще. Я могу уйти, когда мне будет нужно.

Я улыбнулся ее безрассудству.

- Я познакомлюсь с Эммой?

- Конечно. Я могла бы приготовить обед, когда она в следующий раз будет в городе. Она так занята, что я ее очень редко вижу. Но она тебе понравится – Эмма всем нравится.

- Звучит неплохо.

Оказавшись внутри, я с любопытством осмотрелся. Квартирка была маленькой, аккуратной и опрятной.

Все было педантично разложено по своим местам, но я не чувствовал Алли здесь. Это место было пустым. Как сцена.

Алли пожала плечами, угадав, о чем я думаю.

- Это не мой дом. Квартира принадлежит Рональду, так что я тут временно. Скоро я покончу с долгом и найду место, где мне хотелось бы жить.

Я подошел к столу и взял рамку, изучая фотографию, на которой счастливая маленькая Алли держится за рыжеволосого мужчину с дружелюбным лицом.

- Мой отец, – грустно прошептала она.

Я взял другую фотографию, где подросток обнимает ее, и они смеются.

- Олли?

- Да. Это было примерно за неделю до его смерти. Елена сфотографировала нас, когда мы ее навещали.

Осталось только две фотографии.

На одной были она и Олли с Еленой. Высокая пожилая женщина с царственной внешностью, блестящими седыми волосами и сверкающими золотисто-коричневыми глазами обнимала их обоих.

Другая фотография была развернута в сторону, и, взглянув на нее, я узнал мать Алли и Рональда. Сразу бросалось в глаза, что это было постановочное фото, так как выглядели они чересчур правильно, а на их лицах не было никаких реальных эмоций.

Я покачал головой, отворачиваясь от стола. Ее родители многого были лишены в жизни. А самое главное, они отталкивали чудесную девушку, которая, несмотря ни на что, все еще хотела быть любимой ими.

- Хочешь собрать какие-нибудь вещи, чтобы я мог отвезти их к себе домой на эти выходные? – спросил я, заметив, что Алли внимательно следит за мной.

- Хорошая идея. А после мероприятия я могу взять такси. – Она улыбнулась. – Тебе не придется ждать – у меня же теперь есть ключ.

Я усмехнулся. Как будто я не буду ждать ее.

- Иди и возьми то, что тебе нужно. Я подожду.

Алли непринужденно болтала, собирая вещи, а я решил не говорить ей, что буду на мероприятии, иначе она будет беспокоиться об этом весь день.

Я знал, что ее первым инстинктом будет защитить меня, сказать, чтобы я держался подальше, но подобное не для меня. Да, я не смогу сидеть рядом с ней, держать ее за руку и показывать миру, что она моя. Но я хотя бы буду с ней в одной комнате, и, надеюсь, она сможет черпать силы из моего присутствия.

Надеюсь, что они все еще будут в силе, когда она увидит меня и то, что я пожертвую сегодня вечером.

Толпы людей были повсюду. Я старался не возиться с воротником рубашки, но иногда с треском проваливался. Костюм казался таким тесным, а галстук удавкой висел на шее. Я не привык так одеваться, но знал, что таковы были ожидания.

Этот вечер был менее вычурным, чем тот, на котором я недавно присутствовал, но больше из-за причины, ради которой собственно и был устроен. Все по-прежнему было элегантно, но цветы были попроще, а на столах поменьше посуды и столовых приборов. В зале было больше света, а на стенах висели фотографии детей из больницы и их истории.

Я сделал мысленную заметку попросить Шона об одолжении позвонить и узнать о проделанной работе. Мне было бы в радость предоставить новые фотографии.

Подходя к барной стойке и заказывая виски, я старался игнорировать взгляды, которые получал от многих женщин в зале. Было время, когда я без зазрения совести встречал бы эти взгляды, решая задолго до окончания вечера, кто будет сопровождать меня в отель позже. Но те дни прошли мимо, и теперь была только одна пара глаз, с взглядом которой я хотел встретиться и получить одобрение.

Я вернулся к месту, где был представлен мой образ, чтобы играть нужную роль – отвечать на вопросы и притворяться заинтересованным комментариями о своей работе, хотя было только одно мнение, которое меня волновало.

А затем она вошла в зал, словно видение в темно-зеленом платье, которое струилось вокруг ее тела, демонстрируя изящные ножки. Волосы Алли были собраны наверх, и лишь несколько завитков обрамляли ее лицо.

Я знал, как эти волосы ощущаются, намотанные на мой кулак. Какова на вкус ее шея и как чувствуются эти ноги, обернутые вокруг меня. Я хотел снова все это почувствовать. И не одиножды.

Алли была одна, потому что ее родители уже присутствовали на приеме. Они ненадолго остановились рядом со мной, предлагая фальшивый интерес к работе и глядя на фото с пустыми выражениями на лицах, понятия не имея, на что смотрят.

Один из членов Комитета представил меня. Мне предложили прохладное рукопожатие и еще более холодную улыбку. Только из-за того, что член Комитета высказался по поводу моего успеха и щедрости, меня сочли достаточно сносным для вежливого разговора. Поскольку им сказали, что я важен, я стал таким в их глазах.

Я смело встретил бесстрастные взгляды, принимая похвалы легким наклоном головы, стоя с высоко поднятой головой и надменно глядя на них. Мой дизайнерский костюм и дорогие часы сказали им единственное, что они понимали – деньги.

Отвечая на их бессмысленные вопросы, я пересыпал свою речь техническими терминами, которые знал, они не поймут. А, когда другие люди вышли вперед, толпясь вокруг фотографии и перешептываясь, я только высокомерно улыбнулся.

Эротично.

Возбуждающе.

Шедевр.

Я принимал их все. Потому что они были правы. Но именно Алли сделала это возможным. Их похвала была для нее – они просто не знали об этом.

Я сузил глаза, когда Брэдли появился за спиной Алли и взял ее за локоть, заставив меня ощутить закипающую в груди ярость.

Никто не должен трогать ее, кроме меня.

Кто-то подошел к ним, и Алли повернулась, чтобы поприветствовать пожилую женщину, в которой я узнал Елену. Они разговорились, а Брэдли отошел, чтобы взять напиток в баре.

Когда он подошел ко мне, я напрягся, изо всех сил сдерживая желание просто протянуть руку и врезать ему. Для этого не было причин, кроме той, что я хотел почувствовать, как его плоть разрушается под моим кулаком. Вместо этого я, молча наблюдал за тем, как он рассматривает фотографию, мысленно хваля себя за сдержанность.

- Интересно, – прокомментировал он, – но не в моем вкусе.

Я улыбнулся. Идиот понятия не имел.

- Нет?

Брэдли пренебрежительно махнул рукой.

- Не очень люблю... искусство.

Я кивнул, сохраняя пустое выражение на лице.

Он сделал глоток своего напитка.

- Хотя хорошо, что ты пожертвовал это.

- Это хорошее дело.

- Ага. – Он протянул руку, удивив меня. – Доктор Брэдли Беннетт. Я состою в Комитете по проведению мероприятия.

Мгновение я смотрел на его руку, а затем взял ее и крепко пожал. Я мог бы быть щедрым. Ведь теперь Алли моя.

- Адам Кинкейд.

- Спасибо за это.

- Надеюсь, что все пройдет хорошо.

Брэдли кивнул и двинулся дальше.

Я осушил свой бокал и поставил его на стол рядом с собой. А затем я услышал маленький вздох, который узнал бы где угодно, и медленно повернулся лицом к Алли.

Она была еще красивее, чем прежде, но ее усталые глаза были широко раскрыты, а взгляд растерянно метался между мной и фотографией. Рядом с ней стояла Елена, внимательно рассматривая нас. Затем она наклонила голову, изучила образ и, улыбнувшись, поцеловала Алли в щеку.

- Я иду за стол. Эти старые ноги устали. Увидимся после ужина, дитя, – сказала она Алли, а потом посмотрела на меня. – Я так понимаю, мы сидим за одним столом, мистер Кинкейд. Ты будешь сидеть рядом со мной.

Это была команда, а не просьба.

- С удовольствием, мэм, – пробормотал я, не отрывая глаз от Алли.

- Посмотрим, мальчик, – усмехнулась она, уходя прочь.

Я улыбнулся ее тону и тому, как она меня назвала.

Мой Соловей посмотрела на меня, а затем снова на картину. Я хотел притянуть ее в свои объятия и целовать до тех пор, пока она не сможет дышать. Мне нужно было прикоснуться к ней, но я знал, что не могу.

- Никто не узнает, что это ты. Обещаю.

- Елена догадалась... я знаю.

- Ты злишься?

- Я перегружена. – Она указала рукой на образ. – Когда?

Я приблизился.

- После того, как ты ушла на бранч.

Ее бездонные глаза встретились с моими, усталость сделала их зелеными в тусклом свете зала.

- Зачем, Адам? Почему ты здесь?

- Я хотел быть здесь сегодня вечером. Быть рядом с тобой. – Не выдержав, я коснулся пальцами ее запястья. – Я боялся, если скажу тебе, ты велишь мне не приходить.

Алли двинулась, как показалось бы со стороны, чтобы приблизиться к фото, и я вздрогнул, когда ее пальцы скользнули в мою руку, крепко сжав, прежде чем она отстранилась.

- Спасибо.

- Ты такая красивая.

Она подарила мне улыбку – теплую, наполненную светом.

- Вы мне льстите, мистер Кинкейд.

- Твое платье прекрасно. Оно выглядит впечатляюще на тебе. – Я понизил голос. – Но на полу рядом с нашей кроватью будет выглядеть еще лучше.

Алли подняла руку к шее, касаясь кулона с изображением соловья.

- Адам... – выдохнула она.

- Ты нужна мне наедине.

- Ты получишь меня чуть позже.
  - Не уверен, что смогу продержаться до тех пор.
  - Попробуй, Адам, – поддразнила она. – Всего несколько часов. По крайней мере, закончим ужин.
  - Попробую, – вздохнул я.
  - Не хотелось бы, чтобы это произведение искусства сняли с аукциона. А если твое поведение покажется организаторам недопустимым, так и будет, да еще и тебя выволокут отсюда.
  - Ты ненавидишь это? – спросил я, указав на фото.
  - Нет. – Алли покачала головой. – Думаю, это самое прекрасное, что я когда-либо видела. Хотела бы я позволить себе купить ее.
  - Я могу помочь.
  - Почему-то я не удивлена, – пробормотала она.
- Внезапно рядом появился Брэдли, и Алли сделала шаг назад. Он посмотрел между нами и только тогда я понял, как близко мы стояли. Я тоже отошел.
- Александра, мы должны пройти к нашему столу.
- Алли улыбнулась мне.
- Еще раз спасибо за объяснение. Ваша фотография завораживает.
  - Всегда, пожалуйста, мисс Роббинс. – Я вернул ей улыбку. – Наслаждайтесь своим ужином.
  - Хорошо.
- Глядя, как Алли уходит, двигаясь так, чтобы Брэдли не прикасался к ней, я глубоко вздохнул.

В последний раз она идет туда без меня.

Глава 11

Адам

Ужин получился похожим на игру в кошки-мышки с Еленой. Слова Алли о том, что Елена будет председательствовать за столом, оказались чистой правдой. Старуха была сильна – проницательна, пряма и остра на язык. А когда появлялся хоть малейший повод, чего было предостаточно в этот вечер, она язвила и отпускала едкие комментарии. Ее колкости были завуалированы сладкими улыбками, а резкие слова приправлены добротой. Я понял, что она не терпела дураков, а за нашим столом их было полно.

Елена мне очень понравилась, я наслаждался общением с ней, тем более что обзор на стол Алли был идеальным. Не раз наши взгляды встречались, цепляясь друг за друга так надолго, что мне приходилось прилагать усилия, чтобы оторвать взгляд. Не раз Елена ловила меня за подглядыванием.

Я делал вид, что увлечен разговорами за столом, тайно следя за тем, чтобы Брэдли не становился слишком навязчивым, а мать Алли не подначивала ее. Алли снова застряла между ними, но сегодня казалась более уверенной в себе. Она сидела, расправив плечи, отчего свет то и дело отражался от ее кулона. Ее лицо было почти безмятежным, и я знал, что принял правильное решение, придя сюда. Она нуждалась во мне так же сильно, как и я нуждался в ней.

Елена прочистила горло, и я понял, что в этот раз слишком долго пялюсь на Алли. Она переместилась на стуле, повернувшись ко мне лицом. Большинство людей из-за нашего стола разошлись, чтобы посмотреть на аукционные предметы еще раз перед торгами. Елена пристально посмотрела на меня и наклонилась ближе.

- Я знаю, кто ты, мальчик.

Я выгнул бровь.

- Знаете?

- Ты – причина, по которой Александра светится сегодня вечером.
- Вы так думаете?
- Не строй из себя глупца.
- Понятия не имею, о чем вы говорите.
- Ты не хочешь отдать должное за то, что сделал ее счастливой?

Выражение лица меня выдало.

- Алли сама должна поделиться этой новостью.
- Алли? – усмехнулась Елена. – Это хорошо сочетается с Сарой и Рональдом. Они не любят прозвища.
- Мне плевать на Сару и Рональда, – прошипел я, сузив глаза.

Елена удивила меня, захлопав в ладоши от восторга.

- А ты мне нравишься, мальчик.

Я улыбнулся – впервые по-настоящему за этот вечер кому-то кроме Алли.

- Это хорошо. А я уже люблю тебя, – переходя на «ты», проговорил я.
- Ты старше ее, – заметила Елена, поджав губы.
- Восемь лет – это немного.
- Я думаю, ты многое пережил за эти годы. – С хитрой ухмылкой, она взъерошила мои волосы. – Я вижу доказательства здесь.
- Алли должна быть благодарна, что я не пошел в отца. Он был лысый, как бильярдный шар еще до тридцати. Я могу жить с серебром.

- Тебе идет.

- Нравится то, что ты видишь, женщина? – поддразнил я, подмигнув.

Елена фыркнула и отвернулась, но на ее губах задержалась ухмылка.

- Ты пожертвовал довольно рискованную картину.

- Это произведение искусства. То, что я создал сам.

Она нетерпеливо покачала головой.

- Александра провела много дней в моем бассейне. – На этот раз она знающе выгнула брови. – Я узнаю эти веснушки.

На моем лице вспыхнула улыбка.

- Очаровательно, не так ли?

- Но ты совершил огромную ошибку.

- Да? И какую, расскажи мне.

- Кто-то сегодня выйдет отсюда с этой фотографией. С этой прекрасной, очаровательной картиной – *предметом*, который, очевидно, так много значит для тебя.

Она сузила глаза.

- И, я полагаю, ты должен будешь подписать ее для них.

Я поднял ее руку и поцеловал тонкую кожу.

- Мадам, вы недооцениваете меня.

Елена лишь пожала плечами, когда люди вернулись на свои места, чтобы начать торги.

- Посмотрим, мальчик. Посмотрим.

~tɹɒŋsɪɒtɐ~vɪɒdɒŋɹɹ©~

Во время аукциона я лениво разглядывал окружение. Бóльшая часть лотов ушли по очень высокой цене, но я знал, что моя картина заткнет за пояс все. Мне не нравилось, что народ пялился на образ Алли на моей фотографии, но я знал, что никто из них понятия не имел, кто именно перед ними и это не имело значения. После сегодняшнего вечера никто больше не увидит ее.

Кроме меня.

Когда мой лот вышел на аукцион, я расслабленно откинулся на спинку стула. Родители Алли прошли мимо него, едва удостоив взглядом, а Брэдли посмотрел на изображение, не зная, кого видел. Это лишний раз доказало мне, что он вообще не знал ее в интимном плане.

Алли в шоке уставилась на фотографию широко раскрытыми глазами. Она знала.

И гениальная всезнающая Елена тоже.

Торг начался с пяти тысяч долларов и быстро подскочил до десяти. Я оставался расслабленным, даже когда стоимость продолжила расти. Когда предлагаемая сумма достигла двадцати пяти тысяч, я благодушно улыбнулся и глотнул скотча.

- Надеюсь, ты скоро подпишешь свое имя, – нахмурилась Елена.

- Не проблема.

Тридцать.

Сорок.

Я нажал на телефоне всего одну клавишу.

Сейчас.

- Сто тысяч долларов! – прогремел восторженный голос, по залу прокатился общий вздох неверия, а затем раздались бурные аплодисменты.

Вот так все было закончено.

Елена покачала головой, затем усмехнулась.

- А ты хорош, – задумчиво поговорила она.

Я засмеялся, делая еще глоток из своего стакана. Благодаря своему бизнес-менеджеру Джону Рейнольдсу я купил свой же собственный лот.

- Она того стоит.

Елена вздохнула и искренне мне улыбнулась.

- Наконец-то, – пробормотала она. – У нее *наконец-то* есть кто-то настоящий.

Я кивнул.

- Это так. И что бы ни думали остальные, я остаюсь здесь надолго.

- Ты мне определенно нравишься, мальчик. Я хочу, чтобы ты пришел ко мне на чай.

- Сделай кофе, и я принесу скотч.

Елена громко засмеялась.

- В самое ближайшее время.

- Договорились.

После того, как были проданы последние несколько лотов аукциона, люди начали кружить по залу.

Я встал, снова целуя руку Елены.

- Я собираюсь пойти и пообщаться кое с кем. Жду кофе.

Ее взгляд переместился к столу, за которым Алли сидела с Брэдли и ее родителями.

- Осторожно, мальчик. Они умеют кусаться.

Я снял пиджак, повесил его на спинку стула, медленно закатал рукава, обнажая покрытые чернилами предплечья, и ухмыльнулся ей, поиграв мышцами.

- Я тоже.

Глаза Елены сверкали, когда она осматривала мои руки. Подняв дрожащий палец, она проследила им вдоль длинной линии, нанесенной черными чернилами.

- У моего мужа тоже была татуировка. Я находила ее довольно... сексуальной.

- Серьезно?

Она дерзко подмигнула мне. Я мог представить ее в юности, озорной и полной жизни.

- Она была в более... хм... уединенном месте, и только он и я когда-либо видели ее.

- *Скандальная*, – подмигнул я.

- Так и было. И я ее видала... часто. – Она указала на стол, к которому я хотел подойти. – Иди и сделай их.

Я плавно двинулся через толпу, принимая рукопожатия и объясняя некоторым людям, что не занимаюсь частными фотосессиями. Мне удалось сдерживать свой темперамент ровно до того момента, пока я не добрался до места и не увидел Алли. Она застряла между

матерью и Брэдли, пока те разговаривали друг с другом. Я не был уверен в причине ее неудобства, но она постоянно заламывала пальцы. Расправив плечи, я шагнул вперед.

- Алли.

Три пары глаз уставились на меня. Два недовольных взгляда, и один испуганный, мягкий, и такой синий, что я хотел утонуть в нем.

- Адам, – выдохнула Алли.

Брэдли напрягся и положил руку ей на плечо. Мне потребовались все внутренние силы, чтобы не ударить его и не сказать, чтобы держал свои гребаные руки подальше от моей девушки.

Алли потянулась, избавляясь от его хватки.

- Мы можем вам помочь? – требовательно спросила Сара. Ее холодные глаза все больше расширялись по мере того, как она рассматривала художественные произведения на моих руках, теперь выставленные на всеобщее обозрение. Ее тон был пропитан отвращением.

- Мама, это Адам Кинкейд. Он внес свой вклад в виде произведения, которое принесло такое большое пожертвование. Адам широко известен.

- Ах, да. Мы встречались раньше. Это был *интересный* лот.

Я наклонил голову в знак признания ее «похвалы».

- У меня была исключительная муза.

Щечки Алли покраснели, а глаза засветились.

- Я хотел бы украсть у вас Алли на некоторое время.

- Ее зовут Александра, – хмуро произнес Брэдли.

- А откуда вы знаете мою дочь, мистер Кинкейд?

- Мне посчастливилось встретиться с ней после небольшого несчастного случая, связанного с работой. Она очень хорошо обо мне заботилась. – Я ухмыльнулся Алли, прежде чем вновь повернуться к ее матери. – Услышав о благотворительном вечере для детского отделения, я вспомнил о ее доброте и хотел отдать должное. Вы, должно быть, очень гордитесь своей дочерью, миссис Гивенс. Такая заботливая, одаренная медсестра и по-настоящему замечательная девушка.

Мать Алли прочистила горло, даже не попытавшись скрыть презрение к моему мнению.

- Да, конечно.

Когда появился Рональд с напитком в руке, и я вновь представился, крепко пожимая ему руку и встречая его взгляд. Я не собирался отступать перед этими людьми. Алли нужно было знать, что я был здесь для нее.

- Видел твою работу, – неохотно признался Рональд. – Слышал, ты очень хорош. Несколько человек в баре обсуждали твою последнюю съемку в Амазонке.

- Стараюсь соответствовать.

Рональд с ужасом посмотрел на мои руки.

- Опасная работа. Почти безрассудная.

Тон, которым он произнес эти слова, предполагал совсем другое слово – недопустимая.

- Там я предельно осторожен. – Я взглянул на Алли. – Ближе к дому я попадаю в гораздо более неприятные ситуации. Спасибо Господу за медсестер, обладающих целебным прикосновением. Оно пригодится, если у меня произойдет несчастный случай с байком.

Голос Сары стал еще более недовольным.

- Вы ездите на мотоцикле?

- Когда позволяет погода.

Она ничего не сказала, но я отчетливо увидел, как меня фактически уволили.

Без обертки в виде дорогого костюма и безопасного ореола респектабельности, ранее окружающего меня, мать Алли увидела меня таким, каким я был – по крайней мере, в ее глазах.

Я сочетал в себе все, что они не терпели – был свободным, безрассудным, прямым, открытым и сильным. А еще я был покрыт чернилами и к тому же водил мотоцикл, словно ожидая, чтобы увезти Алли прочь. С деньгами или нет, я был опасен для них и неприемлем.

И я их не боялся.

Брэдли недовольно фыркнул, затем повернулся и потопал к ближайшему бару. Алли напряглась, когда ее мать заговорила.

- Как давно вы *знакомы*?

- О, это не совсем то слово, миссис Гивенс. – Заверил я ее. – Но я планирую узнать ее гораздо лучше.

- Я вижу. – От ее ледяного голоса ад мог бы замерзнуть.

Я протянул руку.

- Ты пойдешь со мной, Алли?

Алли испуганно смотрела на меня, пока я взглядом умолял ее принять меня.

Она могла отказаться и убедить своих родителей, что я сумасшедший художник, который ее не интересует. Она могла быть вежливой и мягко отказать мне.

Или она могла быть храброй и позволить мне претендовать на нее. Оставить этот стол и суд, которому они подвергали ее так много лет, и пойти со мной, зная, что больше никогда в жизни она не испытает это снова.

Алли встала, хватая свою сумочку.

- Хорошего вечера, мама.

Сара не двинулась ни на миллиметр, но ее губы истончились в предупреждении.

Алли взяла меня за руку, позволяя притянуть ее ближе к себе. Я победно улыбнулся.

- Приятного вечера.

Елена улыбнулась, когда мы проходили мимо.

Я остановился, поцеловал ее в пухлую щеку и схватил свой пиджак.

- Если б я не встретил Алли раньше, то бы пошел за тобой.

Ее смех следовал за нами до самого выхода из зала.

Я нырнул с Алли в ближайший альков и обнял ее.

- Не могу поверить, что ты это сделал, – прошептала она мне в шею.

- Если ты в ярости, я отвезу тебя домой, – сказал я.

Алли посмотрела на меня глазами, полными удивления.

- Как я могу быть в ярости? Ты встал перед моей матерью и Рональдом. В некотором роде я никогда не видела, чтобы кто-то противостоял им раньше. Ты сделал это на их уровне. – Она покачала головой. – В зале, полном их единомышленников, ты... предъявил права на меня.

- Я умею находить общий язык с людьми.
- Ты беспардонный.
- Нет. Я люблю тебя. И хочу, чтобы все знали, что ты моя. Они могут либо принять это, либо убираться с дороги.
- Они никогда этого не примут.

Скользнув пальцами под подбородком, я поцеловал сладкие губы Алли.

- Знаю, что скоро это взорвется вокруг нас. Мне только хотелось прийти сегодня вечером и позволить им увидеть, что я существую. Я не планировал состязаться с твоей матерью.

- Что изменилось?

- Я увидел тебя. Ты была не со мной, и я не мог прикоснуться к тебе. Я ненавижу его за то, что он мог говорить с тобой, и вел себя так, будто ты принадлежишь ему, хотя это не так. – Я обнял ее, притягивая ближе. – Ты моя, Алли. Ты принадлежишь мне.

- Да.

- Ты не злишься?

- Нет. Хотя в ближайшее время меня вызовут на разговор.

- Я пойду с тобой. Ты не должна сталкиваться с ними в одиночку.

- Ты бы это сделал?

- Я сделаю для тебя все что угодно. – Крепче обняв Алли, я продолжил. – Мы сделаем это вместе. – Я фыркнул. – Или могу позвать Елену. Она чертовски быстро прочистит им мозги.

- Елена обожает тебя. Я видела, как она разговаривала с тобой.

- Она мне нравится. Она... классная. И ей нравятся мои татуировки.

– Я подмигнул. – Думаю, девочка хочет меня.

Алли захихикала.

- И я даже не виню ее. Вы довольно горячий экземпляр, мистер Кинкейд.

- Могу я отвезти тебя домой?

- Да.

- Ко мне, – уточнил я.

- Могу я воспользоваться своим ключом? – спросила Алли.

- Конечно, – ответил я, предлагая ей руку.

- Тогда домой, – подытожила она и вложила ладонь в мою.

Глава 12

Адам

Телефон Алли снова зазвонил, но на этот раз это был другая мелодия, не такая, как обычно. Брэдли и ее мать несколько раз пытались связаться с ней с тех пор, как мы покинули ужин прошлой ночью, но она проигнорировала все их звонки.

Алли взглянула на экран, все еще оставаясь в моих объятиях, и нахмурилась.

- Тебе нужно ответить? – спросил я.

- Это Вивиан. – Кивнула Алли. – Возможно, ей нужно, чтобы я прикрыла смену.

Я неохотно передал ей телефон. Мне не хотелось, чтобы она уходила, но я знал, что у меня нет права голоса в этом вопросе.

Алли прочитала сообщение и закатила глаза.

- Что?

- Она напоминает мне об отпуске, – скривилась Алли.

- А что с отпуском? – оживился я.

- Мне нужно взять выходные.

- О, да?

- Ага. Это происходит каждый год.

- Почему ты не берешь отпуск?

Алли села, глядя в окно.

- В этом нет необходимости. У меня нет денег или спутника, чтобы путешествовать. Однажды я ездила с Еленой в короткую поездку в Нью-Йорк, но ей нравятся совсем другие вещи. – Она вздохнула. – В основном мы играли в карты и сплетничали с ее друзьями. Я ненавижу сидеть в квартире. Когда Вивиан настаивает, я беру несколько дней и играю здесь в туриста, но на этом все.

Я сел, лаская пальцами ее руку, и наклонился, чтобы поцеловать ее веснушки.

- Тогда проведи это время со мной.

Алли озадаченно посмотрела на меня.

- Что?

- Возьми неделю отдыха. Мы можем покататься на мотоцикле, устроить пикник на природе, поспать и вдоволь наговориться друг с другом.

- А как же твоя работа?

Я усмехнулся. Уже довольно долгое время я был дома – довольно редкое событие в моей жизни, – но я был только рад продлить этот период.

- Думаю, что шокирую Шона, когда скажу ему, что беру небольшой отпуск. Если возникнет что-то срочное, он всегда сможет найти кого-то другого.

В глазах Алли вспыхнуло волнение.

- Правда? Он может это сделать?

- Да, – подтвердил я. – А Вивиан сможет найти кого-то, кто прикроет тебя?

Алли схватила телефон.

- Я спрошу.

~translating~

Опираясь на дерево, я снисходительно улыбнулся Алли. Она направила на меня камеру своего телефона, без сомнения, мстя за сотни фотографий, которые я сделал за последние несколько дней. Камера любила ее – улыбающуюся, смеющуюся, спящую и даже плачущую, когда мы смотрели какой-нибудь ужасный богом забытый девчачий фильм, на просмотре которого она настояла. Я захватывал все ее эмоции и то, как ее блестящие глаза проецировали их. Оттенки все время менялись, и мне хотелось запечатлеть все изменения.

Вивиан была более чем согласна с Алли и без колебаний нашла кого-то, чтобы прикрыть ее смены, а Шон, как только оправился от шока, просто рассмеялся и пообещал, что свяжется со мной только в самых крайних обстоятельствах.

Погода стояла отличная, и мы с Алли не преминули этим воспользоваться. Я купил ей шлем и снаряжение, и она получила

истинное наслаждение от езды на мотоцикле. А мне, в свою очередь, нравилось, как она обнимала меня во время поездки – ее грудь была прижата к моей спине, а ноги крепко сжимали мои.

Сегодня у нас был пикник. Алли готовила все утро, а я крутился рядом, пытаюсь помочь. Но меня довольно скоро выгнали из кухни, сказав, что попытки заняться сексом на столешнице не являлись той помощью, которая нужна.

Но я все равно сделал это.

Алли была слишком сексуальна в моей футболке, с волосами, небрежно завязанными в пучок на голове. Ее босые ноги шлепали по полу, когда она передвигалась по кухне, тихо напевая, а на лодыжке красовался один из моих кожаных манжет, который я надел, пока она спала. Проснувшись, Алли подняла ногу, изучая черную полосу кожи, резко контрастирующую с ее кожей цвета слоновой кости, и улыбнулась, пробегая пальцами по тонкой окружности. Пещерному человеку во мне нравилось, что теперь на теле Алли была частичка меня.

Она знала, что для меня значит увидеть это на ней.

Когда смотреть, как ее бедра двигаются в такт музыке, когда она что-то перемешивала в миске, стало невыносимо, я больше не смог сопротивляться желанию. Моя футболка оказалась на полу, сама Алли на столешнице, а мое лицо между ее ног.

Она дважды кричала мое имя.

Один раз я трахнул ее языком, а затем взял жестко и быстро.

Так, как и сказал ей.

Даже сейчас, глядя на Алли, сидящую на другом конце одеяла, я хотел ее. Я оглянулся по сторонам, сканируя деревья – растительность была густой и обильной, а место в основном пустынное в это время суток. Мы были в уединенной маленькой зоне, которую обнаружили на краю парка.

Я мог бы посадить Алли на колени и похоронить себя внутри нее. Она кстати была в юбке.

Как удобно.

- Я знаю, о чем ты думаешь, – пропела Алли, закинув виноградинку в рот.

- Умеешь читать мысли?

- Это ни к чему. – Она указала на весьма заметную выпуклость в моем паху. Это было мое постоянное состояние, когда Алли была рядом. – Язык тела. – Она покачала головой. – Это все, о чем ты думаешь?

- Я не виноват, что ты такая сексуальная. – Я похлопал по бедру, похотливо глядя на ней. – Почему бы тебе не подойти сюда, чтобы мы могли поговорить о... неожиданной проблемке?

Алли захихикала. Хихиканье переросло в смех, и она хлопнула рукой по рту, пытаясь сдержать веселье.

Я рассмеялся вслед за ней.

Мне нравилось видеть Алли такой. Она отдыхала и была расслабленной, темные круги под глазами исчезли, а взгляд больше не был тревожным. Алли прекратила всякое общение со своими родителями и Брэдли, отказываясь слушать их возражения или видеть их, пока не закончится отпуск. Это пошло ей на пользу.

Она сказала, что я пошел ей на пользу.

Я оттолкнулся от дерева, сделал выпад и поймал ее за талию, подмяв под себя.

- Ты думаешь, это смешно? Считаешь мой член смешным, Алли? – зарычал я, толкнувшись вперед.

Глаза Алли расширились, и весь смех прекратился, когда она почувствовала, каким твердым я был для нее. Она застонала.

Пробежав языком вдоль ее шеи, я втянул в рот мочку уха, кружа и поддразнивая.

- Тебе это нравится, не так ли? Чувствуешь, каким твердым ты меня делаешь.

- Да...

- Ты хочешь меня, Алли? Хочешь, чтобы я трахнул тебя на улице, зная, что кто-то может нас увидеть? – Я осторожно прикусил ее шею, втянул кожу между зубами и пососал. – *Скажи мне*, моя соблазнительная девочка. Скажи, что ты хочешь.

Подсунув руки под ее футболку, я пробрался выше, прослеживая большими пальцами покрытые кружевом соски.

- Ты хочешь мои руки?

Я пощекотал ее кожу губами, лаская языком ложбинку между грудями.

- Или мой язык? Этого ты хочешь?

Сев, я потянул Алли на себя, упираясь ноющим членом в ее горячий центр.

- Или мой член?

Она захныкала, значительно усложнив мне жизнь. Я погладил ее ногу, поднимаясь выше, пока не достиг атласа трусиков. Ее маленьких, влажных трусиков.

- О, моя девочка готова, – пропел я, скользнув пальцами внутрь и погладив там. – Так готова.

- Пожалуйста, Адам, – взмолилась Алли.

- Скажи мне, что ты хочешь, и я дам тебе это.

Мне нравилось слышать грязные словечки, которые иногда срывались с этих сладких губ. Алли запрокинула голову, когда я согнул пальцы, двигая ими так, что это сводило ее с ума.

- Я дам тебе все. Просто скажи это.

Алли выгнулась, насаживаясь глубже на мои пальцы.

- О боже... Адам... я хочу... я хочу, чтобы ты *трахнул* меня.

- Как? – требовательно спросил я.

- Твой *член*... я хочу твой член.

Я отодвинул ее трусики в сторону, одновременно стягивая джинсы, поднял ее на колени и одним движением погрузился глубоко внутрь нее.

- Хороший ответ, детка.

Я крепко держал Алли, встречая ее толчки, когда она крутила бедрами, уткнувшись лицом мне в шею. Она хныкала и стонала, обдавая горячим дыханием мою кожу. Схватив в кулак мою футболку для поддержки, Алли начала необузданно объезжать меня, заставляя мои яйца сжиматься. Ощущение, что ее зубы впиваются в мою кожу, когда она сжимается вокруг моего члена, послало меня через край, и я застонал, освобождаясь внутри нее.

Потом мы успокаивались, обернутые вокруг друг друга. Я вплеп пальцы в волосы Алли и приподнял ее лицо, покрывая нежными поцелуями, шепча ласковые слова, и, в конце концов, прикоснулся к ее губам.

- Боже, как же я тебя люблю, Алли. Я так чертовски сильно люблю тебя, что мне кажется, я взорвусь.

Она промурчала, соглашаясь со мной.

- Ты для меня все, детка. *Все*. Я не могу представить жизни без тебя.

Алли отстранилась, глядя на меня с сияющим лицом.

- Тебе никогда не придется.

Не осталось и следа от моего легкомыслия, когда я обхватил ее лицо ладонями.

- Обещай мне.

Она накрыла мои руки своими.

- Обещаю. Я никогда не оставлю тебя, Адам.

- Слава Богу, – выдохнул я и прижал ее к себе, перегруженный странными эмоциями.

~tɹɒŋs[ɒtɐ ~v[ɒdɒŋy©~

- Я вижу, вы оба хорошо отдохнули, – улыбнулась нам Елена.

Я откинулся в кресле, лениво потягивая виски. Нас пригласили на обед, от которого невозможно было отказаться. Я принес обещанный скотч и самый большой букет из орхидей и роз, которые мог создать флорист.

Каким-то образом я знал, что экстравагантность – это путь к Елене. Ничто маленькое не было бы правильным.

Она приняла как должное и то, и другое, равно как и поцелуй, которым я наградил ее шелковистую щеку.

- Я убедил Алли немного отдохнуть.

- Что ж, это впервые.

- Было много впервые, Елена.

- Адам! – воскликнула Алли, ударяя меня по руке.

Я усмехнулся.

- Что? – спросил я невинно. – Ты впервые каталась на моем... *байке*, не так ли?

Елена усмехнулась, когда щечки Алли покраснели. Посмеиваясь, я поцеловал ее нагретую кожу.

- Веди себя хорошо, – тихо сказала она.

- Я попробую.

Елена захлопала в ладоши.

- Нет! Мне нравится видеть тебя такой. Это как глоток свежего воздуха. – Она подняла свой бокал. – Мы с Тео не могли удержать руки друг от друга. Мы... как вы, молодые, говорите в наше время... трахались, как кролики, все время. Помню, как меня выгнали из загородного клуба за неуместное поведение на поле для гольфа. – Елена притворно вздохнула. – Конечно, это был не первый раз, но тогда нас поймали. Скажу вам, этот мужчина знал путь к моей лужайке.

Алли фыркнула, делая глоток из своего стакана, а я расхохотался.

- Готов поспорить, тебя выгнали из нескольких мест, не так ли? А ты шалунья!

- Ты прав, из нескольких. Тео был очень любвеобильным мужчиной. – Елена на секунду замолчала, а потом усмехнулась. – И, слава

Богу. Так много мужчин, которых я встречала до него, были ужасными и скучными. Как будто они торчали из своих же задниц – как тот Брэдли. Такой идиот.

В этот момент я решил, что организую еженедельную доставку цветов для этой женщины. Я обожал ее.

Она повернулась к Алли.

- Мне нравится этот. Веселый и красивый.

Алли закатила глаза.

- Не поощряй его. Такими темпами его это скоро не пройдет в двери.

- Сегодня утром ты говорила совсем другое, когда поглаживала мое большое... эго, – ответил я невозмутимо.

Засмеявшись, Алли опустила голову на руки. Елена тоже не смогла сдержать улыбку.

- Я ничего не могу с ним поделать, – застонала Алли.

- А ты хочешь? – поинтересовалась Елена.

- Нет. Я люблю его таким, какой он есть, – призналась Алли с улыбкой.

Елена наклонилась и похлопала меня по руке.

- Я рада, что она нашла тебя, мальчик.

- Я тоже. – Подняв руку Алли, я поцеловал костяшки ее пальцев.

Сказав, что пойдет убирать посуду после обеда, Алли вышла из комнаты. Я с ухмылкой посмотрел ей вслед, обожая, как ее бедра покачиваются при движении.

Елена прочистила горло, заставляя меня перевести взгляд на нее.

- Плохи твои дела.

- Это неизлечимо, – подтвердил я.

- Я хочу часто видеть тебя, мальчик.

- Аналогично, но при одном условии.

- О, переговоры. – Воодушевилась Елена. – Отлично. Давай начнем.

- Только одно.

- Говори.

Я наклонился вперед, мгновенно став серьезным.

- Меня часто вызывают. Обещай мне, что в мое отсутствие ты будешь следить за Алли.

- Держать монстров в страхе, как бы там ни было? – переспросила она с кривой ухмылкой.

- Они точно знают, как ее уничтожить. Я никогда не видел ничего подобного.

Елена прищурилась.

- Насколько серьезно ты относишься к моей девочке?

Я твердо встретил ее взгляд.

- Теперь она мой мир. И она чувствует то же самое ко мне. Но ее родители...

- Ненавидят тебя, – закончила Елена.

- Мне *плевать*.

Она усмехнулась.

- Рональд – еще один идиот. Мой брат был самым большим снобом, который когда-либо жил на этом свете, и он передал это ему. Мой племянник так беспокоится о том, чтобы не потерять репутацию, что забывает смотреть и видеть окружающих. Он возвел Олли в ранг святого в собственном сознании, и никогда не простит Александру за его смерть.

Я кивнул, уже зная об этом.

- Я беспокоюсь о том, что они будут делать и говорить ей, когда меня не будет рядом.

- Они постараются. Но вот, что я скажу тебе, мальчик. Я никогда не видела, чтобы Александра смотрела на кого-то так, как смотрит на тебя. Неважно, что они скажут или сделают. Впервые в ее жизни, она сама выбирает то, что хочет. И она хочет тебя. – Елена погладила мою руку. – Но я буду следить. Теперь и у меня к тебе просьба. Вообще-то две.

- Что угодно.

- Я знаю, твоя профессия очень опасна. Обещай быть осторожным и вернуться к ней.

- Всегда.

Елена замолчала, и на мгновение ее взгляд устремился вдаль.

- Олли был для меня подарком. Я никогда не понимала, как у двух таких озлобленных людей получился такой сын. Он был лучиком солнца, и я его обожала. – Она пристально посмотрела на меня. – А

он обожал твою Алли. Она заплатила большую цену за его смерть. Он бы точно ненавидел своего отца за это.

- Алли тоже любила его, и она все еще скучает по нему.

Елена нахмурилась.

- Они так долго впихивали огромное количество дерьма ей в голову, что она поверила в это. Я пыталась исправить, но не смогла. – Ее взгляд вновь стал задумчивым на мгновение. – Рональд всегда был жесток. Всегда был контролирующим и требовательным. Его первая жена была такой же, как Сара – делала все, что он ей говорил. Когда он потерял Оливера, в нем как будто что-то щелкнуло. Его горечь была настолько сильной, что это скрутило его, и ему нужно было кого-то наказать. Поэтому он решил наказать беззащитного ребенка, который ничего плохого не сделал. – Она помолчала немного и снова продолжила. – Я хотела забрать ее. Поговорила со своим адвокатом, но он сказал, что это безнадежное дело, так как ее родная мать жива и присутствует в ее жизни. Он сказал, что если я попытаюсь, то, вероятно, больше никогда не увижу ее, а я не могла рисковать. Поэтому я играла в его игру, чтобы оставаться рядом. Я знала, что если проявлю свою любовь, он отправит ее в какую-нибудь школу-интернат как можно дальше. Мне всегда приходилось скрывать свою привязанность к Алли. И только в последнее время я смогла стать более открытой с ней, но это все еще недостаточно.

Я взял ее за хрупкую руку.

- Она знает, Елена. Поверь мне. Она называет тебя своим ангелом-хранителем.

Елена покачала головой.

- Только хранитель. Я хотела заплатить за ее образование и купить для нее квартиру, но Рональд настоял, что сам это сделает. Я понятия не имела об условиях, пока он не проболтался однажды вечером после того, как слишком много выпил. Но Александра

отказывается позволить мне заплатить ему от ее имени, даже сейчас.

- Она упрямая, – согласился я. – Мне она тоже не разрешает расплатиться с ним.

Мы впервые поссорились, когда я предложил погасить ее так называемый долг.

- Это мой долг, Адам. - Глаза Алли вспыхнули искрами гнева.

- Но я могу заплатить, и ты будешь свободна.

- Деньги не освободят меня от вины.

- Так не должно быть. В этом нет твоей вины, и прекрати позволять им заставлять тебя думать, что ты виновата!

- А ты прекрати говорить мне, как себя чувствовать! – Огрызнулась Алли, показывая свой резкий характер. – Это не лучше, чем то, что делают они!

Я поднял руки в знак капитуляции, шокированный ее яростью, но довольный тем, как она это говорила. Это показало силу, которая была у нее внутри.

- Прости. Я только хочу помочь. Ненавижу видеть, как ты борешься.

Ее лицо смягчилось.

- Я должна сделать это по-своему. Мне нужно, чтобы ты понял это, как и тебе нужно, чтобы я поняла твою потребность путешествовать и фотографировать.

Я потянул ее в объятия, зная, что должен принять это.

- Ладно, Алли. Я ненавижу это, но соглашусь с тобой.

Голос Елены вернул меня к настоящему.

- Она все еще испытывает чувство вины.

- Ненужной вины.

- Правда. Но это пихали ей в горло так долго, что она в это верит. Я надеюсь, скоро она сможет освободиться от всего этого, и думаю, возможно, ты и есть ключ.

- Я хочу заботиться о ней.

- Это моя вторая просьба.

- Что?

- Я стара, мой мальчик. Становлюсь старше с каждым днем, и я устаю. Я скучаю по Тео. Однажды, в недалеком будущем, я уйду и хочу, чтобы ты пообещал мне, что позаботишься о Алли. Если я буду знать, что с ней все в порядке, это принесет мне покой.

Я сглотнул комок в горле.

- Даю тебе слово, но, пожалуйста, Елена, слоняйся поблизости. Алли любит тебя, и я думаю, что ты чертовски потрясающая. Я хочу провести годы, узнавая тебя. Не месяцы.

Елена улыбнулась мне – широкой, сияющей улыбкой, которая заставила и меня улыбнуться.

- Ты напоминаешь мне о моем Тео – грязный рот и все такое. Боже, я любила этого человека. Я сделаю все возможное, мальчик. Каждый выполняет свою часть сделки, да?

- Да.

- Отлично. Надеюсь, ты принес немного налички, молодой человек.

Мне нравится играть в покер, и я не беру конфеты.

Я усмехнулся, доставая из кармана горсть монет. Алли предупредила меня, что Елена любила играть в покер. Она жертвовала все деньги в приют для животных, и ожидала от своих гостей того же самого.

- Я принимаю вызов, старушка. Но предупреждаю, я играю, чтобы выиграть.

- Именно поэтому ты мне нравишься.

Я кивнул, ухмыляясь. Она мне тоже нравилась.

Цветы начнут доставлять уже на этой неделе.

Глава 13

Адам

Я неловко поерзал на месте, сопротивляясь желанию сорвать галстук. Глотнул скотч из своего бокала, приветствуя ожог, скользнувший вниз по горлу, и борясь с искушением заказать целую бутылку – по крайней мере, так этот гребаный вечер мог бы стать терпимым.

Алли сжала мою руку под столом, и я сосредоточил внимание на ней, отмечая явный дискомфорт, отразившийся на ее лице.

Раньше я уже присоединялся к ее родителям на благотворительном ужине, а также присутствовал на неудобном воскресном бранче. Сегодня мы пригласили их на ужин в самый популярный ресторан в городе. Лист ожидания здесь был длинным и эксклюзивным, и мне пришлось со многими раскланяться, чтобы заполучить бронь.

Я думал, что смогу впечатлить родителей Алли, но мое очарование и улыбка, похоже, не работали с этими людьми. Каждый раз, когда мы

встречались, было такое чувство, будто они чувствовали какое-то зловоние. Я был для них угрозой. Они не горели желанием узнать меня получше, и всячески давали мне это понять. Я был не из их мира богатства и привилегий; даже тот факт, что у меня *были* деньги, не делал меня подходящим. Не имело значения, насколько дорогим был мой костюм, или то, что он прикрывал чернила, они давали мне понять, что знали о том, что скрыто под идеально скроенной тканью.

Этот вечер не стал исключением, полностью повторяя наши прошлые встречи. Рональд все время провоцировал меня, пытаясь подловить разговорами об акциях и бизнесе. Сара же меня игнорировала, сидя со скучным пренебрежительным выражением лица. Я пытался привлечь ее внимание, спрашивая о благотворительности или об Алли в детстве, но ее ответы были краткими и холодными. Они ничего не спрашивали обо мне или моей жизни, если только это не была едва завуалированная насмешка над моими «картинками» или частом отсутствии дома.

- Вряд ли это способствует стабильности, – заявила Сара, глядя на меня холодным взглядом. – В действительности нет никакого фундамента.

- Мама, прекрати! – потребовала Алли. – Он делает *меня* счастливой. Его карьера важна. Мы разберемся с этим.

Взгляд Сары сказал все без слов. Моя карьера не имела значения. Я был никем, и слова Алли не нашли должного отклика.

Я придвинул стул ближе к Алли и провел пальцем по ее щеке.

- Я говорил тебе, как ты прекрасна сегодня?

- За последние десять минут ни разу, – улыбнулась она.

Я наклонился и поцеловал ее в щеку.

- Как невежливо с моей стороны. Ты очаровательна.

Я почти услышал, как Сара заскрежетала зубами. И безмерно наслаждался тем, что заставил их съежиться от проявления моей любви к Алли и комплиментов на тему, насколько прекрасна и совершенна она была. Я не позволю им запугать меня или диктовать, как мне вести себя со своей девушкой. Только мнение Алли имело значение, а их я в расчет не принимал.

По дороге домой Алли сжала мою руку.

- Больше никаких обедов.

- Я был так плох?

Мне нравилось доставать их. Они так сильно злили меня своим отношением.

Она покачала головой.

- Нет, все дело в них. Я больше не позволю им насмехаться над тобой или говорить пренебрежительно.

Я ослабил галстук и с удовольствием стащил его с шеи. Ненавижу носить удавку.

- Я делаю это для тебя и буду делать до тех пор, пока они не сломаются.

- Это невозможно. И, честно говоря, мне теперь все равно. Мы оба пытались.

Мне нравилось слышать, как Алли произносит эти слова и знать, что их мнение теряет свою важность. Мысль не проводить еще один вечер в их холодной компании наполнила меня облегчением.

- Ты уверена?

- Да. Мне бы хотелось, чтобы ты сопровождал меня на благотворительные вечера, когда будешь дома.

- Безусловно.
- Значит, все в порядке, – сказала она, усевшись удобнее.
- Мы должны отпраздновать.
- Конец твоих пыток? – засмеялась Алли.
- Что-то вроде того.
- Что ты имеешь в виду?

Мне внезапно захотелось держать ее в своих руках.

- Я знаю одно место – отличные напитки, музыка, танцы. Как ты на это смотришь?
- С удовольствием!
- Я тоже.

Мы ввалились на чердак в два часа ночи, после того, как протанцевали несколько часов подряд, оставляя напряжение вечера позади. Мой автомобиль так и остался у клуба, а мы отправились домой на такси и весь путь домой обжимались на заднем сиденье, а потом и в лифте. Я не мог дождаться, когда Алли разденется.

Детали нашей одежды были разбросаны по полу на протяжении всего пути до кровати. Я зарычал, увидев кружевное синее белье, спрятанное под красивым платьем Алли, и запланировал зубами сорвать его с ее гладкой кожи.

Алли захихикала, и я усмехнулся, понимая, что сказал это вслух. А затем сделал именно это.

Я замурчал в ее грудь, захватывая округлый сосок в рот.

Алли выгнулась, не в силах сдержать стон, и я зашипел, когда почувствовал, как ее влажная киска скользит по моему члену,

покрывая его своим желанием.

- Черт, что ты со мной делаешь, – застонал я, скользнув в ее горячее лоно. На мгновение я застыл от полноты ощущения быть похороненным внутри нее. Каждый раз было как впервые – чувство, которое я никогда не хотел потерять.

Алли прижалась ко мне, окружая своим телом.

Я толкался медленно, глубоко, наслаждаясь каждой секундой проведенной с ней, и не желая торопиться. Эти моменты были настолько совершенными – соединиться с ней в самом интимном смысле. Я неторопливо покачивался, заставляя наши тела плавиться – мы, будто, слились в единое целое. Дрожь пробежала по моей спине от ее близости. Было невероятно ощущать ее кожу напротив моей.

Я захватил ее рот, и наши языки переплелись, имитируя движение тел. Тягуче, лениво, глубоко и чувственно. Я оставался заперт в ее интимных объятиях, пока мы оба не задрожали от силы освобождения. Пока Алли не стала безвольной удовлетворенной массой в моих руках.

Потом Алли прижалась к моей груди, выводя ленивые круги на коже.

- Я говорила тебе, что звонила Эмма?

- О?

- Она в городе, так что мы собираемся пообедать. Хочешь присоединиться к нам?

- Я отвезу тебя и выпью с вами кофе, а потом уеду.

- Ты уверен?

Я поцеловал ее в голову.

- Ты давно ее не видела. Вам нужно наверстать упущенное, а я не

слишком заинтересован в девчачьих разговорах.

Алли засмеялась.

- Хорошо, но я знаю, что она хочет встретиться с тобой. Она много о тебе слышала.

- Хвастаешься, да? Насколько я сексуален, как хорош в постели и невероятно красив? – усмехнулся я.

- Скорее насколько ты властный или что ты не в состоянии найти корзину для белья, а еще понятия не имеешь для чего нужен полотенцесушитель, – фыркнула она.

Я расхохотался, поцеловав ее в висок.

- Что угодно, Алли. Ты знаешь, что не можешь сопротивляться мне.

- Просто оставайся верен себе.

- Вот это моя девочка. А теперь засыпай.

- Видишь? Командир, – пробормотала Алли сонно.

Я улыбнулся, снова поцеловав ее волосы. Она была права.

~tʁɑŋs|pɔʁ v|ɑdɔŋy©~

Эмма Джонс была высокой, с умными темными глазами, и ее нежное отношение к моей девушке было очевидно. На мгновение мы осторожно оценивали друг друга, а затем она улыбнулась.

- Рада наконец-то познакомиться с тобой, Адам.

- Взаимно, – ответил я, пожимая ей руку.

- Алекс говорила, что ты горяч.

Я усмехнулся, откидываясь на спинку стула.

- Неужели?

- Только не ты тоже. Елена уже и так раздувает его эго комплиментами, – застонала Алли.

Я наклонился ближе к ее уху.

- Уже рассказываешь о моем большом... эго, Алли? Ты заставляешь меня краснеть.

Эмма расхохоталась, и я не смог сдержать смехов от того как Алли пыталась игнорировать меня.

- У меня есть новости, – объявила Эмма. – Я продаю свои магазины.

- Почему? – ахнула Алли.

- Предложение слишком хорошее, чтобы от него отказываться. Они все еще будут продавать мою одежду, только теперь будут управлять ими, а я смогу сосредоточиться на своих проектах. Алан сейчас много путешествует, и я постоянно в разъездах – мы практически не видимся. Это хороший компромисс. – Она сделала глоток кофе. – Жизнь слишком коротка, чтобы так часто расставаться.

Я почувствовал, как Алли напряглась рядом со мной. Я знал, что она уже думала об очередном звонке, который позовет меня в путь, и боялась этого. А я так и не сказал ей, что пока она была в душе, Шон написал сообщение, предупреждая о том, что система отслеживания погоды зафиксировала мощнейший циклон. Если он пойдет вглубь страны, мне придется уехать уже сегодня вечером. Мне нужно было пообщаться с ним, а потом сообщить новости своей девушке.

Позволив подругам поговорить еще некоторое время, я встал.

- Дамы, мне нужно сделать кое-какие дела, поэтому я оставляю вас

наедине.

Алли нахмурилась.

- Тебе не обязательно уходить. Ты можешь поесть с нами.

Я наклонился и поцеловал ее в лоб.

- Я видел девчачью фигню в обеденном меню. Никакого тофу, я лучше пойду. – Алли захихикала, и я провел пальцем по ее щеке, продолжив: – Кроме того, я знаю, что ты умираешь от желания похвастаться моей *анатомией*. – Я подмигнул ей. – Не торопись со своей подругой.

Эмма протянула руку.

- Я подвезу ее, когда мы закончим.

- Звучит неплохо.

- Приятно познакомиться, Адам. Продолжай в том же духе. Никогда не видела, чтобы Алекс выглядела такой счастливой.

Я улыбнулся, пожимая ей руку. А ведь буквально через несколько часов Алли уже не будет выглядеть такой счастливой.

И я ненавидел это.

~translats_u[odny]©~

- D49. – Дежурный передал мне ключи, я нашел машину и бросил свои вещи на заднее сиденье, желая поскорее отправиться в путь.

Я был в отъезде больше недели, и, когда самолет после конечной пересадки задержали из-за сбоя оборудования, понял, что не могу ждать еще один день, чтобы увидеть Алли, поэтому арендовал машину, решив последние шесть часов дороги до дома преодолеть

за рулем. Это было намного лучше, чем нарезать круги по гостиничному номеру или аэропорту.

Всю дорогу я размышлял об Алли, и о том, что слишком часто уезжаю от нее.

Мне всегда нравилась моя карьера; я любил путешествия и приключения, мне даже нравился опасный аспект этой работы. Но теперь после звонка Шона вместо острых ощущений от очередной большой съемки появлялся страх попрощаться с женщиной, которая украла мое сердце. Боль от того, что я оставлял ее одну, с каждым разом становилась все сильнее и сильнее.

За последние пару месяцев я часто уезжал. Это было обычным делом в моей прошлой жизни, и я уже привык к этому, но сейчас меня это возмущало. Я ненавидел быть вдали от Алли.

Да, я летал по всему миру, фотографируя штормы, ураганы, землетрясения, цунами и даже вулканы. Иногда добирался до места, пока стихия еще бушевала, иногда заставлял лишь последствия. Все было пугающим, разрушительным и увековеченным линзой моего фотоаппарата. Всегда я был благодарен, что каждый раз оставлял эти места и направлялся назад в место, которое теперь считал домом – к ней.

Если Алли была рядом, когда звонил телефон, то помогала мне собирать вещи. Я видел тень, которая накрывала ее лицо, а так же беспокойство и печаль в ее глазах, но она всегда только поддерживала меня. Пока я собирал свое снаряжение, она гладила и складывала одежду в мою сумку. Впервые открывая молнию, я мог почувствовать ее свежий аромат в гостиничном номере. Он быстро исчезал, но моя Алли была со мной хотя бы еще немного. Она всегда оставляла любовную записку, выведенную красивым почерком на розовой бумаге, а на дне сумки было припрятано несколько виноградных леденцов.

Наши прощальные поцелуи были долгими и ненасытными, и я

всегда знал, что боль в груди не утихнет, пока Алли снова не окажется в моих объятиях. Я старался звонить и писать как можно чаще, но зачастую наши часовые пояса были настолько разными, что попадал только на голосовую почту. Ее сообщения, даже состоявшие из нескольких слов, держали меня на плаву, позволяли верить, что, наконец, кто-то ждет моего возвращения.

У Алли гораздо лучше получалось поддерживать связь – она посылала смешные фотографии своего кофе или чего-то, что она увидела, что забавляло ее или чем она хотела поделиться со мной. Благодаря этому я чувствовал себя ближе к ней и к жизни, которую она вела, пока я отсутствовал.

Когда я возвращался, Алли любила сидеть и смотреть фотографии, которые я сделал. Она сворачивалась на моих коленях и водила пальцем по экрану iPad, задавая вопросы. Алли смотрела на мою работу другими глазами, всегда находя моменты красоты на изображениях – свет среди тьмы; людей, помогающих другим; улыбку человека, нашедшего что-то, что он думал, потерял навсегда. Или идеальные моменты, захваченные моей камерой, когда солнце светило прямо через стебли травы или опускалось в океан. Ее восторженные вздохи и тихая похвала заставляли меня гордиться.

Елена сдержала обещание и проводила с Алли практически все время.

Она призналась, что теперь, когда в жизни Алли был я, ей было легче проявить привязанность, потому что она знала, что наконец-то есть кто-то, кто будет заботиться о ней, несмотря ни на что. Завуалированные угрозы Рональда все больше становились бесполезными, поскольку его железный контроль ее жизни уменьшался. Несмотря на то, что ее родители по-прежнему слишком часто диктовали условия, Алли становилась все сильнее, меньше оправдывалась, и чаще давала отпор. Мы оба видели изменения в ней, и как их тиски постепенно разрушались.

Будучи в городе, я проигрывал много денег на обмане Елены в покере, но любил каждую минуту времени, которую мы проводили с

ней: потягивая виски, играя в карты и слушая ее рассказы. В каждой стране я искал разные скотчи, и всегда привозил редкие экзотические сорта, чтобы мы вместе могли попробовать их. Мы пили, обсуждая сложные ароматы, в то время как Алли наслаждалась вином, и морщилась, когда я пытался заставить ее присоединиться к нам в наших дегустациях.

Она всегда говорила мне, что ей нравится вкус виски только, когда он задерживается на моем языке. И после этих слов я каждый раз целовал ее, чтобы убедиться, что она попробовала еще один новый вкус.

Каждый раз, находясь в отъезде, я покупал для нее подарок и сразу отправлял его ей. В основном все они были на тему соловья.

Резная деревянная шкатулка, которую я нашел в Таиланде.
Серебряный кулон в виде овального диска с вырезанным на нем соловьем из Японии. Изящное ожерелье из золота и камней с Гавайев.

Я посылал и другие вещи, например, изысканные бриллиантовые серьги, которые купил в Брюсселе, и каждый раз знал, что эти символы значат для каждого из нас. Я любил видеть, как Алли носит их.

Это были маленькие знаки, слабые попытки восполнить мое отсутствие рядом с ней.

Цветы и подарки – это все, что я мог дать Алли, пока не смогу дать то, что она действительно хотела: жизнь со мной, дом, мое постоянное присутствие. Когда я перестану гоняться за изображениями по всему миру.

Я ждал Алли, когда она вышла из больницы под моросящий дождь. Ее голова была опущена, плечи сгорбились от погоды, когда я позвал ее.

- Соловей.

Алли подняла голову, ее лицо преобразилось, и она бросилась в мои объятия. Я крепко прижал ее к себе, приподнимая над землей. Она уткнулась лицом в мою шею, и я почувствовал влагу ее слез.

- Эй, что такое? – спросил я тихо. – Я в порядке. Ты же знаешь.

- Я так скучала по тебе.

Я поцеловал ее в голову, вдыхая успокаивающий аромат.

- Я тоже скучал. Могу я отвезти тебя домой? Тебе что-нибудь нужно из твоей квартиры?

Алли слегка отстранилась.

- Я несколько раз ночевала в мансарде. У меня там кое-что есть.

- Мне бы хотелось, чтобы ты все время там жила.

Она обхватила мое лицо ладонями.

- Ты выглядишь таким уставшим.

- Я провел за рулем всю ночь.

- Адам!

Я крепче обнял ее, уткнувшись лицом в ее шею.

- Хотел поскорее вернуться к тебе. Мне нужно отвезти тебя в наш дом. Я хочу засыпать в твоих руках, просыпаться рядом с тобой. Мне нужно это – ты нужна мне. Пожалуйста, скажи, что я могу забрать тебя. Скажи, что все остальные могут идти к черту, и сегодня ты будешь только моя.

- Да.

- Позже приедут, чтобы забрать машину. Ты поедешь со мной домой?

Ее ответ был как музыка для моих ушей.

- Я пойду за тобой куда угодно.

Моя потребность была так велика, что едва мы вошли в дверь, я притянул Алли к себе. Она напряглась, когда мои пальцы скользнули под пояс, и я потянул материал, чтобы снять брюки. Мне нужно было быть внутри нее – глубоко внутри нее, и прямо *сейчас*.

Я нахмурился, когда почувствовал края повязки, и аккуратно потянул ткань. Повязка покрыла область ниже бедренной кости.

- Тебе больно? – Я проследил край повязки. – Что случилось, малыш?

- Мне не больно.

Я вопросительно посмотрел на нее.

- Я собиралась удивить тебя, но ты приехал домой раньше. У меня татуировка.

Мои глаза расширились.

- Ты сделала татуировку? – не веря, спросил я.

Она кивнула.

- Я думала, что сниму повязку к твоему возвращению, и ты увидишь ее...

Я покачал головой.

- Нет. Все хорошо. Позволь мне снять ее.

Я медленно убрал повязку, открывая рисунок. Низко на бедре, где только я когда-либо смогу увидеть, примостилась маленькая фотокамера, украшенная витиеватым дизайном. Проследив рисунок кончиками пальцев, я увидел, что мои инициалы были вплетены в вихри и завитки. Алли пометила себя моим именем и любовью, которую я питал к фотографии.

- Алли... – выдохнул я.

- Тебе нравится?

Наклонившись, я уткнулся носом в нежную кожу.

- Да.

- Я не решилась сделать тату на груди, потому что очень волновалась, что это будет слишком больно, и я не смогу закончить ее.

- Нет, мне нравится здесь, где только я могу видеть. Это мое. – Я поднял на нее взгляд. – Ты – моя.

- Да, – прошептала она.

- Кто сделал тату?

- Я нашла визитку на твоём столе и позвонила. Парень сказал, что сделал все твои татуировки, поэтому я поехала туда.

Я кивнул.

- Род великолепен – его произведения всех моих любимых легенд невероятны. Он работал над проектами неделями. Я рад, что ты нашла его визитку.

- Я сказала ему, что хочу, и он нарисовал эскиз и сделал тату. – Алли

погладила мою щеку. – И он сказал, что работает над новым дизайном для тебя, но не признался, что именно будет изображено.

- Поверь, Соловей, тебе понравится, – прошептал я в ее губы. – Когда все будет готово, не будет никаких сомнений, кому я принадлежу.

Затем, усмехнувшись, я перевернулся, чтобы Алли оседлала меня. Мой член скользнул вдоль ее тепла, изнемогая от желания быть в ней.

- Ты должна быть сверху. Так мы не повредим татуировку, а я смогу наблюдать, как ты двигаешься с моей отметкой на тебе.

С тихим стоном она скользнула вниз, принимая меня внутрь. Мы оба замерли на мгновение от интенсивности нашего воссоединения. Так было каждый раз, будто живое дышащее существо окружало нас.

- Часть меня пропадает, когда я нахожусь вдали от тебя, – признался я.

- Я не могу без тебя, Адам. Словно потеряна без тебя.

- Покажи мне, детка. Покажи, как сильно.

Я застонал, когда она начала двигаться, не в силах оторвать взгляд от татуировки.

Это было самое сексуальное, что я когда-либо видел.

Я схватил Алли за бедра, направляя на себя, большим пальцем поглаживая место недалеко от чернил. Потребность, которую я чувствовал к ней, была острой, живой, и сжигала меня изнутри. Алли тоже чувствовала это. Сегодня в ней не было ничего медленного или нежного. Откинувшись назад, она схватила мои бедра, выпятив грудь вперед, и задвигалась, тяжело дыша. Ее дикие волосы мерцали в свете, словно огненный взрыв, шелком лаская мою кожу.

Застонав, Алли поднялась, почти полностью выпуская меня из сладкого плена, а затем резко опустилась, обволакивая своим жаром.

- Алли, – застонал я. – Черт, тебе нужно замедлиться.

- Нет, – отозвалась она. – Сейчас, Адам. Ты нужен мне *сейчас!*

Алли крепче сжала меня, запрокинув голову, и закричала от удовольствия.

Я поднялся, заворачивая ее в объятия и прижимая к своей груди. Зарывшись лицом в ее шею, я удерживал Алли на месте, когда интенсивный оргазм обрушился на меня, и я потерялся в этом моменте. Потерялся в ней. Мой мир сузился в одну мощную точку удовольствия. Я выдохнул имя Алли, когда мое освобождение взорвалось острыми вспышками экстаза.

С тихим шумом я опустил наши все еще переплетенные тела на матрас, и Алли тут же удобно расположилась у меня на груди, прерывистым дыханием согревая мою кожу.

- Добро пожаловать домой, Адам, – прошептала она, засыпая.

Глава 14

Адам

Мои мысли хаотично блуждали, пока я смотрел за окно кабинета Шона.

Я не мог расслабиться с тех пор, как вернулся с последнего задания.

За моей спиной, сидя за рабочим столом, Шон изучал материалы из моих последних работ. На этот раз меня не было десять дней, и я

фикси́ровал последствия разрушительного землетрясения на другом конце света. То, что я там увидел, потрясло меня до глубины души, и моя камера захватила самые мрачные события.

Шон издавал одобрителные звуки, просматривая фотографии на iPad.

- Это великолепно, Адам. Ужасно, но блестяще.

- Это была жесткая поездка, – заметил я, не поворачиваясь.

За окном на улице спешили по делам люди, живущие своей жизнью – безопасной и невредимой.

- Ты в порядке?

Некоторое время я не отвечал.

Я не знал, как рассказать Шону, о чем думал – что впервые я видел, как конец этой части моей карьеры наступит раньше, чем я когда-либо ожидал. Мои приоритеты изменились – из-за Алли.

Взволнованность, которую я ощущал, испарилась. Теперь я боялся его телефонных звонков.

Тоска, которую я испытывал, будучи вдали от Алли, росла с каждым путешествием. Еще острее ощущалось опустошение из-за фотографий, захваченных с помощью моего объектива.

Я испытывал эти ощущения, зная не понаслышке, насколько коротка жизнь – как время ускользало. Мне не хотелось быть на другом конце света вдали от Алли. Я хотел построить жизнь с *ней*. Я хотел, чтобы наши стены были покрыты воспоминаниями, которые мы создали вместе.

Я хотел показать ей мир за пределами Канады, увидеть ее восторг, когда она почувствует, как теплые воды Тихого океана ласкают ее ноги. Хотел смотреть, как развеваются ее волосы, когда мы ходим по горной местности в Шотландии. Желал увидеть, как сияет ее лицо на восходе солнца в Греции. Я хотел поделиться с Алли миром, а не быть разделенным им.

Повернувшись к Шону лицом, я скрестил руки на груди и решил выложить все карты на стол.

- Мне нужен перерыв.

- Несколько недель, чтобы очистить голову?

- Нет. Я думаю о чем-то более постоянном.

- Ты меня бросаешь? – спросил он, положив iPad на стол.

- Я думаю об изменении направления.

- Меньше по времени?

- Менее опасно. Алли беспокоится. Она держит все в себе, но я вижу, как беспокойство вытравлено на ее лице. Каждый раз, когда уезжаю.

Я также чувствовал это, когда возвращался домой. Алли всегда была более эмоциональна, крепко обнимала меня и беспокойно спала первые дни после моего возвращения. Когда я уезжал на последнее задание, она плакала после моего ухода. Я обернулся, чтобы помахать, но увидел, как, прислонившись к машине, Алли закрыла лицо руками и зарыдала. Я попятился, увидев ее слезы. Затем я наблюдал, как Алли оттолкнулась от машины, рухнула на водительское сиденье и медленно тронулась с места.

Меня потрясла картина того, что мой уход сделал с ней. Этот образ прожигал мой мозг всю поездку.

- Изменилось то, что я хочу от жизни, Шон. Я больше не могу это делать. Теперь дело не только во мне.

- Не хотелось бы тебя терять.

Я пожал плечами.

- Мы оба знаем, что рано или поздно это бы произошло. У тебя есть

другие фотографии моложе меня, которые хотят работать.

- Ты действительно уходишь?

Никогда не думал, что скажу эти слова, но, тем не менее, произнес:

- Да, так и есть. Я много думал об этом. Алли гораздо важнее, теперь я хочу другой жизни.

Откинувшись на спинку стула, Шон кивнул.

- Как босс я ненавижу это, но как друг я рад за тебя. Ты уверен в этом?

- Да. Не хочу оставлять тебя в беде, так что скажи, что я могу сделать, чтобы мы оба были счастливы.

Шон указал на стул напротив него и, сцепив руки, поджал губы, глядя на меня задумчивыми голубыми глазами.

- Признаюсь, я думал, что это может произойти. Я видел в тебе перемены.

Я пожал плечами. Перемены были очевидны для нас обоих.

- Что ты думаешь о Крисе? Он с нетерпением ждет каждую новую съемку.

- У него хороший глаз. – Кивнул я. – Немного зелен, но научится.

- Ты мог бы взять его под свое крыло на некоторое время, прежде чем сделаешь перерыв? Поделишься своим опытом?

Я понимающе посмотрел на шефа.

- Ты хочешь, чтобы я научил его своим трюкам?

Не в стиле Шона было скрывать свои планы.

- Да, ты мне нужен, – подтвердил он. – Мне нужно, чтобы ты передал свои знания и помог Крису, что, в свою очередь, поможет мне.

- Я дам тебе шесть недель, – после небольшого раздумья сообщил я.

- Вполне справедливо. – Он ненадолго замолчал, поглаживая подбородок. – И еще. Ты мог бы сделать специальный репортаж, прежде чем уйдешь?

- О чем?

- У меня есть друг, он врач. Питер Конрад.

- И?

- Питер уехал в Африку в составе миссии "Врачи без границ" более двух лет назад и остался там. Он открыл клинику и приют для сирот, в котором работает вместе с женой. Питер постоянно пытается обеспечить едой, медикаментами и помощью своих подопечных, и ему отчаянно нужно привлечь к проблеме больше внимания. Я подумал отправить команду, чтобы сделать статью, – поживите с ними какое-то время и посмотрите, как они это делают. Мне хотелось бы посвятить этому вопросу целый раздел, и твои фотографии были бы прекрасным дополнением к нему.

- Когда?

- Я организую поездку сразу после того, как ты обучишь Крису.

На минуту я задумался о его предложении. Это будет совсем другой опыт – делать снимки, которые помогли бы воплотить в жизнь историю, имевшую реальное значение.

- Как долго?

- Неделя, может, две. Дай мне восемь недель. А затем не торопись и подумай обо всем этом. Если ты решишь, что уходишь, так тому и быть. Мы поговорим об изменении направления. Я могу

использовать твои фотографии в других разделах.

Подумав, я решил, что восемь недель не так много. Если я скажу Алли, что меняю направление, возможно, это поможет ей меньше волноваться. Зная, что еще немного и опасная часть моей работы закончится, она сможет немного расслабиться.

- Хорошо. Шесть недель с Крисом и две на историю. Затем я делаю перерыв.

Шон протянул руку.

- Договорились. Сделай это для меня, а потом не торопись. Может, поедешь с Алекс в путешествие. – Он усмехнулся. – И как только ты обоснуешься здесь на постоянной основе, я познакомлюсь с твоей невероятной леди. Знаю, что Эбби тоже хотела бы с ней познакомиться.

Я кивнул. Знаю, что эгоистичен, но за тот короткий промежуток времени, что мы с Алли были вместе, я ни с кем не хотел ее делить, так что она не была знакома ни с Шоном, ни тем более с его женой Эбби. Мне нужно было их познакомить.

Интересно, смогу ли я убедить Алли взять пару месяцев отпуска и поехать со мной. Я хотел показать ей мир, сделать много красивых фотографий и создать хорошие воспоминания для нас. А затем мы могли бы вернуться и жить вместе.

В какой-то момент я подумал попросить ее поехать со мной в Африку, но решил не делать этого. Когда работаю, я всегда погружаюсь в себя, а если Алли будет рядом, я буду слишком сильно беспокоиться о ней, чтобы быть в состоянии сделать свою работу должным образом. Во время совместного путешествия я хотел бы сосредоточиться на своей любимой девушке и больше ни на чем.

Сунув руку в карман, я нащупал маленькую коробочку, которую больше месяца носил с собой. Я увидел это кольцо ручной работы в антикварном магазине в Лондоне во время прогулки по городу, когда мой рейс задержали, и купил, не раздумывая. Филигранно

исполненное из белого и розового золота, оно было украшено небольшими круглыми бриллиантами, которые мерцали и переливались на свету. Кольцо было нежным и, я это точно знал, идеально подойдет для маленькой руки Алли. Оно не являлось стандартным обручальным кольцом, как не было большим и кричащим. Я знал, что Алли кольцо понравится, потому что оно было особенное, как она сама.

Мне очень хотелось увидеть, как Алли носит его. С его помощью я хотел заявить всему миру, что Алли моя, и жениться на ней.

Я пожал Шону руку.

- Восемь недель.

~tɹɒŋs[ɒtɐ~ʊ[ɒdɔŋy©~

После обеда я рассказал Алли о том, что планировал изменить свою карьеру и остаться с ней.

Она уставилась на меня, качая головой.

- Я не могу просить тебя об этом, Адам.

- Ты и не просишь. Я сам принял это решение.

Алли встала и прошлась по комнате, остановившись у окна.

- Исходя из того, что ты думаешь, будто я расстроена, когда ты уезжаешь.

Солнце освещало ее со спины, выделяя в волосах красный цвет. На ней снова была одна из моих футболок, и свет не скрывал изгибы ее тела под тонким материалом. Сейчас Алли стала чуть полнее и округлее, по сравнению с тем днем, когда я ее встретил. Она выглядела здоровее. Теперь я хотел, чтобы она была счастливее – все время.

Я двинулся к ней и взял ее за руку.

- Ты отрицаешь это? – Я замолчал, пристально глядя на нее. – Я видел тебя, Алли. Видел, как ты опиралась на машину и рыдала, когда я в прошлый раз уходил. Это чуть не убило меня.

- Да, – призналась она, – я плакала. Всегда плачу. Но с самого начала я знала, что значит встречаться с тобой. Ты был очень честен. Ты не можешь отказаться от того, что любишь, потому что мне грустно.

- Но не только тебе грустно. Раньше я срывался на следующий самолет без лишней мысли, как только звонил телефон. Но сейчас я хочу вернуться, не успев уехать. Я так скучаю по тебе, что мне, черт возьми, больно. – Обхватив ладонью ее щеку, я погладил нежную кожу большим пальцем. – Я хочу двигаться вперед. Теперь я готов к другой жизни. – Я сделал глубокий вдох. – Вместе с тобой.

Ее глаза расширились.

- О чем ты говоришь?

- Я хочу, чтобы ты взяла отпуск на работе и поехала со мной. Позволь мне показать тебе мир. Я отвезу тебя в те места, о которых ты только мечтала. Мы можем открывать новые горизонты вместе.

- Но твоя работа...

- Шон попросил меня натаскать Криса. Он молодой парень, жаждущий очередного приключения, как и я раньше, и у него хороший глаз. Пришла его очередь сделать это. Я же хочу начать фотографировать мир, полный красоты, то, что поможет мне избавиться от темноты, которую я так долго фиксировал. Как и ты изгнала тьму из моего сердца и наполнила ее светом.

- Адам...

Я не планировал этого здесь и сейчас, но момент был правильный. Я встал на одно колено, вытащил коробочку из кармана и вложил ее в ладонь Алли, обернув пальцы вокруг крошечного кожаного чехла.

- Поехали со мной, Алли. Можешь выбрать время и место, и мы поженимся. В любом месте, где захочешь. На пляже в Греции на закате или в высокогорье Шотландии на рассвете. В маленькой часовне в Англии. Все, что хочешь.

Слезы наполнили ее выразительные глаза, которые засияли интенсивным синим, и взгляд заметался между нашими руками и моими глазами.

- Выходи за меня замуж. Начни новую жизнь со мной. Без правил и требований. Единственное мое ожидание от тебя – чтобы ты была собой. Потому что ты идеальна такая, какая есть.

Поднявшись, я раскрыл ее ладонь и открыл коробочку, заставляя бриллианты переливаться на ярком солнце. Алли ахнула, взглянув на кольцо.

- Прими его как символ моей любви. Носи его, показывая миру, что ты моя.

- Я... я не знаю, что сказать.

- Скажи «да». Скажи «да» жизни в любви со мной. Скажи «да», чтобы наконец-то узнать, что тебя достаточно. Ты все для меня. Я хочу путешествовать с тобой и наполнить нашу жизнь прекрасными воспоминаниями. Тогда мы сможем вернуться сюда или уехать куда угодно и жить для себя. Создадим семью и состаримся вместе.

- А как же твои фотографии?

- Я приму предложение Шона и буду делать другие фотографии, когда почувствую, что хочу этого. Тебе не придется работать. Можешь ездить со мной, если захочешь. – Я шагнул ближе, обхватывая ее лицо руками.

- Ты, правда, этого хочешь? – несмело спросила Алли.

- Больше всего на свете. – Я поцеловал ее в губы. – Выходи за меня

замуж, *пожалуйста*. Скажи "да".

- Да, – прошептала Алли, и слезы потекли по ее щекам.

~тхонсло~v|odony©~

Я разложил свои карты, фыркнул и, посмотрев на Елену, вздернул брови.

- Милая женщина. Ты знаешь, что такое жульничать?

Она покачала головой, изображая негодование.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь, мальчик. Я раздавала карты честно и справедливо. Ты сам видел, как я их тасую.

Я покачал головой.

- Ты послала меня принести тебе побольше льда для виски, что само по себе странно. Я бы еще добавил, что непозволительно разбавлять этот чертовски удивительный скотч. Ты поменяла колоду, пока меня не было. – Я наставил на нее палец. – Я слежу за тобой, старушка.

Она делала это каждый раз. Подтасовывала колоду, добавляла карты, посылала меня принести что-то с кухни – что угодно, чтобы выиграть. И я позволял ей, так как знал, что она отдавала все выигрыши на пожертвования. Но мне нравилось дразнить ее и смотреть, как она раздражается и в бешенстве набрасывается на меня. Это всегда забавляло.

Алли захихикала рядом со мной; я посмотрел на нее и закатил глаза. Она была худшим игроком в истории покера. Когда-либо. Она совсем не понимала правила и играла с нами только потому, что Елене так нравилось. Когда она получала явно хорошую карту, ее

язык тела был настолько очевидным, что это было забавно. Ее глаза расширились, она улыбалась и кусала губу, держа карты перед лицом, как будто никто не замечал ее выражение. Часто она хихикала, пытаясь скрыть звук небольшим поддельным кашлем. Учитывая откровенное жульничество Елены и плохую игру Алли, наш покер был лишь жалким оправданием тому, чтобы пить скотч и подкалывать друг друга.

Я наслаждался каждым мгновением, потому что любил этих женщин так чертовски сильно, что это шокировало.

Я бросил четыре четвертака в кружку и улыбнулся им обеим.

- Ну, что, дамы, приступим.

Десять минут спустя я отчаянно пытался не смеяться над глупой игрой этих двоих. Я кинул свои карты в насмешливом отвращении.

- Я сбрасываю.

Алли ликующе вскрикнула, бросив свои карты на стол и показывая флеш. Елена всегда позволяла ей выиграть несколько партий, прежде чем переходила к решительным действиям. Я выигрывал лишь, когда сам тасовал карты, но Елена всегда настаивала на том, что в ее доме ее правила, и ей нравилось раздавать. Ее кодовое слово для обмана. Ни один из нас никогда не уходил домой с деньгами. И никогда не уйдем – но для меня в этом не было проблемы.

Я усмехнулся и отпил виски, перекатывая на языке глубокий, чуть дымный вкус. Мне нравилось все это.

- Может, тебе стоит начать новый бизнес, – задумчиво сказала Елена, наблюдая за тем, как я перемешиваю карты надлежащим образом.

- Новый бизнес? – нахмурился я.

Она кивнула, сбрасывая две карты.

- Крой меня.

Я усмехнулся и посмотрел на Алли. Она хмурилась и перебирала карты, а это означало, что у нее ничего нет, и она пытается придумать, что делать. Конечно же, она скинула свои карты.

- Я сбрасываю.

Я покачал головой. Никогда не мог заставить ее понять, как создать достойную игру, и бросил попытки.

- О каком бизнесе ты говоришь? – спросил я, разыгрывая пару новых карт.

- Возможно, одно из тех мест для проведения будуарных фотосессий.

Я чуть не подавился выпивкой, обжигая скотчем горло.

- Елена, единственная женщина, в будуарных съемках которой я заинтересован, это Алли. Но спасибо за идею.

- Нет, ты бы отлично справился, – продолжала настаивать она. – С этими убийственными татуировками, сексуальной улыбкой и тлеющим взглядом, ты был бы нарасхват.

Алли засмеялась, и я стрельнул в нее взглядом.

- Не бывать этому.

Поправив волосы, Елена захлопала ресницами.

- Если б я была на двадцать лет моложе, то позволила бы тебе уложить меня.

Я поймал взгляд Алли, подмигнул ей и, наклонившись вперед, поцеловал Елену в щеку.

- Если б ты была на двадцать лет моложе, а я был бы холост, то с радостью согласился бы на это предложение, шалунья. И мой затвор щелкал бы только в твоём направлении.

Я усмехнулся, когда Алли и Елена дружно рассмеялись. Мне нравилось смешить их.

Елена бросила свои карты.

- Я устала. Больше никаких карт.

Алли собрала карты, и от этого действия кольцо сверкнуло на свету.

Я все же недооценил, насколько мелкими были ее пальцы. Кольцо оказалось великовато для нее, но она хотела показать его Елене и поделиться нашими новостями. Алли обернула пленку вокруг пальца, чтобы не потерять кольцо, сказав, что чувствует себя странно, расставшись с ним даже на несколько часов. Мы планировали отнести его ювелиру и уменьшить размер.

Алли была так взволнована, когда показывала его Елене, которая внимательно изучила украшение, а затем поцеловала нас обоих, желая нам совместного счастья. Еще больше она обрадовалась, когда я рассказал ей о своих планах.

Улыбнувшись, я поднес руку Алли к губам и поцеловал ее пальцы.

- Когда ты собираешься в это грандиозное приключение? – широко улыбаясь, спросила Елена.

- Я обещал Шону сделать спецрепортаж для него примерно через шесть недель. Сейчас он работает над всеми документами и договоренностями. Меня не будет всего две недели, и тогда я закончу.

Елена устремила на меня пристальный взгляд.

- Итак, восемь недель и моей девочке больше не нужно будет постоянно беспокоиться?

- Елена! – тихо предупредила Алли.

- Все в порядке, – заверил я ее. – Да, Елена, она может перестать волноваться. Вы обе можете.

- Я никогда не говорила, что беспокоюсь о тебе, мальчик, – фыркнула Елена.

Я подмигнул.

- Знаю, что ты беспокоишься, сварливая старушка. Ты любишь меня.

Она закатила глаза.

- Ты слишком много о себе думаешь. – Затем она расхохоталась. – Не могу дождаться, чтобы увидеть лица Сары и Рональда, когда вы двое объявите о вашей помолвке. – Она захлопала в ладоши. – Я должна быть там.

Я пожал плечами.

- Извини, но только те, кто любят меня, могут стать свидетелями этой разборки.

Алли усмехнулась, когда Елена хмуро на меня посмотрела.

- Александра, дорогая, – надменно объявила она, – мне нужно немного чая.

Я смотрел вслед своей девушке, когда она оглянулась на меня и

улыбнулась, а затем пошла дальше, шевеля пальцами и любуясь своим кольцом.

- Сейчас ты принял два лучших решения в своей жизни, Адам.

Я улыбнулся Елене.

- Ты имеешь в виду работу и женитьбу на Алли?

- Нет, игру со мной в покер и выбор скотча. Конечно, я это имела в виду, придурок, – фыркнула Елена.

Засмеявшись, я покачал головой.

- Знаю.

Она наклонилась вперед, внезапно став серьезной, и сжала мою руку.

- Жизнь слишком коротка, мальчик. Прекрати делать грустные фотографии и воспользуйся этой возможностью. Женись на Алекс и увези ее. Покажи ей мир. Убедись, чтобы она знала, что значит для тебя. Сделайте кучу детей и воспоминаний.

Я осторожно сжал ее хрупкие пальцы.

- Хорошо.

- Ты принял правильное решение сменить карьеру. Ты все еще можешь делать то, что любишь и быть рядом с ней. Она нуждается в твоей поддержке и страдает, когда ты уходишь, больше, чем ты думаешь.

- О чем ты говоришь?

- Она не только ужасно скучает по тебе и сильно беспокоится каждый раз, когда ты уезжаешь, но еще и Сара с Рональдом

используют любой шанс, чтобы очернить тебя. Они приглашают Брэдли при каждом удобном случае. Когда тебя нет, они душат ее во тьме. Используют ее вину каждый раз, когда ты отсутствуешь. Ты нужен ей рядом. Вытащи ее из их лап, или они всю жизнь будут контролировать ее.

Я подозревал, что, когда уезжаю, все происходит именно так, как рассказала Елена, но Алли никогда не обмолвилась об этом ни словом. Я почувствовал, как гнев закипает под кожей.

- Почему она не может вырваться? – зарычал я. – Она знает, что я позабочусь о ней.

Елена покачала головой.

- Адам, она была ребенком, когда случилась авария. Ребенок и так не уверен в своем месте в жизни, а учитывая, как с ней обращались, тем более. Все эти годы ей вдалбливали в голову, что она не соответствует, что виновата в случившемся, и должна быть совершенной, чтобы загладить свою вину. – Елена покачала головой. – Невозможная задача для всех, но она старалась всю жизнь. Ей потребуется время, чтобы, наконец, отойти от этого, чтобы быть счастливой. Думать о себе, в первую очередь. – Она хлопнула меня по руке. – Будь терпелив и продолжай любить ее. Ее нужно любить открыто. Ей всегда этого не хватало.

- Я всегда буду любить ее. – Обеспокоенный, я наклонился ближе. – Но мне снова придется уехать. Я обещал Шону.

Елена кивнула.

- Я присмотрю за ней. Но пообещай, как только твои обязательства закончатся, ты заберешь ее.

Я кивнул, соглашаясь, и уже планировал поездку на Фиджи. Я хотел, чтобы Алли увидела красоту острова, каждое утро просыпалась в моих объятиях и танцевать с ней на песке под звездами до поздней ночи. Хотел, чтобы она загорала у бассейна, а я буду любоваться ее бледной кожей, чуть тронутой солнцем. Моей главной мечтой стало

увидеть, как стресс покидает ее тело. И жениться на ней.

- Поехали с нами.

- Что? – пораженно спросила Елена.

- Поехали с нами. Я отвезу Алли на Фиджи. Там красиво, а вилла, которую я планирую арендовать, огромна. У тебя будет отдельная комната.

- Вам не нужна старушка, – проскрипела Елена, но я увидел мерцание восторга в ее глазах.

Ухмыльнувшись, я поднял ее руку и поцеловал.

- Нет, мы хотим тебя. Алли это понравится. А ты сможешь остаться на неделю, месяц, да, как угодно долго.

- Хочешь увидеть меня в бикини. – Елена хитро прищурилась.

- Ты меня раскусила, – захохотал я.

- Я не поеду с вами, но приеду в гости на несколько дней.

- Как минимум на неделю, а лучше на две.

- При одном условии.

Я усмехнулся.

- Переговоры? Отлично.

- Я хочу быть там, когда вы скажете Саре и Рональду, – ухмыльнулась она.

- Тебе придется это сказать, – поддразнил я.

Она наклонилась вперед, обхватив мое лицо руками. Они были

такие мягкие, а под тонкой и бледной кожей просвечивали вены. Взгляд, подаренный мне, был наполнен безграничной любовью.

- Я люблю тебя, мальчик. Тебя и мою Алекс. Вы двое – мое сердце.

И я не сводил взгляд с женщины, которую полюбил. Она была резкой, прямолинейной и вспыльчивой, но под всем этим фасадом скрывалась самая милая женщина, которую я когда-либо знал, кроме своей девушки. Мы любили проводить с ней время.

- Это взаимно, Елена. – Я поцеловал ее щеку, и она улыбнулась мне.

Улыбающаяся Алли вошла, неся поднос с чаем, но мой телефон зазвонил, и ее улыбка погасла.

Я переглянулся с Еленой. Она кивнула, молча сообщая мне, что будет внимательно следить.

Я встал, чтобы ответить, и Алли смело кивнула, но я видел, как беспокойство уже зарождается в ее глазах. Остановившись рядом с ней, я поцеловал ее в губы.

- Скоро, – пообещал я и принял вызов, с нетерпением ожидая тот день, когда такие звонки на мой телефон прекратятся навсегда.

Глава 15

Ветер трепал мои волосы, яростно обжигая глаза. Самые разные обломки летали повсюду, но я уворачивался и пригибался, пытаюсь избежать ударов бушевавшей бури.

Я уже практически был дома, когда позвонил Шон с сообщением о том, что громадный ураган движется в сторону Атлантического побережья, и мы с Крисом вылетели туда, чтобы увековечить стихию и ее последствия.

Прибыв на место, мы стали наблюдать, фиксируя силу и красоту уходящего вглубь страны урагана. Когда огромный кусок мусора едва не разбил мне голову, и я ударился о землю, ко мне пришло понимание, что настало время отступить. Нам нужно затаиться, пока мы не будем уверены, что стало безопасно, чтобы вернуться и запечатлеть остатки шторма.

Мы застряли в маленьком отеле с другими людьми из СМИ, и нам оставалось только слушать вой ветра и грохот за пределами толстых стен. Никто не мог спать, пока это не закончится. Да, и о каком сне могла идти речь, если непрекращающиеся порывы ветра создавали ужасный шум.

Когда, наконец, эпицентр урагана сместился дальше, буря ослабла, мы выбрались наружу, и в слабом утреннем свете перед нами предстали разрушения, оставленные стихией.

Я мрачно взглянул на Криса.

- Время приступать к работе.

Через несколько часов я вернулся в отель абсолютно истощенный. Я не спал уже третью ночь и держался только на адреналине и кофеине, который смог урвать.

Устало опустившись на край старой кровати, я включил спутниковый телефон, так как другого способа связаться с Алли не было. Я знал, что она волнуется, поэтому мне нужно было поговорить с ней, прежде чем попытаться поспать. Из-за разницы во времени я был уверен, что Алли на работе, поэтому позвонил напрямую в больницу. К моему великому удивлению, женщина, поднявшая трубку, сообщила, что Алли отсутствует, и отказалась дать больше информации. Когда я спросил, дежурит ли Вивиан, она ответила «нет», а потом повесила трубку. Я сразу же набрал номер сотового Алли, обеспокоенный тем, что она возможно заболела. Когда Алли ответила, ее голос был грубым и хриплым.

Услышав мой голос, она заплакала.

Я вскочил и начал нервно ходить по комнате, когда услышал ее глубокие рыдания.

- Алли... что такое? Что случилось?

Она еще сильнее зарыдала, и сердечные наполненные болью крики до чертиков напугали меня.

- Детка, – взмолился я, – скажи, что случилось. Тебе больно? Ты заболела?

- Нет, – выдохнула Алли.

- Сделай глубокий вдох. Мне нужно, чтобы ты успокоилась, и сказала, что случилось.

Голос Алли был таким хриплым, что казалось, она плакала несколько часов.

- Елена, – выдохнула она.

Мое сердце сжалось.

- Елена? – повторил я тихо, с ужасом догадываясь, что сейчас услышу.

- Она... она умерла, Адам.

~tkon slots ~ vlonony©~

Мне пришлось сражаться, подкупать и умолять, чтобы вернуться домой, так как с пострадавшего побережья отменили все вылеты. Крис остался, чтобы продолжать работать, а я с помощью Шона нашел машину. Я ехал так быстро, как мог, и едва добравшись до крупного города, вылетел в Торонто к своей сломленной девушке.

Алли наконец-то смогла рассказать мне, что Елена перенесла инсульт. Она нашла ее на полу в кухне и попыталась провести

сердечно-легочную реанимацию в ожидании скорой помощи.

- Я не смогла спасти ее, – рыдала она в телефон.

Заглушая собственную боль, я всеми возможными способами пытался добраться до нее. Елена умерла два дня назад, и похороны состоятся уже сегодня. Моя Алли была наедине со своим горем в течение двух дней, не в состоянии связаться со мной.

Когда самолет приземлился, было уже два часа дня, очевидно, что я пропустил церемонию, но все же велел таксисту везти меня прямо на кладбище.

Я выглядел совсем неподобающе для такого случая – темные джинсы и футболка были мятыми и несвежими, волосы растрепались, и я не брился несколько дней. Для меня это не имело значения, и я знал, не будет иметь значения для Алли. Чернила на моих руках были выставлены на всеобщее обозрение, я смотрелся грубым и необузданным – Елене бы понравилось.

Добравшись до кладбища, я встал за спинами провожающих, взглядом находя Алли в толпе. Она стояла чуть в стороне в первом ряду. Облаченная во все черное, с убранными назад волосами, она выглядела такой бледной, что ее кожа казалась практически прозрачной, резко контрастируя с темным нарядом. Алли обхватила себя руками, будто боясь развалиться на кусочки, мне очень хотелось пойти и притянуть ее в свои объятия, но я знал, что это будет выглядеть вызывающе, и из уважения к Елене остался на месте, ожидая подходящего момента.

Мать Алли и Рональд стояли рядом с ней, не проявляя никаких эмоций и даже не пытаясь утешить ее.

Рядом с ними находился Брэдли. Не раз я видел, как его рука тянулась к руке Алли, но каждый раз она стряхивала ее, отодвигаясь, чтобы избежать контакта с ним.

Осторожно обойдя толпу, я подошел к ним, опуская голову в почтении к женщине, с которой мы прощались. Я неотрывно смотрел

на Алли, надеясь, что она увидит меня, когда наконец-то поднимет глаза.

Когда служба закончилась, и люди начали расходиться, я сосредоточил все свое внимание на Алли, мысленно умоляя ее посмотреть на меня, но, не дождавшись, приблизился к ним, игнорируя тот факт, что Сара, заметив меня, схватила дочь за локоть и попыталась увести. Ее план провалился, когда, проследив за хмурым взглядом матери, Алли выдохнула и побежала прямо в мои объятия.

Я прижал к себе свою девочку, полностью обхватывая ее крошечную фигурку. Шепча слова утешения и баюкая в своих объятиях, я гладил ее волосы, пока она, крепко сжав мою шею, рыдала на моей груди. Подняв глаза, я встретил злобный взгляд хорошего доктора Брэдли, он нахмурился, а затем развернулся и ушел.

- Я здесь, Алли, – прошептал я. – Мне очень жаль, детка.

- Адам... – надрывно всхлипнула она.

- Александра, контролируй себя. Нам нужно идти в клуб. Скоро обед, и мы не можем опаздывать, – холодно сказала подошедшая к нам Сара.

Я недоуменно уставился на нее. Ее дочь была на грани срыва, всхлипывая в моих руках и дрожа так сильно, что я едва удерживал ее, а она беспокоилась о том, чтобы не опоздать на обед?

Я покачал головой.

- Мы не идем на обед.

Бессердечная стерва только ухмыльнулась.

- А вас, мистер Кинкейд, и не приглашали. Вы едва ли одеты для такого мероприятия. Я вообще удивлена, что вам удалось оторваться от своего увлечения, чтобы появиться здесь в таком неуместном виде.

Я сузил глаза, игнорируя ее колкости в адрес моей работы и моего нахождения здесь.

- На прошлой неделе я был в месте, где нет электричества или удобств, миссис Гивенс, а последние тридцать часов провел в дороге, пытаюсь вернуться сюда, чтобы быть с вашей дочерью. Не думаю, что моя одежда имеет значение.

- Очень хорошо...

- Важно лишь то, – прервал я ее, – что ваша дочь расстроена и измучена.

- Важно лишь то, – прошипела она в ответ, – что Александра останавливает эту эмоциональную игру на публику и берет себя в руки. Мы вместе поедem в клуб, а дать волю этой нелепой драме она может позже в частном порядке. – Она потянулась, пытаясь схватить Алли за руку. – Вы понятия не имеете, что здесь важно. У вас нет права голоса.

Я отступил назад, потянув Алли за собой, и впился в Сару взглядом.

- У меня *есть* право голоса, и она никуда с тобой не идет. Мы едем домой.

Сара нервно оглянулась, и я покачал головой от отвращения. Ее дочь была на грани эмоционального краха, а ее беспокоило лишь то, что на нас смотрят люди, и что они подумают или скажут о нашем взаимодействии.

- Не волнуйся, *Сара*, – усмехнулся я. – Все видят, что я поддерживаю твою дочь, и у нас совершенно цивилизованный разговор. Хотя, если ты не отступишь прямо сейчас, они, *черт возьми*, получают такое шоу, что никто из вас никогда этого не забудет. Обещаю.

Мы уставились друг на друга в молчаливом противостоянии.

- Хочешь пойти на этот обед, Алли? – тихо спросил я, не отрывая

взгляда от Сары. Я бы пошел с ней, если бы она этого хотела.

Алли покачала головой, а затем повернулась к матери.

- Я остаюсь с Адамом, – прохрипела она. – Идите без меня.

- Твое место с нами. – Продолжила настаивать Сара. – Помни свой долг.

Я закатил глаза на ее заявление. У меня уже поперек горла стоял этот так называемый «долг».

- Мое место с Адамом.

- Ты не уважаешь память Елены, Александра. Это для нее.

Я ничего не смог поделать с рычанием, зародившимся в моей груди. Елену бы это заботило меньше всего.

- Вы, леди, понятия не имеете, что такое уважение. Ваша дочь не хочет идти, поэтому она не идет. Она останется со мной.

- Моя дочь идет со мной на обед, потому что ее место с нами.

Внезапный порыв ветра зашевелил ветви деревьев вокруг нас, вынуждая рамку с фотографией Елены громко бухнуть по металлическим решеткам. Я узнал фото – оно было сделано мной однажды вечером во время игры в покер. Елена взглянула в камеру, усмехаясь над какой-то шуткой Алли, излучая при этом тепло, мало кому известное кроме нас. Это была моя любимая фотография, и ее уменьшенная копия висела в мансарде. Не было никаких сомнений, что Алли сама выбрала эту фотографию для службы.

Я практически рассмеялся над своевременностью момента, именно этого я и ждал. Пришло время выполнить последнее желание Елены. Она тоже ждала этот момент и дала мне знак.

Я обещал ей, что забота об Алли будет моей первостепенной задачей.

- Алли остается со мной, – сделав глубокий вздох, четко проговорил я. – Моя невеста устала и не присоединится к вам на обеде. Мы едем в наш дом. Туда, где ее место.

Лицо Сары стало призрачно-белым, а ее глаза расширились.

- Что ты сказал?

Я усмехнулся, услышав ужас в ее голосе.

- Ты меня слышала, *мама*. Мы с Алли помолвлены. Так что, я думаю, у меня есть право голоса в этом вопросе. И я говорю, что она принадлежит мне.

- Ты лжешь.

Алли развернулась в моих руках.

- Не говори с ним так, *мама*. Адам не лжет. Он попросил меня выйти за него замуж, и я согласилась.

Я протянул руку, ухмыляясь.

- Хочешь обнять меня и поприветствовать в качестве нового члена семьи?

Губы Сары истончились, хмурое выражение искривило ее лицо. Странно, но это сделало его выражение самым человеческим, что я когда-либо видел.

- Мы обсудим это, когда вы успокоитесь.

Я покачал головой.

- Нет, спасибо. Мы уже решили провести небольшую частную церемонию в месте по нашему собственному выбору. Нам больше нечего обсуждать.

- Я не позволю.

Прежде чем я смог как-либо возразить, заговорила Алли.

- Не говори так – я взрослая и это мое решение. Я выхожу замуж за Адама. Я люблю его, а он любит меня.

Я притянул ее ближе и поцеловал в голову, улыбаясь ее заявлению.

- Он тебя погубит.

- Нет, он показал мне, что такое жизнь. Адам любит меня такой, какая я есть. Он делает меня счастливой. – Алли коснулась неподвижной руки матери. – Разве ты не можешь порадоваться за меня? Адам – лучшее, что случилось со мной. Дай ему шанс, пожалуйста. – Она умоляюще сжала ее ладонь. – Пожалуйста... мама.

На одну короткую секунду я подумал, что Алли добилась успеха. На слове «мама» в глазах Сары что-то мелькнуло, но очень быстро исчезло.

- Ты – сплошное разочарование. Сделаешь это, и я откажусь от тебя.

Алли отшатнулась от резких слов матери, и ее рука упала в поражении.

- Ты – хладнокровная стерва, – вскипел я. – Как ты можешь ей это говорить? Ты поворачиваешься спиной к своей дочери, потому что она хочет быть счастливой? – Я покачал головой. – Ну, конечно. Ты отвернулась от нее, когда выбрала придурка-мужа. Чему тут удивляться. Ты ее не заслуживаешь.

С этими словами я поднял Алли на руки и прижал к своей груди.

- Мы останемся здесь на какое-то время, а потом я отвезу ее домой. Если не хочешь увидеть публичную сцену, предлагаю тебе отойти в сторону. – Я указал на небольшую группу людей, которые сейчас с

интересом наблюдали за нами. – Уверен, твоим единомышленникам понравится шоу, о котором можно будет поговорить на обеде.

Опалив нас злобным взглядом, Сара повернулась на каблуках и унеслась прочь. Игнорируя всё и всех вокруг, я подошел к могиле Елены и сел на каменную скамью, крепко обнимая Алли.

Нам нужно было некоторое время с Еленой. Наедине.

~твoнs[ot6~v[odony©~

- Я пыталась спасти ее.

- Знаю, Соловей.

- Она не просыпалась. Я пыталась, – повторила Алли жалобно. – Но она перестала дышать и ушла.

Я отстранился, с беспокойством глядя на нее. Я видел ее сильной и мужественной. Счастливой и смеющейся. Утомленной и измученной. Я, конечно, видел, какое влияние имели на нее мать и Рональд, разрушая все положительное и заставляя ее чувствовать себя приниженной, но прямо сейчас она была такой потерянной и уязвимой – практически сломленной.

- Мне жаль, что ты нашла ее такой, но я уверен, она знала, что ты была там с ней.

- Надеюсь, – выдохнула Алли с дрожью в голосе. – Я уже скучаю по ней.

Я посмотрел на свежую могилу, смаргивая влагу с глаз.

- Я тоже.

Алли повернула ко мне голову.

- Она любила тебя, Адам.

- И я ее любил. – Я провел пальцем по ее влажной щеке. – Прости, что меня здесь не было для вас обоих.

- Сейчас ты здесь.

- Слишком поздно, чтобы попрощаться.

- Елена ненавидела прощания. Она всегда говорила «до следующего раза».

Я послал воздушный поцелуй в небо.

- До следующего раза, шалунья. – Слеза все же скользнула по моей щеке. Затем другая.

Алли погладила мою щеку.

- Отпусти, Адам, – прошептала она.

Я притянул ее к себе, зарывшись лицом в ее шею, больше не в силах сдерживать нахлынувшие эмоции. Я оплакивал Елену и будущее, которое она никогда не увидит. Я хотел, чтобы она побывала на нашей свадьбе. Чтобы держала на руках нашего первенца и знала, что ее девочка в безопасности, и я буду заботиться о ней всю оставшуюся жизнь. Хотел услышать больше ее историй и дразнить ее, заставляя смеяться. Разделить с ней еще сотню разных скотчей. Позволить ей забрать мои деньги и отдать их на любую благотворительность, какую только захочет. И посылать ей цветы каждую неделю еще лет двадцать.

Я хотел поцеловать ее пухлую щеку и услышать, как она зовет меня мальчиком.

Да, я совсем недолго знал ее, но она значила для меня столько же, сколько и Алли. Елена стала моей семьей, и ее смерть сокрушила меня.

Я почувствовал, как плечи Алли снова трясутся, и она яростно

цепляется за меня.

Вместе мы оплакивали потерю той, которую любили.

~тєиηs|otє~υ|odηηу©~

- Невозможно! – закричал Рональд, резко вставая. – Я буду оспаривать это решение!

Адвокат Елены Эндрю покачал головой.

- Ты проиграешь.

Мы с Алли переглянулись.

На следующий день после похорон нам позвонили и сообщили, что мы должны присутствовать при чтении завещания Елены. Рональд и Сара не были рады нас видеть и практически проигнорировали наше присутствие.

Причины нам очень быстро стали очевидны.

Мне Елена оставила миллион долларов и записку. Я открыл конверт, извлекая на свет бумагу, исписанную элегантным витиеватым почерком.

*Когда придет время, ты поймешь, что с этим делать.
Помни свое обещание и позаботься о моей девочке.
Я доверяю тебе, мальчик. Я люблю тебя.
Елена*

Покачивая головой, я усмехнулся. Всегда оставляет за собой последнее слово. Я вновь перечитал письмо, но так и не понял, что она хотела сказать, решив выяснить это и правильно распорядиться деньгами. И, конечно, я буду присматривать за Алли всю оставшуюся жизнь.

Алли получила от Елены два миллиона долларов, остальные деньги пошли в фонд, который будет очень долго приносить пользу местным приютам для животных.

Я не был уверен, что злило Рональда больше всего. Ему точно не нужны были деньги, – Елена оставила ему миллион – но у меня сложилось ощущение, что его злил сам факт того, что она оставила деньги Алли и мне и, что на самом деле это значило.

Своим последним волеизъявлением Елена сделала то, что не могла сделать, пока была жива – даровала Алли свободу.

Больше она не была привязана к Рональду. Теперь она сможет уйти из ненавистой квартиры, вернуть деньги, которые, по его словам, она должна ему и покончить с этим. Ей не придется принимать чью-либо помощь, чтобы сделать это. Все ее «долги» будут оплачены.

Посмотрев на него, я понял причину. Ему было наплевать на оставленные мне деньги или что бóльшая часть наследства пошла на помощь животным.

Исчезла его власть над Алли, и он ненавидел это. Он больше не мог заставить ее заплатить за преступление, которое, по его мнению, она совершила. То, в котором она никогда не была виновата.

Я опустил голову, чтобы он не увидел моей улыбки, и мысленно послал благодарность шалунье.

В конце концов, она его достала.

Глава 16

Адам

Последовавшие после похорон дни мы с Алли все время были

вместе. Мы гуляли, несколько раз я брал ее кататься на мотоцикле, и мы неизменно оставались рядом. Алли была необычайно тихой, редко сама начинала разговор, но когда я обращался к ней, отвечала. Засмеявшись в первый раз, она резко остановилась, ее глаза расширились, и она прикрыла рот рукой. Я мягко убрал ее руку.

- Не надо. Елена любила слышать, как ты смеешься. Она бы этого хотела. Она хотела, чтобы ты была счастлива. – Я погладил ее по щеке. – Уверен, она бы не хотела видеть, как мы оплакиваем ее, наоборот, чтобы мы продолжали двигаться дальше и делали все, о чем говорили.

Алли только кивнула, но на следующий день сама предложила отправиться на пикник. Погода стояла солнечная, и я с энтузиазмом согласился, довольный, что сегодня она казалась собой немного больше.

Отправившись в отличный маленький безлюдный парк, куда я возил Алли раньше, мы наслаждались ленивым удовольствием, лежа на одеяле и лакомясь закусками из корзины, которую собрала Алли.

Я прислонился к большому дереву и просто смотрел на любимую, лежащую в лучах солнца, которые пробивались сквозь листву. Ее волосы рассыпались вокруг головы, и она была невероятно прекрасна. Подложив руку под голову, Алли лежала с закрытыми глазами и выглядела более спокойной, чем когда я только вернулся домой.

Не выдержав, я поднял камеру, захватывая лицо Алли в объектив. Моя коллекция ее изображений была впечатляющей. Мне нравилось ловить ее разные настроения и выражения лица. Ее глаза были такими выразительными, когда она смотрела на меня – теплые и наполненные любовью, даже когда я злил ее.

Как делал сейчас, фотографируя ее.

Алли приоткрыла один глаз.

- Убери камеру. У тебя достаточно моих фотографий.

- Никогда.

- Сегодня я сплошной беспорядок: без макияжа, в спортивных штанах и в твоей футболке. Я вряд ли привлекательна.

- Не согласен, – возразил я, продолжая фотографировать. – Для меня ты прекрасна, что бы ни носила.

Она села, глядя на меня с серьезным выражением на лице.

- Ты, правда, так думаешь? Действительно считаешь, что я красивая.

Я опустил камеру.

- Уверен в этом. Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. С макияжем или без него.

Я притянул ее к себе на колени и, убрав волосы от лица, пробежал пальцами по шелковистой коже.

- Я люблю тебя, Соловей.

- Я тоже люблю тебя, – прошептала она. – Так сильно, Адам.

Я крепко прижал ее к себе и поцеловал. Ее губы были такими мягкими и податливыми под давлением моим губ. Проведя языком по нижней губе, я скользнул внутрь, вкушая ее сладость. Алли обняла меня за шею и простонала мне в рот, разжигая страсть, которая спала несколько последних дней. Наши языки танцевали и гладили, поцелуй становился все глубже и глубже, быстро перерастая из нежного в страстный. Нежные ласки заменили нетерпеливые руки, избавляющие друг друга от тонкого барьера одежды, который сдерживал нас.

Алли окутала меня своим телом, приветствуя мой нуждающийся член, и начала двигаться. Ее набухшие соски терлись о мою грудь

при каждом движении. А когда наши поцелуи стали неистовыми, она зарылась руками в мои волосы, почти до боли сжимая их. Алли громко застонала, когда мы начали двигаться быстрее, соединяя наши тела в идеальном ритме.

Длинные, жесткие толчки. Глубокие, влажные, нуждающиеся поцелуи. Наши бедра двигались в унисон, поцелуи стали неистовыми, а трение влажной кожи было невероятно эротичным.

Кора дерева впивалась мне в спину, когда я направлял ее бедра, но мне было все равно. Меня заботило лишь настоящее – момент воссоединения с женщиной, которую я любил так сильно, что мне было больно от этого чувства. Удовольствие огненной лавой пронеслось по позвоночнику, заставляя меня громко застонать, когда мы потерялись друг в друге.

Алли окружила меня. Ее запах, ее звуки, чувство завершенности, которое только она дарила мне. Ее движения стали более хаотичными, тело натянулось струной. Дыхание выходило рваными полустонами. Я больше не мог сдерживать стоны, когда ее мышцы начали сжиматься вокруг меня, словно тиски. Маленькие всхлипы вынуждали меня крепче сжимать ее. Когда пульсация удовольствия в позвоночнике усилилась настолько, что стала угрожать разорвать меня, по телу Алли пробежала дрожь, и она выгнулась назад, закричав в освобождении.

- Адам!

Уткнувшись в ее шею, я продолжил вколачиваться в нее. По телу шквалом пронеслась дикая волна удовольствия, и я излился глубоко внутри. Оргазм был настолько сильным, что мне казалось, будто вместо моего тела теперь пепелище лесного пожара.

- *Черт...* Алли... – простонал я в ее влажную кожу, крепко сжимая зубы, когда удовольствие стало слишком интенсивным.

Никогда и ни с кем я не испытывал такой напряженной, эмоциональной связи. Никогда другой человек не подавлял меня так, как она.

Каждый. Гребаный. Раз.

Алли вздрогнула, обмякнув в моих руках. Мгновение я держал ее в объятиях, затем наклонился и, схватив свою футболку, натянул на нее.

- Не хочу, чтобы ты замерзла, – пробормотал я. – И мне нравится, как ты выглядишь в моей одежде. – Я поцеловал ее в кончик носа. – Хотя снимать ее с тебя одно из моих любимейших занятий.

- Что еще ты любишь? – усмехнулась Алли, все еще прижимаясь к моей груди.

- Слушать твой смех. Смотреть на тебя. Слышать, как ты говоришь, что любишь меня. – Я вздохнул, проведя рукой по ее волосам. – Я люблю все, что связано с тобой.

- Я чувствую то же самое к тебе.

Окружающую тишину нарушил звонок моего телефона, оглушая нас пронзительным звуком, и Алли тут же напряглась в моих руках.

Шон не беспокоил меня с тех пор, как я вернулся домой, но я знал, что это продлится недолго.

- Ты должен ответить? – прошептала Алли.

- Я обещал. Чем быстрее я вернусь и выполню свои обязанности, тем быстрее закончу.

- Ты будешь осторожен?

Позволив звонку уйти на голосовую почту, я обхватил ее лицо ладонями и кивнул.

- Да.

- Вивиан хочет, чтобы я тоже вернулась на работу.

Поездка в Африку была отложена, пока прорабатывались детали и оформлялись документы. И теперь я снова уезжал, хотя должен был закончить еще две недели назад. Вдобавок ко всему я собирался в недельную командировку из-за массивных ураганов, разразившихся по всей стране, вызвавших пожары и разрушения повсюду. Шон хотел, чтобы мы задокументировали все, что сможем. Крис и Томми отправлялись со мной, а потом мы должны были встретиться с Ларри, человеком, который пишет статью, и сделать репортаж для Шона.

Это было мое последнее задание. Но из-за дополнительного времени ожидания и странной погоды по всему миру, я едва был дома. Мы с Алли воссоединялись на короткий промежуток времени, а потом я снова уезжал, оставляя ее. Каждый раз становилось все труднее.

Алли пыталась быть храброй и сильной, но я знал, что это было слишком сложно для нее. Она ужасно скучала по Елене, и порой ее горе сокрушало. Она много плакала и вновь сильно похудела. Наше совместное время было пронизано печалью, мы оба были напряжены, и часто ссорились.

- Теперь точно. Обещаю. Я завершу все дела и вернусь домой. – Я шагнул вперед, протянув руку в мольбе. – И тогда я закончу.

- Закончишь ли?

Я нахмурился.

- Да. Ты знаешь это.

- Нет, не знаю. Ты продолжаешь искать повод, чтобы уехать.

Повод?

- Я не могу контролировать погодные условия, Алли, – сказал я, начиная чувствовать нетерпение. – Ты знала, чем я занимаюсь, когда мы начали встречаться, знала, какой была моя жизнь. Ты знаешь, что это последнее задание. Что, черт возьми, происходит?

- Ты действительно готов отказаться от этого, Адам? Не сожалеешь ли ты о своем решении?

Я в ужасе уставился на нее. Она действительно так думала? Сомневалась во мне? В нас?

- Нет! – рявкнул я. – Я ни о чем не жалею, кроме твоей недоверчивости. Я обещал поехать, и мне жаль, что сроки затянулись, но я дал слово.

- А что насчет твоего слова мне? Елене? Ты сказал, что остановишься! – Слова Алли были пропитаны ядом, в глазах полыхал огонь.

- Я знаю, что планы изменились, но все почти закончилось, Алли. Что еще я могу сделать?

- Я не знаю, могу ли верить тебе! Ты оставляешь меня в одну, Адам! – Алли перешла на крик. – Ненавижу это!

Потрясение и гнев пронеслись сквозь меня. Я никогда не слышал, чтобы Алли повышала голос или говорила с такой злостью. Какого хрена происходит? Я сделал глубокий вдох, пытаюсь сохранить спокойствие.

- Я *никогда* не врал тебе. В чем именно ты меня обвиняешь? – как можно спокойнее спросил я.

- Я тебя ни в чем не обвиняю.

- Звучит именно так, – огрызнулся я сердито, обороняясь.

Алли не отступила.

- Не думаю, что ты соврал сознательно. Но я не уверена, что ты готов закрыть дверь в эту часть твоей жизни. Как не уверена и в том, что ты *хочешь* остановиться.

Я досчитал до десяти, прежде чем вновь начать говорить.

- А я *уверен*. Я хочу начать другую жизнь с тобой. Да, я был в отъезде гораздо дольше, чем мне хотелось бы. Знаю, ты все еще скорбишь по Елене, и без нее или Эммы рядом тебе одиноко. – Я

также знал, что ее родители усложняли ей жизнь при любой возможности. – Я ненавижу быть вдали от тебя так же сильно, как и ты, но я дал Шону слово, и буду верен ему. Я должен ему это.

- Как насчет того, что ты должен мне?

Ее слова шокировали меня. Вся ее манера поведения была неправильной. Сама ситуация была неправильной. Мы оба были уставшие, напряженные, и на грани. Прошлой ночью мы не занимались любовью, что было для нас необычным явлением. Мы не разговаривали, и было такое ощущение, словно невидимый барьер разделил нас. Я не понимал причину этого. Неужели Алли достигла черты? Или в ней говорило горе? Может Саре удалось посеять зерно сомнения, когда они обедали днем ранее?

- Что сказала вчера твоя мать? – требовательно спросил я.

- Ничего.

Я сузил глаза.

- И кто теперь врет? Должно быть, она что-то сказала, что заставило тебя вести себя так.

- Хватит во всем обвинять мою мать. Речь о твоём отъезде, а не о ее глупых замечаниях!

- Чушь собачья! Думаю, одно с другим связано. Она точно знает, как добраться до тебя. – Я швырнул объектив в сумку. – Займись чем-нибудь, пока меня нет. Навести Эмму. И избегай своей матери.

- Ну, конечно. Эммы нет рядом, на случай, если ты этого не заметил, она даже не смогла вырваться на похороны. Она была больна и занята, так что я не буду ее беспокоить. – Алли мотнула головой. – Может, я выпью кофе с Брэдли. По крайней мере, *он* здесь.

Мои пальцы крепко сжали сумку. Я знал, что они время от времени

натыкались друг на друга – Алли никогда не скрывала сего факта. Она всегда была искренней и честной. Я знал, что сейчас Алли просто провоцирует меня, потому что она никогда не принимала его приглашения на кофе.

- Это низко, – вскипел я, теперь действительно взбешенный. – Ты, блять, пытаешься причинить мне боль? Или ты, правда, хочешь начать здесь войну?

Алли пренебрежительно пожала плечами.

- Нет. Это просто кофе. – Она сверкнула на меня глазами. – Ты не владеешь мной, Адам. Я могу выпить кофе с другом. Или ты мне не доверяешь?

- Тебе я доверяю, а вот ему – нет.

- Если бы я думала, что он что-то сделает, то не увиделась бы с ним. Он просто друг. Прекрати вести себя так, будто я не могу позаботиться о себе.

- Да, – выплюнул я. – До сих пор ты проделала большую работу.

Глаза Алли расширились, и она подняла руки.

- Ух ты. Думаю, нам нужно остановиться, пока все не стало еще хуже. Тебе нужно собираться. Твой самолет улетает через несколько часов. Не может быть, чтобы ты пропустил это, – добавила она и направилась к выходу, но я схватил ее за руку.

- Не проси меня уехать, не решив проблему между нами. Я не хочу уезжать, зная, что ты зла и расстроена.

И планируешь провести время с Брэдли.

- А я не хочу, чтобы ты уезжал. Думаю, никто из нас не получит то, что мы хотим.

Мой гнев достиг своих пределов, и я закричал.

- Чего ты хочешь от меня, Алли? Меня, блять, тянут во все стороны! Я не хочу ехать, но должен, потому что обещал Шону сделать это! Меня ждет целый экипаж. У меня есть обязательства!

- К черту твои обязательства! – зашипела Алли, стряхнув мою руку со своей.

- *К черту мои обязательства?* – зарычал я на нее, в отчаянии дергая себя за волосы. – Уж кто бы говорил. Тебе ли не знать об обязательствах, *Александра*. Ты позволяешь им управлять твоей жизнью! По крайней мере, со своими я охотно соглашаюсь, а не исполняю из чувства ошибочной вины!

Как только эти слова покинули мой рот, я моментально пожалел об этом. Алли отшатнулась, словно я ударил ее, и я тут же притянул ее к себе, прижимая к груди. Она пыталась оттолкнуть меня, но я не отпустил.

- Прости, детка, я не это имел в виду. Я не могу сделать это с тобой. Не сейчас. Мне нужно идти, но я должен знать, что ты понимаешь, что это в последний раз. Я больше тебя не оставляю. – Я прижал ее к себе еще. – Скажи, что знаешь это, пожалуйста.

- Я не знаю, достаточно ли у меня сил, чтобы продолжать это делать, – печально заявила Алли.

От ее слов мое сердце рвано заколотилось в груди. Казалось, что она отказывается от нас.

- Не делай этого со мной, *с нами*, – взмолился я. – Я не могу так тебя оставить.

Алли отступила.

- Но ты все равно оставишь меня.

- И ты увидишься с Брэдли.

- Не чтобы отомстить тебе, а просто как с другом. Он просто друг, с которым я могу пообщаться, чтобы не быть все время одной.

Мы уставились друг на друга, замерев в тупике. Алли была бледна, и я увидел уязвимость и опасения, которые она пыталась скрыть. Смерть Елены еще больше заставила ее бояться, что я пострадаю. Мой гнев утих, и я заговорил, стараясь тщательно подбирать слова.

- Ты, правда, собираешься это сделать? После всего, через что мы прошли? Ты заставишь меня выбрать? Заставишь сказать Шону, что я не выполню свое обещание и останусь здесь, потому что ты мне больше не веришь?

Алли побледнела, и ее глаза наполнились слезами. Я посмотрел на ее искаженное печалью лицо и потянулся за телефоном, приняв решение.

- Если ты так хочешь, если только так я могу доказать тебе, то прямо сейчас позвоню Шону и уйду в отставку. Ты выиграла.

Вся борьба в момент вышла из нее. Плечи Алли поникли, и она опустила голову. Ее эмоции били через край, заставляя меня волноваться.

Мне нужно было, чтобы она поговорила со мной, но она закрылась.

- Нет, – прошептала она. – Прости, Адам. – Алли отвернулась. – Мне очень жаль. – Ее следующие слова ударили меня, как грузовик. – Ты уходишь, и я так боюсь, что ты не вернешься.

Я поймал ее, развернул и притянул в свои объятия. Теперь мне все стало понятно. Ее беспокойство было ощутимо. Она достигла предела и была готова покончить со всем этим. *Со мной*. Мое волнение усилилось. Я не мог потерять ее. Мы были так близки к

концу этих долгих разлук.

- Я знаю, Алли. Понимаю, – успокаивающе начал я. – Все почти закончено. Мне нужно, чтобы ты побыла сильной еще немного. Не бросай меня. Ты можешь сделать это? Один последний раз. Для меня, пожалуйста.

Алли сжала в кулаки мою футболку.

- Обещаешь? – с отчаянием в голосе спросила она.

- Да.

Она кивнула, опираясь головой на мою грудь.

- Я не увижусь с Брэдли. Я просто была сучкой.

- Это невозможно, – заверил я ее, чувствуя облегчение. – Ты сама не своя, но я понимаю, детка. Действительно понимаю.

- Хорошо, – ответила она. – А теперь давай пошевеливаться, мы должны собрать тебя.

Я поцеловал ее в голову.

- Вот это моя девочка.

~твон[s]отс~u[odony]©~

Алли не скрывала слез, когда я уходил, позволяя им бесконтрольно бежать по лицу. Мы стояли у машины, прощаясь, но резкие слова, которыми обменялись ранее, все еще висели между нами. Я хотел уехать на хорошей ноте, мне нужно было увидеть улыбку Алли перед отъездом. Я обнял ее.

- На этой неделе будет готово твое кольцо. Ты можешь пойти забрать его и похвастаться. – Алли кивнула мне в грудь и немного

отстранилась, улыбаясь сквозь слезы. – Сфотографируй его и пришли мне. Покажи свой пальчик.

После смерти Елены Алли спрятала кольцо, потому что ей было слишком грустно думать об этом, но я все же вытащил его и забрал с собой, чтобы определиться с размером. Пришло время двигаться дальше.

Розовое золото и сложный узор на кольце требовали работы истинного художника, чтобы уменьшить размер и подогнать под крошечный палец Алли, и это заняло больше времени, чем мы ожидали. Ювелир, работавший на первом этаже моего здания, нашел то же самое антикварное розовое золото и теперь кропотливо трудился, чтобы сделать кольцо безупречным. Нам оставалось только ждать. Теперь я хотел, чтобы оно было на пальце Алли.

- Я добавил надпись, – прошептал я ей.

- Что там написано?

- *Навеки. Навсегда. Твой.*

- Правда?

- Да. – Я поцеловал ее влажную щеку. – Ссора это не меняет, Соловей.

- Адам! – Я оглянулся и увидел Криса, направляющегося к нам. – Ты готов ехать? Я жду!

Я задушил проклятие, зная, что мое время с Алли закончилось. Я хотел убедиться, что она знает, что с нами все будет в порядке. Но еще больше, мне нужно было знать, что с ней все будет хорошо.

Алли потянулась вверх, коснувшись губами моей щеки.

- Я заберу кольцо, но буду ждать, пока ты вернешься домой, чтобы

носить его. Я хочу, чтобы ты надел его мне на палец.

Я обхватил рукой ее шею и потянул к себе, сминая ее губы. Я вкладывал в поцелуй все, что у меня было, всю свою любовь и силу, наполняя словами, которые мы не успели сказать друг другу. Когда я отстранился, тяжело дыша, эмоции туго сжимали мою грудь.

- Как только я надену кольцо, ты больше никогда не сможешь его снять.

- Вернись ко мне целым и невредимым.

Я кивнул.

- Всегда.

Алли отошла. Я схватил свои сумки, медленно отступая от нее. Мне стоило невероятных усилий повернуться и уйти от моего Соловья. По-прежнему казалось, что между нами неопределенность, даже, несмотря на ее сладкие слова прощания. Я повернулся, чтобы что-то ей сказать, и с удивлением обнаружил, что она уже бежит ко мне. Бросив сумки, я поймал ее на руки.

- Это последний раз, когда я покидаю тебя. Обещаю.

Она кивнула, ослабляя хватку на моей шее, и я опустил ее на ноги, погладив по щеке.

- Ну же, Адам! – закричал Крис.

Я снова взял свои баулы, не разрывая с Алли зрительного контакта.

- Я буду здесь, – поклялась она дрожащим голосом.

И я держался за эти слова, когда сел на самолет, вновь оставляя ее позади.

Глава 17

Адам

Несколько недель спустя мы мчались по разбитой дороге в сторону небольшой взлетно-посадочной полосы в Центральной Африке. Я устало опустил голову на порванный подголовник, стараясь не обращать внимания на то, как мое и без того измученное тело трясло на ухабистой дороге. Я был истощен, чувствовал боль и усталость каждой клеткой организма, а моя одежда была покрыта пятнами грязи, крови и еще каких-то жидкостей. После того, что я пережил, и чему был свидетелем в последнее время, мне казалось, будто каждый нерв внутри оголен и гудит от тревоги. Словно для успокоения я то и дело проводил большим пальцем по экрану iPhone, батарея которого давно умерла. Не было смысла подключать его, здесь все равно не было сигнала, к тому же генератор нам был нужен для других вещей.

Два часа.

Еще всего два часа и маленький самолет вернет меня к чему-то похожему на цивилизацию. А несколько часов спустя я смогу наконец-то зарядить свой iPhone и включить его. Но самое главное, я смогу использовать стационарный телефон в отеле и позвонить моему Соловью.

Несмотря на то, что прошло всего несколько недель, мне казалось, что я не слышал Алли целую вечность.

Грудь давило от тоски и непреодолимого желания услышать ее голос.

Мне нужно было поговорить с Алли, даже если она все еще была расстроена.

Она непременно успокоит меня, поможет обрести равновесие и восстановить силы, чтобы вернуться домой.

К ней.

Потому что только рядом с Алли был мой дом, и я больше никогда не оставлю ее. Мне вообще не следовало оставлять ее в этот раз.

Я снова взглянул на свой iPhone, думая о том, что когда включу его, он будет наполнен ее сладкими посланиями любви.

Или будет пуст, если Алли была еще сильно расстроена.

Я взмолился, чтобы меня ждал первый вариант, и судорожный выдох вырвался из моих легких.
Как же мне это было нужно.

~tʌnʃlɒtə vɒdnɪ©~

Пролетая над страной, я был потрясен увиденным. Ни одно из информационных сообщений не отражало правдивости массовых разрушений, вызванных лесными пожарами.

Приземлившись, мы разделились. Томми с журналистом Ларри отправились в клинику, а мы с Крисом принялись за работу, объезжая окрестности и заполняя карты памяти ужасающими фотографиями. Наш гид был потрясающим, он показал нам места, которые большинство людей никогда бы не увидели.

В режиме нон-стоп я заполнял память своей камеры изображениями разрушенных деревень, мертвых и потерявшихся животных, земель, для восстановления которых потребуются долгие годы.

К тому времени, как я пожал Крису руку и попрощался с ним, я был опустошен. Теперь он будет заканчивать работу самостоятельно, а я направлялся вглубь страны, чтобы встретиться с Ларри и Томми и закончить это задание. Поскольку Крис вернется домой раньше меня, я попросил его позвонить Алли и сказать ей, что я в порядке.

За все время я получил лишь одно короткое сообщение от нее, и

знал, что она будет волноваться, а связаться с ней я смогу лишь, когда доберусь до клиники и воспользуюсь спутниковым телефоном Ларри. У него оставалась большая часть моей одежды и других вещей, потому что мы с Крисом взяли только самое необходимое, чтобы передвигаться налегке.

- Удачи, Адам.

- Тебе тоже. Меня не будет рядом, чтобы вытащить тебя из осыпающейся пропасти, так что будь осторожен.

Крис широко ухмыльнулся.

- Но ведь какой чертовски классный кадр я сделал, верно?

Я покачал головой. Десять лет назад я бы сказал то же самое. О чем я говорю, так было еще каких-то десять месяцев назад.

Забравшись в джип со своим новым гидом, я помахал Крису на прощанье. Мне предстояло долгое путешествие, как на машине, так и на самолете, чтобы добраться до места назначения.

И все это время я думал об Алли.

Но даже мысли о ней не подготовили меня к тому, что я увидел по приезду. Поселок недалеко от клиники стал жертвой пожаров, и теперь больница была заполнена ранеными и умирающими. В мгновение ока я стал медиком, подавив свое отвращение к крови и делая все, что мог. Доктор Конрад и его жена неустанно работали, Ларри и Томми тоже вносили свою лепту. Я перевязывал раны, очищал порезы и ссадины, промывал ожоги и ухаживал за ранеными. Питер, как он настаивал, чтобы я его называл, с женой Эдвиной занимались более сложными случаями.

Два дня я неустанно трудился, до тех пор, пока, наконец, не осталось никого, кому требовалась помощь, по крайней мере, на тот момент. Оглядывая раненых и наблюдая, как семьи плачут и скорбят по погибшим, а пожары все еще бушуют, я понял, что оказался в гораздо более серьезной опасности, чем когда-либо в

прошлом. Мне придется приложить все усилия, чтобы сдержать обещание, которое я дал своей девушке.

Когда я, наконец, услышал голос Алли, и рассказал ей, что произошло, она сразу же поняла, в какой серьезной ситуации я оказался.

- Возвращайся домой, – взмолилась она, еле слышная из-за очень плохой связи.

Я прикрыл ухо в тщетной попытке слышать ее лучше. Вокруг меня бушевала буря, стремительно надвигалась гроза и начинался дождь, почти заглушая звук ее голоса. Каждая комната в здании была заполнена, поэтому я вышел наружу, чтобы позвонить, отчаянно нуждаясь в том, чтобы услышать голос Алли.

Я ходил по берегу реки, больше, чем когда-либо желая вернуться к ней домой.

- Скоро, – заверил я Алли.

- Что если пожар распространится и перекинется на клинику? – Я отчетливо слышал нотки беспокойства в ее голосе.

- Все нормально. У нас все под контролем.

- Ты не можешь так говорить, Адам! Ты не знаешь, что будет!

- Пожары начинают затихать, и прямо сейчас начался дождь. Все будет хорошо, – успокаивал я ее, ругая себя за то, что не держал язык за зубами. Я не хотел, чтобы Алли снова расстраивалась, а сам еще добавил ей стресса. Пожары полыхали угрожающе близко, но мы были уверены, что опасность миновала.

Звук приближающегося дождя был большим облегчением для всех нас.

- Я хочу, чтобы ты вернулся домой.

- Я вернусь, как только все будет закончено.

- Нет, – всхлипнула Алли, – сейчас. Я не могу потерять тебя.

- Ты не...

- Не давай мне обещаний, которые не сможешь сдержать! – закричала она. – Находиться там небезопасно.

Я потянул себя за волосы от расстройства.

- Алли, я...

Позади меня раздался крик, послышались торопливые шаги, и внезапно в мои ноги что-то врезалось, так сильно напугав, что я покачнулся. Телефон вылетел из моей руки и исчез в бурлящем потоке.

Я закричал, извергая проклятия в воздух, и кинулся в воду, хотя уже знал, что никогда не найду злосчастный телефон.

Оборудование Питера умерло за несколько дней до нашего приезда, и, глядя в мутную воду, я понимал, что теперь у меня не было никакой возможности связаться с Алли. Ни один из наших мобильных здесь не работал.

Дальше время полетело, растворяясь в дымке деятельности. Полдня я был медиком – люди теперь прибывали из других мест, пострадавших от пожаров; остальное время работал с Питером над историей, фотографируя его работу и взаимодействие с пациентами, которые обожали «белого целителя». Его характер и манера поведения оказывали успокаивающее воздействие на присутствующих, что бы ни происходило. Его жена – маленькая, крепкая женщина с темными мерцающими глазами – славилась требовательным характером, но это было лишь прикрытием для нежного и чуткого сердца. Они отдавали все своему делу, все что имели. Где мог и я оказывал посильную помощь, восстанавливая сломанные крыши, окна и все остальное, что было повреждено страшными штормами и последующими пожарами,

разгоревшимися от ударов молнии. Я помогал Эдвине с детьми, и мое сердце разрывалось от горя, которое я видел ежедневно. Оно никогда не прекращалось.

Увидев, как отчаянно не хватает элементарных вещей, я послал Томми с гидом в ближайший центр, чтобы приобрести необходимое. А также снабдил его информацией, как связаться с моим бизнес-менеджером Джоном, чтобы он мог купить больше товаров и отправить их сюда.

Томми вернулся через три дня. Он заверил, что оставил сообщение на сотовом Алли, в котором сообщил ей про спутниковый телефон. К тому же он разговаривал с Шоном, и тот пообещал связаться с ней. Это было лучшее, что я мог сделать, хотя мне не нравилось, что он не поговорил с Алли напрямую. Без еще одного спутникового телефона, который Томми так и не удалось купить, у меня не было возможности связаться с ней.

Мы с Питером долго разговаривали о нашей общей страсти к фотографии.

Он показал мне свои работы, и я похвалил его за умение улавливать детали. Питер признался, что упустил шанс стать фотографом, но не жалел об этом, так как они с Эдвиной были преданы идее быть здесь, меняя жизнь этих людей к лучшему.

История, которую написал Ларри, получилась мощной и динамичной, и я надеялся, что это привлечет больше помощи для Питера. Я поклялся, что с помощью своих фотографий сделаю все возможное, чтобы привлечь внимание к нему и к этому месту. Ведь за время, проведенное здесь, я полюбил Питера и Эдвину, восхищаясь их силой и щедрым духом. Я также пообещал отправить необходимые в работе вещи, как только смогу добраться до дома.

Но поездку пришлось отложить, потому что я заболел. Порез, который я проигнорировал, загноился, и я свалился с инфекцией. Несколько дней меня била лихорадка, я был слаб и не мог путешествовать. Ларри и Томми тоже остались, отказываясь

уезжать без меня. Питер не был счастлив, когда я настоял на отъезде, прежде чем полностью выздоровел, но мне нужно было вернуться домой.

Мне нужно было найти Алли.

И вот настал день, когда я пожал Питеру руку, обнял Эдвину и сел в джип, чтобы отправиться домой. Только тогда я позволил страху просочиться наружу. Я так скучал по Алли. Меня практически трясло от потребности быть с ней.

Я должен был как можно скорее добраться до дома.

~t̂sɒŋsɪɔt̂s~vɪɔdɒŋy©~

Номер в гостинице был маленьким и скудно обставленным – кровать, кресло и небольшой комод. В ванной комнате обнаружили унитаз, душ, треснутая раковина и пара тонких, грубых полотенец.

Но после последних нескольких недель даже такой номер показался мне почти дворцом.

Бросив на кровать сумку и снаряжение, я отыскал зарядное устройство и подключил свой iPhone. Телефон в вестибюле был занят, и раз уж мне пришлось ждать, я принял столь необходимый душ.

Я с трудом поместился в душевую кабину, но вода была горячей и прекрасно расслабила напряженные плечи, смывая грязь и боль прошедших дней. Шампуня не было, но я был рад и просто куску мыла. По крайней мере, теперь мои волосы были чистыми. Уже через два дня после того, как мы приехали, я подстригся почти налысо, а теперь волосы вновь отросли. О бритье я вообще не беспокоился ни разу.

Порывшись в своей сумке, я нашел один почти чистый комплект одежды, и натянул на себя, не заботясь о том, что вещи были

мятыми. Мы вылетали утренним рейсом, поэтому у меня будет время зайти в какой-нибудь магазин и купить себе футболку и шорты, а оставшуюся одежду я выкину. Бóльшую часть своих вещей я раздал нуждающимся, и теперь моя сумка была почти пуста.

Телефон в вестибюле был все еще занят, поэтому я сел рядом с Ларри, ожидающим своей очереди. Мы почти не разговаривали, Ларри лишь подтвердил, что мы вылетаем на рассвете, и, как только прибудем в Кению, он забронирует нам места на первый же рейс в Канаду.

- Наверное, нам придется остаться на ночь в Найроби, – сказал он, и я кивнул, давая понять, что согласен.

Пока мы направлялись домой, и у меня была возможность поговорить с Алли в ближайшее время, я мог подождать.

- Ты в порядке, Адам? – вдруг спросил Ларри, и в его голосе прозвучала обеспокоенность.

Я посмотрел на него, только сейчас понимая, что непрерывно комкал в кулаке край своих шорт, практически разрывая его.

- Да. Это было жестко. – Я попытался расслабиться, согнув и разогнув пальцы несколько раз.

- Это точно. – Согласился Ларри. – Я возьму перерыв на некоторое время.

- А я закончил. Навсегда! – Никогда не думал, что произнесу эти слова.

В этот раз я не буду раздумывать об изменении своей карьеры – я отказываюсь от нее раз и навсегда. Алли была бы рада это услышать.

Я больше никогда не оставлю ее.

Добравшись, наконец, до телефона, в ответ я получил лишь длинные гудки, а когда сработала голосовая почта, вместо голоса Алли прозвучало автоматизированное приветствие. Я нахмурился, удивляясь, когда она успела изменить его. Звонок домой еще больше запутал меня – механический голос сказал, что номер больше не обслуживается. Я повесил трубку и снова перезвонил, подумав, что в своем истощенном состоянии мог неправильно набрать номер, но получил тот же ответ. Я вновь попробовал набрать на мобильный, но на звонок вновь ответил автоматический голос. На этот раз я оставил короткое сообщение, сказав Алли, что я в безопасности и еду домой, и, прежде чем повесить трубку, добавил:

- Я люблю тебя, Алли. Пожалуйста, позвони мне.

Подождав Томми, мы вышли из гостиницы в поисках еды. Я не был слишком голоден, но понимал, что нужно поесть.

Когда мы вернулись в отель, я сразу же поднялся наверх, надеясь, что iPhone уже зарядился, и меня ждет смс от Алли.

Экран ожил, и я прокрутил сообщения, игнорируя послания от Джона и других людей, хмурясь от того, что нет никакой весточки от Алли, когда, наконец, нашел четыре сообщения, и открыл первое.

Оно было коротким.

Мне жаль. Я люблю тебя. Пожалуйста, будь осторожен.

Я покачал головой. Неужели она все еще извинялась за ссору, которая произошла у нас перед моим отъездом? Или за телефонный звонок? Да, это я должен перед ней извиняться.

Следующее сообщение заставило меня еще больше нахмуриться.

Это слишком тяжело. Я не хотела кричать, просто я была

так напугана. Почему ты бросил трубку? Я не знаю, где ты и когда вернешься.

Я опустил голову. Алли подумала, что я бросил трубку и не перезвонил ей. Мне нужно как можно скорее добраться до нее.

Третье послание заставило меня волноваться.

Ты мне нужен. Где ты? Пожалуйста, скажи, что ты в безопасности. Просто скажи мне это.

Открыв последнее сообщение, которое пришло через десять дней после третьего, я задохнулся. Мои ноги подкосились, и я упал на колени, заживо сгорая изнутри.

Я больше не могу этого делать. Такая жизнь не для меня. Прости, но я больше не хочу тебя видеть. Не связывайся со мной. Все кончено. Оставь меня в покое, Адам. Живи своей жизнью, и я планирую сделать то же самое. Желаю тебе всего наилучшего. Будь счастлив.

~ts0n\$|0t6~v|0d0ny©~

Самолет коснулся земли, и понесся по взлетно-посадочной полосе, постепенно замедляя ход. Мне теперь некуда было спешить, и из салона я вышел самым последним, пропустив вперед всех пассажиров. На автопилоте я забрал свои сумки и поймал такси, отказавшись от предложения Ларри подвезти меня до дома. Я не хотел ни с кем разговаривать.

Я зашел в мансарду, чувствуя себя отстраненным. Здесь было пыльно и очевидно давно никто не появлялся.

Алли здесь не было.

Я больше не проверял свой iPhone. Не видел смысла. В дороге я делал это несколько раз, но ни пропущенных звонков, ни сообщений

не было.

Когда на звонок, наконец, ответили, это была не Алли. На том конце линии объяснили, что получили этот номер несколько дней назад и понятия не имели кто такая Алли.

В ожидании рейса домой, я позвонил в больницу. Мне пришлось набрать номер несколько раз, прежде чем я, наконец, услышал Вивиан. Она была расстроена, сказав, что Алли резко пропала, и попытки связаться с ней не увенчались успехом.

Я оглядел чердак, понимая, что Алли, должно быть, была здесь в какой-то момент, но сейчас ее обувь отсутствовала, и свитер, который всегда висел на двери, пропал. Обойдя квартиру, я понял, что все ее вещи исчезли, и в этот момент на краю стола заметил маленький предмет. Подойдя ближе, я поднял его, и моя рука задрожала.

Ее ключ.

Алли забрала свои вещи и оставила ключ.

Мои пальцы с такой силой сжались в кулак, что я почувствовал, как трещит пластик на маленькой камере-брелоке, и край ключа врезается в кожу. Внутри начал закипать гнев, и я, заревев от ярости, швырнул ключ так сильно, что он впечатался в стену. Я схватил куртку и ключи от мотоцикла. Нет, я еще не закончил со всем этим.

Абсолютно точно.

~tʁoŋs|ɔtə ~v|ɔdɔŋy©~

Ключ-карта не сработала, когда я попытался открыть дверь в здание.

Красная лампочка, будто насмехаясь надо мной, продолжала гореть, пока один из жильцов не вышел из подъезда. Я проскользнул внутрь и, прежде чем он успел остановить меня, устремился наверх,

перепрыгивая через две ступеньки, слишком нетерпеливый, чтобы ждать лифта.

Дверь квартиры Алли была приоткрыта, и я распахнул ее, чтобы заглянуть внутрь. Квартира была пуста, за исключением женщины, стоящей посреди комнаты. Она подняла голову от толстого блокнота, в котором что-то писала, и нахмурилась.

- Показ через двадцать минут. Как вы поднялись наверх?

- Показ?

- Квартира продается. Полагаю, поэтому вы здесь?

- У меня не назначено. Но я надеялся, что смогу осмотреть ее, – сказал я, импровизируя.

- Хорошо, – вздохнула она.

Я огляделся, сам не зная, что хотел найти. Стоя в дверях спальни Алли, я пялился в пространство, где кроме вмятин на ковре, оставленных ножками мебели, ничего не было. В замешательстве я покачал головой и повернулся, чтобы уйти, как вдруг краем глаза уловил какой-то блеск. Присмотревшись, я пересек комнату и увидел забытую в углу тонкую золотую цепочку, на которой висела сломанная подвеска, изображающая соловья.

Грудь опалило огнем, когда я узнал украшение – это был один из многих подарков, присланных мной Алли.

Я вернулся в гостиную, засунув находку в карман.

- Как давно квартира продается? – спросил я женщину-риэлтора.

- Я получила лист ожидания на прошлой неделе.

- Вы встречались с девушкой, которая здесь жила?

- Нет, я имела дело с владельцем. А почему вы спрашиваете? – Я

пожал плечами, и тогда она добавила. – Вы заинтересованы?

- Я дам вам знать, – ответил я, взяв ее визитку.

Следующим пунктом назначения была больница. Я припарковал мотоцикл на тротуаре, прекрасно зная, что получу штраф, но мне было наплевать.

Вивиан я нашел в отделении скорой помощи. Увидев меня, она помахала и указала на пустую палату.

- Ты что-нибудь слышала от нее? – сходу спросил я, не утруждая себя приветствиями.

- Я получила только одно электронное письмо.

- Что в нем было?

- Не так уж и много. Алекс написала, что больше не может здесь оставаться, что она порвала с тобой и нуждается в новом старте. – Вивиан сочувственно сжала мою руку. – Алекс сказала, что покинула город, Адам. Мне жаль.

- Ты ответила? – выдавил я в надежде получить адрес электронной почты Алли.

- Я пыталась несколько раз, но каждый раз приходило уведомление о недоставке. Прости, я не могу помочь тебе связаться с ней.

Я просто смотрел на нее, чувствуя, как внутри расплывается онемение.

Алли пропала.

Она на самом деле ушла. Фактически сбежала от меня. Оставила свою жизнь и просто исчезла.

Больше ничего не сказав, я развернулся и ушел.

- Миссис Гивенс примет вас.

Чтобы попасть в здание, где жили родители Алли, я сначала прибегнул к уговорам, а когда они не помогли, пригрозил, что устрою грандиозную сцену. И вот теперь ходил по гостиной, ожидая мать Алли.

Спустя несколько минут Сара, наконец-то, появилась, выглядя такой же холодной и надменной, как я помнил.

- Где Алли? – сходу спросил я.

- Местонахождение моей дочери вас больше не касается.

- Мне нужно поговорить с ней.

Сара покачала головой.

- Насколько я знаю, она проинформировала вас о том, что не хочет иметь с вами ничего общего.

- Через смс, – выплюнул я. – Это не похоже на Алли.

- Мою дочь зовут Александра. И я уверена, что вы не оставили ей иного варианта, так как делали свои фотографии, в очередной раз бросив ее одну без какого-либо общения. – Сара сузила глаза. – Даже после того, как она умоляла вас не ехать.

Я шокировано отшатнулся. Она знала об этом?

Мать Алли улыбнулась холодной, расчетливой улыбкой.

- Да, мистер Кинкейд, Александра рассказала мне. Я знаю, что вы поссорились перед вашим отъездом. Она рассказала мне все, в том

числе и о том, как несчастна. – Сара подняла руку, поправляя и без того идеальную прическу. – После долгих размышлений, она решила, что больше не может так жить. Моя дочь поняла, что всегда будет вторым номером для вас. Мы все обсудили, и она решила, что хочет переехать, чтобы начать все сначала.

Я невесело расхохотался.

- Уверен, что вы всецело поддержали это решение.

- Независимо от того, что Александра, возможно, сказала вам, я всегда действовала в интересах своей дочери. Мы с Рональдом согласились, что так будет лучше для нее. Тем более, она считает, что ей не нужно постоянное напоминание об этом небольшом заблуждении.

Я отшатнулся. Так она обо мне думала? *Небольшое заблуждение?*

- Где она?

- Не ваше дело.

- Скажите. Мне нужно связаться с ней.

Закатив глаза, Сара вытащила свой телефон и напечатала несколько слов. Через несколько секунд пришло ответное сообщение, и она протянула телефон, показывая мне экран.

Александра, мистер Кинкейд здесь. Что ему сказать?

Ответ был коротким.

Скажи, чтобы уходил. Я не хочу его видеть.

Я схватился за спинку кресла, не веря тому, что прочитал.

- Мне нужно поговорить с ней. Мне просто нужно...

- Мне все равно, что вам нужно. Вы этого не получите. Покиньте мой дом, мистер Кинкейд, и оставьте мою дочь в покое. – Сара потрясла телефоном, смерив меня ледяным взглядом. – Она ясно дала понять, что больше не хочет иметь с вами ничего общего. Примите это и живите своей жизнью.

Сара повернулась, чтобы уйти, но я схватил ее за руку.

- Пожалуйста, – взмолился я, – дайте мне ее новый номер.

Я никогда никого не умолял, но ради Алли был готов на что угодно.

Ее мать оттолкнула мою руку, презрительно отряхнув рукав.

- Я понимаю, что вы расстроены, но все это к лучшему. Александра чувствует себя сейчас гораздо спокойнее. Она счастлива. – Сара смерила меня всезнающим взглядом. – Даже вы должны признать, что она не была счастлива какое-то время, мистер Кинкейд. Оставьте Александру в покое и позвольте жить так, как ей хочется. А вы идите и живите, как угодно вам.

С этими словами она вышла из комнаты, позвав дворецкого, чтобы тот проводил меня.

Я пошел за ним без единого возражения.

У меня больше не было сил бороться.

Глава 18

Адам

Следующие два дня, прошедшие в отчаянных попытках найти Алли, завершились ничем. Она как будто исчезла с лица земли.

После смерти Елены я мог узнать о ней только у Эммы, но не мог с

ней связаться, ведь Алли всегда сама созванивалась с ней. Я нашел бизнес-страницу Эммы в интернете и оставил информацию в разделе "Контакты", хотя меня не покидало ощущение, что это не принесет результата. Затем я поехал в ее старый бутик, но и там мне не смогли помочь. А судя по тому, как нехотя взяли мою визитку, то вряд ли перезвонят. От отчаяния я даже пошел к Брэдли, но в его офисе мне сообщили, что он уехал по личным делам.

За время поисков Алли меня поразило, насколько мал был круг наших общих знакомых. Потеря Елены стала ударом по каждому из нас. При моем образе жизни было очень мало людей, которых я считал настоящими друзьями, а Алли жила настолько изолировано, что я не знал никого, кроме Вивиан и Эммы, да и с ними у меня не было тесных отношений. С Эммой я встречался только один раз, так как наши рабочие графики никогда не совпадали. У Вивиан не было нового номера Алли, и, когда она поговорила с другими сотрудниками больницы, оказалось, что никто ничего о ней не слышал.

Я снова попытался связаться с Эммой, оставляя сообщения на ее страницах в социальных сетях, но все безрезультатно. В Оттаве было много людей по фамилии Джонс, но никто из тех, кому я пытался писать, не подходил.

Потеряв всякую надежду, я нанял частного детектива. Я дал ему всю имеющуюся у меня информацию, но он тоже ничем не помог. Он сообщил мне лишь то, что номер телефона ей больше не принадлежит, а ее кредитка давно нигде не использовалась. На имя Алли не выписывались ни авиа, ни железнодорожные билеты, и она не была госпитализирована ни в одну из местных больниц. Она как будто испарилась.

- Дай мне еще немного времени, Адам. Я продолжу поиски. Ты дал мне слишком мало информации, так что это займет больше времени. Я начну проверять ее родителей.

И тогда я онемел. Как будто мой мозг и мое сердце были в двух разных местах. Мозг вопил, чтобы я реагировал, чтобы делал хоть что-нибудь, но в сердце была пустота.

Я беспокойно ходил по комнате. Я пил виски, не утруждая себя закуской. Мой холодильник был пуст, и у меня не было никакого желания это менять. Я почти не спал, изредка беспокойно задремывая в старом кресле, не в состоянии расслабиться.

Я все надеялся, что зазвонит телефон. Что Алли появится у дверей и скажет мне, что это была ошибка. Я ждал, что это произойдет.

Но все было напрасно.

~t&on\$!nt&~v!ndony©~

Стук в дверь разбудил меня. Я вскочил и, подлетев к ней, резко дернул ручку, тем самым напугав человека с другой стороны. На пороге стоял улыбающийся мистер Фридман из ювелирного магазина на первом этаже.

- Ах, мистер Кинкейд, вы дома. Значит, мне не показалось, что я видел вас раньше. Отлично.

- Что я могу сделать для вас? – прохрипел я.

- Я ждал, что мисс Роббинс заберет это. – Он протянул руку. – Поскольку она так и не пришла, я подумал, что занесу вам лично.

Я, молча, забрал у него маленькую коробочку.

- Приходите ко мне, когда будете готовы заказать кольцо для вас.

Я прочистил горло.

- Спасибо, что пришли.

- Без проблем. – Он запнулся. – Мистер Кинкейд, с вами все в порядке?

- Нет, – ответил я и закрыл дверь.

Час спустя я все еще держал коробку в одной руке и бутылку скотча в другой. Наконец, я смог поднять крышку и посмотреть на кольцо

Алли.

Маленькое, тонкое и совершенное.

В точности как она.

Бриллианты сверкали в лучах света, белое и розовое золото плавно переплетались между собой, а дизайн был все также прекрасен, как в тот день, когда я увидел кольцо в окне лондонского антикварного магазина. Ювелир проделал удивительную работу, все было идеально. Кольцо словно всегда было таким маленьким.

Сейчас надпись на нем как будто издевалась надо мной, маленькие буквы прожигали во мне дыру. Высеченные слова больше не имели никакого смысла, по крайней мере, для Алли.

Я вспомнил тот день, когда мы наконец-то пришли к ювелиру. Алли тогда спросила его о кольце для меня, и он быстро набросал простой дизайн, только гораздо более мужской. Он собирался сделать его для нас, когда мы будем готовы, и убедился, что заказал достаточное количество того же золота, чтобы оно соответствовало кольцу Алли.

Я громко защелкнул крышку.

Полагаю, мы никогда не будем готовы.

Мы никогда не поженимся.

Я вскочил на ноги, чувствуя, как в груди разгорается пожар. Мои ноги затряслись, живот сдавило. Пламя, полыхающее в груди, внезапно увеличилось, проносясь огненной лавой боли сквозь все тело, а вялое сердце забилося с огромной скоростью, лишая меня дыхания.

Она ушла.

Мой Соловей пропала, и она не вернется.

Я потерял то единственное хорошее, что было в моей жизни.

Поставив свои профессиональные обязанности на первое место, я задвинул личное на второй план и вынудил женщину, которую люблю, уйти.

Я был гребаным идиотом.

Я схватился за край столешницы, чувствуя, как ярость медленно заполняет меня, прогоняя онемение, и с ревом отбросил коробку с кольцом прочь. Она отскочила от стены, ударилась о столешницу и покатилась по полу.

Внезапно мне захотелось, чтобы все исчезло. Было уничтожено. Чтобы ничего не осталось.

Тарелки, которые мы с ней купили вместе, полетели в стену, разбиваясь на множество осколков. Мелкие частички разлетались в стороны, поражая мою кожу. Из крошечных порезов капала кровь, но мне было наплевать. Ее любимая кружка полетела на пол, взрываясь от моей ярости на миллион керамических кусочков. Я уничтожил все мелкие предметы, которые она выбирала, и ее любимое одеяло. Материал просто не выдержал натиска моих разъяренных рук.

Я бушевал, швыряя объективы и камеры через всю комнату. Телефон полетел следом за ними, от удара о стену экран треснул и почернел.

Одним движением руки я смахнул все, что лежало на столе, поднял глаза и замер. Фото, которое я сделал, все еще висело напротив стола, где я мог видеть его каждый раз, когда работал. Зарывав, я схватил рамку, отрывая ее от стены, и поднял над головой, намереваясь уничтожить так же, как и все остальное.

Вот только не смог.

Медленно опустив руки, я положил фото на край стола, дрожащим пальцем прослеживая контуры ее веснушек.

Я называл их очаровательными.

Веснушки, которых я трогал, целовал, дразнил языком.

Веснушки, которые я больше никогда не увижу.

Горячие, жгучие слезы потекли по моим щекам, падая на стекло.

Они смешивались с кровью из порезов, покрывая изображение алыми каплями.

Это была кровь моего сердца.

Ярость и агония отступили. Я отшатнулся, хватаясь за волосы, и с губ слетело единственное слово, которое имело значение.

- Алли...

Я рухнул на кровать, разбитый и сломленный. Уткнувшись в подушку, которая все еще пахла Алли, я яростно закричал, больше не в силах сдерживать боль.

Я кричал до тех пор, пока не пропал голос.

До тех пор, пока физическая боль не заглушила боль в сердце.

Пока тьма внутри меня не вырвалась наружу, поглощая все вокруг без остатка.

~tʌnʃlɒts~vɒdnɪ©~

Шон шокировано посмотрел на меня.

- Адам, пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

Я покачал головой.

- Нет. Я подаю в отставку. Немедленно. Я больше не хочу это делать. Ничего.

- Слушай, я знаю, что последняя поездка была жесткой. Но я понятия не имел, что для тебя она станет настолько напряженной.

Ларри берет отпуск на некоторое время. Почему бы тебе не сделать то же самое? Приведи мысли в порядок. Проведи время со своей милой леди. И возвращайся, когда будешь готов.

Я проглотил его упоминание об Алли. Никто не знал, что произошло, и я не планировал делиться.

- Нет, Шон. Все кончено. Последняя поездка была не просто жесткой. Страдания и смерть, которые я видел, были разрушительными. Я не знаю, как Питер и Эдвина справляются с этим.

- Прибыли спутниковые телефоны, которые ты заказал для Питера, он рассказал мне о твоей щедрости, и насколько неоценимый вклад ты внес. Он не уверен, что справился бы без твоей помощи. – Шон понизил голос. – Он сказал, что было довольно тяжело, и беспокоился о твоём здоровье. Я тоже беспокоюсь. Ты ужасно выглядишь.

Я не хотел обсуждать свое здоровье или что-то еще. Только тот факт, что я закончил.

- Что ты собираешься делать?

- Вообще-то, я возвращаюсь в Африку. Клинике нужны руки, да, и вообще любая помощь. Для разнообразия я собираюсь сделать что-нибудь хорошее, а затем пропаду на некоторое время. Буду фотографировать красивые вещи и постараюсь запомнить мир, в котором нет смерти и разрухи.

- Я куплю твои фотографии. Мы используем их в разделе путешествий. Не бросай меня, Адам. Ты один из лучших. – Голос Шона был наполнен эмоциями. – Я был уверен, что ты передумаешь уходить. Не знал, что эта поездка оттолкнет тебя еще дальше.

Я засомневался.

Да, я точно знал, что мне нужно выбраться из этого города. Подальше от воспоминаний, которые преследовали меня на каждом шагу. Алли была везде.

Когда я проснулся после срыва, то несколько часов убирал чердак.

Подметая пол и вычищая беспорядок, который создал, поддавшись своему темпераменту, я много думал о дальнейшей жизни.

Засунув ее кольцо в дальний угол сейфа вместе с кусочками сломанной подвески, я сел и несколько часов продумывал варианты развития событий. Детектив ничего не мог мне предложить, так как ему требовалось больше времени. Я мог дожждаться, когда он ее найдет и пойти к ней. Заставить сказать эти слова мне в лицо. Но перед моими глазами все время стояли ее сообщения. Она знала, что я здесь, так как ответила на сообщение матери, но не пыталась связаться со мной. Ее молчание сказало больше, чем любые слова, которые она могла бы проорать вслух.

Алли сбежала из-за меня. Я подумал о том, как ей нравилось работать в больнице. Как комфортно ей было за пределами мира Сары и Рональда. Я прожил в этом городе всего несколько лет, и кроме людей из журнала очень мало что держало меня здесь. Кроме того, я не мог справиться с воспоминаниями, связанными с этим местом.

Я должен уйти, чтобы она была свободна, могла вернуться и жить своей жизнью. Видимо мое присутствие удерживало ее в стороне.

Я взглянул на Шона, который с надеждой смотрел на меня.

- Предлагаю тебе сделку.

- Какую?

- Я все еще подаю в отставку, и хочу опубликовать пресс-релиз, в котором говорится об этом факте, а также о том, что я покинул страну. Если кто-то спросит, то контракт со мной разорван.

- Мне кажется, это не очень-то похоже на сделку.

Я поднял руку.

- Когда буду готов, и снова начну фотографировать, я подумаю о

возвращении. Но эта информация остается между нами. Если ты сделаешь это, я смогу вернуться.

- Ты, правда, уезжаешь?

- Да.

- Что насчет Алли...

Я покачал головой, прежде чем он смог закончить.

- Прости, – печально сказал он.

- Мне пора.

Шон вздохнул.

- Почему у меня такое чувство, что ты не вернешься?

- Такое тоже возможно. Но если это случится, я дам тебе знать.

- Ты же знаешь, что я покупал твои фотографии, прежде чем ты переехал сюда. Мы снова можем это сделать.

- Если я снова начну работать, ты будешь первым, кто об этом узнает.

Он снова вздохнул, принимая поражение.

- Когда ты хочешь, чтобы вышел пресс-релиз?

Я хотел уехать как можно быстрее. Сбежать и оставить воспоминания позади.

- Сегодня мы с Ларри закончим работу. Мне нужно несколько дней, чтобы привести свои дела в порядок.

- Значит в пятницу?

- Да. Выпусти его, как только я уеду.

Шон встал, протягивая руку.

- Я надеюсь увидеть тебя снова в этом кресле, Адам. – Он прочистил горло. – И без этого потерянного взгляда.

Ничего не ответив, я пожал ему руку. Не уверен, что этот взгляд когда-нибудь исчезнет.

~t̩əŋs[ɒt̩ə~ʊlədɒŋy©~

В пятницу вечером я бесстрастно оглядел пространство, которое раньше считал своим домом. Все было готово к отъезду, сумки с вещами и оборудованием стояли у двери.

Я договорился, чтобы мансарду проверяли и убирали. Джон будет заниматься моими коммерческими делами, и я буду связываться с ним по мере возможности.

На столешнице лежал мой новый телефон. Другой по-прежнему работал, несмотря на разбитый экран, но из-за того, что я собирался путешествовать, я изменил тариф и номер. Всего несколько человек знали мой старый номер, но в любом случае я буду связываться с ними сам.

Алли – единственная, у кого не было нового номера.

Я поднял сломанный телефон, который не использовал уже нескольких дней. Теперь, если не брать во внимание, что могли ошибиться номером, единственный человек, который мог на него позвонить, была она.

Я провел пальцем по треснутому экрану и нажал на клавиши. Немного замешкавшись, откашлялся и записал сообщение на голосовую почту.

- Вы позвонили Адаму Кинкейду. Вы больше не сможете дозвониться мне по этому номеру. Если это необходимо, свяжитесь с Джоном Рейнольдсом. – Я продиктовал его номер телефона и после

небольшой паузы тихо добавил: – Если это ты, Алли, возвращайся домой. Я люблю тебя. И всегда буду любить.

Я нажал кнопку "сохранить" и отключил телефон. Открыв сейф, я положил его рядом с ее кольцом, запер дверцу, взял сумки и вышел.

Часть 2. Четыре месяца спустя

Глава 19. Помолвка

Адам

Банкетный зал был заполнен разодетыми в вычурные платья и смокинги и увешанными драгоценностями людьми. Слишком много голосов, слишком много лиц; все смеются, двигаются, разговаривают.

Я тяжело сглотнул, пытаюсь сохранять контроль.

Как это отличалось от прежней Алли.

Было время, когда она возненавидела бы такое событие также сильно, как и я. Весь этот фальшивый гламур заставил бы ее содрогнуться, и она никогда не захотела бы быть в центре внимания.

Однако, похоже, что все изменилось.

Она изменилась.

Алли была где-то здесь. Я чувствовал это. Я не был так близко к ней уже несколько месяцев, и теперь не уйду, не увидев ее.

Я хотел знать, почему.

Почему меня так легко выбросили?

Почему она так резко перестала любить меня?

Она должна мне это объяснить.

А пройти сюда оказалось легко. Я достаточно известен, поэтому бóльшая часть службы безопасности отеля без труда позволила мне пройти. Лишь один охранник остановил меня, но я, используя свое очарование, хитро подмигнул ему, как будто делился секретом, махнул пропуском, и объяснил, что невеста якобы хочет сделать специальные фотографии для жениха, не афишируя съемку. Идиот впустил меня без раздумий.

Я передвигался по периметру зала, сканируя толпу и не сводя глаз с матери Алли и Рональда. Если б они увидели меня, то немедленно бы вышвырнули.

Подойдя к одному из многочисленных баров, я заказал скотч и выпил его одним глотком, чтобы добавить себе мужества. Сразу же заказал вторую порцию и встал в тени, осматриваясь.

Выглядывал. Искал. Лишь одного человека.

А потом я увидел Алли.

На другом конце зала.

В окружении людей, о которых она когда-то высказывалась крайне негативно: фальшивые, вульгарные, наглые.

Увидеть ее было подобно удару поддых. Желудок скрутило, горло обожгло словно кислотой, пока я наблюдал за ней.

Она все еще была идеальна.

Маленькая. Даже на каблуках Алли была достаточно крошечной, чтобы поместиться под моей рукой, как будто была создана для этого. Ее яркие, блестящие в свете ламп волосы были закручены в какую-то сложную прическу, а не струились свободно по плечам, как

раньше. Длинное черное платье плотно облегалo ее миниатюрную фигуру, но это было не то платье, которое она бы выбрала сама. Она любила легкую, свободную одежду, которая «позволяла ей двигаться». Она всегда любила носить мою одежду.

- Ты когда-нибудь отдашь мне эту футболку, Алли? – усмехнулся я. – Может быть, я сам хочу носить ее.

- Неа, – хихикнула Алли. – Мне она самой нравится.

Я пересек комнату, наклонился и уперся руками в подлокотники кресла, где Алли свернулась клубочком. Это кресло я заказал специально для нее, чтобы ей было комфортно в этом скудно обставленном месте, которое я называл домом.

Я приблизился к ее лицу.

- Мне тоже нравится. – Я провел языком по изгибу ее шеи, зубами потянув вырез футболки. – Но на полу она мне нравится больше.

Где футболка и оказалась через несколько секунд.

Мы никогда не могли удержать руки далеко друг от друга.

Я моргнул, возвращаясь к настоящему, и сосредоточил взгляд на Алли, следя за каждый ее шагом. Я смотрел, как она двигалась, разговаривала с людьми, часто улыбаясь, как она слушала, что они говорят, и мне требовались все силы, чтобы не пересечь зал и не схватить ее. Пальцы крепко сжали бокал, другой рукой я вцепился в ремешок своей камеры, пытаюсь сдержать закипающий гнев и продолжая, молча, наблюдать за ней.

Улыбка Алли все еще была застенчивой и сладкой. Ее поза по-прежнему говорила о неуверенности, как будто ей было не совсем комфортно на спектакле, разыгрывающемся вокруг нее. Может, она не изменилась полностью.

Мои глаза сузились, когда я понял, что изменилось. Отсутствовала ее обычная грациозность, и Алли слегка хромала при ходьбе.

Подвернула лодыжку? Не похоже.

То, как она ходила, говорило скорее не о временной травме, а как будто сейчас это было частью нее.

Я пялился на Алли, не сводя с нее взгляда, мысленно умоляя посмотреть на меня.

Увидеть.

А потом это случилось. Она посмотрела.

Алли моргнула и уставилась на меня, застыв на месте. Я свирепо сверлил ее взглядом, теряясь в дымке воспоминаний о том, как ее глаза всегда смотрели на меня.

С теплом и заботой. Наполненные желанием. Мерцающие от гнева. Залитые слезами. Переполненные любовью. Всегда такие эмоциональные. Так легко читать.

Красивый оттенок ее глаз постоянно менялся, отражая настроение и эмоции – я видел их голубыми, когда она была счастлива, мягкими мшисто-зелеными, когда уставала или грустила, и глубокими синевато-серыми в тех редких случаях, когда она сердилась.

Я никогда прежде не видел таких глаз, поэтому постоянно фотографировал. Я знал их оттенки наизусть – всегда мог ее прочесть.

Но теперь глаза Алли были другими; она смотрела на меня с выражением, которое я не узнавал, с равнодушием, каким я никогда прежде в них не видел. Они всегда были наполнены жизнью, когда она была со мной, и никогда растерянными и пустыми, какими она рассматривала меня сейчас.

А затем Алли нахмурилась и отвела взгляд.

Отпуская меня.

Кулак сжался вокруг стекла, моя рука дрожала так сильно, что я был уверен, стекло треснет в любой момент, вонзаясь в кожу и заставляя ее кровоточить.

Точно, как мое сердце кровоточило в груди от ее безразличия ко мне после всего, что между нами было.

- Адам?

Я повернулся к шокированному голосу рядом.

- Какого черта ты здесь делаешь? – прошипела Эмма, сузив свои темные глаза. – Как ты вошел?

Я кивнул лучшей подруге Алли, делая глоток скотча, позволяя ожогу расслабить образовавшийся в горле комок.

- Пришел поздравить молодую пару. Увековечить сей счастливый момент. – Я указал на висящую на плече камеру.

- Ты не можешь здесь находиться! Не имеешь права! – продолжила возмущаться Эмма.

- Это я-то не имею права? – огрызнулся я.

Эмма шагнула вперед.

- Ты сам решил уйти. Ты не можешь так с ней поступить. Оставь ее в покое.

Я недоуменно уставился на нее. Я решил уйти? Какого хрена она говорит?

Она схватила меня за руку.

- Пожалуйста, Адам. Если у тебя были хоть какие-нибудь чувства к ней, уходи. Уходи сейчас же. Я тебя умоляю.

- Я хочу поговорить с ней.

- Зачем?

- Чтобы получить хоть какие-то гребаные ответы.

Она покачала головой.

- Она не сможет дать их тебе. Неужели ты не понимаешь?

- Нет, Эмма, не понимаю. Я ни черта не понимаю, что произошло.

Эмма озадаченно посмотрела на меня, а затем перевела взгляд за мое плечо. Ее глаза расширились, но прежде чем она смогла что-либо сказать, я услышал позади себя голос, который наводнял мои воспоминания днем и преследовал во снах ночью. Голос, который раньше успокаивал меня, но теперь вызывал вихрь эмоций: гнев и разочарование, смешанные с нуждой и желанием.

Ее голос.

Мой Соловей.

- Эмма? Какие-то проблемы?

Я неловко развернулся, отталкивая Эмму в сторону. *Алли* стояла всего в метре от меня, нахмурившись. Растерянный взгляд ее голубых глаз, что я так любил фиксировать с помощью фотоаппарата, был сосредоточен на мне. Я шагнул вперед, все мое тело дрожало от желания начать орать и требовать ответы. Логическая часть меня знала, что я добьюсь только того, что меня вышвырнут, и, поэтому мне нужно сохранять спокойствие.

- Никаких проблем, – прохрипел я, пытаюсь заставить свой голос звучать ровно. – Мы просто разговаривали. – Я тяжело выдохнул, обдумывая как остаться с ней наедине, чтобы мы могли поговорить. – Здравствуй, *Алли*.

Она поморщилась, подняла руку ко лбу, беспокойно потирая кожу,

как будто пыталась избавиться от боли.

Я понял, что в один момент произошло что-то ужасное.

- Прошу прощения, – официальным тоном проговорила Алли, – вы ставите меня в неловкое положение. – Она протянула мне руку. – Я – Александра Роббинс... А вы?

Я уставился на ее руку, а затем на ее красивое лицо.

Женщина, которую я любил страстно и отчаянно, и люблю по сей день.

Моя бывшая невеста, которая теперь смотрела на меня без тени узнавания во взгляде.

Как будто я ей незнаком.

А когда я заглянул в пустоту ее глаз, осознание ударило меня.

Так оно и было.

~тєոs|otє ~u|odոյ©~

Я беспокойно вышагивал по мансарде, останавливаясь только, чтобы сделать глоток виски или в отчаянии потянуть себя за волосы. У меня не было ни одного ответа, но появилось еще больше вопросов.

Какого хрена случилось с Алли?

Я часто подходил к окнам, выглядывая машину Эммы, но она до сих пор не появилась.

Прошло два часа с тех пор, как она утащила меня обратно в тень, на ее лице отчетливо читался шок, под стать моим чувствам.

- *Что, черт возьми, происходит, Эмма? – зашипел я. – Почему Алли смотрит на меня, как будто не знает? Что с ней*

случилось?

Эмма взглядом обыскала мое лицо, пытаясь определить, говорю ли я правду.

- Ты, правда, не знаешь?

- Какого черта я должен знать?

Она покачала головой, прикрыв ладонью рот, диким взглядом просканировала комнату и, схватив за руку, потянула на выход.

- Адам, ты должен идти. Сейчас же.

Я высвободил руку.

- Я никуда не уйду, пока не получу ответы.

- Я приду к тебе. Как только смогу, – заверила она. – Но сейчас ты должен уйти.

- Верно, – я невесело усмехнулся. – Я уйду и никогда ничего не услышу от тебя. Ты убедишься, чтобы я не вернулся.

- Нет, я приду к тебе. Обещаю. – Эмма протянула руку. – Дай мне свой телефон.

Я безропотно отдал телефон, куда она тут же вбила свой номер.

- Какой у тебя адрес?

- Тот же самый, куда ты однажды подвозила Алли.

Ее пальцы дрогнули.

- Ты не переехал?

- Переехал? Конечно, нет.

- Иди домой, Адам. Жди меня.

Я посмотрел мимо нее, пытаюсь найти Алли, которая после того, как пожала мне руку, развернулась и убежала, оставив потрясенно смотреть ей вслед. Только рука Эммы на моей груди остановила меня от того, чтобы побежать за ней и потребовать объяснить, что за херня происходит.

- Сделай это ради нее, – взмолилась Эмма.

- Ты придешь? Дашь слово?

- Я дала тебе свой номер телефона. Так что, да, я приду, как только смогу. – Она подошла ближе. – Не попадайся никому на глаза, иначе я не смогу помочь тебе.

Я ушел, как она просила, скрываясь в тени, и выскользнул через служебный вход.

И теперь ждал.

Я застонал, разминая шею. Мне казалось, что я вот-вот взорвусь.

Скинув пиджак, я стащил галстук и выдернул рубашку из-за пояса брюк, оставляя ее свободно висеть. Я все еще чувствовал, что задыхаюсь. Мои мысли свирепствовали, и мне казалось, что стены мансарды надвигаются на меня. Я обвел взглядом неиспользуемое пространство, которое считал домом лишь то короткое время, что провел с Алли, и уставился в окно, вспоминая последние четыре месяца.

Я вернулся в Африку, испытывая жгучую потребность забыться, похоронить себя в проекте, который должен был отвлечь меня и помочь избежать боли.

Когда я, выглядящий как призрак, добрался до клиники с грузовиками, полными припасов, Питер и Эдвина очень удивились, но были приветливы. Узнав, что у меня не имелось определенных сроков пребывания, они предоставили мне уединение, пока я не буду готов поговорить, даря свою поддержку и комфорт.

Через некоторое время был построен Центр Елены Эймес, разместившийся в грубом деревянном сооружении, который мог обслуживать население небольшого района. Также я создал фонд, обеспечивающий клинику всем необходимым по мере надобности. Елена, как обычно, оказалась права. Я знал, когда и где использовать ее деньги. Люди, живущие здесь, смогут пользоваться ее щедростью долгие годы.

Дни я проводил в клинике, работая с Питером и Эдвиной, ставшими за это время мне еще ближе, ночью же боролся с воспоминаниями и болью, от которых, казалось, никогда не избавлюсь.

Наконец, я понял, что мне ничего не помогает, и просто собрал сумку.

Я сидел, уставившись на звезды, когда Питер присоединился ко мне, громко вздохнув.

- Все упаковано?

Я кивнул.

- Пора, Питер.

- Я благодарен за каждый день, что ты дал нам.

- Я организовал ежемесячные поставки. Если тебе что-то будет нужно, просто позвони мне или Джону. Мы вышлем все необходимое.

- Это невероятно великодушно.

Я засмеялся.

- Нет, Питер, то, что ты делаешь, невероятно великодушно. Вы с Эдвиной посвятили свою жизнь клинике, детям, приюту для сирот. Если я хоть немного могу облегчить вашу жизнь, посылая еду, предметы первой необходимости и медикаменты, это меньшее, что я могу сделать.

- Ты дал месяцы своего времени мне и этим людям. Нам будет не хватать тебя.

- Спасибо.

- Куда ты едешь?

- Мне необходимо снова начать фотографировать. Делать счастливые снимки. Я собираюсь вернуться в Торонто.

- Попробуешь связаться с ней?

Его слова тяжелой дымкой повисли в воздухе, и я не выдержал. Я наконец-то сломался и рассказал Питеру об Алли. Разговоры о ней помогли, но не избавили от боли.

- Не знаю. Я проверял голосовую почту на своем старом телефоне и говорил с Шоном. Она не пыталась связаться со мной. Думаю... возможно, все кончено. Я не тот, кто ей нужен.

Алли была той, кто нужен мне, тогда и сейчас.

- Тебе нужно поговорить с ней, Адам. Найти какую-нибудь зацепку.
— Когда я ничего не ответил, Питер продолжил. Его голос был полон понимания. — Но для тебя еще не все кончено, не так ли? Ты все еще любишь ее.

- Я всегда буду любить ее.

- Тогда найди свою девушку и поговори с ней.

- Я не знаю, как ее найти, и все еще не понимаю, что случилось. Что родители Алли сделали или сказали, чтобы забрать ее. Мне казалось, она становится сильнее, что наконец-то все поняла, но...

- Ты все еще думаешь, что они каким-то образом были вовлечены?

- Да. Знаю это также точно, как то, что она любила меня. Просто Алли была недостаточно сильна без меня рядом с ней. Мне не следовало уезжать. – Я вздохнул, устало потерев лицо ладонями. Елена была более чем права насчет этого. Жестокость ее родителей не знала границ.

- Ты планируешь вернуться к своей старой жизни? Летать по всему миру и никогда не пускать корни?

- Она стала моими корнями. Она была единственным домом, который я когда-либо знал, с тех пор как потерял родителей.

- Тогда найди ее. Сядьте и поговорите, выяснив все раз и навсегда. Спроси ее, что случилось. Попробуй исправить это.

- Я не знаю, где она.

- Найми кого-нибудь еще раз. Найди ее.

Я обдумал слова Питера, решив, что пришло время попробовать еще раз. Нанять нового частного детектива и отследить ее родителей, отследить Эмму. Не останавливаться, пока не найду Алли. Я был не в себе, когда уехал, был слишком разбит и легко сдался. Теперь моя голова стала яснее, и Питер был прав. Мне нужно было во всем разобраться.

- Что ты будешь делать потом?

- Решу, когда вернусь. Может, соглашусь на предложение Шона. Не уверен, что останусь в Торонто. Могу продать недвижимость и поехать в другое место.

Питер встал, протягивая мне руку.

- Что бы ты ни решил, я здесь, если понадобится тебе.

Я с любопытством посмотрел на него.

- А ты когда-нибудь уедешь?

- Через несколько лет. Но сейчас я должен быть здесь. – Он улыбнулся и хлопнул меня по плечу. – А ты, мой друг, должен быть где-то в другом месте. Иди и найди свою жизнь. Не сдавайся, если твое место рядом с Алли. Борись за нее.

Потом он развернулся, и его фигура скрылась в темноте.

Стук в дверь напугал меня, вырывая из воспоминаний, и я бросился открывать. На пороге стояли Эмма и ее муж Алан с мрачными лицами.

Я отступил, пропуская их внутрь, и, вспомнив свои манеры, предложил выпить. Эмма покачала головой.

- Спасибо, Адам, но у меня такое чувство, что сегодня ты выпил достаточно за всех нас.

- Я в порядке. Чертовски обескуражен, но в порядке. – Моя голова была ясна. Последствия алкоголя сжег медленно закипающий гнев, бегущий по венам.

Как только Эмма с Аланом сели, я сразу перешел к делу. Я и так потратил много времени.

- Эмма, почему Алли не узнает меня?

Она подняла руку.

- Во-первых, Адам, как ты узнал о вечеринке? Я думала, ты уехал из города.

- Я и уехал. Вернувшись в первый раз, я узнал, что Алли порвала со мной, и не мог больше здесь оставаться. Думал, если уеду, она сможет вернуться к своей жизни здесь. Поэтому вернулся в Африку. – Я с отвращением фыркнул. – Я увидел объявление в газете в тот день, когда вернулся.

Я вспомнил свою реакцию на него.

Я просматривал кипу газет, которые оставила женщина, присматривающая за мансардой, так как я, очевидно, забыл отменить доставку. Без особого интереса глаза на заголовки, я замер, когда на глаза попало знакомое имя.

Брэдли Беннетт.

Я развернул газету и прочел объявление.

Руки сжались в кулаки, разрывая тонкую бумагу в клочья.

Хороший врач помолвлен и женится через несколько недель.

Он и его новоиспеченная жена переезжают в Калгари, где он согласился на новую работу в больнице.

По такому случаю через два дня должна состояться частная вечеринка.

Мои глаза были прикованы к фотографии Брэдли с его невестой.

Александра Роббинс.

Пивная бутылка полетела в стену, разбиваясь вдребезги.

- Ты не был здесь все это время?

- Я вернулся после моего последнего задания. Но без нее мне нечего было здесь делать. Она исчезла, как будто испарилась.

- Но в первый раз, после того, как ты завершил свое задание, ты вернулся к ней?

- Конечно, вернулся. Почему ты думаешь иначе? Я не оставлял ее. Это Алли бросила меня, Эмма. – Зарычал я, затем глубоко вдохнул.

Я начал терять самообладание, а мне нужно было держать себя в руках. У Эммы были ответы, которые были мне необходимы.

Она переглянулась с Аланом и начала терпеливо объяснять.

- Когда ты уехал на задание, Алекс была расстроена, поэтому я приехала в город. После вашего последнего разговора, она подумала, что ты бросил трубку. Алекс была в таком отчаянии, что я предложила ей поехать со мной в Калгари. У меня там должна была состояться встреча с потенциальным покупателем моих проектов.

Я нахмурился.

- Я нанял детектива, но он не нашел билеты на самолет, выписанные на ее имя.

Эмма покачала головой.

- Они забронировали для меня частный рейс, а Алекс летела в качестве моего гостя.

Никогда не рассматривал такую возможность. Я потер рукой глаза.

- Я знаю, что она была расстроена. В день моего отъезда мы спорили о моем уходе, о работе – она была сама не своя. Я так волновался за нее. – Я тяжело выдохнул. – Но я не бросал трубку, а случайно уронил телефон в реку. Я находился у черта на куличках, и это был наш единственный спутниковый телефон. Там нет Wi-Fi или другой возможности связаться.

Эмма кивнула.

- Я сказала ей, что вероятно произошла какая-то ошибка, так как это

имело наибольший смысл, и думала, ты перезвонишь, как только сможешь.

- Я пытался. Послал Томми за припасами и попросил оставить Алли сообщения, но она не ответила. Шон тоже пытался связаться с ней. Когда у меня наконец-то появилась возможность включить свой телефон, я увидел несколько более ранних сообщений от нее, но затем в течение десяти дней ничего. – Я сглотнул комок в горле. – А уже в следующем сообщении она сказала, что больше не хочет меня видеть.

Эмма с Аланом обменялись взглядами, затем Эмма наклонилась вперед и сжала мою руку.

- Не думаю, что Алекс получила твои сообщения. И она точно не могла послать тебе те смс, потому что в это время находилась в больнице, восстанавливаясь после травмы головы, полученной в результате несчастного случая. Адам, она не помнит ни о тебе, ни о ваших отношениях.

Я моргнул.

- Что?!

- У Алекс частичная потеря памяти. Она мало что может вспомнить из событий прошлого года, а большой кусок примерно с того времени, как вы познакомились, пропал полностью. Последнее, что она помнит, как встречалась с Брэдли.

Я мог только смотреть на Эмму, ошеломленный ее словами.

- Вот сейчас мне нужно выпить, – сказала она, вставая.

Я же чувствовал онемение, не в состоянии даже двигаться.

- Ликер в шкафу. – Это все, что я смог выдавить из себя.

Алан тоже встал, а через несколько минут в моей руке оказался стакан.

- Думаю, тебе это нужно, Адам.

Я залпом осушил бокал, с радостью принимая ожог, опаливший грудь, прежде чем у меня получилось заговорить.

- Когда? Что за несчастный случай?

- Через два дня после того, как ваш разговор прервался, Алекс полетела со мной в Калгари. На следующий день перед моей встречей мы вышли выпить кофе и, когда переходили улицу, из-за угла дома вылетела машина. Водитель даже не думал останавливаться, он был пьян, и сбил нас обоих.

- Боже. – Мою грудь сдавило.

- Алекс была на несколько шагов впереди меня, и приняла на себя основной удар – ее бросило вперед, а я отлетела назад.

- Как сильно Алли пострадала?

- У нее была сломана лодыжка, множество синяков и порезов. Она сильно ударилась головой после того, как перелетела через машину, и десять дней провела в коме. Врачи прооперировали ее ногу, и Алекс пришлось пройти курс терапии.

Это объясняло хромоту, которую я видел, и слова Эммы о том, что Алли не присылала мне никаких сообщений. Она попросту не могла писать сообщения в бессознательном состоянии.

Мне пришлось сжать руки в кулаки, чтобы не разбить что-нибудь.

- Что случилось с водителем? – продолжил допытываться я.

- Это было не первое его преступление, так что он отправился в тюрьму.

- Надеюсь, он там сгниет. – Прорычал я, и затем сделал успокаивающий вдох. – Ты сильно пострадала?

- Мне повезло. Несколько ушибов и синяков, плюс сломанное ребро, – ответила Эмма. – Меня выписали из больницы на следующий день.

- Почему никто не попытался связаться со мной? Или хотя бы с Шоном? Он бы дал знать, что происходит, и послал кого-нибудь за мной.

Эмма вздохнула.

- Сара сказала мне, что сразу же связалась с тобой. Когда я спросила о прерванном разговоре с Алекс, она ответила, что проблемы со связью решены. Она, конечно, была недовольна, но сказала, что поговорила с тобой.

- Она соврала! – взвился я. – Я никогда не разговаривал с ней. И никаких пропущенных сообщений или звонков от нее не было. Единственные сообщения, которые я получил, были с номера Алли. – В отчаянии я схватился за голову. – Если б я знал, то сразу бы вернулся! Да, я бы выкупил целый самолет, чтобы добраться до нее, Эмма! – Я встал, не в силах больше оставаться на месте. – *Черт!* Я люблю ее! Думаешь, меня бы здесь не было? Даже если б узнал через несколько дней, я бы сразу же вернулся домой!

- Сара сказала, что ты просил держать тебя в курсе событий, но назад возвращаться отказался. Она сказала, что разговаривала с тобой напрямую, и у меня не было причин не верить ей, а связаться с тобой лично, чтобы проверить ее слова, я не могла.

- Она, блять, соврала. Я ни с кем не разговаривал.

Я начал вышагивать по комнате, чувствуя подкатывающую тошноту. Все то время пока я работал над *идиотским* заданием, Алли лежала в больнице. Одна. Нуждалась во мне. А я понятия не имел. Я бросил ее с обещаниями вернуться и начать новую жизнь вместе, хотя вообще никогда не должен был, черт возьми, оставлять ее.

Алан сделал глоток из своего бокала и взглянул на Эмму.

- Думаю, она врала о многих вещах. Лучше расскажи Адаму всю историю.

- Да. Расскажи мне все, Эмма, – едва сдерживая гнев, потребовал я.

- Сара с Рональдом сразу прилетели в Калгари. Рональд пробыл там совсем недолго, и Сара все взяла на себя. Когда меня выписали, повезло, что она вообще разрешила мне войти в палату Алекс. – Эмма замолчала и осторожно посмотрела на меня. – Даже Брэдли прилетел.

Я ничего не мог поделать с шипением, которое вырвалось из моей груди.

- Но никто, черт возьми, не позвонил мне.

- У меня не было твоего номера. Оглядываясь назад, я понимаю, что должна была настоять, чтобы Сара дала его мне, но тогда я не могла мыслить ясно. Я слишком волновалась за Алекс. Сара забрала ее телефон и планшет и заверила, что держит тебя в курсе.

- У тебя не вызвало сомнений мое отсутствие?

- Нет, Адам, прости. Я не очень хорошо тебя знала, мы ведь встречались лишь однажды. Я знала только, что Алекс влюблена в тебя, но во всем остальном она была довольно скрытна.

- Мы старались не распространяться из-за неприятностей, которые Сара и Рональд постоянно для нее создавали. Я им не нравился.

- Им никто не нравится. Они всегда были очень властными.

- Продолжай, пожалуйста.

- Когда Алекс, наконец, проснулась, сразу же стало очевидно, что что-то не так. Она была озадачена и взволнованна, не знала, какой сегодня день и, почему у меня длинные волосы. Врачи провели много клинических тестов на когнитивные нарушения, и стало ясно, что из ее памяти выпал большой кусок жизни.

- Что произошло дальше?

Эмма нахмурилась.

- Ты должен помнить, кто был главным. Сара командовала парадом, а Рональд без сомнения потянул за ниточки на заднем плане. Как только они вступили в игру, меня отбросили в сторону. Мне разрешали недолго видеться с Алекс, но мы никогда не оставались наедине. Сара получила доверенность распоряжаться делами Алекс, и это не изменилось после того, как она проснулась с амнезией.

Я содрогнулся от мысли, что они снова захватили ее жизнь, но на этот раз с полным контролем.

- Как удобно.

- Когда Алекс проснулась, и мы поняли, что произошло, Сара пришла ко мне и сказала, что останется с ней до полного ее выздоровления, – продолжила свой рассказ Эмма. – Что теперь, когда опасность миновала, пришло время мне вернуться к своей жизни, дальше она справится сама. – Эмма немного помолчала. – Я спросила ее о тебе, Адам. Она сказала, что говорила с тобой и, когда рассказала о потере памяти и состоянии Алекс, ты сообщил, что у тебя нет времени играть в няньку с кем-то, кто даже не узнает тебя. Она... – Эмма сглотнула и прочистила горло, – она добавила, что ты хочешь для Алекс хорошей жизни, но больше не собираешься быть частью этого.

Ярость пронеслась сквозь мое тело.

- Я. Никогда. Черт возьми. Такого. Не. Говорил.

- Я не очень хорошо тебя знала, но все же спросила Сару об этом. Мне показалось, что такая твоя реакция настолько противоречит тому, как Алекс описала тебя, или моим ощущениям, когда я увидела вас двоих вместе.

- Я бы никогда не бросил ее. – Я нахмурился. – Вернувшись, я повсюду искал Алли. Нанял частного детектива, который ничего не смог найти. Даже ходил к Саре и умолял ее сказать, где Алли, но она отказалась. – Я посмотрел вниз на свои руки, которые сейчас беспокойно скручивали материал брюк. – Она бросила мне в лицо, что Алли была недовольна моими постоянными разъездами. Сара знала о нашей ссоре и сказала, что Алли решила двигаться дальше, и что я не стою хлопот. Я был потрясен тем, что Алли доверилась своей матери, и так просто рассталась со мной. Это раздавило меня.

Эмма покраснела, и Алан взял ее за руку.

- Это моя вина.

- Что ты имеешь в виду? – недоуменно спросил я.

- Когда Сара передала мне, что ты якобы сказал, я... эмм... ну, я назвала тебя кучей разных слов и пожаловалась, что не могу поверить в то, что ты делаешь это из-за какой-то глупой ссоры. – Она покачала головой. – Сара вроде как подыграла, как будто знала о чем речь, и я рассказала ей все, чем Алекс поделилась со мной – про вашу ссору, о телефонном звонке и о том, как она расстроена, что не может связаться с тобой, чтобы извиниться. – Эмма вздохнула. – Алекс была так расстроена. Она лишь хотела услышать твой голос и узнать, что с тобой все в порядке.

Я сидел в полнейшем шоке.

Алли ничего не рассказывала матери.

И я не был *небольшим заблуждением*.

- Она написала Алли сообщение, пока я находился в их доме. – Я потер лоб. – И затем показала ее ответ.

Эмма скептически подняла бровь.

- Не думаю, что это была Алекс. Как и во всем остальном.

Сара лгала. Все было ложью.

Когда произошла авария, Алли все еще любила меня. Я должен был остаться и копнуть глубже, дать частному детективу больше времени и позволить ему делать свою работу. Вместо этого я позволил Саре победить и просто ушел. Я бросил Алли... снова.

Я глубоко вздохнул.

- Расскажи мне все, Эмма. Не упускай ни одной детали. Особенно о том, почему Брэдли-блять-Беннетт помолвлен с моей невестой. Тогда я смогу составить план.

Ее глаза расширились.

- Твоей невестой?

Я решительно кивнул, прежде чем объяснить.

- Еще до смерти Елены я попросил Алли выйти за меня замуж, и она согласилась. Алли влюбилась в кольцо, которое я подарил ей, но мы должны были уменьшить его размер. Из-за всего, что произошло... – я прочистил горло, – мы никому ничего не говорили. Но Сара знала. Она, черт возьми, знала.

- Что ты собираешься делать?

- Бороться! Я верну Алли!

- Она тебя не помнит, Адам!

- Значит, я заставлю ее снова влюбиться в меня, пока она не вспомнит. А теперь начинай говорить.

Я откинулся на спинку кресла, чувствуя, как ярость циркулирует по венам.

Сара и Рональд забрали ее.

Но я собираюсь вернуть свою девочку.

~tɹɒŋs[ɒtɐ~ʊlɒdnɪy©~

Я быстро понял, что, когда Эмма расстроена, она, как правило, чрезмерно эмоциональна, слишком много говорит и размахивает руками. Примерно через десять минут непрерывного потока слов я понял, что лучший способ получить информацию – задавать ей вопросы.

- Почему Сара была здесь, пока Алли лежала в больнице? В то время она все еще находилась в реанимации, верно?

- Верно, – ответила Эмма. – Сара часто ездила туда и обратно. По ее словам, у нее были обязательства здесь, в Торонто.

- Ее единственным долбаным обязательством должна была быть ее дочь, – зарычал я, но сразу же сделал паузу, чтобы собраться с мыслями. – Почему ты не ответила на мои сообщения?

- Я ничего не получала. – Эмма покачала головой. – Как бы я хотела их получить... – Она взглянула на меня и продолжила: – Я звонила в журнал, пытаюсь найти тебя, но мне сказали, что ты уволился и навсегда уехал из страны. Потом я пришла сюда, чтобы проверить, и столкнулась с одним из жильцов, который сказал, что ты переехал. Тогда я подумала, Сара говорит правду, и ты бросил Алекс.

Я покачал головой.

- Я решил, что Алли пропала из-за меня, и уехал, чтобы она могла вернуться к своей жизни здесь. Мне казалось, что нет смысла оставаться в этом городе, поэтому я исчез. – Я сглотнул болезненный комок в горле. – Было невозможно находиться здесь без нее, слишком болезненно. – В отчаянии я провел рукой по волосам. – Я совершил огромную ошибку, не позволив детективу

проработать ее родителей. Позволил Саре запудрить мне мозги. Мне не следовало уезжать и верить словам этой женщины.

Эмма сочувственно кивнула.

- Мы оба поверили не в то.

- Расскажи мне о выздоровлении Алли.

Эмма печально вздохнула.

- Я немного могу рассказать. Как я уже сказала, Сара с Рональдом взяли под контроль жизнь Алекс. Я видела ее крайне редко, так как она осталась в Калгари, чтобы пройти терапию, а мне пришлось вернуться. Кроме того, нам не давали возможности много общаться.

- Ей было больно? – тихо спросил я.

- Да, и до сих пор бывает. Ее все еще беспокоят головные боли, а когда она расстроена, то путается в словах и забывает некоторые вещи. Врачи не могут сказать точно, пройдет это когда-нибудь или останется навсегда. Плюс после травмы лодыжки осталась небольшая хромота.

Я ненавидел мысль о том, что Алли было больно.

- Она ничего не помнила? – Прошло уже четыре месяца. – Все это время?

- Нет.

- Вивиан сказала, что у нее есть письмо от Алли с просьбой об отставке.

- Если Сара отвечала на твои сообщения, полагаю, что и письмо в больницу написала она. Алекс она сказала, что в больнице считают ее слишком опасной для подобной работы, поэтому ее уволили. Все

это время Сара распоряжалась ее планшетом и телефоном.

- Почему никто здесь не знает, что произошло? К чему такая секретность?

Эмма и Алан обменялись взглядами. На этот раз высказался Алан.

- Мы с Эммой говорили об этом. Это лишь догадка с моей стороны, но я думаю, они увидели в этом прекрасную возможность избавиться от тебя. Если ты станешь искать Алекс, то ничего не найдешь, потому что никто не знает, что на самом деле с ней произошло, кроме того, что она просто переехала. Никто не будет задавать много вопросов, если они подумают, что это решение самой Алекс. Она была таким замкнутым человеком, что никого такой поступок не удивит. Сара и Рональд снова получили контроль над ее жизнью, только теперь могли манипулировать ею по своему усмотрению.

- Большой риск, учитывая, что ее память может вернуться, – нахмурившись, сказал я.

Алан кивнул.

- Полагаю, для них это был оправданный риск.

- Она ничего не помнила, и теперь я понимаю, почему они держали ее в Калгари, – вмешалась Эмма. – Никаких воспоминаний о тебе или о жизни с тобой. Хотя...

- Что? – подхватился я.

- Алекс показала мне свою татуировку и спросила, когда она сделала ее. Я сказала ей, что не знаю, так как никогда раньше ее не видела. Я знала, что камера имеет отношение к тебе, и попыталась расспросить ее о некоторых вещах в надежде, что это всколыхнет ее память... – Эмма замолчала на полуслове и нахмурилась, словно что-то припоминая. – Это ты дал Алекс кожаную манжету, которую она носила вокруг лодыжки?

- Да, – подтвердил я, вспоминая тот день, когда подарил ее Алли.

- Она нашла ее среди вещей, которые вернули после аварии, и сразу надела. Сара была недовольна, но Алекс отказалась снять манжету с лодыжки. Она сказала, что там ей самое место, хотя не могла объяснить почему. Я подняла эту тему, надеясь что-нибудь расшевелить в ее голове.

- Очевидно, это не сработало.

- Нет. Алекс разволновалась, расстроилась, и у нее началась ужасная головная боль. Сара пришла в ярость, вытащила меня из палаты и стала орать, что если я попытаюсь снова заговорить о тебе, она больше не даст мне ее увидеть.

Сердце неистово забилося в груди. Они не исчезли. Воспоминания обо мне. О нас. Они просто затерялись где-то в голове Алли. Они просто должны быть там.

- Прости... – снова начала говорить Эмма, но я поднял руку.

- Я ни в чем тебя не виню. Это моя вина. Пожалуйста, знай это.

- Оглядываясь назад, понимаю, что должна была сделать больше...

Я глубоко вздохнул.

- Оглядываясь назад, и я должен был многое сделать по-другому. Я не должен был ехать на то задание, и потом мне не следовало уезжать, пока не найду Алли. – Я помолчал. – Но что теперь об этом рассуждать. Давай не будем винить себя, и просто разберемся со всем этим, хорошо?

- Хорошо. – Эмма улыбнулась мне сквозь слезы.

Выстукивая пальцами неровный ритм на подлокотнике кресла, я

сделал глубокий вдох и задал вопрос, который прожигал мой мозг.

- Как Брэдли Беннетт ввязался во все это?

- Алекс могла его помнить, и, по ее мнению, они встречались. Брэдли приехал в Калгари и все время навещал ее. Полагаю, ему удалось убедить ее, что они больше, чем друзья. – Эмма покачала головой. – Он был влюблен в нее с самого начала, Алекс просто этого не видела.

- Для меня это не новость. – Я провел пальцем по подбородку. – Значит, когда он увидел шанс вернуть ее, он им воспользовался.

Эмма с Аланом синхронно кивнули.

- Я догадываюсь, что заполнив ее голову ложью и вымышленными историями, – размышлял я, – они заставили ее думать, что они с Брэдли влюблены. И зная необходимость Алли делать людей счастливыми, легко догадаться, что она согласилась с этим. Она никогда не могла противостоять им. – Меня пробило на нервный смех. – А как только Алли выйдет замуж, им еще легче будет манипулировать ею.

- Я думаю, Брэдли как якорь для нее. Он все время находился рядом, и стал той твердыней, за которую она могла держаться. Алли так потеряна сейчас, что ей это нужно. Но я не думаю, что она влюблена в него.

- Ты не задавала ей вопросы о помолвке?

- Я спросила, хочет ли она этого, и Алекс сказала «да», но прежде чем ответить, задумалась. Учитывая, что в последние дни мы общались редко, мне пришлось поверить ей на слово. Я не хотела оттолкнуть ее дальше или еще больше запутать.

Тут я вспомнил, как однажды Алли сказала, что если она выйдет замуж и уйдет, то больше не будет их обязанностью.

- Как удачно все для них сложилось, правда? Они выдают ее замуж за мужчину, которого выбрали сами, тот получает девушку, которую хочет, и к черту весь остальной мир. К черту человека, который готов отдать за нее жизнь! – зло выплюнул я. – Им плевать, счастлива ли она, пока они получают то, что хотят. – Я встал. – Ну, нет! Ничего у них не выйдет. Ни у них, ни у этого ублюдка.

Я заходил по комнате, пытаюсь обдумать свой следующий шаг.

- Эмма, а Алли счастлива?

- Не знаю, знает ли Алекс, кто она, Адам. Ей сказали, что она счастлива. – Эмма тяжело вздохнула и подарила мне маленькую улыбку. – Но она уже не светится, как когда была с тобой. Бóльшую часть времени Алекс кажется запутанной. Как будто, как ты говоришь, она просто делает это, потому что чувствует, что у нее нет выбора. – На мгновение она закрыла глаза, и печаль исказила ее лицо. – Она вновь пытается смириться со смертью Елены. Она страдает снова и снова.

Я проглотил образовавшийся в горле ком. Моя девушка была растеряна, грустила и страдала. И справлялась со всем в одиночку.

- Почему они устроили вечеринку здесь, в Торонто?

- Сара, Рональд и отец Брэдли хотели этого. Они все устроили – Алекс приехала в город пару дней назад и пробудет здесь только до свадьбы. План состоял в том, чтобы они поженились здесь, где живут их семьи, а затем вернулись в Калгари. Не знаю, заметил ли ты, но сегодня из ее жизни не было никого, кроме меня. Это все для них.

- Все ради имиджа, – фыркнул я.

- Как и шикарная свадьба, – согласилась Эмма. – Алекс никогда не хотела такую, но сейчас это происходит.

Я покачал головой, стиснув зубы.

- Поверь мне, гребаной свадьбы не будет. И она никуда не уедет.

- У тебя есть план? – усмехнулся Алан.

Я кивнул.

- Когда должна состояться предполагаемая свадьба?

- Через три недели, – ответила Эмма.

Я нахмурился. У меня оставалось не так много времени, но я должен был это сделать.

- Хорошо. И до тех пор она останется здесь?

- Да.

- Полагаю, в апартаментах родителей, раз ее квартиру продали?

- Верно.

- Алли была в порядке после того, как я ушел? Меня кто-нибудь видел? – спросил я у Эммы, присев рядом.

Она покачала головой.

- Она была расстроена, хоть и пыталась это скрыть, но я заметила. Алекс была очень тихой, и я слышала, как она сказала Брэдли, что у нее разболелась голова. Он отвез ее домой пораньше. Но после того как ты ушел...

- Что? Что произошло? – нетерпеливо перебил Эмму я.

- Она продолжала оглядываться. Алекс ходила по комнате туда-

сюда, ни с кем не разговаривая. Я думаю, может...

- ...она искала меня, – закончил я за нее.

- Думаю, да.

- Так и есть. У нас всегда была сильная связь. Если я был рядом, ей всегда нужно было, чтобы я касался ее. Держал за руку или сидел рядом. – Я в гневе хлопнул рукой по столу так сильно, что затряслись стаканы. – Она чертовски нужна мне, Эмма. И она нуждается во мне также сильно, как и я в ней, может даже больше.

- Что ты собираешься делать? Могу я помочь? – Эмма схватила меня за руку. – Позволь мне помочь. Я поверила Саре, хотя не следовало этого делать, и хочу все исправить. Пожалуйста.

Мгновение я смотрел на нее. Нас обоих обманули. Сара вышвырнула нас из жизни Алли. Пришло время это изменить.

- Ты останешься в городе на несколько дней? – спросил я.

- Да. Алан уедет утром, а я буду ездить туда-сюда до свадьбы.

- Тогда я думаю, вы с Алли пойдете завтра на прогулку.

Эмма наклонила голову.

- И ты появишься на этой прогулке?

Я помолчал, поджав губы.

- Может быть, случайно столкнусь с вами в парке, а затем тебе позвонят. Возможно, Алли будет комфортнее, если она увидит, что ты меня знаешь.

- Хорошо, думаю, это должно сработать. Но если она будет расстроена...

- Я отступлю. Не хочу причинять ей боль. Попробую еще раз на завтра. И на следующий день, если придется.
- Держись подальше от Сары. Эта женщина способна на большее, чем мы думали.
- Знаю, и буду, – заверил я.
- И будь осторожен с Алекс, Адам. Она очень хрупка сейчас.
- Хорошо. Но сегодня последний день, который она проведет без меня. Она принадлежит мне.

Эмма сжала мою руку.

- Да, принадлежит.
- Я наделал слишком много ошибок. Мне нужно было отказать Шону. Я никогда не должен был покидать Алли, и даже потом должен был остаться и сражаться. Я должен был дать детективу больше времени. Мой разум говорил, что Алли ушла из-за меня, даже когда сердце твердило, что она никогда бы так не поступила. Я позволил Саре меня одурачить. Каждый раз, когда я думал, что поступаю правильно, это было ошибкой. Все было чертовски неправильно. – Я покачал головой. – Но не в этот раз. Помоги мне вернуть мою девушку, Эмма. – Мой голос дрогнул. – Она нужна мне.
- Ты тоже ей нужен.

Я кивнул, соглашаясь, так как в глубине души всегда знал это.

Глава 20

Адам

Парк, где мы договорились «столкнуться» с Эммой и Алли,

находился всего в паре кварталов от дома Сары и Рональда, но я знал, что мы будем там в безопасности. Сара вряд ли пойдет на прогулку. Алли говорила, что она никуда не ходит пешком и передвигается исключительно на лимузине. Брэдли же этим утром вернулся в Калгари, так что я спокойно мог действовать. Сегодня было пасмурно, и парк по большей части пустовал. Я молился, чтобы дождь как можно дольше оставался вдалеке и не разрушил мои планы.

Вцепившись в ремешок камеры, которая вновь служила мне опорой, а также была мнимым поводом находиться в парке, я вышагивал по дорожке туда-сюда, слишком напряженный, чтобы сидеть на месте.

Услышав голоса, я нырнул за деревья и, когда Алли с Эммой появились в поле зрения, от вида моей девочки у меня перехватило дыхание. На мой взгляд, она была совсем крошечной, слишком худой и невообразимо хрупкой. Сегодня она распустила волосы, которые стали намного короче и едва касались плеч.

Девушки медленно шли по тропинке, негромко беседуя. Алли слегка прихрамывала и выглядела уставшей, но, тем не менее, по-прежнему оставалась самой красивой женщиной, какую я когда-либо видел.

Когда они сели на скамейку, я обошел деревья и ступил на тропинку недалеко от них. Я глубоко вздохнул и остановился, одновременно направляя камеру на деревья.

- Адам?

«Шоу начинается!»

Опустив камеру, я повернулся с удивленным выражением на лице.

- Эмма? Привет.

- Что ты здесь делаешь? – Она встала и подошла, чтобы обнять меня.

Я показал фотоаппарат.

- Да, вот выбрался сделать несколько снимков. Мне нравится сегодняшний приглушенный свет. – Повернувшись к Алли, которая смотрела на нас, слегка нахмурившись, я улыбнулся, стараясь держать тон вежливым и легким. – Здравствуй, Алекс. – Я сглотнул, когда произнес ее имя, оно звучало так неправильно. – Как приятно снова тебя видеть.

Я протянул руку. Алли заколебалась, но затем все же ответила на приветствие.

- Привет, – пробормотала она, и в ее глазах явно отразилась неуверенность.

Как только пальцы сжались вокруг ее маленькой ладошки, мое сердце воспарило от контакта, а затем пропустило удар, когда я понял, что Алли надела серьги, которые я отправил ей.

- Ты прекрасно выглядишь. – Я сделал паузу, впитывая ее черты, а затем произнес, стараясь не казаться слишком взволнованным. – У тебя очень красивые серьги.

Краска смущения мгновенно окрасила щеки Алли, и мне потребовались все силы, чтобы не погладить их, чтобы вновь ощутить мягкость кожи. Я скупал по ее румянцу.

Алли убрала руку и, опустив глаза, коснулась уха.

- Спасибо. Это моя любимая пара. Не знаю, откуда они у меня, но я люблю их.

Ее любимая пара. Мне это понравилось. Даже если Алли не знала, что серьги ей подарил я, они все равно что-то значили для нее. Это было началом.

В этот момент телефон Эммы зазвонил, и она, издав разочарованный вздох, вытащила его из кармана.

- Извините, я должна ответить. – Она отошла, бормоча что-то в трубку, а я спрятал ухмылку, зная, что звонил Алан, как мы и договаривались.

- Могу я сесть? – Я указал на скамейку.

- О, да, пожалуйста, – кивнула Алли.

Я попытался абстрагироваться от ее формального отношения ко мне и, кивнув в сторону Эммы, продолжил разговор.

- Как всегда работа.

- Ты хорошо знаешь Эмму?

- Достаточно хорошо.

Алли скрестила ноги, и от этого ее брюки слегка задрались. Я увидел, что на ее лодыжке была надета манжета, и моя решимость возросла.

- Хороший ножной браслет.

- Спасибо, – Алли немного помялась, но все же спросила: – Прости, мы встречались раньше? Мой разум сейчас как в тумане. – Она наклонилась ближе, понизив голос. – Я ударила голову и забыла некоторые вещи.

Она находилась теперь так близко, что я мог чувствовать ее привычный цветочный аромат.

- Мне жаль это слышать. – Я нежно ей улыбнулся. – Да, мы встречались несколько раз.

Она нахмурилась, прикусив губу.

- Я не помню, прости.

Я хотел прижать ее к себе и рассказать, насколько мы близки, но

заставил себя оставаться спокойным.

- Все в порядке. Мы можем снова познакомиться и, как старые друзья, наверстать упущенное.

- Так значит мы друзья?

- Да, мы были друзьями. Думаю, хорошими друзьями.

Эмма договорила и вернулась к нам.

- Прости, Алекс. Я кое о чем должна позаботиться. Тебе нужно, чтобы я проводила тебя до квартиры?

Алли хотела ответить, но я прервал ее.

- Вообще-то, я собирался пригласить тебя на кофе. Но, может быть, мы могли бы пойти с Алекс. Заодно и познакомимся. Я провожу ее домой. – Я посмотрел на Алли. – Если ты не против.

Я вздохнул с облегчением, когда она кивнула.

- Да, все в порядке, Адам. Эмма, позвонишь мне позже?

- Конечно. – Она нагнулась и обняла Алли, а затем взглянула на меня. – Была рада встрече, Адам. Надеюсь, скоро увидимся.

- Рассчитывай на это. – Я подмигнул ей.

После того, как Эмма вышла из парка, мы с Алли, молча, пошли к кафе. Я усадил ее за стол, а сам отправился за нашим кофе, заказав ей латте, какой она всегда любила.

Сделав глоток, Алли нахмурилась.

- Тебе не нравится?

- Очень вкусно. Откуда ты знаешь, какой кофе я люблю?

- Я тебя знаю.

Она закрыла глаза и потерла висок.

- У тебя болит голова, Алли? – спросил я, и ее имя сорвалось с моих губ, прежде чем я смог остановиться.

- Нет. – Она покачала головой. – Почему ты меня так называешь?

Я глотнул кофе. Я хотел обнять ее и сказать, что назвал так, потому что она была моей. Потому что я дал ей это имя, чтобы она знала, что она особенная для меня. Вместо этого я пожал плечами.

- Как всегда.

- Больше никто меня так не называет.

- Потому что я придумал для тебя это имя. – Я посмотрел ей в глаза.
– Еще я называл тебя Соловьем.

Глаза Алли расширились, и в них что-то мелькнуло.

- Потому что я была медсестрой?

- Да. – Настала моя очередь хмуриться. – Была?

Она покачала головой, прокручивая обручальное кольцо на пальце. Я взглянул на него, чувствуя ненависть не только потому, что это было не мое кольцо, но и потому, что оно ей совсем не подходило. Большое и эффектное, оно было слишком кричащим для ее нежной руки. Это было заявление, а не знак любви.

- Мой жених – врач. Я работала здесь в Торонто.

- Я знаю. Тут мы и познакомились, – как можно спокойнее сказал я, утрамбовывая свой гнев при слове «жених».

Взгляд Алли метнулся по кафе, выдавая очевидную нервозность.

- Ты... ты знаешь Брэдли? Через него мы познакомились?

- Не так хорошо, как тебя, и нет, не через него. Со мной произошел несчастный случай, и ты была моей медсестрой. После этого мы стали друзьями.

- Мне жаль. Я не могу вспомнить это, – печально произнесла она.

Недолго думая, я схватил ее за руку.

- Это нормально. Не волнуйся об этом. Может быть, когда-нибудь ты вспомнишь.

Алли расслабилась, оставив свою руку в моей, и я осторожно погладил пальцем ее кожу.

- Ты можешь рассказать что-нибудь о нашей дружбе?

Я резко вздохнул, зная, что мне придется продвигаться очень осторожно.

- Мы были довольно близки. Тебе нравилось кататься на моем мотоцикле, и мы устраивали пикники.

Ее глаза расширились.

- Правда? На мотоцикле?

- Да, ты любила это.

- Что еще? – нетерпеливо спросила она.

- Ты помогла сделать мой дом уютнее. До того как мы познакомились, он был довольно унылым. А ты... – Я запнулся. – Ты помогла сделать его настоящим домом, Алли.

- Мне нравится, когда ты называешь меня Алли, – прошептала она.

Я улыбнулся, поднял ее руку и поцеловал гладкую кожу на запястье.

- Хорошо.

Алли вытащила ладонь из моей руки, взяла латте, и на ее лице заиграла маленькая улыбка.

Был ли шанс, что мои слова что-то шевельнули внутри нее?

Через некоторое время я проводил Алли к дому, в котором жили ее родители, и, когда мы подошли к зданию, меня охватило отчаяние. Наше время подходило к концу, а я не хотел оставлять ее. Еще мне нужно было убедиться, что Сара и Рональд не узнают о моем возвращении.

Беседуя с Алли, я старался говорить легко и непринужденно, желая, чтобы ей было комфортно со мной. Казалось, это работает, потому что когда мы болтали, напряжение покидало ее. К сожалению, это оказывало обратное влияние на меня, и я был обеспокоен. Особенно сейчас, когда мы должны были расстаться.

Я огляделся и, убедившись, что нас никто не увидел, остановился недалеко от здания.

- Дальше мне не стоит идти, – сказал я.

- Почему? – удивилась Алли.

Немного подумав, я решил быть честным.

- Я не нравлюсь твоей матери. Она не одобрила бы, что мы вместе пили кофе. – Я убрал со лба Алли шальной завиток, не торопясь, чтобы вновь почувствовать шелковистость ее волос. – И Брэдли меня тоже не очень любит. Возможно, тебе не следует упоминать, что мы виделись.

Я понимал, что если они узнают о нашей встрече, Алли исчезнет. Я бы нашел ее снова, но не хотел рисковать.

- И они не любили тебя... раньше? – спросила она.

- Нет. Мы встречались вдали от них. – Я втянул полные легкие

воздуха. – Часто с Еленой.

Глаза Алли расширились.

- Ты знал Елену? – выдохнула она.

- Очень хорошо. Я обожал ее. – Я вздохнул. – Она очень тебя любила.

- Я так скучаю по ней, – пробормотала Алли сквозь слезы, и ее губы задрожали.

- Я тоже.

- Не помню, как она умирала, просто знаю, что ее больше нет.

Одинокая слеза скатилась по ее щеке, и я не смог остановиться.

Шагнув вперед, я обнял Алли и притянул к своей груди. Она расслабилась в моих объятиях и зарыдала.

Впервые после ночи в аэропорту несколько месяцев назад я держал в руках свою девушку. Вдохнув ее аромат, я почувствовал такое сильное удовлетворение, которое ощущал только, когда был рядом с ней.

Я держал Алли, слегка покачивая и позволяя выплакаться. И хотя это было всего на несколько минут, это было именно то, что мне нужно. По тому, как Алли цеплялась за меня, я понял, что все еще нужен ей. Ее любовь ко мне была где-то там, и мне оставалось лишь найти ключ, чтобы выпустить ее.

Когда Алли отстранилась, я стер ее слезы большими пальцами.

- Ты пойдешь завтра со мной погулять?

- Да, – не колеблясь, ответила она.

На этот раз я не стал сдерживать улыбку. Она была широкой и

радостной, и стала еще больше, когда моя девочка улыбнулась в ответ. На одну короткую секунду передо мной появилась *моя* Алли.

- Мне пора.

Я отстранился, борясь с желанием поцеловать ее. Попросить ее вспомнить меня.

- Увидимся завтра. Встретимся в кафе около десяти?

Алли кивнула и начала уходить, но потом обернулась.

- Адам? – позвала она.

- Да.

- Я им не скажу. Не знаю, почему они не любят тебя, но мне ты нравишься. Увидимся завтра.

- Ты мне тоже нравишься, Алли.

И она ушла.

~tkon slots ~vlonony©~

Всю ночь я не находил себе места, волновался, что что-то произойдет. Что Алли случайно проговорится, и ее мать узнает, что я вернулся в город.

Я поговорил с Шоном, который подтвердил, что несколько раз звонили относительно моего местонахождения – один звонок ему особенно запомнился, так как мужчина задавал очень много вопросов. Он сказал, что сделал именно так, как я поручил, заявив, что я больше не работаю в журнале и навсегда покинул страну. Хотя я выразил сожаление, что не оставил имя Эммы на случай, если она позвонит, он сказал, что это было к лучшему. У меня было ощущение, что тем звонившим был Брэдли, он хотел удостовериться, что я вне игры. Если мое исчезновение позволило им расслабиться настолько, что они вернули сюда Алли, значит, я

все делаю правильно.

Она еще не потеряна для меня.

На следующее утро я ждал Алли в кафе, как мы и договорились.

Она выглядела немного лучше, но, присев за столик, грустно улыбнулась.

- Боюсь, я не могу остаться надолго. У моей матери запланирована куча вещей, которые я должна сделать для свадьбы.

Я кивнул, помня, что мне нужно действовать осторожно.

- Мы можем встретиться завтра.

Радовало, что Алли не сказала «нет».

- Сегодня ты выглядишь более отдохнувшей.

- Прошлой ночью я лучше спала, – призналась она. – С тех пор, как мы приехали, я плохо сплю. Я продолжаю чувствовать, что...

- Что?

- Что как будто что-то упускаю. Глупо, правда? – Она сделала глоток своего кофе. – Не знаю, почему я так себя чувствую. Я не могу понять, в чем дело.

Я покачал головой, чувствуя, как надежда расцвела внутри меня.

- Совсем не глупо. Я уверен, что ты много чего можешь вспомнить.

Алли вздохнула.

- Моя мать и Брэдли говорят, что я знаю все важное и должна отпустить остальное, чтобы двигаться дальше.

Я крепче сжал чашку с кофе. Даже не сомневался в этом.

- Ты должна делать то, что правильно для тебя, Алли. Не для них.

Она только моргнула на мои слова, но ничего не сказала.

Я показал ей несколько ее фотографий и Елены, которые сделал. Показав, как листать изображения на экране, я, молча, сидел и наблюдал за ней. Когда Алли нахмурилась, и ее пальцы автоматически потерли виски, я наклонился вперед. Я уже знал, это значит, что ее что-то расстраивает и причиняет боль.

- Что случилось?

Она снова взяла камеру и повернула ее экраном ко мне. Это была наша совместная фотография, которую я сделал на расстоянии вытянутой руки. Ее голова лежала у меня на плече, на губах играла теплая улыбка, глаза искрились, а я зарылся носом в ее волосы с глупой улыбкой на лице. Мы только что занимались любовью, и я схватил фотоаппарат, чтобы запечатлеть удовольствие на наших лицах.

- Что это?

- Мы просто дурачились.

Алли изучила фотографию, а затем вручила мне камеру, опустив глаза. Ее пальцы снова начали массировать виски, и я поднял фотоаппарат, тихонько позвав ее по имени.

Когда она взглянула на меня, я нажал на кнопку и не отпускал ее, позволяя камере делать кадр за кадром, пока хмурое выражение не заменила улыбка.

- Что ты делаешь?

- Мы опять дурачимся.

Алли покачала головой, все еще улыбаясь.

- Прекрати.

- Да, мэм, – усмехнулся я и отложил фотоаппарат в сторону.

~tɹɒŋsɪɒtɐ~uɪɒɒɒɒɒɒ~

Мы виделись каждый раз, когда могли. Кофе. Прогулки. Однажды я уговорил Алли пообедать и отвез в пиццерию, где она так любила бывать – где я когда-то показал ей, как на самом деле едят пиццу. Мне было ненавистно смотреть, как она снова пользуется приборами, но, по крайней мере, я заставил ее съесть больше, чем один кусок. Несколько раз она оглядывалась и хмурилась, но я ее не давил.

В некоторые дни Алли была застенчивой и осторожной. В другие ярко улыбалась. Каждый день я пытался нажимать чуть больше. Я бросал подсказку или воспоминание и смотрел, что происходит. Когда не было никакого отклика на мои слова, это всегда было подобно удару поддых. Но иногда я видел маленькие искры. Часто это были ее пальцы, прижатые к вискам. Я всегда знал, когда остановиться, так как ненавидел видеть ее боль. Но я должен был продолжать подталкивать. Слишком многое стояло на кону.

~tɹɒŋsɪɒtɐ~uɪɒɒɒɒɒɒ~

Дни, когда я не виделся с Алли, были бесконечными. Я постоянно волновался. Эмма помогала, когда была в городе, и мы поддерживали связь. Брэдли бóльшую часть времени находился в Калгари, Сара занималась свадебными приготовлениями и другими мероприятиями, а Рональда почти никогда не было дома. Поэтому мне удавалось часто видеться с Алли. А все остальное время я был на краю, беспокоился, что они поймут, что я вернулся, и предпримут что-то радикальное.

Однажды, когда Алли пошла в уборную, я взял со стола оставленный ею мобильный и посмотрел ее номер. Я не осмелился записать в телефон свой, но, по крайней мере, теперь у меня был ее контактный номер.

Я оставался бдительным и старался, чтобы отсутствие Алли не вызывало подозрений. Очень выручало, что Саре было все равно на ежедневные прогулки дочери в парке.

Часто наши встречи были слишком короткими, но я жил этими мгновениями.

Алли больше не отстранялась, когда я прикасался к ее руке, наоборот, часто сама тянулась ко мне. Она принимала мою ласку, когда я наклонялся, чтобы поцеловать на прощанье, и небольшой вздох слетал с ее губ, когда мои губы касались ее щеки. Я не мог дожидаться дня, когда снова почувствую вкус ее губ, но никогда не форсировал физический контакт, позволяя Алли чувствовать себя в безопасности.

Мне нравилось смешить ее. Некоторая печаль, которая, казалось, была вытравлена на ее коже, исчезала, когда она видела меня. Я смотрел, как она возвращается обратно каждый раз, когда мы расставались. Мое сердце болело от того, что я должен был стоять и смотреть, как она уходит.

Алли начала задавать вопросы, и я всегда отвечал честно, надеясь и молясь, что она, наконец, задаст вопрос, которого я ждал больше всего.

Мне нужно было, чтобы она спросила, кем мы были друг для друга.

Иногда то, как она смотрела на меня, заставляло меня думать, что она подозревала, что между нами нечто большее, чем просто дружба.

Я хотел сказать ей.

Я сохранял спокойствие, но время поджимало. До свадьбы оставалось всего пять дней, и я понимал, что должен что-то сделать.

Я как раз размышлял об этом, когда Алли приехала в кафе. Она

казалась нервной и напряженной.

- Что-то не так, Алли?

- Брэдли возвращается завтра вечером.

Я напрягся, но постарался сохранять голос нейтральным. Его визиты были редкими и короткими.

- Надолго?

- До свадьбы, – ответила Алли, избегая встречаться со мной взглядом.

- Понятно.

- Не знаю, как часто смогу теперь видеться с тобой, Адам. По словам моей матери, мне нужно переделать еще много свадебных дел, – печально сказала она. – А потом я перееду.

Я хотел фыркнуть и сказать, чтобы она не беспокоилась по этому поводу, так как свадьбы не будет. По крайней мере, для нее и Брэдли. И она, блять, никуда не уедет без меня.

Ее следующие слова лишили меня воздуха.

- Послезавтра у меня примерка платья, последняя, слава богу.

Я изо всех сил старался оставаться спокойным. Платье, в котором она должна была выйти замуж за него.

Этому не бывать. Ни за что на свете.

- Я думал, женщинам нравятся такие вещи.

Алли пожала плечами.

- Все это зрелище для моих родителей и Брэдли. Я не очень люблю подобные мероприятия.

- Нет, я думаю, ты хотела бы что-то простое, – прочистив горло, сказал я, внимательно следя за ее реакцией. – Может быть, свадьбу на пляже в Греции? Или частную церемонию в какой-нибудь крошечной часовне в Англии?

Она закрыла глаза и потерла виски, не сказав ни слова, только кивнула. Когда Алли открыла глаза, в них плескались огорчение и мұка.

- Откуда ты это знаешь?

- Я же говорил, что знаю тебя. – Я наклонился ближе, решив подтолкнуть еще немного. – Я очень хорошо тебя знаю.

- Как? – Алли пыталась отыскать ответ на вопрос в моих глазах.

Мое время истекало, и я уже знал, что нужно действовать. Я встал, протягивая ей руку.

- Пойдем со мной.

- Куда? – спросила она осторожно, но с явным любопытством.

Я покачал головой, улыбаясь.

- Мне нужно, чтобы ты поверила мне и пошла со мной. Пожалуйста.

Алли тоже встала и вложила свою руку в мою ладонь.

~тєяηs|otє~υ|odony©~

Мы, молча, стояли у могилы Елены. Встав на колени, Алли провела пальцем по надгробию.

- Я не помню этого.

Я помог ей встать на ноги и усадил на скамейку, где мы сидели в тот

день, когда похоронили любимую нами женщину.

- Мы вместе сидели здесь и прощались. – Алли покачала головой, но я видел, как она страдает, ее пальцы беспокойно двигались на висках, но все равно продолжал говорить. – Она любила тебя как дочь, Алли. Самые счастливые моменты ее жизни связаны с тобой. С нами. Мы часто играли в карты и разговаривали. Мы с Еленой пили скотч, а ты смеялась над нами, мы вместе много смеялись. Она любила видеть тебя счастливой.

- Почему ты единственный, кто говорит со мной о ней? Брэдли каждый раз прерывает меня, а мама вообще слушать ничего не хочет. Никто не хочет говорить о ней.

- Им не нравилось, что мы проводили с ней время.

И они не хотят, чтобы ты вспомнила, как она нас поддерживала.

Алли нахмурилась, и ее глаза потускнели от боли.

- Но я хочу вспомнить месяцы перед ее смертью. Я чувствую, что это были хорошие воспоминания. Я хочу вернуть все свои воспоминания.

- Я тоже хочу этого для тебя.

Ее следующие слова были непреложной истиной.

- У меня такое чувство, что ты единственный, кто этого хочет, – прошептала она.

Обняв за плечи, я притянул ее к себе, и она без сопротивления прижалась ко мне в ответ. Несколько минут мы сидели молча, а когда Алли слегка задрожала, я снял куртку и накинул ей на плечи. Она покосилась на меня, и я почувствовал ее внезапное напряжение.

- Что случилось?

Я проследил за ее взглядом, который был направлен на мои голые руки. Обычно я носил одежду с длинными рукавами, но сегодня на мне была футболка, и Алли впервые увидела мои татуировки.

- У тебя есть татуировки.

- Да.

Как и в первый день она протянула руку, прослеживая контуры рисунка. И вновь ее пальцы кружили по моей коже, разжигая огонь потребности внутри меня. Я жаждал почувствовать ее руки на себе. Мне необходимо было почувствовать, как ее губы повторяют чернильные образы. Я сглотнул комок в горле.

- Тебе всегда нравились мои тату, – пробормотал я.

- Они прекрасны, – прошептала Алли, прослеживая узоры. – Твой браслет – он похож на тот, который я ношу вокруг лодыжки.

- Манжета, Алли. Я уже объяснял тебе, что это манжета.

Она засмеялась, как будто вспомнила. Как будто где-то в ее голове эти слова уже были.

Я посмотрел на могилу Елены, молча моля ее о помощи в последний раз.

В свете приближающегося визита Брэдли стало ясно, что мое время истекло. Поэтому я собирался сделать кое-что, что либо толкнет Алли в мои объятия, либо отдалит навсегда. Я встал, потянув девушку за собой.

- Я должен тебе кое-что показать.

~тхnηs[otε~υlɔdɔny©~

Алли стояла посреди мансарды, оглядываясь по сторонам, и выглядела потрясенной.

- Ты здесь живешь.

- Да.

- Я была здесь раньше.

- Да, была.

- С тобой.

- Обычно да, но иногда ты оставалась здесь, когда я уезжал.

От этих слов руки Алли взлетели к голове. Мы немного говорили о моей карьере, она знала, что я фотограф, хотя я не очень охотно об этом рассказывал.

- Я оставалась здесь без тебя?

- Да. Ты любила быть здесь.

- Ты часто уезжал?

- Слишком часто.

- Но не сейчас?

Я потянулся к ней.

- Нет. Я больше не хочу так уезжать. Один раз я уже совершил эту ошибку и никогда не сделаю этого снова. Я нашел свой дом, и он прямо здесь.

- Эта мансарда?

- Нет, не мансарда.

- Я не понимаю.

Мы стояли так близко, что я чувствовал тепло тела Алли. Слышал, как рвано она выдыхает, как небольшая дрожь сотрясает ее тело.

- Девушка, которая стоит со мной на чердаке.

Ее глаза стали огромными. Она запаниковала. Дрожь усилилась.

- Ч... что?

Медленно я провел руками по гладкой коже ее рук, по дрожащим плечам и вверх по шее, обхватывая ее лицо.

- Ты, Алли. Ты мой дом.

Она яростно затрясла головой.

- Нет. Я не настолько знаю тебя.

- Ты знаешь. Ты знаешь *меня*. И я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой. – Я приблизился. – Лучше *всех*.

- Нет, нет, нет... – захныкала она.

- Я знаю, что ты спишь на правой стороне кровати, всегда свернувшись калачиком. Ты не можешь функционировать утром без как минимум двух чашек кофе. Я знаю, как сильно ты любила быть медсестрой и помогать людям. Я знаю всю боль и печаль, которые ты испытала, и насколько ты ненавидишь ограничения, с которыми живешь. Я знаю об эмоциональном шантаже со стороны твоих родителей. Я знаю, что ничто не делает тебя счастливее, чем теплое одеяло и хорошая книга. – Я остановился и посмотрел прямо ей в глаза. – И я... я делал тебя счастливой.

- Но как... откуда ты все это знаешь?

Я сделал глубокий вдох.

- Когда любишь кого-то, ты его знаешь. Ты все о нем знаешь.

- Но я помолвлена. С другим.

Я покачал головой.

- Нет, Алли, моей ты стала раньше. Ты просто этого не помнишь. – Ее глаза расширились, когда я опустил руку и погладил ее бедро. – Я знаю, что у тебя есть небольшая татуировка с изображением камеры. Если ты посмотришь на завихрения, то найдешь там мои инициалы. Ты пометила себя мной. Ты принадлежишь мне.

Не раздумывая, я сорвал с себя футболку, выставляя на обозрение соловья, набитого на коже прямо над сердцем. Я сделал его во время последней поездки, поддавшись импульсивному желанию увековечить ее на своей коже. Я позвонил Роду, он прислал мне дизайн и порекомендовал мастера. Мне было необходимо пометить себя ею – носить ее над сердцем до конца своих дней, даже если я думал, что она потеряна для меня навсегда.

- Так же, как я принадлежу тебе. – Алли всхлипнула. – Манжета вокруг твоей лодыжки была моей. Я дал ее тебе. Я отдал тебе свое сердце.

В следующую секунду я атаковал ее губы.

Я держал ее крепко, обволакивая своим телом. Целовал со всей страстью, вливая в этот поцелуй все месяцы боли и мучений, любви и тоски. Я утонул в ее вкусе и ощущении, и простонав ее имя, притянул ближе. Ее реакция была мгновенной и страстной. И это было прекрасно.

Пока она не отстранилась.

Наши взгляды встретились, и я увидел в глазах Алли боль и панику,

а она, я уверен, могла увидеть мольбу и страх в моих.

Я потянулся, чтобы прикоснуться к ней, но она отступила.

- Алли, это я. – Мой голос надломился. – Пожалуйста, детка. Пожалуйста, не уходи. Остаться со мной. Ты – мой Соловей.

Последнее, что я увидел, прежде чем Алли развернулась и убежала от меня, было ее шокированное лицо.

Она проигнорировала все мои мольбы и ушла от меня... снова.

Стук захлопнувшейся за ней двери еще долго отдавался эхом в моей голове.

Глава 21

Алли

Капли дождя непрерывно молотили по окнам, ветер дул с такой силой, что прижимал тяжелые ветви деревьев практически к самой земле.

Небо озаряли яростные вспышки молний, а гром гремел так оглушающе и мощно, что казалось, будто пробьет крышу над головой.

Погода снаружи вторила бурному водовороту мыслей в моей голове.

Вернувшись домой, я обнаружила свою мать в ярости. Она хотела знать, где я была, и, когда я рассказала ей частичную правду о посещении могилы Елены, рассердилась еще больше, сказав, что мне нужно прекратить эти бесполезные приступы эмоций и сосредоточиться на том, чтобы двигаться дальше.

- Перестань жить в прошлом, Александра, в нем нет ничего

хорошего. Брэдли и твоя жизнь с *ним* – вот твое будущее.

Я не понимала, почему она так сердится, но чем больше пыталась хоть что-то объяснить, тем больше она злилась. И только когда я сослалась на ужасную головную боль, она немного смягчилась и отправила меня прилечь. Но прежде напомнила, что завтра приезжает Брэдли, а значит, мне нужно хорошо отдохнуть и быть готовой к напряженной неделе.

Которая закончится нашей свадьбой.

- И прими какое-нибудь лекарство, – прокричала мама мне вслед.

Ненавижу лекарства. От них я чувствую себя сонной, поэтому использую их только в случае крайней необходимости.

Я попыталась отдохнуть, но не смогла расслабиться. В моей голове было так много всего.

Мысли. Изображения. Голоса. Моменты.

В подлинности одних я не была уверена, но другие были настолько реальны, что я не могла их игнорировать.

Я мерила комнату шагами, хватаясь пальцами за волосы и массируя виски в отчаянной попытке остановить некоторые мысли и образы, которые появлялись лишь на мгновение и исчезали, прежде чем я успевала их расшифровать.

Тупая боль пульсировала в висках, когда слова Адама – его *мольбы* – на повторе прокручивались у меня в голове.

Зачем он все это сказал? Откуда он узнал?

Если его слова были правдой, почему я не помню этого?

Потом он назвал меня его Соловьем... Неужели я, правда, была его?

И почему это имя звучит – *ощущается* – так знакомо и правильно?

Я коснулась пальцами своих губ, все еще чувствуя поцелуй Адама.

Почему находиться в его объятиях было так правильно? Почему чувствовать его губы было так естественно, как будто я уже давно принадлежу ему, и он, наконец, утвердил права на свою собственность?

Я не понимала этого притяжения к Адаму. С того момента, как я увидела его в бальном зале, меня буквально тянуло к нему, как магнитом. Он разговаривал с Эммой, а у меня возникла необходимость подойти и просто быть рядом с ним. Когда он взял меня за руку, самое странное чувство затопило мое тело – чувство покоя, которое я не ощущала последние несколько месяцев. А когда мы столкнулись с ним в парке, и он сказал, что мы друзья, а затем пригласил в кафе, я тихо радовалась утешению, которые Адам давал мне. В нем была нежность, которую я так жаждала в своей жизни и которую никто, кроме него, мне не дарил. Во время каждой нашей встречи мое тело расслаблялось от его близости, а, когда он уходил, я чувствовала боль, которую не понимала, и, которая растворялась, как только я снова его видела.

Адам постоянно был центром моих мыслей, хотя я очень старалась не думать о нем. О его красивых глазах насыщенного шоколадного цвета, в которых я могла увидеть вкрапления золота, когда он приближался, чтобы сказать что-то, предназначенное только для меня. Мне нравились его густые волосы, в которых нитки серебра переплетались с каштановыми прядями, мои пальцы зудели от желания зарыться в них. Или провести рукой по сильной челюсти, покрытой легкой щетиной в те дни, когда он не брился. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой и хрупкой.

Адам никогда ни словом не обмолвился о моей хромоте, но его большие сильные руки всегда готовы были поддержать меня, когда я оступалась на тротуаре, или нежно обхватить мою ладонь, когда мы говорили, и он пытался утешить. С ним я чувствовала себя в

безопасности и защищенной. Как будто я должна быть рядом с ним. Это было странное ощущение.

Хотя я всегда была честной, я не колебалась ни секунды, когда он попросил никому о нас не говорить. Я жила моментами, проведенными в его компании, и мне не хотелось, чтобы это заканчивалось.

Сегодня, когда Адам поцеловал меня, все мое тело расслабилось, и впервые с тех пор, как я очнулась в больнице, моя душа была в мире с самой собой. Я ахнула, когда почувствовала обладание в его хватке, а, отстранившись, увидела собственническое выражение на его лице. В тот момент я поняла, что мы пересекли черту, после которой никогда не сможем вернуться назад, и самое страшное было в том, что я не была уверена, захочу ли этого.

А затем я увидела отблеск света, отразившегося от кольца на моем пальце, и реальность обрушилась на меня, ввергая в панику.

На мне было кольцо другого мужчины, я была обещана другому.

Придя в ужас от своего развратного поведения, я развернулась и побежала, игнорируя искаженный мукой голос Адама, зовущий меня, и изо всех сил стараясь отогнать мысль о том, что во время поцелуев с Брэдли не чувствовала и малой доли того, что Адам расшевелил во мне.

«Адам».

Слова, которые он сказал мне о том, что я принадлежала ему, что мы принадлежали друг другу, звучали в моей голове. Как и то, что он знал обо мне.

Откуда он столько знал?

Он был прав, манжета вокруг моей лодыжки соответствовала той, что была на его запястье, а в моей татуировке были его инициалы –

переплетенные с узором буквы АК вокруг камеры.

Зачем я ее сделала, если только он не сказал правду?

Почему он будоражил во мне то, что больше никто не мог? Почему его присутствие так успокаивало?

Раскат грома за окном прогремел с такой силой, что я испуганно вздрогнула – никогда не любила грозы.

Я снова начала вышагивать по комнате, чувствуя себя обеспокоенной, нервной и растерянной.

Мы с Адамом были тайными любовниками? Поэтому он сказал мне никому не говорить, что мы виделись?

Я внезапно остановилась, понимая, что если это правда, то я изменяла Брэдли.

Но для меня это не имело никакого смысла. Если мы с Брэдли были безумно влюблены друг в друга, как они с мамой меня убеждали, если мы были так счастливы вместе, зачем мне изменять ему? Зачем тогда я выхожу за него замуж?

Потерев пульсирующие виски, я провела рукой по лицу. Я что-то упускала. Кто-то лгал мне.

Я схватила телефон, чтобы позвонить Эмме. Она была моей лучшей подругой, и кто, если не она, должен знать правду. Похоже, она знала Адама, должно быть, я доверилась ей. Звонок пошел прямо на голосовую почту, и, взглянув на часы, я поняла, что уже два часа ночи. Конечно, Эмма спит и, как всегда, выключила свой мобильный на ночь. Я сбросила звонок, не желая оставлять сообщение на эту тему, и снова легла, пытаюсь успокоить свой разум, но так и не смогла.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох.

Изображения – возможно, обрывки снов – мелькали в моем сознании.

«Я лежу на удобной кровати в окружении мягких простыней и сильных рук. В комнате темно, а за большими окнами бушует гроза...»

«Нежные губы целуют. Тихий шепот на ухо. Утешительные, успокаивающие слова любви. Обещания, что я в безопасности и больше не одна. Ощущение безграничной любви, которой не будет конца...»

«Вижу небольшую открытую поляну, одеяло на траве. Это пикник. Длинные пальцы держат клубнику, которая касается моих губ...»

«Я сижу в глубоком кресле, теплый плед накинут на мои ноги. Нежные губы целуют мои волосы, сильные руки ставят чашку кофе рядом со мной...»

«Ванная комната. Твердое тело, прижимающее меня к холодной плитке, горячие эротичные проклятия, заполняющие воздух, когда я взрываюсь в экстазе и выкрикиваю освобождение в сильную крепкую шею...»

Я открыла глаза, и изображения исчезли. Я не имела ни малейшего представления, настоящие ли они, но глаза жгли слезы, и я чувствовала, будто потеряла что-то очень дорогое.

Это были сны? Или то, что я испытала на самом деле? Окна напомнили мне те, что я видела в мансарде Адама... Неужели я была там с ним?

Я замерзла, тело била мелкая дрожь, и мне нужно было согреться. Встав, я открыла ящик комода, пытаюсь найти теплые носки, но там были только тонкие, которые не предлагали никакого комфорта.

Мой взгляд упал на ящик, стоящий на полу в углу комнаты. По большей части мои вещи уже отправили в Калгари, но этот ящик мама пропустила, и я планировала забрать его с собой при переезде. На крышке было написано «Одежда», и я подумала, что возможно внутри найду пару более толстых носков. Решив, что терять мне нечего, я села на пол, открыла крышку и моментально была вознаграждена грудой ярко окрашенной шерсти. Натянув носки на ноги, я пошевелила пальцами в благодарность за немедленное тепло, и чтобы хоть как-то занять голову и руки, решила перебрать содержимое ящика, высыпав все, что в нем было на пол.

Еще несколько пар носков, пижамы, пара свитеров, различные безделушки и книги, завернутые в бумагу. Затем я обнаружила две футболки и, нахмурившись, вытащила их. Они были огромными. Возможно, они принадлежали Брэдли, и он забыл их, когда оставался на ночь, наверное, в таком случае это имело бы смысл. Я потерла пальцами материал серой футболки, которая от частых стирок стала очень мягкой, швы на ней были изношены, а ворот растянут.

Отзвук любящего игривого голоса раздался в моей голове.

«Ты когда-нибудь отдашь мне эту футболку, Алли? Может быть, я сам хочу носить ее...»

Я покачала головой.

Брэдли никогда не называл меня Алли.

Только Адам.

Должно быть, я снова путаю вещи в голове. В последнее время это часто происходит. Невролог, которого я посещала в Калгари, сказал, что путаться время от времени нормально. Куски и обрывки воспоминаний иногда могут смешиваться, и мне придется поработать над их разделением. Доктор сообщил, что мне нужно продолжать пытаться восстанавливать недостающие месяцы, но

была вероятность, что я никогда их не вспомню.

- Нельзя знать наверняка, – сказал он мне с небольшой улыбкой. – Человеческий мозг – тайна, которую мы еще не до конца разгадали.

Я поднесла футболку к носу и вдохнула. Аромат был слабым, но я почувствовала что-то знакомое. Теплый запах, напомнивший мне о свежескошенной траве и солнце, от которого сердце сжалось, а глаза начали жалить слезы. Я снова вдохнула. Пахло домом. От Брэдли никогда так не пахло. Его одеколон был мускусным, резким. Я никогда не говорила ему, но время от времени, когда он подходил слишком близко, от этого запаха в моем носу начинало щипать, и несколько раз мне приходилось подавить чихание.

Я потерла виски, почувствовав сильную головную боль.

Может, Брэдли поменял одеколон. Все-таки я забыла несколько месяцев.

Возможно, в какой-то момент он изменил марку, которой всегда пользовался.

Я достала другую изношенную футболку, в которой узнала свою любимую для сна. Она принадлежала моему отцу, и все эти годы я хранила ее. Когда я развернула ее, меня напугал стук, который издала маленькая коробочка, выпавшая на пол.

Подняв коробочку, я покрутила ее в руках и услышала глухой звук, судя по которому внутри что-то лежало. Потянувшись к выключателю, я включила еще одну лампу, чтобы внимательнее изучить коробку. Она была деревянной с вырезанной на крышке красивой птицей, сидящей на ветке дерева, чье изображение мне было знакомо. Мое сердце пустилось вскачь, когда я поняла, что тот же образ был набит у Адама на груди. Тот, который, по его словам, был сделан для меня.

Мои руки задрожали, когда я подняла крышку и вытащила на свет

ожерелье. На серебряной цепочке висела птица с расправленными крыльями, на груди которой сверкал маленький сапфир. Сердце сжалось от непонятного чувства, когда я дрожащей рукой поднесла ее к свету и вновь услышала призрачный шепот.

«Твои глаза очаровывают меня, Алли. Такие синие и глубокие. Мне нравится, как ты смотришь на меня...»

Заглянув внутрь коробки, я достала оттуда маленький блестящий футляр и провела пальцем по изображению на крышке. Это была та же птица, а внутри я нашла еще одно ожерелье – плоский серебряный диск, на котором тоже была выгравирована птица.

Я положила украшения на пол.

Они были красивыми и уникальными, талант мастеров, сделавших их, был неоспорим, равно, как и изготовившего коробку.

Почему я спрятала их в старую папину футболку?

На дне коробки остался маленький бархатный мешочек, развязав который, я вытряхнула на ладонь еще одно ожерелье, на этот раз золотое. Маленькая птица, примостившаяся на ветке дерева, окруженная крошечными драгоценными камнями. Изысканное произведение искусства блестело и переливалось в электрическом свете.

Птица была общим мотивом, объединяющим все предметы.

Соловей.

Я погладила золото, удивляясь, когда успела собрать все эти вещи. Они выглядели экзотическими и нездешними, как будто были привезены откуда-то из-за границы. Я же никогда не бывала за пределами Канады.

Я снова посмотрела на украшения, а затем перевела взгляд на

маленькую расписную плитку, которая лежала на моей тумбочке. Она валялась в одном из моих ящиков, рамка была повреждена, но это не изменило для меня ее красоты. Я понятия не имела, откуда она взялась, но каждый день смотрела на нее, даже носила с собой. Иногда я гладила плитку, любясь красивым изображением птицы, и всегда удивлялась, почему это так много для меня значит.

Никогда не задумывалась о том, что это за птица или откуда она взялась.

До этого момента.

«Соловей...»

Этот термин часто использовали для медсестер. И Адам сказал, что называл меня так, а еще Алли.

Внезапно земля перестала вращаться вокруг своей оси, я громко ахнула, и ожерелье выскользнуло из моих пальцев.

Время остановилось.

Внезапно мою голову заполнили тысячи изображений.

Пациент с теплыми карими глазами. Глаза, которые заглядывали в душу. Нежный голос, повторяющий новое имя... имя, данное только мне.

Его Соловей. Его Алли.

Посылки, прибывающие из дальних мест.

Нежные слова любви на небольших записках.

«Дождись меня, мой Соловей».

«Надень это и думай обо мне, Алли. Я думаю о тебе каждый день».

Дни любви и ночи страсти наполнили мою голову. Воспоминания о его смехе, его улыбке, его любви наводнили мой разум, звуча на повторе снова и снова, вновь становясь реальными и нерушимыми.

Ощущение его рта на моем, когда мы целовались; его губы то нежные и любящие, то жесткие и требовательные. Его жаркие прикосновения и сильные руки, которые защищали и успокаивали, любили и ласкали. Его нежный голос, шепчущий обещания. Они питали мою иссохшую душу правдой, скрывавшейся за ласковыми словами.

«Ты моя, Соловей. Ничто и никогда этого не изменит. Мы принадлежим друг другу».

Я зажмурилась, и рыдание вырвалось из груди, когда недостающие месяцы моей жизни вернулись, сложившись в одно прекрасное и одновременно пугающее имя.

«Адам».

Глава 22

Адам

Кофемашина пропищала, завершив работу, но я не сдвинулся с места, не мигая, глядя в густую из-за неутихающей бури темноту за окнами.

Я потер уставшие глаза – еще одна бессонная ночь давала о себе знать.

Уснуть мне так и не удалось, поэтому я сдался и встал, решив, что ворочаться с боку на бок бесполезно. Приготовив кофе, я занялся сортировкой фотографий, которые сделал за последние дни, проведенные с Алли.

Закрывая глаза, я мог видеть лишь выражение ее лица, когда она отстранилась и убежала от меня. Я все еще чувствовал ее губы, прижатые к моим, ее аромат и вкус сохранились – уже не те далекие воспоминания, а более острые и ясные. Они стали более болезненными, чем раньше, тем самым придавая мне решимости снова сделать Алли своей.

Я пытался позвонить ей, но звонки уходили на голосовую почту. Не утерпев, я отправился к дому родителей Алли. Верхний этаж не был освещен, и я не стал соваться внутрь, понимая, что швейцар меня не пропустит.

Схватив кружку из шкафа, я наполнил ее ароматной жидкостью, добавил немного сливок и усмехнулся – еще одна привычка, полученная от Алли.

До встречи с ней я пил простой черный кофе, но она так часто отпивала из моей чашки, что я начал добавлять сливки, чтобы ей было вкуснее. К тому же мне нравилось знать, что ее губы касались моей кружки. Постепенно я привык к такому вкусу, и теперь он мне даже нравился.

Мой взгляд вернулся к окнам, по которым непрекращающимся потоком стекали ручейки дождя. Молния освещала небо, и вслед за яркими вспышками раздавались длинные удары грома.

Поставив кружку на журнальный столик, я сел в кресло.

Алли любила это кресло, а я любовался ею, когда она читала, свернувшись в нем калачиком. Еще лучше она выглядела на моих коленях, когда мы смотрели фильм, или прижималась ко мне, если буря, подобно этой, бушевала снаружи. Алли ненавидела грозы и всегда пряталась в моих объятиях. Хотя самыми лучшими моментами были наши занятия любовью в этом кресле. Это всегда было по-разному – медленно и чувственно, быстро и яростно; мы прижимались друг к другу, окутывали друг друга. В такие моменты ничего не имело значения кроме нас.

Я оглядел чердак, думая о том, насколько он изменился с того дня,

как Алли вошла в мою жизнь. Мягкие табуретки у барной стойки, где мы сидели и ели, обмениваясь новостями о прошедшем дне. Кровать, застеленная мягкими простынями и теплым пуховым одеялом шоколадного цвета, который Алли выбрала под стать обивке изголовья. На окнах висели длинные белые шторы вместе с жалюзи, которые я добавил, чтобы обеспечить конфиденциальность. Яркие картины и толстые коврики сделали чердак уютным. По крайней мере, когда Алли была со мной.

Теперь простыни оставались холодными, потому что я редко спал в кровати, жалюзи стали пыльными, а на табуретах никто не сидел. Я не был здесь несколько месяцев, но даже по возвращению редко бывал в мансарде. Здесь я чувствовал себя как дома только, когда Алли была со мной, а теперь пустота давила, и я не любил находиться в этой квартире.

Быстрый и яростный стук в дверь прервал мои мысли. Нахмурившись, я направился открывать, гадая кого, черт возьми, принесло в пять утра. Учитывая, что замок на двери подъезда снова сломан, это мог быть кто угодно, а мое настроение не располагало к общению со случайным незнакомцем.

Посмотрев в глазок, я с проклятьями распахнул дверь.

На пороге стояла Алли, промокшая до нитки. С ее волос стекала вода, делая их похожими на темно-красную шелковую ленту. Ее глаза были покрасневшими и водянистыми, ярко-синий цвет радужки резко контрастировал с бледной до прозрачности кожей, а взгляд казался диким. Алли трясло с головы до пят, ее грудь вздымалась, а зубы стучали, когда она пыталась говорить.

Лихорадочно глядя на меня, она прижала руку к груди, сжимая в кулаке небольшой мешочек, и я, не раздумывая, втянул ее замороженное тело в комнату. Сняв с Алли мокрое пальто, я отнес ее в кресло, которое только что освободил, схватил плед и обернул его вокруг нее. Затем поднес кружку к ее дрожащим губам, другой рукой придерживая затылок.

- Пей, детка. Это согреет тебя.

Алли сделала большой глоток горячего напитка, и по ее телу волной прокатилась дрожь. Ее взгляд, в котором плескалась паника, вновь сосредоточился на моем лице.

- Я так боялась... – выдохнула она.

- Чего боялась, Алли? – Слезы так и текли по ее лицу, и дрожь усиливалась. Я использовал плед, чтобы вытереть ее волосы, и сорвал с себя толстовку, чтобы натянуть на нее. – Скажи мне.

- Я боялась, что тебя не будет.

Я начал растирать ее спину, отчаянно пытаюсь согреть.

- Я здесь. – Притянув ближе, я поцеловал Алли в лоб. – Почему ты вышла на улицу в такую погоду? Ты ненавидишь грозу.

- Ты *знаешь* это, – зарыдала она.

- Да.

- Ты знаешь *меня*. – В ее голосе все же прозвучало сомнение.

- Конечно, Алли.

Она обхватила мое лицо руками.

- Я знаю *тебя*, – выдохнула она.

Мое сердце бешено заколотилось в груди.

- Что?

Алли раскрыла ладонь, являя на свет серебряную цепочку с кулоном в виде соловья – мой первый подарок ей.

- Я помню тебя. – Еще один всхлип сорвался с ее губ. – Я помню *нас*.

Словно вторя мыслям в моей голове, за окном раздался оглушающий удар грома.

- Повтори, что ты сказала.

- Ты. Я. Мы. Я помню нас, Адам.

Я крепче сжал ее, буквально обезумев от осознания того, что это реально. Что я не сплю, и мне это не снится. Горло сдавило от эмоций, и я смог произнести только одно слово:

- Как?

- После того, как ты поцеловал меня, и я убежала. Я была так расстроена...

- Прости, – пробормотал я. – Я не хотел тебя расстраивать.

Алли яростно покачала головой.

- Нет. Ты не понимаешь. Я была расстроена не потому, что ты поцеловал меня, а из-за того, что я почувствовала. Я была так виновата.

- В чем?

- Я должна была злиться на тебя. Надо было оттолкнуть тебя и сказать, что я помолвлена. Что принадлежу другому...

Настала моя очередь качать головой.

- Нет! – прорычал я, обрывая ее. – Ты принадлежишь мне.

- Я так запуталась, – прошептала она. – Ты бросил меня. Ты так и не вернулся...

- Нет, Алли, я вернулся. Но тебя забрали у меня. – Я глубоко вздохнул. – Не знаю всего, что произошло, но кто-то разлучил нас. Я

думал, что ты больше не хочешь меня.

- Не понимаю. – Алли вцепилась в свои волосы, качая головой. – Я попала в аварию...

- Знаю, и мы во всем разберемся. Вместе мы соберем кусочки этого пазла и найдем ответы.

- Это сделали моя мать и Рональд?

- Уверен, что они *причастны* к этому, – сказал я.

- Мне жаль. – Алли схватила меня за руку. – Я помню, что ты им не нравился, но никогда не думала... – Она заглянула мне в глаза. – Брэдли?

- Он, наверняка, тоже замешан. И мы доберемся до сути. Но это не твоя вина, – успокоил ее я. – Расскажи, что случилось сегодня вечером.

- Голова болела, не переставая. Я не могла расслабиться, и гроза беспокоила меня. Маленькие фрагменты наполняли голову. Как будто вспышки. Я все время видела это место, но пустое. Я видела, как ты фотографировал меня. Слышала твой голос, как ты говоришь, что любишь меня и называешь своим Соловьем. Я видела наши пикники.

Алли потеряла виски.

- Потом я вспомнила, что была в твоей постели. Мне казалось, что я схожу с ума. Я не знала, реальными были эти вспышки или всего лишь мои мечты обо всем этом. У меня было такое чувство, что я стою на краю обрыва, и следующий шаг или отправит вниз, или спасет.

- Еще глоток. – Прижав кружку к ее губам, я напоил Алли горячим кофе и обнял, окружая теплом своего тела. – Теперь продолжай.

- Мне нужно было что-то сделать, сосредоточиться на чем-нибудь,

кроме боли и мыслей, которые постоянно кружили в голове. У меня замерзли ноги, и я нашла пару носков в ящике, который забыли отправить, а потом решила проверить его содержимое. Мама сказала, что там просто какая-то одежда, так что я не удосужилась посмотреть раньше. Но на дне я нашла маленькую коробочку, завернутую в папину футболку. Я помню, как заворачивала ее перед уходом и прятала в ящик комода. – Алли сморщила лоб. – Это была резная деревянная шкатулка с изображением соловья.

- Да. – Я кивнул в знак ободрения. – Это я послал ее тебе.

Алли кивнула.

- Я смотрела на нее, смотрела и начала вспоминать. Внутри я обнаружила ожерелья и еще один маленький футляр. А еще на моей тумбочке лежала разрисованная плитка, которую я повсюду носила с собой – она что-то значила, я просто не знала что именно. Все эти вещи ты прислал или подарил мне. – Алли коснулась ушей, где мерцали подаренные мной бриллианты. – Я не могла с ними расстаться. Я понятия не имела, почему они были так важны, но была уверена в том, что они очень много значат для меня. – Слеза скатилась по ее щеке. – И все вернулось. Все недостающие месяцы. Память. – Ее голос начал дрожать. – И каждый из этих пропавших моментов был наполнен тобой.

Я смотрел в глубину ее красивых глаз и все это видел. Они наполнились чувствами, по которым я так скучал все эти месяцы. Понимание, признание и любовь.

Ее любовь ко мне.

Она снова была там.

Наша история, наша сказка возродилась в глазах Алли, и эмоции момента ударили нас обоих.

- Алли...

- Ты просил меня выйти за тебя замуж.

Я хотел схватить ее и держать так крепко, чтобы она больше никогда не покинула меня, но не хотел напугать. Вместо этого я просто сказал:

- Да, просил.

- Ты подарил мне красивое кольцо, которое я не могла носить, потому что оно было велико.

- И это верно.

- Я принадлежу тебе.

Я застонал от этих слов.

- Да, мой Соловей. Всегда так и было.

Алли снова зарыдала, и я притянул ее в объятия, окутывая своим телом. Я посадил ее к себе на колени, и она тут же обняла меня за шею, крепко прижимая к себе. Мы цеплялись друг за друга, позволяя нашим эмоциям вырваться наружу. Ее крошечная фигурка тряслась от сильных рыданий, и я держал ее, не в силах сдержать собственные слезы.

Я раскачивал нас, пробегая руками вверх и вниз по спине Алли, рукам, по всему, до чего мог дотянуться, чтобы успокоить ее и заверить, что я рядом. Что она в безопасности и именно там, где должна быть, и, что я не отпускаю ее снова.

Когда Алли немного успокоилась, но дрожь все еще пробивала ее тело, я понял, что она так и не согрелась. Ее одежда была влажной, волосы мокрыми, и одеяло совсем не помогало.

Тогда я встал и, прижимая Алли к груди, направился в ванную. Там я посадил ее на раковину и попытался осторожно убрать руки со своей шеи. Она напряглась, не желая отпускать.

- Я никуда не уйду, – прошептал я. – Обещаю. Мне просто нужно

согреть тебя, малышка. Позволь мне это сделать, пожалуйста.

Алли расслабила руки, и я убрал их с шеи, поцеловав костяшки, прежде чем положить на колени. Ее плечи все еще подрагивали от всхлипываний, и я поспешил включить горячую воду, наполняя воздух паром.

Я обхватил лицо Алли ладонями, осторожно вытирая слезы. Темные круги под глазами выделялись на бледной коже ее измученного и печального лица. Глаза были закрыты, длинные ресницы трепетали на кончиках моих пальцев.

- Открой глаза, Алли, – попросил я.

Синие ирисы, искаженные мукой, но все еще невыразимо прекрасные, встретили мой взгляд. Вопросы, боль, сомнения и страх плескались в них, и я хотел, чтобы они исчезли. Как только Алли согреется и отдохнет, мы будем говорить и говорить, чтобы я мог стереть их. Сейчас меня беспокоило то, как внезапный шквал эмоций отразится на Алли с медицинской точки зрения, и как она справится с этим.

- Здесь есть врач? Кому можно позвонить? Ты под наблюдением врача?

- Нет, я хожу только к неврологу на обследование. Он не мог ничего сделать, кроме как наблюдать меня.

- Может, ты заедешь к нему попозже? Расскажешь, что произошло, и, возможно, он порекомендует кого-нибудь здесь. Мне нужно убедиться, что ты в порядке.

- Я позвоню ему позже.

Алли улыбнулась сквозь слезы, но ее нижняя губа все еще дрожала. Я почувствовал, что наша связь перерождается, становится еще крепче.

Нежно поцеловав Алли в губы, я стащил плед с ее плеч, снял

толстовку и мокрую одежду, оставив в нижнем белье. Ее кожа с легким голубоватым оттенком была покрыта мурашками. Проворчав проклятие, я открыл дверь душевой и поставил свою продрогшую девушку внутрь под теплые струи воды.

Алли задрожала еще сильнее, пока, наконец, не успокоилась и, с облегчением вздохнув, растаяла на моей груди. Сжав в кулаки мою футболку, она положила голову мне на грудь, и мы застыли под теплым потоком воды, пока я не удостоверился, что моя девочка согрелась. Потом я помог вымыть ее длинные волосы, вспоминая те времена, когда мыл ее здесь. Когда я потянулся, чтобы закрыть воду, Алли накрыла мою руку своей.

- Моя очередь, – тихо сказала она.

- Алли...

- Сейчас, Адам.

Я усмехнулся ее тону, наклонившись, чтобы она могла дотянуться.

- Ну, вот, ты снова командуешь, – поддразнил я.

- Привыкай, – поцеловав меня в губы, сказала она.

Я повернул голову, чтобы смыть шампунь. Вода, стекающая по моей коже, даже близко не была такой обжигающей, как прикосновения Алли.

- С удовольствием.

~tr0n5[0t0~u[0d0ry©~

После душа я вытер Алли и натянул на нее свою футболку.

- Моя любимая, – прошептала Алли, потирая тонкий хлопок футболки между пальцами. Я усмехнулся, когда ее мокрый

кружевной бюстгальтер упал на пол, зная, что дальше последует нижнее белье, и передал ей пару моих боксеров.

- Она ждала тебя, – сказал я, проводя рукой по ее плечу и разглаживая ткань. – Как и я.

- Адам...

Я покачал головой.

- Позже. Сейчас хочу, чтобы ты отдохнула. – Я погладил ее виски. – Как твоя голова?

- Лучше.

- Тебе нужно обезболивающее?

- Мне нужен только ты.

- Я рядом.

Я уложил Алли в нашу кровать и, натянув свежую футболку и боксеры, лег рядом с ней. Как только я притянул ее ближе, она тут же расслабилась, и я почувствовал, как внутри оседает тепло, которое возникало только от ее прикосновения. Я вдохнул ее аромат полной грудью и тоже расслабился, наконец, почувствовав какое-то подобие покоя.

Алли сжимала мою футболку в кулаке даже во сне, будто боялась, что я исчезну, и мои руки держали ее крепко, и тот же страх был выжжен в моей голове. Я не мог закрыть глаза, слишком беспокоясь, что все это очень реальный сон, и я проснусь снова один в пустой квартире.

Нет, это не сон. Алли вернулась, и я ни за что не отпущу ее снова. Сейчас мы оба были вымотаны, нам нужно было поспать.

Только пообещав себе, что позже мы поговорим и решим, как действовать дальше, я, наконец, расслабился и провалился в сон.

Несколько часов спустя я проснулся, чувствуя себя иначе.

Легче.

Теплее.

Ощущая на себе вес другого человека, я открыл глаза. Комната была освещена тусклым светом, но я сосредоточился на женщине, которую держал в своих объятиях. Алли уже не спала и лежала с открытыми глазами, наблюдая за мной.

- Мне это не снится, верно?

Я нежно погладил ее по щеке.

- Нет, ты не спишь. Этот кошмар закончился для нас обоих.

- Нам нужно поговорить. Я многого не понимаю. – Она нахмурилась.
– А мне это нужно, чтобы двигаться дальше.

Я гордился ее силой духа и решимостью. Люблю в ней эти качества.

- Знаю. Ты готова к этому? Как твоя голова?

- Сейчас лучше. Мой мозг полон воспоминаний, я пытаюсь разобраться в них. – Алли беспокойно прикусила нижнюю губу. – Это как...

- Как что?

Взгляд ее чудесных глаз встретился с моим.

- Будто мой разум нашел то, что искал, и больше не должен работать сверхурочно. В этом есть смысл?

Я чувствовал, что мое беспокойство стихает, так что это имело смысл.

Алли меж тем продолжила.

- Я скучала по тебе каждый день, даже когда не понимала, что чувствую.

Я погладил ее щеку, соглашаясь.

- Я тоже скучал по тебе. Мне было так плохо без тебя, Алли.

- Ты наверно ненавидел меня, – прошептала она, нежно целуя мою челюсть.

- Нет. Я никогда не смог бы тебя ненавидеть. Мне было больно, и я ничего не понимал, но никогда не переставал любить тебя. И я больше не отпущу тебя.

Алли схватила меня за руку.

- Не отпускай меня.

Я крепко обнял ее, прижимая ее голову к своему сердцу.

- Ты дома, и мы со всем разберемся.

Она посмотрела на меня.

- Вместе?

Я знал, что впереди у нас сложный разговор. Я должен услышать о несчастном случае, узнать у нее все о нашей разлуке, и о манипуляции ее родителей. Услышать, что произошло между ней и Брэдли, хотя меня выворачивало от мысли о том, что она могла рассказать. Алли должна была знать, что я действительно выслушаю ее и, если нужно, прощу.

Кроме того, она не единственная, кто нуждался в прощении.

Люди вокруг нее, эта ее так называемая семья – это они были виноваты. Я возлагал ответственность на них, а не на нее.

И мне нужно, чтобы Алли простила меня за то, что я не был тем, кем обещал быть. Я не должен был ее оставлять.

Я поцеловал ее в лоб.

- Вместе.

Глава 23

Алли

С момента аварии каждый день начинался одинаково, как будто мое тело было настроено на повторение. После пробуждения каждый нерв в моем теле был напряжен до предела, а в груди болело. И я никак не могла понять, почему так болит.

Сегодня утром пробуждение было мягким и нежным. Я проснулась, чувствуя себя расслабленной и спокойной, удовлетворенной и безмятежной. Не было ощущения потери, напряжения и боли.

Был просто...

Адам.

Он окружал меня своим сильным телом. Держал в объятьях, которые дарили ощущение безопасности. Заставлял чувствовать себя любимой.

И дома.

Его тихие заверения «несмотря ни на что» только усиливали чувство

безопасности. Когда он говорил, его искренние карие глаза были переполнены эмоциями, и я знала – он будет любить меня, независимо от того, что я расскажу ему.

Я хотела успокоить его разум, как он облегчил мою душу.

Громкая, неприятная мелодия нарушила тишину комнаты, оповещая о том, что звонит моя мать. Я не двинулась с места, но когда телефон замолчал, посмотрела на Адама.

- Она будет трезвонить, пока я не отвечу.

- Да, я помню ее настойчивость. Ты должна ответить. Дай ей знать, что с тобой все в порядке и покончи с этим.

Я не была уверена, что смогу поговорить с ней без криков.

- Не хочу с ней разговаривать, – буркнула я.

- Тогда отправь сообщение. Ты ушла из квартиры посреди ночи, даже твоя мать будет беспокоиться. И тебе все равно придется столкнуться с ней лицом к лицу, когда вернешься за своими вещами.

Я покачала головой.

- Не хочу туда возвращаться!

Адам схватил меня за руку, которой я начала потирать лоб.

- Ладно, Соловей, успокойся. Тебе больно?

- Нет. Иногда, когда я расстраиваюсь, голова болит. Но это пройдет. – Я сильнее прижалась к нему. – Это помогает. Никогда не хочу просыпаться без тебя снова.

Он поцеловал меня в лоб.

- Такого не будет. Больше я тебя никогда не отпущу.

Мой телефон снова запищал, но я упрямо закрыла глаза.

Адам выбрался из кровати, взял мою сумку и достал телефон.

- Эмма в городе?

- Да. Она весь день на переговорах по поводу своих новых проектов.

- Сара знает об этом?

- Нет.

- Где Рональд?

- Уехал в командировку. В последнее время он редко бывает дома.

- На одного мудака меньше для сегодняшних разборок, – фыркнул Адам, набирая что-то в телефоне. – Это даст нам немного времени.

- Что ты написал?

- Теперь она думает, что из-за свадебного волнения ты не могла спать и рано утром уехала к Эмме. Вы проведете день в СПА, чтобы ты выглядела хорошо для Брэдли.

Телефон подал звуковой сигнал. Прочитав ответ, Адам покачал головой, а затем бросил мобильный обратно в мою сумку.

- Она напоминает тебе, что он приезжает уже сегодня, и, что у тебя генеральная примерка. – Он выгнул бровь. – Тебе не понадобится примерка. Равно как и платье.

Я встретила его пристальный взгляд.

- Не понадобится.

Крупный бриллиант на моем пальце отразил солнечный свет, проникающий в окно.

- И это кольцо тоже.

Мы оба посмотрели на мою руку, я стащила его и положила в боковой карман сумки, которую Адам передал мне.

- Я должна вернуть кольцо и сказать им, что свадьба отменяется. – Я заколебалась, умоляюще глядя на него. – Ты пойдешь со мной?

- Абсолютно точно.

- Брэдли расстроится. Не думаю, что он совсем уж не виновен во всем этом, но я не знаю, насколько он замешан.

- Думаю, он знает достаточно. – Адам наклонился ближе. – Я несколько месяцев тосковал по тебе, просыпался каждый день, думая, что ты меня больше не любишь. Я был в аду, а этот ублюдок удерживал тебя вдали от меня. Честно говоря, мне плевать, насколько он расстроится. Он задолжал мне немного боли.

- Мне так жаль. Поверить не могу, что все это произошло.

Адам покачал головой.

- Это не твоя вина. Брэдли и твоя мать прятали тебя, а меня заставили думать, что ты больше не любишь меня.

Я погладила его челюсть, ощущая грубую щетину под пальцами.

- Удивительно, как работает разум. Я любила тебя даже когда не знала этого. – Мой голос дрогнул. – Моя душа скучала по тебе каждый день.

Его лицо смягчилось.

- Теперь я это знаю.

- Мне все равно придется с ними встретиться, не так ли? – спросила я. Даже для меня самой страх в моем голосе был очевиден.

- Да, но я ни за что не позволю тебе пройти через это в одиночку. Мы справимся вместе. Брэдли, Рональд, твоя мать – все вместе и каждый из них. Они должны отвечать за свои действия – не ты.

- Ты мне нужен. Мне нужно, чтобы они увидели, что провалились.

Адам коснулся губами моего виска.

- Я не отпущу тебя ни на один гребаный шаг. Пришла моя очередь указывать им, что делать. Они больше никогда не приблизятся к тебе снова.

Я позволила его рукам окружить меня. Я ненавидела, все что произошло. Но это даже не вопрос выбора – Адам всегда будет на первом месте. То, что они сделали, доказало, насколько мало я для них значила.

Адам

Алли положила трубку и ободряюще улыбнулась мне.

- Мой невролог поражен, сколько всего я вспомнила. Он хочет, чтобы в ближайшие пару дней я встретилась с его коллегой, убедиться, что все в порядке. Он передаст ему мои файлы. Теперь ты перестанешь волноваться?

Я погладил ее щеку.

- Не уверен, что когда-нибудь перестану беспокоиться о тебе. – Я укутал пледом ее плечи и уселся в кресло, посадив Алли себе на колени. Изучив ее лицо, я заметил, что она выглядела уставшей, но ее глаза были ясны. – Ты готова поговорить? Просто выбери, с чего начать, и мы разберемся со всем по порядку.

Прежде чем заговорить Алли на мгновение задумалась.

- Я была так расстроена после того, как ты бросил трубку...

- Я не бросал трубку, – перебил я. Мне необходимо было убедиться, что она это понимает. – Двое аборигенов выскочили из-за кустов и столкнулись со мной. Я уронил телефон в реку. Это был несчастный случай.

- Другого телефона не было? – Я услышал неверие в ее голосе.

- Алли, я был черт знает где. В таком отдаленном районе нет wi-fi или сотовой связи. Оборудование Питера повредила буря. У нас не было связи в течение нескольких дней. Когда я послал Томми за припасами, он позвонил тебе и оставил сообщение, но я не думаю, что ты когда-либо получала его.

Алли покачала головой, собирая кусочки воедино.

- Я уже была в больнице. Мама забрала планшет и телефон. Уверена, она удалила все, что связано с тобой. Потом она дала мне новые гаджеты с новым аккаунтом и сказала, что это подарок, потому что мои были повреждены в аварии. Я должна была хорошенько подумать, прежде чем верить ей.

- Не вини себя. Эта сука и ее подельники продумали все до мелочей.

Я провел рукой по густым волосам Алли, поглаживая шелковистые кудри.

- Эмма рассказала мне об аварии. Хотел бы я быть рядом с тобой тогда.

- Я ничего об этом не помню – даже сейчас. Только некоторые обрывки. – Алли потеряла виски. – Помню, как очнулась в больнице, и все уже было запутано. Мне было больно, страшно, и я понятия не имела, почему не в состоянии вспомнить такую огромную часть своей жизни. Это было ужасно.

- Эмма сказала, что ты была в плохом состоянии.

- Я так много всего не могла вспомнить. Эмма выглядела иначе, было другое время года. Нога была в гипсе, постоянно болела голова, и у меня повсюду были синяки. Все тело болело. Мне сказали, что меня сбила машина, но я не могла этого вспомнить. Последнее, что я ясно помнила – ужин с Брэдли и свою работу. Я даже не могла вспомнить, зачем приехала в Калгари. – Алли покачала головой. – Эмма была ранена, и, когда я, наконец, увидела ее, она казалась отстраненной. Моя мать всегда была рядом, ни на минуту не оставляя меня, и не давала ей говорить слишком много. А потом Эмма вообще перестала приходить ко мне.

- Она не хотела, чтобы Эмма рассказала слишком много, боялась, что твоя память восстановится. – Я разозлился, подумав о том, на какие меры пошли ее родители, чтобы разлучить нас.

- Теперь я это знаю.

Я поцеловал ее в голову.

- Эмма тоже пострадала, и я знаю, что сейчас вы не так близки, как раньше, но думаю, что вы сможете восстановить вашу дружбу.

- Я очень этого хочу.

- Хорошо. Полагаю, без Эммы твоя мать и Брэдли были более чем счастливы заполнить недостающие воспоминания своей версией событий.

Алли затихла, играя с моими манжетами и что-то обдумывая. Когда она заговорила, ее голос был печальным.

- Они не очень много рассказывали, и временами, когда я была одна, то пыталась вспомнить самостоятельно, чтобы попытаться заполнить пробелы, но ничего выходило.

- Как часто ты была одна? – спросил я Алли.

- Очень часто, – вздохнула она. – Моя мать все время уезжала в Торонто выполнять свои «обязанности», и Брэдли летал туда-сюда. Рональд вообще не навещал меня, но мне и не хотелось. – Алли ненадолго задумалась. – Я провела много времени в одиночной палате. – Она запнулась, и ее голос стал немного застенчивым. – Часто плакала. Я даже не знала причину своих слез, но не могла остановиться. Думаю, я плакала по тебе.

Я проглотил комок в горле. Мне было ненавистно знать это. Тот факт, что она была одна в странном месте, где никто не утешал ее и не заботился о ней должным образом, разгонял гнев по моим венам. Меня расстраивало то, что я был ей нужен, но меня там не было.

Я прижал голову Алли к своей груди, нежно поглаживая волосы.

- Прости, что меня не было рядом с тобой.

- Ты не знал, – прошептала она.

- Не знал. В противном случае я бы перевернул небо и землю, чтобы добраться до тебя. – Наклонив голову, я прижался лбом к ее лбу. – Меня убивает осознание того, что ты пострадала и осталась одна. – Я поцеловал ее в висок. – И я, черт возьми, никогда не прощу твою мать за это.

Алли решительно посмотрела на меня.

- Я тоже.

- Я не должен был оставлять тебя. Должен был остаться, когда ты просила меня. Я столько всего сделал неправильно. Не уверен, что смогу когда-нибудь простить себя.

- Я прощаю тебя, – прошептала Алли. – Мы совершили ошибки. Но

вот то, что сделала моя мать, не было ошибкой. Это было жестоко.

- Они прятали тебя от меня, Соловей. Когда я вернулся в цивилизацию, где была связь, я получил четыре сообщения – в последнем ты сказала, что не хочешь меня видеть.

- Я его не посылала! – вскинулась Алли.

- Теперь я это знаю. Я приехал домой и попытался найти тебя. Вивиан сказала, что ты уволилась, твою квартиру продали, с Эммой у меня не получилось связаться, а твоя мать... – Мой голос дрогнул, и кулаки непроизвольно сжались при воспоминании о тех ее словах и почти извращенном удовольствии, которое она получала от моей боли.

- Что она сказала?

Я повторил слова, которые ее мать швырнула мне в лицо, и фальшивое сообщение, на которое повелся.

Глаза Алли наполнились слезами и злобой, и она закачала головой. Я обхватил ее лицо ладонями.

- Теперь я знаю, что это все была ложь. Она хотела, чтобы я ушел, и получила желаемое. Я позволил ей победить меня. Я вернулся к Питеру в Африку и принялся помогать строить новую клинику. Думал, что время и расстояние помогут забыть тебя. Я надеялся, что ты вернешься в город и начнешь свою жизнь без моего вмешательства.

- Но ты оставил мне сообщение перед тем, как уехать.

Я вытер слезы с ее лица.

- Ты слышала его?

Алли кивнула.

- Прошлой ночью, когда память вернулась, я позвонила по твоему номеру – я вспомнила его и захотела услышать твой голос. Я слышала, что ты сказал. Тогда я поняла, что в этой истории есть нечто-то гораздо бóльшее, с чем не могла справиться сама, и мне нужно было найти тебя. Я схватила свои вещи и ушла. – Она накрыла мою руку своей, нежно поглаживая загрубевшую кожу. – Ты думал, что я бросила тебя, и все еще любишь меня?

- И всегда буду любить. Ничто это не изменит. Твоя мать и Брэдли провалились. Я вернулся, чтобы найти тебя.

- Не могу поверить, что Брэдли это сделал. Я не понимаю, почему они думали, что им это сойдет с рук.

- Думаю, когда они узнали, сколько всего ты не помнишь, решили воспользоваться ситуацией и сделали то, что всегда хотели. Знаю, что ты никогда не видела, но Брэдли хотел от тебя больше, чем просто быть друзьями, даже Эмма это заметила. Так что это был его шанс. Брэдли помог твоей матери избавиться от меня. Сара удерживала тебя в Калгари, якобы для того, чтобы ты выздоровела, а он за это время поменял работу. Я думаю, после свадьбы и переезда из Торонто, даже если б память вернулась, они убедили бы тебя, что это я тебя бросил, а не наоборот. Вероятно, они сказали бы, что я не захотел возвращаться, когда узнал, что ты ранена, чтобы не возиться с тобой. Уверен, они продумали все варианты.

Алли покачала головой в неверии.

- Не могу поверить...

- Теперь это все неважно. Они провалились. Будучи слишком самоуверенными, они совершили большую ошибку.

- Вернувшись сюда?

Я кивнул.

- Чертовски большая ошибка. Знаю, что они проверяли, где я нахожусь, и думали, что я исчез навсегда. Твоя мать хотела социальной огласки, чтобы показать всем, что ты выходишь замуж за правильного человека, одобренного Рональдом. Поэтому они устроили вечеринку для их круга здесь. Они понятия не имели, что я появлюсь. – Я с облегчением вздохнул. – Слава богу, я вернулся.

Алли потеряла виски.

- У тебя болит голова? – спросил я обеспокоенно. – Мы можем поговорить позже.

- Она до сих пор иногда побаливает, но не так сильно, – призналась Алли и обеспокоенно прикусила губу, выглядя встревоженной. – Я не... я не такая, как раньше, Адам.

- Что ты имеешь в виду?

- У меня головные боли, иногда я путаюсь и забываю слова. Не знаю, пройдет это или нет. А еще хромаю, что делает меня несколько неуклюжей. Я больше не совсем я.

- Это они тебе говорили такое? – прошипел я, едва контролируя свою злость.

- Мама снова и снова говорила, как мне повезло, что Брэдли так влюблен в меня, что закрывает глаза на мои недостатки. Даже Брэдли часто говорил ужасные вещи – хоть потом и заверял, что просто дразнит, но было больно. Еще моя мать особенно любила рассказывать мне, какой, кхм, незначительной я стала сейчас.

Густая волна ярости затопила мою грудь. Как, блять, они *посмели* говорить ей такое? Я закрыл глаза.

- Я никогда не бил женщин, но мне очень хочется врезать твоей матери. А потом выбить все дерьмо из Брэдли.

- Адам...

Я наклонился вперед, говоря медленно, чтобы она поняла, что все их слова – это дерьмо собачье.

- Послушай меня, Алли. Ты ни в коей мере не стала *менее* значимой. Ты все еще *ты* – женщина, которую я люблю. Меня абсолютно не волнует, что ты прихрамываешь. При необходимости я буду носить тебя на руках. Если ты что-то забудешь, я напомню. Если ты запутаешься, просто скажи мне, и я все разъясню. Я буду счастлив делать все это, пока мы не станем старыми и сморщенными, если понадобится. Мне плевать. Ты по-прежнему *идеальна* в моих глазах. И всегда будешь. – Я остановился, чтобы поцеловать ее в губы. – Я люблю тебя. И *всегда* буду любить. Что бы ни случилось.

- Я люблю тебя, – прошептала Алли.

- Главное, мы есть друг у друга, а со всем остальным разберемся.

- Я не спала с Брэдли, – вдруг выпалила она.

От ее слов облегчение пронеслось по телу, но я изо всех сил старался не показывать этого.

- Почему?

Алли слезла с моих колен и подошла к окну, удерживая накинутый на плечи плед. Красный шрам, который тянулся от ступни до лодыжки, ярко выделялся на ее бледной коже. Она была такой худой и болезненной, что глядя на нее, мне хотелось притянуть ее в свои объятия и не отпускать. Снова сделать ее сильной.

- Я не могла, – просто сказала она. – Его прикосновения были такими неправильными.

- Он пытался?

- Несколько раз. – Ее руки задрожали, и плед упал с плеч, когда она начала нервно вышагивать по комнате. – Я никогда не чувствовала себя полностью комфортно с ним. Я продолжала говорить себе, что это из-за пробелов в памяти, и со временем справлюсь. Только лучше не становилось.

- Как он реагировал?

Она пожала плечами, не глядя на меня.

- Алли.

- Сначала все было в порядке, он говорил, что будет ждать, пока мне не станет лучше. Последние пару раз уже был нетерпелив. Брэдли сказал, что я тяну время. – Алли запнулась. – Он был прав.

- Почему ты сомневалась? Ты была помолвлена. Было бы естественно исследовать эту часть отношений с человеком, в которого ты вроде как влюблена.

- Вот именно! Но все было не так. Я не чувствовала этого. Я все время была в замешательстве. – Алли перестала вышагивать, остановившись передо мной. Ее пальцы нервно теребили подол моей футболки. – Моя мать и Брэдли продолжали рассказывать мне, насколько мы влюблены, и как я *должна быть* счастлива. Но как бы они ни старались, я не чувствовала ничего подобного. Я даже не была уверена, почему сказала «да», когда он спросил, казалось, что просто должна была это сделать. Брэдли был так добр, часто приходил ко мне и был доброжелателен. – Ее пальцы снова нервно затряслись. – Я продолжала убеждать себя, что если так сильно люблю его, то все вернется, и однажды я почувствую это. Но единственное, что чувствовала все это время – недоумение и беспокойство. Как будто я делала что-то не так. – Ее глаза наполнились слезами. – Я была так потеряна все время, Адам. Я тосковала по тебе. Я так скучала по тебе, что, даже не зная этого, по-прежнему чувствовала.

Я развел руки, обхватывая ее маленькую, трясущуюся фигурку, когда она упала в мои объятия.

- Я тоже скучал по тебе. Но теперь мы вместе. Я тебя не отпущу. Никогда.

Мгновение мы сидели безмолвно, обнимая друг друга.

- Что нам теперь делать? – спросила Алли, нарушая тишину.

- Мы будем противостоять им. Сообщим, что все кончено и аннулируем доверенность. Ты снова должна иметь контроль над собственной жизнью. – Я провел пальцем по ее бледной щеке. – Мы сходим на прием к врачу, а затем будем двигаться вперед, как и планировали. Наверстаем все, что они отняли у нас.

- Я боюсь, – тихо призналась Алли.

- Почему?

- Не уверена, что когда-либо так злилась на кого-то. Не знаю, какотреагирую, когда увижу свою мать или Брэдли. Все это кажется настолько подавляющим, что я не знаю, как с этим справиться.

- Знаю, что это слишком, но мы будем действовать шаг за шагом. Ты не должна скрывать свои чувства, Алли. Ты и так долго пряталась. Выскажи все, что у тебя на уме. Я все время буду рядом с тобой. Никто не посмеет тронуть тебя или сделать что-то нам.

- Я больше никогда не хочу видеть свою мать или Рональда. И не уверена, что смогу простить Брэдли, если он замешан настолько, как я боюсь. Не могу поверить, что он пал так низко.

- И не надо. Пришло время вернуть свою жизнь. Задавай свои вопросы, говори все, что думаешь. Пришло время, наконец, освободиться от них.

Выражение лица Алли переменялось на решительное, она уверенно сказала:

- Согласна!

Глава 24

Адам

- Адам, – позвала Алли, копаясь в кухонном шкафчике. – Где моя кружка, которую ты привез из Лондона?

- Оу. Она, хм, разбилась.

- Какая жалость! Она была моей любимой. – Алли продолжила обыскивать шкафчик. – А где остальные кружки? Те, что шли в комплекте с тарелками? По сути...

Я закрыл глаза, зная, что будет дальше. Мне было стыдно за истерику в тот день, но я ничего не мог изменить.

- Где вообще вся посуда? – Алли повернулась ко мне. – В шкафах только миска и пара пластиковых контейнеров. Из кружек только та, которую мы делили. Где все остальное?

Я попытался отвлечь ее.

- Тебе больше не нравится делиться со мной кружкой?

- Адам, – предупреждая протянула Алли.

Я тяжело вздохнул.

- Я был зол.

- И?

- И разбил кое-что. Много чего.

- Ты разбил *всю* посуду?

- Да.

- И *мою* кружку?

- Я был зол, – повторил я. – Я думал, ты бросила меня, оставила нашу жизнь. Мне было больно вспоминать, поэтому я уничтожил все, что напоминало мне о нас.

- Тебе стало лучше?

Я пожал плечами.

- Не совсем.

Алли прошла по комнате, пробегая пальцами по стенам.

- Здесь? – тихо спросила она, прослеживая глубокую вмятину. – Это была моя кружка?

- Наверное. Или твои ключи.

- Адам...

- Они лежали на столе. Все твои вещи пропали. Я думал, что ты тоже исчезла, – пояснил я, пытаясь донести до Алли свою боль и гнев.

- Я их не брала, – ответила она.

- Уверен, твоя мать это сделала. Информация обо мне была в твоём телефоне? – спросил я, собирая все больше кусочков головоломки вместе.

- Да.

- Это объясняет, откуда у нее адрес. Думаю, она решила сделать вид, что ты забрала свои вещи. И убедилась, что я получил сообщение. Сука.

- Мне жаль. Безусловно, она все продумала. – Алли наклонила голову. – Тебе было больно.

- Очень. Мне казалось, я взорвусь. Я не знал, как справиться с болью и разочарованием.

- Поэтому моя кружка должна была пострадать.

Я знал, что Алли пыталась заставить меня улыбнуться.

- Это была почетная смерть.

Алли уперла руки в бедра, изображая суровое выражение на лице.

- Я надеюсь, ты заменишь мою кружку, – проговорила она. – И мой брелок тоже.

Я кивнул, пытаясь не смеяться над ее грозным тоном. Как же я скучал по тому, как очаровательна была Алли, когда пыталась быть жесткой.

- Думаю, нам нужно подобрать новую посуду. Есть из бумажных тарелок – это больше в твоём стиле, – поддразнила она.

- Сэкономим на средстве для мытья посуды.

- Нет. Новые.

- Командирша, – усмехнулся я.

- Ты любишь меня такую.

Я притянул ее в свои объятия.

- Я люблю тебя люблю.

Алли потянулась к моим губам, обдавая сладким дыханием.

- Я знаю.

~trons[ots~u[odony©~

День был наполнен взлетами и падениями.

Некоторые моменты были проще и легче, такие как кружка и тарелки. Однако позже я услышал, как Алли плачет в ванной, и, когда вошел, обнаружил ее на полу душевой, рыдающей над глупой кружкой и болью, которую та символизировала для меня. Не раздеваясь, я сел рядом с ней и держал, позволяя воде смыть слезы.

Потом я, оставив Алли в мансарде, помчался в китайский ресторан, чтобы купить еды. Заказ занял больше времени, чем планировалось, и я занервничал. Страх от того, что Алли не было рядом, стальными когтями раздирал мою грудь. Когда еда была готова, я буквально выхватил сумку у Чанга и рванул обратно домой, где и встретил Алли, нетерпеливо ждущую меня у двери.

Я подхватил Алли на руки и отнес ее и еду на стойку. Посадив на твердую поверхность, я обхватил лицо Алли ладонями и заглянул в глаза.

- Думаю, что какое-то время мы не сможем быть порознь, – признался я. – Сейчас я не могу быть далеко от тебя.

- Я тоже, – ответила Алли. – Чувствую себя лучше, когда ты рядом.

- Хорошо.

После того как мы поели, Алли уютно устроилась в кресле, а я сел перед ней, держа за руки, желая услышать больше о нашем времени, проведенном врозь.

Я задавал вопросы, на которые ненавидел слышать ответы. Алли рассказала мне о своем выздоровлении, попытках отыскать недостающие кусочки ее жизни и о терапии на лодыжке. Мне было ненавистно слышать о ее физической боли, но еще больше я ненавидел слышать о боли эмоциональной. Как она волновалась, что память не вернется и о том, что ждет ее в будущем. Я крепче сжал ее руку, когда Алли прошептала о том, как горько плакала, когда боль становилась слишком сильной.

Потом Алли завалила меня вопросами о Питере и Эдвине и о том, что я делал в те месяцы, что мы провели в разлуке. Я рассказал ей о клинике, на строительство которой потратил деньги Елены, и о том, как трастовый фонд обеспечит постоянную заботу о людях. Показывая Алли фото на своем ноутбуке, я делился воспоминаниями. Особенно ей понравились пейзажи и ясные горизонты, которые окружали нас тогда.

- Звезды ночью, как бриллианты, выброшенные в чернильную мглу. Я никогда не видел таких небес, как там, Алли, – объяснил художник во мне.

Алли коснулась моей руки, лежавшей на мыши, всматриваясь в мое лицо на экране и прослеживая изображения пальцем. Для разнообразия я пялился в камеру, когда Эдвина щелкнула затвором. Мое лицо было бесстрастным, но глаза и выражение говорили сами за себя. Я выглядел измученным и потерянным.

- Я помню тот день, – пробормотал я. – Накануне была плохая ночь.

- Расскажи мне, – настояла Алли.

Я убрал ноутбук с коленей, притягивая ее к себе.

- Мне снилась ты. Мы были вместе... а потом я проснулся, и тебя не было рядом. Я был один в странном месте и безумно скучал по тебе.

- Как и я.

Я кивнул в ее шею, зарываясь лицом в ароматную кожу.

- Больше никогда, – поклялся я. Она была моей, и я не отпущу ее.

- Больше никогда, – согласилась Алли.

~tɹɒŋsɪɹtɐ~uɹɒɹɹy©~

Некоторое время спустя снова загудел ее телефон.

- Брэдли возвращается раньше, – сообщила она, посмотрев на экран.

- Потрясающе, – съязвил я, не сдержав отвращения в голосе.

В глазах Алли мелькнул страх.

- Что мне ему сказать?

- Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее сможем двигаться дальше.

- Я беспокоюсь. Даже мысль о встрече с ним заставляет меня нервничать.

- Это он должен нервничать перед встречей с тобой после всего, что сделал. И я, черт возьми, прослежу за этим. – Я почувствовал, как Алли задрожала, и тут же пожалел, что добавил ей беспокойства. – Все будет хорошо, Соловей. Я не оставлю тебя.

- Моя мать...

- Во сколько она будет дома сегодня? – Нам нужно было разработать план.

- Скорее всего, около девяти.

- Мы могли бы сказать Брэдли, чтобы он пришел к Саре сегодня вечером? Убьем двух зайцев сразу.

И без того бледное лицо Алли стало пепельно-серым.

- Алли, не надо, я буду рядом с тобой. Ничего не произойдет, и мы уйдем оттуда вместе. Обещаю.

- Хорошо, – прошептала она, затем взяла телефон и отправила смс.

- Твоя мать перестала проверять тебя, – сказал я, чувствуя благодарность за это. – Она так уверена, что выиграла, что не видит происходящее у нее под носом. Ей и в голову не может прийти, что я могу быть здесь, или что ты виделась со мной.

- Она отвлечена в последнее время, а Рональд часто в разъездах. Я сказала ей, что ежедневные прогулки делают меня счастливой, что я переезжаю в Калгари, потому что здесь мне все незнакомо. Мама думает, что все это время я сидела в парке и читала, ни с кем не разговаривая.

- Ты переиграла ее, – усмехнулся я.

Алли пожала плечами.

- Сегодня она так занята приемом, что даже не проверила меня. – Она вздохнула. – Мама наслаждается всей этой свадебной ерундой.

- Конечно. Ей нравится внимание. – Еще одна вещь в копилку моей ненависти к этой женщине.

- Я попросила Брэдли приехать в дом моей матери в восемь тридцать, а ей сказала, что буду дома к ее возвращению.

- Хорошо. Мы поедем пораньше, и ты сможешь захватить

оставшиеся вещи. – Я усмехнулся. – Конечно, я не против, что ты постоянно носишь мои вещи, но, думаю, тебе необходимо иметь парочку своих вещей, пока мы не пройдемся по магазинам.

- Хорошо. Наверное, мне стоит убедиться, что у меня есть все, что нужно. – Алли вздернула подбородок. – После сегодняшнего дня я больше туда не вернусь.

- Совершенно точно.

Подхватив Алли под бедра, я поднял ее и понес на кровать.

- Ты выглядишь совершенно измотанной. Я хочу, чтобы ты отдохнула.

- Не думаю, что смогу.

- Что, если ты просто полежишь, и я буду рядом с тобой?

- Расскажешь мне больше об Африке? Я хочу знать все о клинике и фонде, который ты создал на деньги Елены.

Я улыбнулся. Эта тема была близка моему сердцу из-за памяти о женщине, представлявшей фонд. А также пары, заботившейся о нем для меня. Лучших людей, которые следили бы за проектом, и пожелать было нельзя – Елена бы обрадовалась. И я расскажу Алли о чем угодно, если она будет отдыхать.

- Да.

Алли свернулась калачиком, засунув подушку под голову, и я лег рядом с ней, притягивая ближе, уткнувшись в ее волосы. Как же я скучал по ее нежному женственному аромату.

Я рассказал ей о жаре, которая иногда становилась настолько сильной, что можно было увидеть марево вокруг себя, об антисанитарии, вызванной такой погодой. Рассказал, как наконец-то

доверился Питеру и Эдвине, и именно они убедили меня вернуться домой и найти ее. Они говорили, что я не смогу двигаться дальше, пока не покончу с этим, и оказались правы.

- Я вернулся, чтобы оставить тебя позади, но вместо этого меня ждет долгая и счастливая жизнь с тобой, – прошептал я в ее кожу. – Хочу поблагодарить их за это.

Я продолжал говорить вполголоса, пока не почувствовал, что Алли расслабилась и уснула у меня в руках. Я смотрел на нее, едва ли в состоянии поверить, что она снова со мной. В безопасности моих объятий.

Осторожно убрав волосы Алли назад, я нахмурился, когда увидел шрам. Я знал, что если проведу пальцами по коже головы, то почувствую, как он тянется дальше, это подтверждали короткие волосы, выбритые вокруг травмированной части.

Шрам, который Алли будет носить всю оставшуюся жизнь.

Как вечное напоминание о времени, когда мы думали, что потеряли самое важное в нашей жизни.

Однако я был уверен, что это сделает нас сильнее.

Алли

Я уснула, закутанная в объятия Адама. Он все время был рядом, и, когда я проснулась, одной рукой что-то делал в ноутбуке, а другой держал мою ладонь.

- Привет, – прошептала я.

Адам взглянул на меня и отложил ноутбук в сторону.

- Привет.

- Не хочу отрывать тебя, продолжай работать.

- Все в порядке. Я только что получил некоторые документы от своего адвоката. Распечатаю их позже.

- Который час?

- Шесть.

Я села, чувствуя нарастающую тревогу в груди.

- Я так долго спала?

Адам кивнул, улыбаясь.

- Это хорошо. Чувствуешь себя лучше?

- Да. Спасибо, что остался рядом.

- Я больше нигде не хочу быть. – Он сделал паузу. – Ты готова? Мы скоро поедem.

Я глубоко вздохнула.

- Должна быть. С тобой я могу быть храброй и сделать это.

- Ты храбрая. Всегда была. – Адам наклонил голову, его голос был нежным и успокаивающим. – У меня есть кое-что, что может тебе помочь. – Он слегка нахмурился. – Это поможет тебе стать еще храбрее.

- О?

- Оно ждало тебя. – Адам вложил в мою ладонь маленькую кожаную коробочку

Я посмотрела на нее и дрожащими руками открыла крышку, в который раз поразившись изысканности дизайна и красоте нежных бриллиантов, вплетенных в ободок кольца.

- Как? – ахнула я.

- Мистер Фридман принес. Я сохранил его для тебя.

Слезы наполнили мои глаза.

- Ты сохранил его?

- Конечно. Я подарил его тебе так же, как отдал свое сердце. Оно твое. Навсегда. – Его слова были простыми и понятными, не оставляя никаких сомнений в его искренности.

- Ты все еще... – Я сглотнула комок в горле. – Все еще хочешь жениться на мне?

Адам твердо кивнул.

- Конечно. Я бы женился на тебе сегодня вечером, если б мог. – Он заколебался. – Если это то, что ты хочешь. Ты все еще хочешь выйти за меня замуж?

- Да, Адам. Более чем когда-либо.

Он взял меня за руку и надел кольцо на мой палец.

- Тогда надень его. Мы будем противостоять им вместе с моим кольцом на твоём пальчике.

Мы оба посмотрели на сияющий символ его любви.

- Так прекрасно, – прошептала я.

- Оно не такое, хм, эффектное, как... – Голос Адама затих.

- Я не хочу показухи. Мне всегда было некомфортно от этого. – Я провела пальцем по золотой поверхности. – Я бы предпочла это кольцо любому другому в мире.

- Алли. – Адам явно нервничал. Я не привыкла слышать нервозность

в его голосе, и с тревогой посмотрела в его глаза. – Знаешь ли ты, что сотни лет назад брак был простым обменом клятв между двумя людьми? Никакой помпезности и церемоний. Никаких гостей. Это было таинством двух влюбленных.

- Нет. – У меня перехватило дыхание.

Он кивнул.

- Я женюсь на тебе где угодно. Но, может быть, ты хочешь начать с нас? Сегодня?

Мое сердцебиение ускорилося от его слов.

- Да, – прошептала я. – С нас.

Адам сел прямо и взял меня за руки.

- Александра Роббинс, я обещаю любить и чтить тебя каждый день до конца своей жизни. Я буду защищать, беречь и ставить тебя выше всего остального. Я отдаю тебе свое сердце, свою душу и свою жизнь. Я принимаю тебя как свою жену. Прямо здесь, прямо сейчас и до конца своей жизни.

Когда я заговорила, мой голос дрожал.

- Адам Кинкейд, я обещаю любить тебя до конца своей жизни. Ничто нас не разлучит. Я отдаю тебе свое сердце и свою любовь. Я отдаю тебе себя. – Я сглотнула, когда слеза побежала по его щеке, не в силах сдержать собственные слезы. – Я принимаю тебя как своего любимого мужа. Навсегда.

Наши губы встретились в самом сладостном из поцелуев. Любовь, обожание и обещание вечности были в нашей общей ласке.

Адам прижал меня к себе, неистово целуя, его рот был одержимым и нежным одновременно. Когда мы отстранились, его лицо озаряла сияющая улыбка, а глаза были наполнены безграничной любовью.

- Ты моя.

- Да.

- Мы сделаем это более традиционным способом, как только сможем. Но сейчас мы женаты.

Женаты. Я принадлежу ему. Я его. И он принадлежит мне.

- Больше никто не сможет забрать тебя, – прошептала я.

- Нет.

Я посмотрела вниз и нахмурилась.

- У тебя нет кольца.

- Хочешь пометить меня как занятого? – улыбнулся Адам.

Я кивнула, а затем ахнула.

- Подожди! – Я соскочила с кровати. – Никуда не уходи!

- Уже раздает приказы, – усмехнулся он.

Я схватила свою сумку, достала коробку с изображением соловья и вернулась обратно на кровать к озадаченному Адаму. Достав небольшой мешочек, который положила туда, я извлекла из него толстое серебряное кольцо с вырезанными на нем кельтскими символами. На удивленный взгляд Адама я объяснила:

- Это было не только обручальное кольцо Тео, но и единственное украшение, которое он когда-либо носил. Он носил его на правой руке. После смерти мужа Елена носила его на цепочке, а потом подарила мне, и я спрятала его. Она сказала, что когда-нибудь оно мне понадобится.

Адам расхохотался.

- Хитрая шалунья. Она всегда знала. – Он протянул руку, и я надела кольцо на его палец. Мы оба усмехнулись тому, как идеально оно село. – Не сниму его, пока мистер Фридман не изготовит другое, а потом буду носить на правой руке, как Тео. – Его голос дрогнул. – Я горжусь тем, что ношу что-то так много значащее для Елены. Ношу с собой кусочек ее жизни.

- Она хотела бы знать, что кольцо у тебя, и, что ты использовал его для свадебного ритуала, даже если это временно.

Адам прижал меня к себе.

- Она знает.

Мгновение мы молчали.

- Ты чувствуешь себя достаточно храброй, чтобы сделать это сейчас, моя жена?

Его слова наполнили меня радостью.

- Да. Давай сделаем это и продолжим жить дальше.

~tɹɒŋs[ɒtɐ~ʊlɒdɒŋy©~

Малейшая надежда, что каким-то образом Брэдли был наименьшей частью всего этого бардака, умерла в тот момент, когда я открыла дверь.

- Господи, Александра. Что за херня? Ты не отвечаешь на звонки, говоришь мне прийти сюда... – Его голос затих, когда он увидел стоявшего позади меня Адама. – *Черт!*

- Пошел ты, мудака, – рявкнул Адам, ужесточая хватку вокруг меня. Я знала, что он хочет ударить Брэдли, но это ничего не даст, и я хотела получить ответы.

Бравада Брэдли испарилась, и он вошел в гостиную, не сказав больше ни слова.

Мы застыли, молча, глядя друг на друга. Адам был напряжен, прижимая меня к себе так сильно, будто боялся, что я исчезну. Обычная самоуверенность Брэдли пошатнулась, и он просто стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу.

- Почему, Брэдли? – наконец, заговорила я.

Он уставился на меня, словно я сморозила глупость.

- Я влюблен в тебя с того дня, как мы познакомились, Александра.

Я покачала головой на прозаичность его слов. Как будто это все могло объяснить.

- Но я не люблю тебя. Я говорила тебе это снова и снова. Ты знал, что я влюблена в Адама. Зачем ты это сделал? Это почти преступление!

- Я перепробовал все варианты. Думал, если дам тебе время и пространство, ты придешь в себя. Я даже притворялся, что встречаюсь с другими женщинами, чтобы заставить тебя согласиться с моей идеей. Когда я убедил тебя притвориться перед Сарой и Рональдом, подумал, что мы наконец-то станем парой по-настоящему. – Он усмехнулся, посмотрев на Адама. – Все шло хорошо, пока ты не встретила его.

- Так жаль, что я нарушил нахрен все твои планы, – с сарказмом произнес Адам. – Вот незадача. Не смог заполучить, так решил манипулировать ею? Это, по-твоему, любовь?

- Ты такой лицемерный ублюдок, не так ли? – выплюнул Брэдли, выпуская свой нрав наружу. Раньше он хорошо его скрывал, но иногда мне доводилось увидеть проявления.

Адам пожал плечами.

- Думай, что хочешь. Твое мнение не имеет для меня никакого значения. Только ее.

Брэдли сердито смерил нас взглядом.

- Не уверен, что ее мнение в наши дни абсолютно достоверно.

- *Ублюдок!* – взревел Адам и так быстро рванул с места, что у меня не было времени среагировать. Молниеносным ударом справа он врезал Брэдли в челюсть, а кулаком другой руки нанес удар в живот. Брэдли упал на пол, задыхаясь.

Адам навис над ним, тяжело дыша.

- Еще раз произнесешь в ее адрес хоть одно унижительное слово, и я, блять, выбью из тебя все дерьмо. Ни одного гребаного слова! Ты услышал меня?

- Адам! – взмолилась я, схватившись за голову. – Остановись!

Адам посмотрел на меня и, немного расслабившись, отошел от Брэдли.

- Не говори про нее ничего. Ты не помог в ситуации с ее памятью, а только кормил ложью все это время.

Брэдли медленно поднялся на ноги, держась за живот.

- Полагаю, с этим не поспоришь. – Он потер челюсть. – Останется след.

- Ты заслуживаешь большего.

Брэдли опустился на диван и посмотрел на меня.

- Прости, Александра.

- О чем ты думал, Брэдли? Что мы поженимся, я никогда не вспомню, и мы что? Будем жить долго и счастливо? Ты хоть немного раскаиваешься в том, что обманывал меня?

- Я думал, что это сработает. Ты выйдешь за меня замуж, и я сделаю тебя счастливой. Наши родители тоже были бы счастливы.

Я была потрясена, услышав такое.

- Думаешь, такой брак сработал бы? Отношения, основанные на лжи?

- Ты могла полюбить меня. Мы бы уехали отсюда сразу после свадьбы, и ты бы полюбила меня. Я знаю это. Даже если б ты вспомнила его, – он указал на Адама движением подбородка, – ты бы поняла, что я гораздо лучше для тебя.

- Потому что ты позволил бы мне думать, что он бросил меня. Это была бы очередная ложь.

- Я бы сделал что угодно, чтобы удержать тебя.

- Ты сошел с ума? Это не *любовь*. Это болезненное и извращенное чувство. Я не твоя вещь, чтобы меня покупать и удерживать обманом.

- Я защищал тебя.

Я в недоумении покачала головой. Он действовал так, будто делал мне одолжение.

Рядом со мной выругался Адам, но я подняла руку. Я не хотела, чтобы он снова начал бить Брэдли.

- Объясни.

- Ты была так увлечена им. Не могла мыслить ясно. Он не тот человек, который тебе нужен, а я могу обеспечить стабильность и позаботиться о тебе.

Я покачала головой, почувствовав, как внутри нарастает гнев.

- Нет, Брэдли. Впервые в жизни я мыслила *ясно*. И я *не* ребенок. Мне не нужна твоя «забота» или то, что ты подразумеваешь под этим.

Он посмотрел на меня, хмурясь, как будто пытался понять смысл моих слов. Затем встал.

- Полагаю, это конец? Очевидно, ты все решила.

- Все кончено, Брэдли. Хотя ничего и не было реальным. – Пытаясь унять дрожь в руке, я протянула ему кольцо. – Это принадлежит тебе. Мне оно не нужно.

Выругавшись вполголоса, Брэдли взял кольцо, глядя на огромный камень. Затем его взгляд скользнул по моей руке, и глаза расширились, когда он увидел другое кольцо на пальце. Он зыркнул на Адама.

- Ты ведь не тратил время впустую, мудак?

- Мы уже были помолвлены до того, как все это произошло, – сказал Адам. – Ее кольцо подгоняли по размеру.

Брэдли отшатнулся назад, застигнутый врасплох.

- *Помолвлены?* Твоя мать сказала, что вы расстались. Она сказала, что он бросил тебя после аварии. – Он снова посмотрел на Адама. – В твоём журнале подтвердили, что ты уехал из города, я проверял. Я думал, ты вышел из игры.

На этот раз его слова звучали почти правдиво.

Адам покачал головой, сканируя его взглядом.

- Ты ведь не слишком хорошо проверял, верно? И ты тоже не терял времени. Прости, если не чувствую себя плохо или даже верю тебе.

- Слишком многое для меня стояло на кону. – Плечи Брэдли поникли в поражении. – Наверное, я в любом случае проиграл.

- Прости, Брэдли. Ты заслуживаешь того, кто полюбит тебя в ответ. Но это должно быть реальное чувство. Ты не можешь заставить кого-то полюбить тебя. Надеюсь, ты найдешь своего человека.

Брэдли посмотрел на меня почти с уважением.

- Всегда такая щедрая и добрая. Ты должна кричать, обзывая меня последними словами, а вместо этого желаешь хорошей жизни. – Он посмотрел на стоящего позади меня Адама. – Думаю, ты заслужил второй шанс. – Он запнулся. – Ты же не собираешься ударить меня снова?

Мгновение Адам ничего не говорил, а потом покачал головой.

- Я очень хочу. Хочу выбить из тебя все дерьмо за боль, которую ты причинил мне. За то, как ты относился к Алли, заставляя ее чувствовать себя приниженной. Ненавижу тебя за все это. – Адам крепче прижал меня к себе. – Но сегодня ты проиграл. Она со мной, и я больше никогда ее не отпущу. Мы проживем долгую жизнь вместе, а ты проведешь остаток своих дней, сожалея о том, что потерял ее. Думаю, эта боль намного хуже, чем та, что я могу причинить кулаками. – Он понизил голос. – Но знай, Брэдли, если попробуешь встать между нами или сказать о ней что-нибудь плохое, я приду за тобой. Обещаю. И в следующий раз рядом не будет ее доброты, чтобы защитить тебя.

Брэдли только кивнул, не произнеся ни слова.

В этот момент позади нас открылась дверь, и раздался нетерпеливый голос моей матери.

Одно дело – Брэдли. Думаю, в какой-то степени Адам почувствовал жалость к нему. Мою же мать Адам ненавидел, и я не знала, как он совладеет с этим противостоянием. И как она с этим справится.

- Думаю, мне стоит уйти, – заговорил Брэдли, но Адам покачал головой.

- Нет, тебе стоит остаться. Саре есть за что ответить перед всеми нами.

Брэдли сокрушенно сел на диван.

- Что ж, это должно быть интересно.

Я сделала глубокий вдох, и Адам притянул меня поближе.

- Я рядом. Помни об этом.

Я крепче вцепилась в его руку, и мы вместе повернулись лицом к моей матери.

Глава 25

Адам

- Что происходит, Александра? Что это за сумка у двери? – с порога потребовала объяснений Сара, заходя в комнату.

Увидев меня, стоящего рядом с Алли, она замерла на месте и резко замолчала. Все краски сошли с ее лица.

Я не мог не позлорадствовать.

- Привет, *мамуля*. Скучала по мне? – Я протянул руку. – Как насчет добро-пожаловать-домой объятий?

- Что ты здесь делаешь? – прошипела Сара. Ее взгляд заметался по комнате. Она поняла, что загнана в угол.

Я наклонил голову, невозмутимо изучая ее.

- Я приехал домой, чтобы забрать то, что принадлежит мне, Сара. Ты всерьез думала, что справишься с этим?

Она взглянула на Брэдли.

- Чего ты сидишь? Сделай что-нибудь!

- О, нет, Сара. Думаю, мы сделали достаточно. Все кончено, я больше не твоя ручная собачонка, – рассмеялся Брэдли, явно больше не желая участвовать в этом фарсе.

Оценив взглядом, как я держал Алли, Сара потянулась к ней.

- Убери от нее руки. Она нездорова и помолвлена с другим мужчиной!

- Не. Трогай. Ее. – Прорычал я, когда Алли отшатнулась от ее прикосновения. – Алли в полном порядке. И *не* помолвлена с Брэдли. Больше нет.

Сара замерла, опустив руку.

- Я требую объяснений! Сейчас же!

- О-о, ты получишь их, – съязвил я. – *Сядь!*

- Я не подчиняюсь твоим приказам. – Сара развернулась, направляясь в холл, но я не позволил ей уйти, преградив путь рукой.

Она ахнула от неожиданности.

- Я сказал, сядь! – рявкнул я. – *Живо!* Ты выслушаешь нас. Ты, как минимум, должна нам это.

Она вздернула подбородок.

- Я тебе ничего не должна.

- Ты должна больше, чем сможешь *когда-либо* оплатить, особенно своей дочери. А теперь сядь, блять, на задницу, пока я не помог тебе это сделать.

Стальные нотки в моем голосе, видимо, напугали Сару, и она, стрельнув в меня взглядом, который мог убить, села на диван рядом с Брэдли.

Ноги Алли тряслись так сильно, что я не знал, как долго она сможет стоять. Нежно обхватив за плечи, я усадил ее в кресло и сел на подлокотник.

- Все в порядке, – пробормотал я ей на ухо. Присутствие матери довело Алли до такого эмоционального минимума, что я хотел завершить все как можно быстрее.

Я снова повернулся к Саре и Брэдли, не разрывая контакта со своей напуганной девушкой. Они настороженно поглядывали на меня, я же смотрел на них без всяких эмоций.

Мне не нравился Брэдли, и я никогда не прощу его за то, что он сделал, но мой гнев к нему поутих. Его боль от потери Алли была реальной, и ему придется жить с этим. Сара и его тоже обманула. А еще его гребаная челюсть похоже была сделана из гранита, после того удара моя рука уже болела. Хотя мне все равно это понравилось.

- Скажи, чем, черт возьми, ты думала, это закончится, Сара? Ты

думала, что мои чувства к Алли настолько малы, что я даже не попытаюсь найти ее? Ты действительно думала, что тебе сойдет с рук это дерьмо? Что ты сможешь контролировать ее вечно?

- Я делала то, что лучше для моей дочери.

Я в замешательстве уставился на нее.

- Позволь мне разобраться. По-твоему *лучше* было избавиться от мужчины, который действительно любит твою дочь и сделает все ради нее, и вместо этого оставить ее наедине с болью и смятением? Врать ей и заполнять ее голову своей версией приемлемого пути в жизни? – Я крепче обнял Алли. – Ты думала, это будет *лучше* для твоей *дочери* и ее душевного спокойствия и благополучия?

Сара сверлила меня взглядом, отказываясь отвечать.

- Неужели счастье твоей дочери для тебя ни хрена не значит?

Она махнула рукой.

- Вы искренне верите в то, что сделаете ее счастливой, мистер Кинкейд? С тем образом жизни, который ведете? Ты же бросаешь всех и вся, когда слышишь о новом приключении. В браке с Брэдли у нее был бы шанс на нормальную жизнь, стабильность. С тобой у нее не будет ничего кроме душевной боли и сожаления.

- Я совершил ошибки, признаю. Но я бросил ту жизнь ради нее – ради нас. То была моя последняя поездка.

- Это просто слова. Ты снова быстро исчезнешь, – усмехнулась Сара. – Уедешь не пойми куда снимать свои маленькие фотографии, сделав *это* своим приоритетом, не ее.

- Я ушел, потому что думал, что женщина, которую я любил, больше не хочет меня. Уехал из города, чтобы она могла вернуться к своей жизни здесь без моего вмешательства. Хотел, чтобы она была

счастлива. Поэтому моя боль ничего не значила. Для меня Алли всегда будет приоритетом, в отличие от тебя.

Брэдли нахмурился, взглянув на Сару.

- Ты сказала мне, что сообщила Адаму про увечья Александры, а он ответил, что ему все равно. Что он бросил ее, лишь услышав об аварии, собрал вещи и уехал из города. – Он покачал головой. – Ты показала коробку с вещами, которую он прислал, и сказала, что мне пора переехать и помочь Александре сделать правильный выбор. Я поехал к ней, потому что думал, она полюбит меня. Ты соврала всем нам.

Я невесело улыбнулся, понимая, насколько велика была ее паутина обмана.

- Распространяешь ложь повсюду, не так ли, Сара? Трудилась, как пчелка, в то время как твоя дочь лежала в больнице, раненая и одинокая. Твои приоритеты испорчены, ничего нового.

- Я не должна отвечать тебе.

- Ты должна отвечать своей дочери.

Алли заговорила.

- Не могу поверить, что ты сделала это со мной, мама. Ты врала и выдумывала. Забрала у меня Адама. Ты заставила меня думать, что я больше не могу себе доверять. Я постоянно сомневалась в себе. Как ты могла? Почему ты...

Сара оборвала ее взмахом руки.

- Избавь меня от драматизма, Александра.

Гнев забурлил во мне, растекаясь горячей лавой по венам. Не веря своим ушам, я покачал головой. У нее не было ни раскаяния, ни

сожаления по поводу ее действий. Меня тошнило от нее.

- Когда твое сердце стало таким чертовски мертвым, Сара? Кто, блять, решил, что ты можешь играть в Бога не одной, а тремя жизнями? – Я повысил голос. – Кто дал тебе право рушить мою – нашу – жизнь?

Сара встала, упрямо скрестив руки на груди.

- Я не должна отвечать ни перед тобой, ни перед кем-либо еще, – повторила она.

- В какой-то момент ты за все ответишь, Сара, – сухо засмеялся я.

- Но не перед таким как ты! Ты... татуированное *ничто*.

Теперь мне стало действительно любопытно.

- За что ты так меня ненавидишь? Ведь не может быть только потому, что у меня на руках чернила. Ты никогда не давала мне ни единого шанса. Я полностью могу обеспечить жизнь твоей дочери и люблю ее больше всего на свете. Почему ты не принимаешь это?

- Потому что ты такой же, как мой первый муж. Полон обещаний. Я не хотела ребенка, но когда забеременела, он поклялся, что перестанет рисковать. Перестанет быть героем. Я думала, он перейдет на офисную работу, но нет, ему надо было оставаться настоящим копом. Обеспечивать безопасность на улицах. И что произошло? Он умер, оставив мне неоплаченные счета и ребенка, которого я никогда не хотела. Наш дом стоил меньше, чем мы заплатили за него; страховка не покрывала и половины долга. Если б я не встретила Рональда, не знаю, где бы мы оказались. Я перед ним в долгу. Вот он заслуживает моей преданности.

Я почувствовал, как Алли напряглась рядом со мной, услышав неприятные слова Сары.

Она с самого начала была не нужна. По крайней мере, Саре, которая искренне верила, что не должна своей дочери ничего, а Рональду – всё. Она понятия не имела, что теряет.

- Наши ситуации совершенно разные. С Алли такого не случится. Я больше не оставляю ее.

- До следующего раза, – выплюнула Сара в ответ.

Я покачал головой.

- Никогда. – Я нахмурился. – А, кстати, где твой муж? У меня есть что сказать и ему тоже.

Впервые на ее лице появилась неуверенность.

- Рональд уехал. Хотя его вряд ли заинтересует то, что ты скажешь.

- Конечно, нет. Ни один из вас не заинтересован в правде, – фыркнул я. – Думаешь, ты должна Рональду? Как насчет того, что ты должна Алли? Как же то, чего она заслуживает?

- Прекрати называть ее так! Благодаря Рональду у нее были все возможности в жизни. Ей дали дом, хорошее образование, а все, что она когда-либо делала – доставляла неприятности! Она почти стоила мне моего брака!

Я прищурился.

- Все возможности? У нее была крыша над головой, и ты предоставила ей все необходимое, но я бы не назвал это домом. Ты никогда не давала любви, в которой Алли нуждалась. Ты позволила Рональду обвинить ее в том, в чем она никогда не была виновата.

- Она не должна была звонить и просить Оливера забрать ее. Если бы не Александра, он бы никогда не появился в том магазине. Из-за ее действий Рональд потерял сына. Наследника. Кто-то должен был заплатить за это. Она должна ему.

- Алли ему *ничего* не должна. Человек, нажавший на курок, убил Олли, *не она*. Ты позволила ему контролировать жизнь своей дочери из-за несуществующего долга. Всю жизнь ты отказывала ей в том, что она хотела больше всего на свете! – взревел я, больше не в силах удерживать бушующий внутри гнев.

- У нее было все, что нужно.

- Все, кроме твоей любви и привязанности, – выплюнул я. – Ты отказывала ей в этом, потому что чувствовала себя в долгу перед Рональдом. Потому что ты была слишком напугана, чтобы отказаться от так любимого тобой образа жизни. Поэтому ты позволяла ему запугивать и контролировать жизнь твоего ребенка. Он потерял сына из-за действий кого-то другого, но использовал этот несчастный случай в своих интересах, не так ли? Он использовал память Олли для собственной выгоды, а ты сознательно пожертвовала своей дочерью. Ребенком, которого ты должна была защищать и ставить выше него... или кого бы то ни было.

- Ты ничего не знаешь о моей жизни и о том, чем я пожертвовала.

Я не мог в это поверить. Она никогда не примет правду и не свернет с этого пути.

- Это того стоило? Ты навсегда потеряешь дочь. Ты готова к этому, Сара?

Она скрестила руки на груди, нагло глядя на меня.

- Ты закончил со своими лицемерными проповедями? Мне еще нужно разобраться с тем бардаком, который ты снова устроила, Александра.

Алли практически вибрировала рядом со мной.

- Мама... пожалуйста.

Сара оставалась негиббаемой.

- Это твой последний шанс. Прекратите эту чушь с разбитым сердцем, и мы забудем, что все это когда-либо случилось. Ты можешь выйти замуж за Брэдли, как и планировалось. Если уйдешь сегодня с ним, ты больше мне не дочь.

Длинная волна дрожи прошла через тело Алли. Она встала, протягивая мне руку, и я прижал ее к себе, молча проклиная эту холодную суку, ее мать.

- Думаю, я перестала быть твоей дочерью в тот день, когда ты вышла замуж за Рональда. – Сара без эмоций наблюдала за страданиями дочери, ее взгляд даже не смягчился. – Я больше ничего не забываю, мама. Ты отняла у меня достаточно всего.

- Ты слишком сентиментальна, как и твой отец.

Алли грустно улыбнулась.

- Знаю, ты не имела это в виду, но это самое приятное, что ты когда-либо говорила мне. – Сара закатила глаза. – Кто-то заплатил в тот день, мама, – дрожащим голосом продолжила Алли. –

Олли сделал это. Он умер, пытаясь заботиться обо мне, потому что для него я была в приоритете. Кроме Адама он был единственным, кто когда-либо заботился обо мне.

Сара вообще никак не прореагировала на такие проникновенные слова.

Я достал из кармана конверт и протянул ей.

- Подпиши.

- Что это? – Сара даже не пошевелилась, чтобы забрать его из моей руки.

- Это форма освобождения, составленная моим адвокатом. Доверенность, по которой ты можешь распоряжаться жизнью Алли, станет недействительной, начиная с этой минуты. Алли больше не нужно, чтобы кто-либо принимал за нее решения. – Я подтолкнул бумагу вперед. – Ты подпишешь это совершенно добровольно. Если откажешься, мой адвокат сразу же начнет судопроизводство.

- Это угроза?

- Если подпишешь, нет. Это просьба.

Она схватила конверт.

- Я попрошу нашего адвоката посмотреть.

Я покачал головой.

- Ты подпишешь сейчас. Это очень просто. – Я не сводил с нее глаз. – Уверен, ты хочешь, чтобы все прошло как можно тише. Было бы чертовски стыдно, если б хоть что-то из этой *мерзкой ситуации* стало достоянием общественности.

Я шагнул вперед.

- Вы пиранья в дизайнерском платье, леди. – Мой голос дрожал от того, что я пытался держать гнев под контролем. – Ты самая холодная сука, которую я когда-либо встречал, и будь моя воля, ты бы сгнила в тюрьме. Ты не представляешь, как мне хочется сообщить прессе историю года. Да что там года – *гребаного десятилетия*. Сообщить всем, что именно ты сделала, и разрушить к чертям твой драгоценный маленький мир. Я хочу, чтобы ты страдала так же, как заставила страдать свою дочь.

Ей хватило наглости закатить глаза.

- Это твой план? – спросила она.

Я улыбнулся легкому дрожанию ее голоса.

- Мой план состоит в том, чтобы увезти Алли как можно дальше от тебя. Она никогда больше не будет частью твоего холодного, бесчувственного мира. – Я указал на конверт, который она сжимала в руке. – Подпиши бумагу, Сара. Твоя дочь, которая, как и ее отец, *имеет* доброе сердце, отказывается позволить мне рассказать миру, насколько ты уродлива. Только ее огромная способность прощать удерживает тебя от публичного унижения. Однако, если ты, черт возьми, не подпишешь это *прямо сейчас*, все отменяется.

- Не думаю, что меня заботит ваш тон, мистер Кинкейд.

- А мне плевать на твои заботы. Меня *волнует* твоя дочь и ущерб, который ты ей нанесла. Только это. А теперь подпиши гребаную бумагу, чтобы я мог отвезти твою дочь домой, где она и должна быть.

Сара схватила ручку и подписала бумагу, едва взглянув на содержимое. Когда она обернулась, ее холодный взгляд был направлен на Алли.

- Замужество с этим человеком станет твоей гибелью. Ты пожалеешь об этом, – сказала она ледяным тоном.

Алли покачала головой.

- Никогда.

- Забирай свои вещи и уходи. А когда он закончит с тобой, не возвращайся.

Я устал от ее дебильных слов. Взяв Алли за руку, я поднес ее ладонь к губам и поцеловал.

- Как ты могла подумать, что я когда-либо закончу с этой

замечательной женщиной, Сара? – Я ухмыльнулся, глядя на нее. – Я никогда не уйду от своей *жены*.

Я специально повернул руку Алли так, чтобы свет отразился от сверкавших в ее кольце бриллиантов, и была видна толстая серебряная лента на моем пальце.

Сара ошеломленно уставилась на нас.

- Вы уже женаты?

- Именно! – с удовольствием подтвердил я. – Но что-то мне подсказывает, что ты не будешь устраивать вечеринку, чтобы поприветствовать меня в семье?

Дрожащим пальцем Сара указала на дверь.

- Вон! – Она глубоко вздохнула. – *Убирайтесь!*

Я притянул Алли к себе, отступая назад. Сара была в такой ярости, что чуть ли не вибрировала. Ее маска равнодушия трещала по швам, выставляя напоказ так тщательно скрываемые эмоции, которые показывали ее истинную уродливую сущность. Я не хотел, чтобы она даже отдаленно была рядом с моей девочкой. Если б она ударила или попыталась причинить ей боль, я бы не смог себя контролировать.

- Хочешь попрощаться с матерью? – тихо спросил я.

Алли покачала головой, уже поворачиваясь, чтобы уйти.

- У меня нет матери.

Эти слова разбили мое сердце.

Поездка в лифте была тихой.

Я прижимал Алли к себе, обеспокоенный ее неестественным спокойствием. Она ни слова не сказала с тех пор, как ее мать прошла мимо нас, останавливаясь только, чтобы открыть дверь и высокомерным взмахом руки указать нам на выход. Тихий щелчок закрывшейся за нами двери заставил Алли вздрогнуть.

Сара показала всем нам свое нутро. Ее потребность в высоком социальном положении и богатстве была важнее, чем ее дочь – ребенок, которого она никогда не хотела. Она позволила Рональду выплеснуть его глубокую горечь на Алли в качестве какого-то извращенного равного обмена. Жизнь за жизнь. Для него Алли ничего не значила, а Сара позволила ему проделывать все это, потому что наказывала свою дочь за появление на свет.

Я надеялся, что однажды она сгниет в аду.

Мы с Брэдли смотрели друг на друга без всякой неприязни, объединенные общей тревогой. Он откашлялся.

- Александра.

Алли повернула голову и спокойно взглянула на него.

- С тобой все в порядке?

- Я в порядке.

Наши взгляды снова встретились, когда двери лифта открылись. Мы, молча, пересекли вестибюль и вышли на улицу.

Брэдли повернулся к нам.

- Я разберусь с деталями отмены празднеств. Тебе не надо об этом думать.

- Мы ценим это. Спасибо.

Алли покопалась в сумке и извлекла маленькую тетрадь.

- Здесь вся информация. Тебе, возможно, следует начать с Гретхен, организатора свадеб. Там есть ее контакты. – Маленькая гримаса исказила ее лицо. – Уверена, она будет благодарна тебе за то, что ей больше не придется иметь дело с моей матерью. Она, хм, непроста в общении. – Затем Алли улыбнулась, и ее странная пустая улыбка заставила меня содрогнуться. – Думаю, после сегодняшнего дня ни один из нас не должен иметь с ней дело.

- Алли...

- Я просто констатирую факты, Адам.

Мне не понравилось, как звучал ее голос – тщательно контролируемый и далекий.

- Александра... – начал Брэдли.

- Не называй меня так. Я всегда ненавидела, как официально это имя звучит.

- А как бы ты хотела, чтобы я называл тебя? Алли?

- Нет! – резко ответила она. – Это имя Адама. Можешь называть меня Алекс. Мои друзья так зовут меня.

- Мы все еще друзья?

Я был шокирован, когда Алли вдруг подняла руку и ударила его. Один раз. Второй.

Брэдли моргнул, но не шелохнулся. У меня сложилось ощущение, что он вообще не заметил воздействие ее руки. Лицо у него было аномально твердое. Я только надеялся, что моя девушка не повредила руку.

- За то, что врал мне.

- Мне жаль.

- Я больше не хочу тебя видеть.

- Я понимаю.

Алли повернулась и пошла к машине, остановившись через несколько шагов.

- Будь счастлив, Брэдли, – сказала Алли, оглянувшись назад. – Надеюсь, в Калгари тебе будет хорошо. Не звони мне. – Она сделала паузу, а затем откашлялась. – Мы уедем на некоторое время. Может, после возвращения поговорим. Я подумаю об этом.

Она поспешила к машине и скользнула внутрь, захлопнув за собой дверцу.

Мы с Брэдли уставились друг на друга.

- Она на грани и вот-вот взорвется, – пробормотал он. – Это хуже, чем пощечина.

- Больно?

- Нет.

- Жаль.

Брэдли усмехнулся, но сразу посерьезнел.

- Следи за ней, Адам, как врач тебе говорю. Сегодняшний вечер, все предшествующие события... все кружится в ее голове. Прибавь побочные действия травмы головы, которые она все еще чувствует. Не знаю, что может произойти, когда она отпустит это.

- Понимаю. Я присмотрю за ней. – Я чуть поколебался. – Так ты разберешься со всем?

- Да, конечно. Это меньшее, что я могу сделать.

Чертовски верно.

- Что ты собираешься говорить людям?

- Что мы договорились расстаться друзьями. Просто.

- И?

- И поеду в Калгари, как планировалось. – Он расправил плечи. – Думаю, пришло время холостяку Брэдли познакомиться с городом и всеми его чудесами.

Я протянул руку, удивляя самого себя этим жестом.

- Удачи.

- Позаботься о ней. – Он пожал мне руку в ответ.

- Всю мою жизнь.

И тогда он усмехнулся. Широкой злобной ухмылкой.

- И тебе тоже удачи. Она тебе понадобится.

Я сурово посмотрел на него.

- Ты думаешь, мне нужна удача с Алли?

Брэдли покачал головой.

- Не с ней. – Его ухмылка стала шире. – Сара теперь твоя теща. Она

больше не моя головная боль, а твоя. И, черт возьми, еще какая головная боль.

С этими словами он развернулся и ушел.

Я посмотрел ему вслед.

Ублюдок был прав. Независимо от того, что случилось, Сара все еще была матерью Алли и после нашей женитьбы стала постоянной частью моей жизни.

Ну, хотя бы наши контакты теперь ограничены.

Я потопал к машине.

Черт. Я должен был ударить его сильнее.

Глава 26

Адам

Сев в машину, я повернулся к Алли. Она обхватила себя руками, и была так далеко от меня, насколько возможно – буквально вжалась в дверь. Она теребила рукава, натягивая их на ладони, ее ноги подрагивали.

Алли смотрела прямо перед собой и всем своим видом *отталкивала* меня.

- Пожалуйста, пристегни ремень, – попросил я и, подождав пока она выполнит мою просьбу, завел двигатель и направил машину к дому.

Сейчас было не время и не место, чтобы давить на Алли. Я отчаянно хотел дотянуться до нее и взять за руку или хотя бы прикоснуться к ней, но каким-то образом знал, что должен оставить ее в покое.

Всю дорогу домой я обдумывал события последних двух дней, сосредоточившись на сценах сегодняшнего вечера. Моя реакция на Брэдли удивила меня. Помимо одного эпизода желание причинить ему боль рассеялось, когда я увидел, как он смотрел на Алли. Мне было знакомо это чувство – боль от потери любимого человека. Однако его случай был намного хуже, потому что он никогда не будет с Алли. Я больше не отпущу ее. Мне даже стало немного жаль его.

Но Сара. Руки сжались на рулевом колесе от ярости, которую я испытывал к этой женщине. Я бы с радостью выкинул ее из окна или сбил машиной за то, что она так бесчувственно относилась к Алли. Для Сары счастье дочери ничего не значило, если это доставляло ей малейшие неудобства.

А я был самым большим из них.

Алли не проронила ни слова, пока я не припарковал машину.

- У тебя есть хлопья? – спросила она.

Хлопья?

Я не был уверен, что в шкафу остались хоть что-то съедобное.

- Хм, если и есть, то просроченные.

Алли вышла из автомобиля и пошла к открытой двери гаража.

- Куда ты идешь? – позвал я, вскочив с места и захлопывая за собой дверь.

Алли посмотрела на меня как на сумасшедшего.

- Мне нужны хлопья, – медленно сказала она. – Если у тебя их нет, я схожу в магазин.

Она продолжила идти, поэтому я поспешил догнать ее. Алли

взглянула на меня через плечо и остановилась.

- Я вполне могу сходить в магазин и купить немного хлопьев, – заявила она, а затем саркастически добавила: – Теперь я могу вспомнить, как вернуться.

Я не стал упоминать, что у нее больше нет ключей от моей мансарды.

- Тебе также может понадобиться молоко. Кроме того, я довольно голоден, но не хочу хлопья. Я возьму что-нибудь перекусить.

Алли сверкнула на меня взглядом, но не приказала уходить, хотя я бы в любом случае не ушел.

Я оставил ее побродить по магазину, заполняя корзину хлопьями и молоком по более чем завышенным ценам. Туда же отправились несколько шоколадных плиток и пакет с выпечкой, после того, как Алли внимательно изучила картинку на упаковке. Алли остановилась у морозильной камеры, рассматривая замороженную пиццу, срок годности которой, я уверен, давно вышел.

- Мы можем заказать пиццу, если хочешь, – предложил я.

Она бросила на меня свирепый взгляд и двинулась дальше, остановившись у витрины с чипсами. Очевидно, я разочаровал ее, предложив свежую пиццу вместо перемороженной магазинной. Я, не глядя, схватил пару пакетов с закусками и бросил их в корзину.

- У тебя есть пиво?

Мне пришлось отвернуться, чтобы она не увидела мою ухмылку. Алли ненавидела пиво и никогда не пила его. Я не знал, почему ей вдруг захотелось выпить. Брэдли был прав – она была на грани.

- Есть пара бутылок.

Я получил еще один свирепый взгляд, когда потянулся через Алли на кассе и заплатил за покупки. Взяв каждый по пакету, мы отправились домой и молчали, пока не добрались до мансарды.

Дома Алли пошла прямо на кухню, схватила единственную миску и уселась за столешницу, разрывая упаковку с хлопьями. Я потягивал свое пиво, заедая его чипсами и с восхищением наблюдал за ней. Алли съела целую порцию хлопьев и сразу же насыпала в миску еще, прежде чем замедлилась. Я никогда не видел, чтобы она так быстро ела.

Затем Алли повернулась ко мне, и ее глаза сузились.

- Вы с Брэдли теперь лучшие друзья? – напряженно спросила она.

Я моргнул. Это расстраивало ее больше всего?

- Нет, – ответил я. – Сомневаюсь, что мы когда-нибудь будем друзьями. Я просто подумал, что сегодня он потерял достаточно. – Алли недоуменно посмотрела на меня, и я пояснил: – В конце концов, он потерял тебя. Это адское наказание.

- Хммммх.

- Ты хотела, чтобы я избил Брэдли, Соловей? Я могу найти его и сделать это, если тебе станет лучше.

- Не будь смешным.

- Он мудака и в полной мере воспользовался ситуацией, чтобы удержать тебя. Я согласен с этим. – Я рискнул прикоснуться к ее плечу. – Не могу сказать, что также не пытался бы тебя удержать, если б оказался в подобной ситуации.

Она уставилась на меня.

- Ты лгал бы мне месяцами? Держал меня подальше от человека,

которого я любила, для собственного счастья?

Я глубоко вздохнул.

- Нет. Не думаю, что смог бы так с тобой поступить. – Я погладил ее руку. – Как бы меня это ни убивало, если бы я знал, что ты любишь кого-то другого, я бы тебя отпустил. Твое счастье важнее.

Алли немного смягчилась под моим прикосновением.

- Ты бы никогда так со мной не поступил, верно?

- Никогда.

- Потому что ты любишь меня.

- Да, Соловей. Я люблю тебя.

- Ты единственный меня любишь. – Ее губа начала дрожать.

- Алли, твоя мать...

- Не называй ее так! – закричала Алли, хлопая рукой по столешнице так сильно, что миска с ложкой загремели.

- Я...

- Она мне не мать! И никогда не была! – Слезы потекли по ее лицу. – Я всегда была ей в тягость, и она не простила моего отца за смерть! Она даже не хотела меня! Ты слышал ее, Адам, – я такая же, как он! Все эти годы она пыталась сделать меня похожей на нее, но это не сработало. Я. Просто. Похожа. На него!

Я понятия не имел, что сказать, чтобы успокоить ее. Не уверен, что прямо сейчас ее хоть что-то могло успокоить.

- Почему она не может любить меня? Почему я никогда не была

достаточно хороша для нее?

- Ты достаточно хороша. Проблема в *ней*, а не в тебе.

- Она сделала это моей проблемой, не так ли? И я позволила ей. Я позволила им управлять моей жизнью. – Из горла Алли вырвалось рыдание. – Я всего лишь хотела, чтобы они любили меня. Почему они не могли просто любить меня?

- Не знаю, детка. Я не уверен, знают ли они, как любить. Ты как никто другой заслуживаешь любви. Сара... – я замолчал, не зная, как продолжать эту неприятную тему.

- Что? – всхлипнула Алли.

Я глубоко вздохнул.

- Она несчастная, забитая, испуганная женщина. В какой-то момент она потерялась, и при этом потеряла тебя. Ты должна простить ее и двигаться дальше.

Внезапно Алли вышла из себя.

- Простить ее? Ты хочешь, чтобы я простила ее? Когда ты успел стать таким чертовски великодушным? Ты жмешь руку Брэдли, говоришь мне простить мою мать? *Да пошло оно все к черту!*

Миска с хлопьями полетела в стену и разбилась на сотни осколков, оставляя мокрый беспорядок стекать по бетонной поверхности. Следом полетела моя недопитая бутылка пива, разбрызгивая повсюду пенистую жидкость, когда стекло разбилось.

Та же участь постигла бутылку с молоком, которая стояла рядом, и от сильного удара опрокинулась на столешницу. Единственная оставшаяся кружка встретила свою смерть в пламени ругательств, когда Алли бросила ее, едва не задыхаясь от ярости. Я не успел остановить ее, и стеклянный кофейник пролетел мимо меня, с

пронзительным визгом врезаясь в стену, посылая мельчайшие осколки в полет через всю комнату.

Я осмотрел разрушения, которые Алли создала в столь короткий промежуток времени. Это было впечатляюще. Как и слова проклятья, срывающиеся с ее губ, пока она бушевала. Я никогда не слышал, чтобы Алли раньше использовала такие слова. Я был отчасти расстроен, более чем доволен и несколько возбужден.

- Ну, – протянул я, – полагаю, я повлиял на тебя больше, чем думал. Starbucks поблагодарит тебя за это завтра утром. У меня такое чувство, что нам понадобится много кофеина, и они получают пользу от твоей маленькой истерики – какой бы впечатляющей она ни была.

Взгляд Алли метнулся ко мне, и она рассыпалась.

Всхлипнув, Алли закрыла лицо руками, ее колени подогнулись, и я рванул вперед, ловя ее, прежде чем она упала на пол. Подняв Алли на руки, я крепко прижал ее к себе и отнес на кровать, давая возможность выплакаться. Заикающиеся извинения и несвязные слова перемешались с резкими криками.

Последние два дня были для Алли сплошным эмоциональным потрясением, а сегодняшняя сцена с матерью стала последней каплей. Она должна была выпустить это. Уткнувшись носом в волосы Алли, я утешающе гладил ее по спине. Ее горячие слезы впитывались в мою футболку, и как бы я не ненавидел слышать ее плач, это было лучше, чем, если бы она удерживала всю боль в себе.

Постепенно Алли начала успокаиваться, ее рыдания стихли, а от ужасной дрожи остались лишь всхлипывания. Когда она подняла голову, я вытер ее мокрые щеки краем своей футболки, а затем передал ей несколько салфеток со стола, чтобы она вытерла глаза и нос.

- Я промочила твою футболку.

- И засопливила тоже, – усмехнулся я.

Ее губы задрожали, и я поспешно покачал головой.

- Я дразню. Все нормально. – Я немного сдвинул Алли вперед и, сорвав футболку через голову, бросил ее в сторону. – Видишь? Все нормально.

- Мне жаль. Я устроила беспорядок.

- Мы все уберем. – Я пробежал пальцами по ее спутанным волосам.
– Тебе лучше?

- Я в смятении и... злюсь.

- Это понятно.

- Они годами контролировали меня. Я никогда не могла угодить им. Я приняла вину за смерть Олли, потому что они сказали мне, что это моя вина. Они постоянно вдабливали это мне в голову, и я поверила им. Но это не моя вина.

Аллилуйя. Она наконец-то поняла.

- Нет, ты не виновата. – Я провел пальцем по ее щеке.

- Теперь я это понимаю, Адам. Это был несчастный случай. Я больше не буду их козлом отпущения.

- Хорошо. Ты покончила с ними. Со всем этим дерьмом.

Алли посмотрела на кухню.

- Но я не должна была этого делать.

- Наверно я плохо влияю, – ухмыльнулся я, пытаюсь заставить ее улыбнуться. – Все нормально. Мы купим другие миски и прочее. Хотя ты могла бы пощадить кофейник. Он никогда не делал ничего плохого, и я наконец-то научился делать кофе вкусным.

- Адам, твой кофе как смола.

- Именно. – Я был весьма равнодушен к своему крепкому вареву.

- Я заменю кофейник.

Я покачал головой.

- Мы квиты за твою кружку. Их смерть была героической. – Я поцеловал Алли в кончик носа. – Добавим его в список вместе с посудой.

- Мы купим все новое.

- Чертовски верно. – Я проследил пальцем узор на ее влажной коже. – Новая посуда, новый кофейник и новая жизнь для нас обоих. – Я немного колебался, но все же продолжил. – Ты должна простить ее, чтобы двигаться дальше, детка. Нам обоим нужно. Это не значит, что она поступила правильно, как и Брэдли. Но именно так мы положим этому конец.

- Не знаю, готова ли я простить.

Я поцеловал ее в лоб.

- Хорошо, я понимаю. У нас нет ограничений по времени. Может тебе стоит поговорить с кем-то, кто поможет справиться со всем этим. Ты через многое прошла, моя девочка.

- Я не могу поговорить с тобой?

- Ты всегда можешь говорить со мной. – Я печально улыбнулся. –

Но, может быть, тебе нужен кто-то, кто не хочет толкнуть твою мать под встречный поезд. Профессионал, который поможет во всем разобраться и примириться.

- Я подумаю об этом.

- Хорошо.

- Но, я хочу уехать отсюда – от всего этого.

- Конечно. Мы все уладим здесь и уедем. Уже завтра мы можем начать планировать. – Я легонько поцеловал Алли в губы. – Мы получим законное разрешение на брак и поженимся, а потом уедем.

- Хочешь пожениться здесь?

- Сначала здесь, а потом в любом месте, где захочешь. Я женюсь на тебе сто раз. Мы можем произнести наши клятвы в любом месте. Приватно, перед людьми, священником или Богом. Мне плевать. Но когда мы уедем отсюда, у меня будет листок бумаги, который скажет миру, что ты моя, и ничто не сможет встать между нами или забрать тебя. Ты согласна?

- Да. А куда мы поедем, – воодушевилась Алли.

- Как и планировали, сначала на Фиджи. Я хочу отвезти тебя туда, где тепло и спокойно. Где будем только мы, вилла, океан и солнце. Мы отдохнем от всего этого, а затем поедем дальше. Англия и Шотландия.

- Ирландия? – нетерпеливо спросила Алли. В ее глазах вновь вспыхнул огонь, по которому я так скучал.

- Да. Затем направимся в Европу.

Я погладил щеку Алли тыльной стороной ладони. Она ответила на ласку с маленькой улыбкой, а затем ахнула, потянув мою руку вниз.

- Адам, твои пальцы все в синяках!

- У Брэдли невероятно жесткая челюсть, – проворчал я. – И пресс ничуть не мягче. – Я осмотрел ее ладонь. – Как твоя рука?

Алли покачала головой.

- Все хорошо. – Она немного покраснела. – Я никогда никому не давала пощечины. Не думаю, что сделала это правильно.

- Если хочешь, можешь попробовать снова, только если будешь бить Брэдли. – Я поцеловал ее ладонь. – Хотя я не хочу, чтобы ты навредила себе. Так что, если у тебя возникнет такая потребность, просто скажи мне, и я сделаю это за тебя.

Алли захихикала, делая меня невероятно счастливым. Я был рад, что буря закончилась, по крайней мере, пока. Я понимал, есть шанс, что я стану свидетелем новых вспышек, когда Алли разберется со всем, через что прошла.

Она снова посмотрела на мою руку.

- Тебе нужен пакет со льдом. – Алли слезла с моих коленей и направилась на кухню. – Вот черт. Я навела огромный беспорядок.

Я присоединился к ней, осматривая катастрофу, которую сейчас представляла собой кухня. Надев кроссовки, я пробрался через стекло и разбитую керамику, чтобы взять пакет со льдом.

- Я преодолел отвращение к крови, но все еще не хочу, чтобы ты пролила свою, – сказал я, передавая Алли ледяную пачку.

Мы легли на кровать, и Алли обернула лед вокруг моей пульсирующей руки.

- Тебя больше не беспокоит вид крови?

Я пожал плечами.

- Самым худшим всегда был вид моей собственной крови, но после того, с чем я столкнулся, помогая в клинике, это больше не беспокоит меня. – Я легонько щелкнул ее по носу. – Но не заходи без обуви на кухню, пока мы не уберем стекло.

- Ты отвезешь меня познакомиться с Питером и Эдвиной?

- Ты хочешь? – с улыбкой спросил я.

- Да. Я хочу встретиться с ними и увидеть клинику, которая носит имя Елены.

- Мне бы тоже хотелось, чтобы они познакомились с тобой. Я много рассказывал Эдвине о тебе. – Я усмехнулся. – И Питеру думаю тоже. Мы обязательно туда съездим.

- Хорошо.

Лед приносил облегчение. Отдыхать вместе тоже было хорошо. Некоторое время мы молчали, пока лед успокаивал мою руку, а тишина успокаивала Алли. Держа ее в своих объятиях, я чувствовал, как она расслабляется все больше и больше, крепче прижимаясь ко мне.

Наконец, Алли зевнула, и дрожь истощения прошла через нее.

- Ты можешь поспать сейчас, Соловей? – Я провел пальцем под ее усталыми глазами.

- Если ты продолжишь держать меня.

- Всегда.

Еще до того, как открыть глаза, я знал, что Алли не было рядом со мной в постели. Более того, ее не было на чердаке. В одно мгновение я подскочил с кровати, натягивая штаны. Я не мог объяснить свою панику, но мне нужно было знать, где она. Натянув футболку через голову, я наклонился, чтобы обуть кроссовки, и остановился только тогда, когда увидел кусок розовой бумаги, торчащий из одного из них.

Успокойся, Адам. Обеспечиваю Starbucks работой. Вернусь прежде, чем ты проснешься. Сохрани постель теплой для меня.

Я люблю тебя. XX

Я усмехнулся. Она вышла за кофе и оставила мне задание.

Я встал, осматривая кухню. Алли явно была занята, пока я спал. Пол был подметен, куча осколков блестела в углу.

Алли даже вытерла стену, хотя ее нужно было немного помыть. Кое-где еще остались маленькие кусочки хлопьев и чипсов. Я осмотрел новые трещины и углубления в стене, напоминающие о ее срыве прошлым вечером. Надеюсь, сегодняшний день станет лучше для нее. Для нас.

Я оглянулся на кровать.

Алли хотела теплую постель, когда вернется домой.

Я могу это обеспечить.

Дверь тихо открылась, но скрип нижней петли выдал попытку Алли войти бесшумно. Я остался лежать на спине, стараясь дышать ровно, когда она подошла к кровати. Положив что-то на стол, Алли села рядом со мной. Легко и нежно касаясь, она пробежалась пальцами по моим волосам, напоминая о том, как мы впервые встретились.

- Адам, – пробормотала она. – Проснись.

Я слишком наслаждался ее прикосновениями, поэтому глаза не открыл, только нырнул глубже в тепло простыней, перекатываясь на бок. Ее тихий смех заставил меня улыбнуться, но я не хотел, чтобы она знала, что я проснулся. Алли погладила кончиками пальцев шею, заставляя меня дрожать от прохладного прикосновения.

- У меня есть кофе, – прошептала она. – А еще я принесла тебе на завтрак сэндвичи от Элвина.

Я тихо хмыкнул, но продолжал изображать спящего, даже несмотря на то, что сэндвичи Элвина были потрясающими, а Алли уничтожила мою закуску прошлым вечером. Но я скучал по тому, как она играет с моими волосами и ее сладкому способу разбудить меня, так что решил притвориться еще немного. Алли наклонилась ближе, щекоча мое лицо кончиками волос.

- Ты худший в мире обманщик. Я знаю, что ты не спишь.

Я открыл глаза, встречая взгляд ее прекрасных голубых глаз.

- Как ты догадалась? – спросил я.

- Я просто знаю тебя. – Алли провела рукой по моим волосам, нежно взъерошив их. – Я знаю, как ты выглядишь, когда действительно спишь, а не притворяешься. – Она улыбнулась. – Поняла это еще в первую ночь, когда мы познакомились. Ты и большинство из них подделал.

Потянувшись, я подмял ее под себя, усмехаясь над вздохом удивления.

- Думаешь, что все про меня выяснила? – Я навис над ней, ухмыляясь.

- Уверена, – улыбнулась она.

- Ты меня знаешь?

- Да.

- Знаешь, что будет дальше? – хрипло спросил я.

- Я знаю, на что *надеюсь*... – прошептала Алли, краснея.

Мое тело моментально откликнулось на ее румянец. Так всегда было. Я почувствовал, как член начал твердеть от желания. Этого так долго не было. Я так долго был без нее.

- Скажи мне, – потребовал я, лаская пальцами нежную кожу на ее шее.

- Надеюсь, что кофе остынет.

- И?

- Надеюсь, ты голый под этими простынями.

- А если да?

- Я присоединюсь к тебе.

- Ну, сегодня твой счастливый день. Я сохранил кровать теплой, как ты просила. Я *голый*, – застонал я, прижимаясь к ней бедрами. – И я *более* чем счастлив, что ты присоединишься ко мне.

- Адам, – выдохнула Алли.

- Ты готова к тому, чтобы я снова сделал тебя своей?

- О боже... да.

- Хорошо. – Я схватил край ее футболки.

Через несколько секунд мы были в объятиях друг друга, и между нами не осталось ничего кроме воздуха. Я громко застонал от ощущения ее обнаженного тела подо мной.

- Как шелк, детка, – пробормотал я, лаская губами гладкую кожу.

Тепло простыней вокруг нас было ничем по сравнению с жаром, пронизывающим мое тело от возможности снова к ней прикоснуться.

Я потратил бесконечные моменты, вновь открывая Алли для себя. Прослеживал каждый изгиб пальцами и губами, пробовал ее языком, снова утверждая права на каждый дюйм ее тела.

- Так чертовски красиво. – Я провел языком по веснушкам, по которым так сильно скучал. – Моя, Алли, ты моя.

- Твоя, – поклялась она, притягивая меня к себе для поцелуя, наполняя мои чувства запахом корицы.

Мы шептали слова любви, разделяя поцелуи, когда наши тела чувственно скользили, сливаясь в единое целое. Ощущение на коже ее рук, прижимающих меня ближе, было невероятным.

Ее мягкие вздохи желания и шепот моего имени принесли воспоминания о временах, когда я жаждал услышать это от нее. Я сморгнул влагу в глазах и посмотрел на Алли, встречая такие же сильные эмоции. В ее взгляде пылала любовь.

Я еще не был достаточно близко, не мог почувствовать ее полностью. Ее прикосновения были ошеломляющими, и все же мне нужно было больше. Я громко застонал, когда Алли обернула руку вокруг моей пульсирующей эрекции, поглаживая и призывая меня быть ближе.

Расположившись между ее бедрами, я почувствовал, насколько она готова для меня, отчаянно нуждаясь оказаться внутри нее.

- *Сейчас*, Адам, – взмолилась Алли. – Ты нужен мне.

Когда я скользнул внутрь ее тепла, мои глаза практически закатились. Длинная дрожь пробежала по позвоночнику, когда я

вновь почувствовал, как она окружает меня – приветствует меня дома.

Только в колыбели ее тела я наконец-то почувствовал себя целым.

Я поцеловал слезу, скатившуюся по щеке Алли, когда она прошептала мое имя – одно слово, насыщенное такой любовью и нежностью, что у меня защемило сердце. Я начал двигаться медленными длинными толчками, показывая ей своим телом, как сильно скучал по ней. Как сильно люблю ее.

Я трахал ее раньше. Занимался с ней любовью. Но ничего подобного никогда не было. Это было, как возвращение домой, как рождение заново, особенно в свете знания, как близок я был к тому, чтобы потерять ее навсегда.

Это было потрясающе и эмоционально. Больно и красиво. Это была агония и экстаз в одном флаконе.

Это было идеально.

Прохрипев ее имя, я уткнулся Алли в шею, вдыхая божественный аромат.

Алли цеплялась за меня, двигаясь в идеальном ритме, так, как мы любили. Она отдавала себя без остатка, возвращая все в десятикратном размере. Переплетение ее тела с моим, ее резкие вздохи удовольствия, ощущение ее рук на моей коже было так ново и в то же время так знакомо.

Алли закричала мое имя, утопая под лавиной оргазма, и ее мышцы сжались, провоцируя мое собственное освобождение. Удовольствие зародилось на кончиках пальцев и пробежало по позвоночнику, пронзая меня интенсивностью, которую я испытывал только с ней, как физически, так и эмоционально. Я схватил подушку вокруг головы Алли, чувствуя, как материал рвется под моими руками, и, громко застонав, излился внутри нее.

На мгновение не было ничего, кроме блаженного мира, омываемого волнами удовольствия, и любимой девушки в моих объятиях.

Волосы густым облаком обрамляли ее лицо, и я, собрав в кулак шелковистые локоны, притянул ближе ее голову, глубоко целуя в губы.

- Я так скучала по тебе, Адам. – Голос Алли дрожал.

- Я тоже скучал по тебе. Но теперь это все позади.

- Я знаю.

- Мы больше никогда не разлучимся, – сказал я, прижавшись лбом к ее лбу.

- Никогда.

- И больше не уходи одна за кофе. Разбуди меня.

- Ты так мирно спал. Даже не пошевелился, пока я убиралась. К тому же я вышла ненадолго.

- Мне это не понравилось, – признался я. – Проснувшись, я понял, что тебя здесь нет. Это напомнило мне все те разы, когда я просыпался без тебя. – Я запнулся, прочищая горло от эмоций. – Я не готов делать это снова.

Алли крепче обняла меня.

- Я не подумала, прости.

- Мне просто нужно время, Соловей.

- Нам обоим нужно, но мы справимся.

Я поцеловал ее в лоб.

- Хорошо.

Ухмыляясь своей девушке, я потягивал кофе и жевал сэндвич, делясь с ней кусочками. Они были разогреты в микроволновке и стали еще вкуснее как раз потому, что их пришлось разогреть. Алли сосредоточенно строчила список, высунув наружу кончик языка, и мне пришлось сдерживать себя от того, чтобы не бросить бутерброд и не взять в рот ее язык. На вкус было бы еще лучше.

Алли подняла глаза и мгновенно покраснела, когда увидела что я на нее пялюсь, точно зная, о чем я думаю.

- Продолжай писать, Соловей. У нас много дерьма на замену, – ухмыльнулся я, подмигнув ей.

Алли захихикала, но замерла, когда мой телефон разразился знакомой мелодией.

Ее глаза в панике расширились, но я покачал головой, ругаясь себе под нос.

- Нет. Этого *не* произойдет. Я забыл, что сегодня утром должен был выпить с Шоном кофе. Уверен, он звонит, чтобы отругать меня за опоздание.

- Зачем вам пить кофе? – спросила Алли с тревогой в голосе.

- Я обещал ему фотографии из Африки. Он хочет использовать некоторые из них. – Я взял ее руку, целуя ладонь. – Это все. Я больше тебя *не* оставлю. Никогда.

- Оу, – выдохнула Алли, расслабляясь.

Когда телефон замолчал, она посмотрела на меня.

- Ты должен перезвонить и встретиться с ним.

Прожевав последний кусочек сэндвича, я скомкал бумагу и бросил ее в мешок.

- Чем ты займешься?

- Я подумала навестить Вивиан. Она заслуживает знать правду о случившемся.

Я медленно кивнул, понимая, что было глупо волноваться о разлуке. У нас были дела, которые мы должны были сделать.

Я притянул Алли к себе.

- Как насчет того, чтобы я отвез тебя, а когда вернусь, мы можем пойти получить лицензию на брак? А потом пойдем за покупками. Ты согласна?

- Было бы здорово.

- Часа достаточно?

- Адам. – Алли покачала головой.

- Хорошо. Два?

- Да. Двух достаточно.

- Нам необходимо встретиться с моим адвокатом. Он должен подать документы, и я хочу убедиться, что все чисто и обо всем позаботятся. Клянусь, если твоя мать хоть один доллар использовала не по назначению, она пожалеет об этом.

- Мне плевать на деньги.

- А *мне* нет. Они и так отняли у тебя слишком много. Мы вернем все обратно. – Я с любопытством наклонил голову. – Как ты распоряжалась деньгами все это время?

- У меня была дебетовая карта, которую дала мне мама, – ответила

Алли. – Она сказала, что деньги на оплату моих расходов снимала с моих счетов. Полагаю, она уже заблокировала карту, и я на мели, пока это не решится.

Покачивая головой, я полез в ящик и достал конверт.

- Я заказал тебе вторую дебетовую карту до того, как все это произошло. Она даст тебе доступ к моим счетам. Карта активна, и ты уже сейчас можешь использовать ее. – Я поднял руку, чтобы остановить ее протесты. – Пожалуйста, позволь мне позаботиться о тебе. В конце концов, мы женаты. – Я легонько пихнул ее ногой. – И, между прочим, консумировали брак. – Алли закатила глаза, и я засмеялся, но затем вновь стал серьезным. – Мы позволим адвокатам все исправить. Но ты должна знать, что все мое – твое.

- Тогда и все мое – твое, – ответила Алли.

- Знаю. Ты должна принять ее. – Я вытащил карту из конверта. – И использовать для того, что нужно. Одежда, обувь, девчачье дерьмо... неважно. Мы со всем разберемся и сделаем тебе карты с новой фамилией. Ты же хочешь поменять фамилию?

- Конечно.

- Отлично. – Я подмигнул ей. – Может быть, ты хотела бы прикупить симпатичное белье. У тебя будет долгий медовый месяц.

Озорная улыбка украсила ее губы.

- Это единственное... что будет, Адам?

Смеясь, я притянул ее на свои колени.

- Нет, – зарычал я, накрывая ее рот своим.

Я покажу ей, что еще нас ждет.

Неоднократно.

Глава 27

Адам

- Может быть, всего час-полтора, - нерешительно произнесла Алли, дергая дверную ручку.

- Хорошо. – Я кивнул, соглашаясь, но она снова остановилась. Я провел пальцами по нежной коже ее шеи. - Знаешь, я бы хотел увидеть Вивиан.

- Правда? – Облегчение на ее лице было очевидным.

- Я знаю, что и Шон хотел бы наконец-то встретиться с тобой.

- Мы смешны?

Я пожал плечами.

- Мне все равно. Если мы хотим остаться вместе, это наше право. Завтра или на следующий день мы можем попробовать сделать что-то друг без друга, а может на следующей неделе. Но сегодня мне лучше быть рядом с тобой. - Я запнулся, а когда снова заговорил, мой голос был хриплым от эмоций. - Я был без тебя слишком долго, чтобы извиняться за желание быть с тобой сейчас.

- Я тоже.

- Хорошо, тогда сначала Вивиан, потом Шон. После выполним поручения - адвокат и шопинг.

- Ты забыл про лицензию.

Я покачал головой, поднял ее руку и поцеловал.

- Это не поручение. Это основной момент моего дня.

Ее застенчивая улыбка и розовые щечки сказали мне, что для нее так же.

~tєn[s]tє ~v[ɔ]dɔny©~

Низкий смех Алли с другого конца комнаты заставил меня приостановить обсуждение с Шоном и посмотреть в ее направлении. Томми и Крис развлекали ее. Они показывали ей фотографии и, несомненно, рассказывали истории обо мне со времен, когда мы работали вместе. Она была в одной комнате со мной, и я мог видеть ее, поэтому был полностью расслаблен.

Шон усмехнулся, глядя на нас.

- Приятно видеть тебя таким, Адам.

- Теперь все прекрасно.

- Она замечательная.

- Я знаю.

- Не могу поверить, что ее мать сотворила все этот дерьмо.

- Она та еще стерва, - нахмурился я. - Надеюсь, Сара за все заплатит.

Он молча рассматривал меня минуту, а затем наклонился ближе ко мне.

- Ты знаешь, я кое-что слышал.

- Оу?

- На днях я ужинал с друзьями, и в разговоре всплыло имя

Рональда.

Я тоже подвинулся ближе, заинтересовавшись.

- Скажи мне.

- Похоже, мистер Гивенс в последнее время плохо управляет своими делами - его бизнес под угрозой.

Я резко выдохнул.

- Что ты имеешь в виду?

Он пожал плечами.

- Плохие решения и управление, дела пошли наперекосяк. Ходят слухи, что он на грани краха.

Отсутствие Рональда и странный взгляд на лице Сары прошлым вечером теперь обрели смысл.

- Может быть, это только слухи, - размышлял я.

Он пожал плечами.

- У моих источников хорошие связи. Да и дыма без огня не бывает. Я видел его несколько недель назад, когда был за городом на мероприятии. Я спустился в бар выпить, а он был там. – Шон откинулся на спинку кресла. – Рональд не видел меня, но я хорошо его разглядел.

- И?

- Он был не один. И это была явно не Сара.

Я тихо присвистнул.

- Им было довольно... уютно, - усмехнулся Шон. - Это может стать частью проблемы.

Я уставился на него. Если это правда, Саре будет чем заняться в ближайшее время. Возможный неудачный брак и отсутствие денег станут для нее очень горькими пилюлями.

- Твоя новая теща, возможно, будет нуждаться в жилье, Адам.

- Слышал, в гостинице отличные номера, - усмехнулся я.

- Ты позволишь этому случиться с ее матерью? Позволишь ей остаться на улице?

- После того, что она сделала? Без лишних мыслей.

- А как же твоя жена?

Я тяжело вздохнул.

- Уверен, у Алли будут другие мысли на этот счет. Несмотря на то, что сделала ее мать, Алли никогда не позволит ей страдать, если сможет помочь. Я позволил бы ей сгнить, но не уверен, как отреагирует Алли. Сейчас я не буду ничего говорить. Держи меня в курсе дела. - Я покачал головой. – Какой же Рональд двуличный, лицемерный ублюдок.

- Есть еще кое-что.

- Да?

- Он посылал мне всевозможные инвестиционные проекты на протяжении многих лет. Я никогда не был заинтересован, но последний, который пришел на днях выделялся.

- Что в нем было примечательного?

- Имя. Брэдли Беннетт. - Шон поднял бровь, забавляясь. - Сомневаюсь, что теперь, когда брак отменен, ему что-то светит. И если слухи верны, Рональду *нужна* была эта сделка. Еще один кусок встал на свое место в этой головоломке. Причина, по которой они так упорно пытались выдать Алли замуж за Брэдли -

было больше, чем просто контроль. Рональду нужны были деньги. И снова он хотел использовать Алли.

- Слишком плохо для него, не так ли?- Я улыбнулся Шону. - Она ничего ему не должна. Если слухи верны, он сам устроил этот беспорядок, и сможет справиться с этим.

- Ты расскажешь Алли?

- Расскажу, но не сегодня. Через несколько дней мы поженимся, а потом я увезу ее. Мы проведем время только вдвоем. И больше никого. - Я пробежал рукой по волосам, натягивая концы. - Но ей лгали достаточно, так что я расскажу, если и когда что-то конкретное произойдет. Не буду торопиться со слухами. Но я поддерживаю ее, что бы она ни решила.

- Сара могла что-то заподозрить. Может, это было частью ее лжи. Она была в отчаянии, - размышлял Шон.

- Сара была глупа, - фыркнул я. - Если бы она поддержала меня - нас - я позаботился бы о ней в любом случае. Она была бы под защитой так же, как и Алли. Я бы убедился в этом.

- Ты хороший человек, Адам.

Я покачал головой.

- Часть меня надеется, что дерьмо произойдет и очень быстро, чтобы Сара облажалась. Это послужит ей уроком.

- Но ты бы помог ей, если бы Алли попросила.

- Да.

- Как я уже сказал, ты хороший человек.

Я сузил глаза, оглядываясь по сторонам.

- Не позволяй этому дерьму стать общественным достоянием. У меня репутация жесткой задницы.

Он засмеялся, и я присоединился к нему.

Жесткая задница для всех, но не для моей девочки.

Мы оба это знали.

~trons[ots~u[odny©~

Несколько дней спустя, в комнате с видом на гавань, я женился на моей Алли. Солнце уже садилось, и цвета заката мерцали в ее волосах, выделяя красный. Алли была в красивом платье кремового цвета, которое плавно струилось по ее соблазнительному телу, а я надел ее любимый костюм и галстук. Когда я скользнул кольцо на ее палец, мерцание счастливых слез стали отражением моих собственных. Я все еще носил кольцо Тео и не спешил его снимать. Значение кельтских символов нашли отклик в моей душе, и я чувствовал, будто рядом была часть Елены.

Наше свадьба была маленькой. Эмма стояла рядом с Алли, а Шон был моим шафером. Только самые дорогие нам люди стали свидетелями, как мы стали мужем и женой. Рядом с нами, на самом почетном месте, стояла фотография женщины, которую мы оба любили и очень скучали - Елена. Среди цветов и свечей, воздуха, наполненного мягкой музыкой, мы отмечали нашу любовь и наш брак.

Впервые.

Мы снова поженились на пляже Фиджи, читая клятвы друг другу, и только звезды были тому свидетелями. Проведенные там шесть недель пошли на пользу нам обоим. Мы проводили дни под теплым солнцем, а ночи в объятиях друг друга. Исследовали остров, посещая мои любимые места и открывая новые, всегда рука об руку. Алли отдыхала на затененной территории нашего сада позади домика, часто спала в моих объятиях после обеда, когда мы занимались любовью в гамаке или в бассейне с подогревом. Мы редко разлучались и довольствовались этим.

Я все время улыбался, и Алли была расслаблена и счастлива, хмурясь только, когда я в очередной раз прятал ее одежду, устраивая еще один голый день.

Это были мои любимые дни.

С Фиджи я отвез ее в Англию. Мы провели еще шесть недель, объезжая узкие дороги и исследуя древние руины и замки.

Там мы встретили женщину-викария, которая, услышав нашу историю и желание Алли выйти замуж в местной часовне, сделала это для нас. Викария объяснила, что церемония не будет официальным, но, как и пляж на Фиджи, это было для наших собственных воспоминаний. Алли сказала, что чувствовала, будто мы были благословлены в тот день. Я знал, что был благословлен с того дня, как она пришла в мою жизнь.

Я шептал ей наши клятвы, глядя на пологие туманные болота Шотландии, чувствуя, как будто мы были единственными двумя людьми на Земле. Затем снова, когда мы вернулись под утро в отель, после бессонной ночи в местном пабе в Ирландии. И еще раз ранним утром на пляже в Греции, когда вода плескалась у наших ног, а солнце танцевало на ленивых волнах. Ее счастье было осязаемо в теплом воздухе, окружающем нас.

Всякий раз, когда у меня был шанс, я подтверждал наш статус.

На ее правой руке теперь красовалось сапфировое кольцо, настолько синее и яркое – точная копия ее потрясающих глаз. Я увидел его в витрине ювелирного магазина в Лондоне, удивительный синий сразу зацепил мой взгляд. Мелкие бриллианты вокруг него сияли, как яркие звезды. Я как ребенок рождественским утром ждал, пока она заметит кольцо на салфетке рядом с ее тарелкой для завтрака.

Обслуживанию номеров пришлось поработать сверхурочно, потому что Алли бросилась в мои объятия, сбив при этом лоток с едой. Мы занимались любовью среди крошек на мокрых от чая и липких от

мармелада простынях. Это было прекрасно.

Наш длительный медовый месяц стал идеальным началом нашей совместной жизни.

В моей сумке лежало много карт памяти, заполненных фотографиями. Тысячи снимков пейзажей, окружающих нас, воспоминаний и приключении, которые мы пережили. На многих снимкам мы были в объятиях друг друга, счастливые и влюбленные; расслабленные и умиротворенные. Алли даже несколько раз щелкнула меня, пока я не знал.

И, конечно же, сама *Алли*. У меня были тысячи ее изображений.

Улыбчивая, радостная, сладкая, когда она любила меня.

Раздраженная, сердитая, подавленная, когда она спорила со мной.

Спящая, с маленькой улыбкой удовлетворения на губах.

Возбужденная, с широко распахнутыми глазами, когда она открывала для себя новое приключение вместе со мной.

Грустная, с мерцающими слезинками в глазах, когда она покидала каждое место, хранившее память о нашем времени, проведенном там.

Моя жена.

~tɹɒŋsɪɹtɐ~vɪɹɔɹɹɹ©~

Алли задумчиво смотрела на темное небо, окружавшее самолет.

- О чем ты думаешь? – спросил я, глядя на ее отражение в иллюминаторе.

Улыбнувшись, она повернула голову, положив подбородок мне на плечо. Я прислонился щекой к ее голове.

- Ты выглядишь очень серьезной.

- Я думаю, что рада вернуться домой. И все же. – Она тихо вздохнула. - Я не хочу, чтобы все закончилось.

- Ничего не заканчивается. Мы просто возвращаемся домой. Проверим все, а затем решим, что делать дальше. Мы снова можем путешествовать, остаться здесь, переехать - что угодно. – Погладив пальцами нежную кожу ее щеки, я улыбнулся. – Теперь дом - это не четыре стены. Это то место, где находишься ты.

Она прижалась ближе.

- Я всегда считала себя домоседкой, но уже тоскую по следующему приключению.

- Потому что твои крылья были обрезаны, Соловей. Я отвезу тебя куда захочешь. Назови место, и мы отправимся туда.

- Африка?

Я засмеялся в ее волосы. Я знал, что она это скажет. Алли хотела встретиться с Питером и Эдвиной. Она хотела встретиться с детьми, увидеть место, где я провел все те месяцы без нее, и посетить клинику, которую основали на деньги Елены.

- Если ты хочешь. Тебе нужно будет сделать несколько прививок.

- Я знаю. Уже сделала.

- Конечно, ты сделала, - улыбнулся я. - Как насчет того, что мы вернемся домой и останемся там на некоторое время, а потом спланируем поездку?

- Я не уверена, что снова готова к реальной жизни.

- К реальной жизни?

- Люди... вопросы.

- Нас нет уже полгода - это старые новости. Люди заинтересовались более важными историями. - Я усмехнулся. - Кроме того, экс-жених тоже переехал.

Брэдди объявил об отмене их бракосочетания в простом заявлении, а затем покинул город в поисках новой жизни. Четыре месяца назад он прислал Алли сообщение, что познакомился с нейрохирургом и влюбился. Они уже жили вместе, и теперь он, как никогда, понимает, насколько неправильными были его поступки. Он бесконечно извинялся и выразил надежду, что однажды Алли встретится с Джиллиан, которая украла его сердце.

Он также надеялся однажды заслужить ее прощение.

Алли была рада за него, а я радовался, что она больше не чувствовала себя плохо из-за этого. Хотя и чувствовал некоторое разочарование, что теперь не было никаких оправданий, чтобы снова ударить его. Он двигался дальше, поэтому у меня не было причин так сильно его ненавидеть.

- Ты прав, - согласилась Алли.

Голос из динамика сообщил, что самолет заходит на посадку.

- Ты готова? – Я поцеловал ее руку.

- Пока ты рядом со мной, я буду в порядке.

- Тогда ты готова к жизни.

~trons[ots~u[odony©~

Мансарда была чистой и готовой к нашему приезду. Поставив сумки на пол, мы осмотрелись. Место было то же самое, и все же казалось другим. Пространство было большим и ощущалось довольно

пустым.

- Нам нужно больше мебели, - задумчиво сказала Алли.

- Десять секунд, и она готова делать покупки, - засмеялся я. Схватив свою сумку, поставил ее на стол. - Мы можем купить все, что ты захочешь. Или нам, возможно, нужно другое место.

Она остановилась на полпути, так и не дотянувшись до своей сумки.

- Другое место?

- Может быть, нам стоит приобрести дом с двором для детей.

- Детей? - повторила Алли.

Я нахмурился, пробежавшись пальцами по волосам на затылке.

- Мы говорили о семье. Может, нам стоит подумать о доме, а не о чердаке в центре делового района.

Дразнящая улыбка появилась на ее губах.

- Ты беременный, Адам?

- Нет, - усмехнулся я, пошевелив бровями. - Но не из-за отсутствия попыток.

Она засмеялась.

- Что ж, думаю, нам придется лучше стараться.

- Отличная идея, развратная девчонка.

- Что ты будешь делать с этим местом?

- Сохраню его как студию. Здесь великолепный свет. - Я посмотрел

на нее. - Мы сможем устраивать здесь свидания, когда детей станет слишком много. Будем оставлять их с няней, а сами приходить сюда и шалить. - Я усмехнулся, виляя бедрами. – Чтобы сделать еще больше маленьких засранцев, которые сведут нас с ума.

Хихикая, она пошла на кухню, проверяя шкафы и холодильник. Алли попросила женщину, которая приходила проверять и убирать чердак, чтобы та купила продукты. Я усмехнулся, когда увидел, что она тянется за кофе. У нас была нездоровая зависимость от кофеина, и то, что подавали в самолете, едва напоминало темную воду, не говоря уже об аромате. Это была долгая поездка домой, и мне нужно было немного кофе, чтобы не заснуть.

Распаковав вещи, мы сели за барную стойку с кружками дымящегося варева. Алли была непривычно тихой, и я слегка подтолкнул ее ногой.

- Что у тебя на уме?

- Я размышляла... – в ее взгляде была некая тревожность.

- О чем?

- Ну, как ты сказал, мы обсуждали детей, но никогда не говорили о том, когда.

- Всякий раз, когда ты захочешь. Мы можем путешествовать сейчас, позже; с ними, без них... мы можем поселиться здесь и больше нигде не уезжать. Я просто хочу жить с тобой, и наши дети только улучшат ее. - Я наклонил голову, изучая ее. – Ты готова сейчас?

Алли нахмурилась и покачала головой.

- Нет, но я не хочу долго ждать, - тихо сказала она. - Я хочу показать нашим детям все. Быть частью их жизни. – На ее лице появилось задумчивое выражение. - Я буду следить, чтобы они знали, как сильно люблю их - каждый день. Они никогда не будут сомневаться,

что значат для меня.

Я схватил ее за руку.

- Детка, я уверен, что так и будет. Ты будешь восхитительной матерью. Внутри тебя так много любви. Наши дети будут это знать - так же, как и я.

Алли кивнула. В ее глазах блестели слезы. Она все еще испытывала эмоции, когда говорила о детях или о чем-то другом, связанном с ее собственным детством.

Я знал, что ее мать останется болезненной темой еще долгое время. Я глубоко вздохнул, размышляя об электронной почте, которую получил от Шона на прошлой неделе.

Он сообщил мне, что всего пару недель назад компания Рональда объявила о банкротстве, и сплетни было не сдержать. По-прежнему говорили о ненадлежащем управлении и хищениях. Плюс слухи о любовнице добавили ужаса ко всей этой ситуации. Я практически отвез Алли в другую страну, чтобы отложить момент, когда она услышит о том, что происходит, и избавить от возможности столкнуться с этим. Но я знал, что она расстроится, если узнает, почему я задержал ее.

Не в силах врать ей, я взял Алли за руку и рассказал обо всем, чем поделился со мной Шон, опасаясь за ее реакцию. Я был шокирован, когда она кивнула, совсем не удивленная новостями.

- Я умею пользоваться Google, - сообщила мне Алли. - Я видела подобное в ленте новостей.

- Ты знала все это время? И ничего не сказала.

Она выгнула бровь.

- Как и ты.

- Я не хотел тебя расстраивать.

Она погладила мою щеку.

- Нет, ты хотел защитить меня. - Алли понимающе улыбнулась. - Я люблю тебя за это.

- И я люблю тебя.

- Как ты думаешь, что будет?

- Я думаю, что реальность скоро обрушится на Сару и Рональда. Это будет грубое пробуждение.

Алли опустила голову.

- Рональд меня не заботит, - прошептала она. - Он принимал свои собственные решения.

- Твоя мать? - спросил я сквозь плотно сжатые губы.

Я хотел, чтобы эта сука страдала. Хотел увидеть, как растворится ее надменность, когда она должна будет платить по счетам, отказаться от своей дизайнерской обуви и обедов в клубе. Как отвернутся от нее так называемые друзья, когда она больше не будет «одной из них», и станет изгоем. Я хотел, чтобы ей пришлось чистить дома и мыть полы для выживания, чтобы ее идеально ухоженные ногти кровоточили от тяжелого труда.

- Я борюсь, - призналась Алли.

- С чем?

- Если я повернусь спиной, когда моя мать будет нуждаться в помощи, сделает ли это меня таким же человеком, как она?

- Нет, это совсем другое. Сара выбрала эту жизнь, именно она

приняла решение жить с Рональдом.

Алли помолчала, а потом кивнула, чем немало удивила меня.

- Ты прав.

- О чем ты говоришь?

Она глубоко вздохнула.

- Ты сказал, что я должна простить ее и двигаться дальше. Я простила. Но не за жестокость к тебе. Не за боль, которую она причинила тебе, нам. Это было преднамеренно и обдуманно. - Алли расправила плечи. - Я помогу ей, если она придет ко мне и попросит прощения у нас обоих. Иначе не пошевелю и пальцем.

- Ты не будешь искать ее?

- Нет. Моя мать никогда не хотела меня, и она вычеркнула меня из своей жизни. Если ей понадобится моя помощь, то придется соблюдать мои правила.

- Сара не будет. Потому что ей придется проглотить свою гордость.

Надеюсь, она задохнется, - добавил я молча.

- Тогда она сама по себе.

- И это нормально для тебя?

- Я много думала об этом, и все в порядке. Но даже если я помогу ей, я не хочу видеть ее в нашей жизни. Я помогу ей финансово, потому что это правильно, вот и все.

Я поставил на стол пустую кружку и притянул ее к себе на колени.

- Ты все еще слишком хороша. Я бы даже не подумал об этом.

Она улыбнулась мне, качая головой.

- Мне повезло, Адам. Я нашла свою сказку. У меня есть ты. Я могу позволить себе быть хорошей.

Я поцеловал ее. Долго и глубоко, пробуя ее сладость, зная, насколько драгоценна эта женщина. Алли ошибалась, потому что это мне повезло. Я усмехнулся, когда она зевнула, пытаясь скрыть это. Путь домой был долгим и мы оба очень устали.

- Хочешь вздремнуть, моя девочка? Там есть кровать, которая выглядит довольно привлекательно. - Я повилял бровями, надеясь уговорить ее полежать со мной.

Она уткнулась в мою грудь.

- Поцелуешь меня еще в кровати?

Я поднялся, удерживая ее на руках и прижимая к себе, пока шли к кровати.

- Я буду целовать тебя, пока ты не уснешь.

- А когда проснусь?

- И тогда я тебя поцелую. Я планирую целовать тебя всю оставшуюся жизнь.

- Я буду целовать тебя в ответ.

Я прижал ее к себе, когда мы погрузились в мягкость матраса.

- Отличная идея, малышка.

Эпилог

Три года спустя

Адам

Вспышка снова сработала. Затем снова. И снова.

Ухмыльнувшись, я оторвал взгляд от ноутбука и посмотрел на сына, который дополз до камеры, которую я оставил на полу, и теперь своими пухлыми пальчиками без конца нажимал на кнопку затвора.

Алли постоянно говорила мне, чтобы я не оставлял вещи там, где Тедди мог достать их, ведь он активно начал ползать, но мне было все равно. Мне нравилось смотреть, как он исследует окружающий мир.

Я убрал ноутбук с колен и, улыбаясь, протянул руки.

- Что ты задумал, малыш? Хочешь сфотографироваться с папой? Покажем маме, что мы делали весь день, пока ее не было?

Сын восторженно рассмеялся и начал гулить, когда дополз в мои распростертые объятия. Подхватив его на руки, я уткнулся носом в пушистую головку, вдыхая его особенный аромат. Детское мыло и маленький мальчик.

Мой маленький мальчик.

Теодор Оливер Кинкейд родился восемь месяцев назад, сделав мой мир полным. Мы с Алли попутешествовали еще немного, а затем купили дом, в который оба влюбились. Наш круг друзей был маленьким, но очень близким.

Эмма и Алан вернулись в город с годовалой дочерью Анной, и теперь Алли часто виделась со своей лучшей подругой. Шон и его жена Эбби также были частыми гостями в нашем доме. А рядом с нами поселились наши ближайшие друзья Питер и Эдвина, с которыми мы виделись почти ежедневно. Они стали крестными родителями Тедди, а, по сути, его бабушкой и дедушкой. Они до

безумия любили его. И нас.

Как и обещал, я отвез Алли в Африку, где мы провели месяц. А через несколько месяцев после нашего возвращения домой Эдвина и Питер решили, что пришло время вернуться в Канаду, когда сестра Эдвины заболела. Питер регулярно летал обратно, чтобы контролировать на месте, но все и так было прекрасно. Клиника, управляемая местными врачами и добровольцами, которых после выхода статьи в журнале Шона стало предостаточно, процветала. Хорошим подспорьем была провизия, которую я все еще посылал.

В Африке потребность Алли помогать давала о себе знать время от времени. И когда мы вернулись домой, она занялась волонтерством, пропагандируя заботу о страдающих детях. Я поддерживал ее во всем, что бы она ни просила. И сейчас, когда Эдвина вернулась в Канаду, они с Алли стали отличной командой.

Я не предполагал, что моя жизнь может стать лучше, но когда Алли сказала, что беременна, счастье и радость переполнили меня. Она сделала это в идеальном Алли-стиле, вручив мне небольшой фотоальбом со словами, что у нее новый проект. Я был озадачен, рассматривая изображения.

Фотография булочки. Затем одна из духовок на кухне. На следующем фото она указывала на булочку внутри духовки. И, наконец, селфи, где она, ухмыляясь, держит положительный тест на беременность.

Булочка в духовке.

Моя умная девочка.

Тедди извивался и сучил ножками, схватившись крошечными пальчиками за два кольца, которые я носил. Кольцо Тео теперь красовалось на правой руке, а мое обручальное кольцо, изготовленное из того же белого и розового золота, что и кольцо Алли, на своем законном месте. Внутри Алли выгравировала те же слова, вместе с еще одним.

Всегда. Навеки. Твоя. Алли.

Я никогда его не снимал. Тедди любил тянуть за кольцо, хихикая и лепеча, когда свет отражался от него.

Встав, я взглянул на часы.

- Время бутылочки, малыш?

Пока я нагревал смесь, он ворковал и ерзал на месте, а когда я сел на диван в гостиной, чтобы покормить его, Тедди схватил бутылочку своими маленькими руками и присосался к ней, рассматривая меня такими же синими, как у Алли, глазами. Я пробежался пальцами по его волосам, усмехаясь над бардаком бронзовых завитков. Тедди получил мои черты лица, хотя его улыбка была больше похожа на улыбку жены, и ее ямочки. Малыш родился весом почти четыре с половиной килограмма. Алли была огромна, пока носила его. Когда Тедди начал извиваться и издавать булькающие звуки, я поднял его к плечу, погладив по спинке. Вскоре я был вознагражден одной из его громких отрыжек, и он срыгнул мне на плечо. Я усмехнулся, когда моя футболка стала мокрой.

Я всегда забывал эту чертову тряпочку.

- Хорошая работа, приятель, – проворчал я, поднимая его. – Ты снова сделал это на диван? Мама будет в *восторге*.

Сын лучезарно мне улыбнулся и снова срыгнул. Я посмотрел на свою футболку с кривой усмешкой. Алли была права – не доходит до меня эта наука.

Стянув испорченную футболку через голову, я бросил ее на пол. Как такой чертовски милый ребенок мог делать такие вонючие дела, было мне непонятно.

Я схватил плед, бросил его себе на грудь, а затем положил Тедди обратно. Его веки начали трепетать, и я уже знал, что он скоро уснет. Мой сын любил поспать, причем довольно крепко.

Когда соска выпала из его рта, я вытащил бутылку и поставил ее на стол, но не спешил переключать сына в колыбель.

Эти моменты были особенными.

Я любил быть отцом, и для меня стало открытием, как хорошо я с этим справлялся. Я с нетерпением ждал, когда Тедди вырастет, чтобы научить его играть в футбол и фотографировать, быть с ним на каждом этапе его жизни. Никогда не думал, что стану домоседом, но он и Алли изменили меня. Теперь путешествия интересовали меня только, когда моя семья была со мной.

Сегодня мы ходили в парк с Питером. Мы сделали много отличных фотографий, чтобы показать Алли, когда она вернется домой. Ей понравится.

Вздыхнув, я прижал сына к груди, развернулся и вытянулся на диване, держа его в безопасности своих рук. Полежу здесь некоторое время, а потом переложу его в кроватку.

Совсем немного полежу.

Нежные пальцы пробежали по волосам, и я услышал любимый голос, зовущий меня.

- Адам, – прошептала Алли.

Моргнув, я посмотрел на свою жену.

- Как я люблю приходить домой и находить моих мальчиков, мирно спящих.

Тедди все еще был в моих руках, его теплый вес прижимался к моей груди.

- У нас был напряженный день. – Я улыбнулся Алли.

- Сделали много фотографий для меня?

- Как всегда.

- Давно спишь?

Я посмотрел на часы.

- Около часа.

- Он ел? – Она погладила Тедди по спинке.

- Немного. Он уснул довольно быстро. Как и я. – Я усмехнулся.

- Ладно, накормлю его, когда он проснется.

- Как прошел твой день?

- Хорошо. Мы привлекли довольно много внимания.

- Я не сомневался. Вы с Эдвиной усердно работали над этим мероприятием. – Я запнулся, но не мог не спросить. – Сара была там?

В ее глазах мелькнула боль, но Алли просто покачала головой.

Гнев все еще кипел в груди каждый раз, когда я думал об этой женщине. Сара не была так слепа в своей любви к Рональду, как мы думали, и когда разразился скандал, немедленно дистанцировалась, изображая из себя жертву. Рональда посадили, и вскоре он умер от обширного инфаркта. Сара же, как птица Феникс, поднялась из пепла, и вышла замуж за еще одного богатого человека, продолжая жить, как и раньше. Она ни разу не пыталась помириться с Алли.

Эдвина стала больше чем матерью для нее, и я каждый день благодарю Бога за ее появление в нашей жизни. Она любит мою жену, как дочь, которой у нее никогда не было, и эта любовь полностью взаимна.

Алли иногда пересекается с Сарой на публике. Они вежливо кивают друг другу, прежде чем Алли поворачивается и уходит с высоко

поднятой головой. И все же, я знал, что ей больно. Это всегда будет причинять боль.

Я обхватил ее щеку, поглаживая шелковистую кожу, и жена прильнула к моей ладони, принимая молчаливую поддержку.

Алли встала, поднимая Тедди с моей груди и прижимая его к себе. Я сразу соскучился по его теплу и сел, притянув ее с сыном в свои объятия. Тедди заворочался, но все же не проснулся.

- Он спит также крепко, как и ты.

- Да, – усмехнулся я. – Он в безопасности, всем доволен и знает это.

Жена взглянула на меня.

- Мы в безопасности и всем довольны. Благодаря тебе.

- Это работает в обоих направлениях, Алли.

Она прижалась ближе ко мне, и я поцеловал ее в голову.

- Я тут подумал...

Алли посмотрела на меня и улыбнулась, готовая к тому, что я скажу.

- Да?

- Вилла на Фиджи не занята в следующем месяце. Я проверил вчера. Шон хочет несколько новых фотографий. Ты готова путешествовать, моя девочка?

Возбуждение озарило ее лицо. Ей понравилось на Фиджи. Все напряжение исчезало, и мы просто существовали в мире воды, песка, солнца и тепла.

- Я разговаривал с Питером. Они с Эдвиной тоже хотели бы поехать. Если мы останемся надолго, то, может быть, и Эмма с Аланом и малышкой могли бы приехать навестить нас.

- Я с удовольствием, – выдохнула Алли.

- Я позабочусь обо всем.

Алли поцеловала меня в щеку, а затем, глубоко вздохнув, попросила:

- Адам, мне кое-что нужно.

- Все что угодно.

- Это довольно большое.

Я с восторгом улыбнулся. Моя жена никогда ничего не просила. Если она что-то хотела, я достану это из-под земли.

- Скажи мне.

- Я хочу еще одного ребенка.

Мои глаза расширились.

- Сейчас?

Алли засмеялась.

- Ну, это займет некоторое время, но я хотела бы начать пытаться. Мне бы хотелось, чтобы они были близки по возрасту. – Она закусила губу. – Как ты относишься к этому?

Обхватив рукой ее шею, я прижал ее к себе и поцеловал, пока не закончился воздух, и у нас не закружилась голова.

- Я чувствую, – пробормотал я в ее губы, – как будто мне только что преподнесли огромный подарок. Конечно, я хочу еще детей от тебя. Если ты готова, то и я тоже.

- Правда?

- Абсолютная. – Я подмигнул ей. – Обязательно добавлю пару недель до и после наших посетителей на вилле, чтобы у нас было достаточно времени убедиться, что проект успешен. – Я коснулся губами щеки жены. – Голое личное время.

- Я люблю голое личное время.

Я снова поцеловал ее.

- Я люблю тебя.

Алли обхватила ладонью мою щеку, поглаживая большим пальцем, и поцеловала меня.

- Я люблю тебя, Адам.

- Всегда, мой Соловей.

Тедди открыл глазки, сонно моргая. Алли поцеловала его, и его щечки приподнялись в широкой ухмылке, когда он потянулся к ней. Я смотрел на свою замечательную семью – жену и сына – зная, что скоро каждый из нас сможет держать ребенка, и ласково улыбнулся, уже думая о фотографии, которую я сделаю.

Отличная получится фотография.

Конец